

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

«Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук»

На правах рукописи

ФЕДОТОВ Алексей Васильевич

**ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ САХА /ЯКУТИЯ/)**

Специальность 23.00.02 - политические институты, процессы и технологии

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:

Ильичева Людмила Ефимовна

доктор политических наук, профессор

Москва - 2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-методологический анализ институтов гражданского общества.....	23
1.1 Институты гражданского общества в ракурсе разных теоретико-методологических парадигм	23
1.2 Региональные особенности институтов гражданского общества.....	37
1.3 Направления и механизмы участия институтов гражданского общества в экономическом развитии региона: общая характеристика.....	52
Глава 2. Системный анализ деятельности институтов гражданского общества в реализации стратегии экономического развития Республики Саха (Якутия).....	67
2.1 Развитие партнерского взаимодействия институтов гражданского общества и государства как основа для решения долгосрочных задач экономического развития региона.....	67
2.2 Роль этнических сообществ и иных НКО как акторов реализации стратегии экономического развития региона.....	94
2.3 Новые формы муниципальных образований граждан в системе гражданского общества и их влияние на экономику региона.....	119
Глава 3. Направления увеличения роли и значения институтов гражданского общества в развитии экономики региона.....	133
3.1 Сохранение межнациональной и межконфессиональной стабильности как базисное условие для эффективного экономического развития региона.....	133
3.2 Совершенствование механизмов участия институтов гражданского общества в социально-экономическом развитии региона.....	149
3.3 Дальнейшее развитие системы государственной поддержки институтов гражданского общества в регионе.....	159
Заключение.....	171
Список использованных источников.....	180
Приложения.....	207

Введение

Актуальность исследуемой темы. Поступательное развитие экономики региона, как и страны в целом, невозможно без совместного участия государства, бизнеса, институтов гражданского общества и рядовых граждан. Сложность решаемых задач, ограниченность ресурсов, разнообразие интересов субъектов экономической деятельности требуют их объединенных усилий для достижения целей экономического роста. Именно от того, как выстраиваются механизмы взаимодействия данных субъектов, во многом зависят результативность и эффективность их деятельности, и, в конечном итоге, повышение уровня жизни населения, подъем региональной экономики и экономики страны.

Институты гражданского общества занимают особое место в стратегии экономического развития региона. Их многообразие, интенсивное становление и дальнейшее совершенствование показывают зрелость демократических институтов, функционирующих в регионе. При решении социально значимых проблем институты гражданского общества выступают в качестве партнеров публичной власти, стремятся к честному, равноправному и открытому диалогу с государственными и муниципальными структурами. В свою очередь, публичная власть при принятии управленческих решений, и прежде всего, в сфере экономического развития, от которой зависят и наполняемость финансами социальной сферы, и создание рабочих мест, и уровень жизни населения региона, не может не опираться на широкую поддержку всех слоев его жителей, чьи интересы призваны выражать и защищать институты гражданского общества.

Вместе с тем гражданское общество отделено от публичной власти, имеет собственные интересы, которые могут этой властью игнорироваться, а принимаемые ею решения не учитывать реальные проблемы населения региона. В этом случае гражданское общество выступает как оппонент данной власти (в большинстве случаев как конструктивный, но иногда и деструктивный оппонент). Задача публичной власти - знать потребности и интересы людей,

стремиться учитывать их в своих решениях, не допускать конфронтации с гражданским обществом. Задача гражданского общества - вовремя донести до публичной власти интересы граждан, пытаться найти с ней эффективные, возможно компромиссные решения.

Современная модель взаимодействия в экономической сфере институтов гражданского общества и органов публичной власти базируется на ряде механизмов: социальном партнерстве и социальном предпринимательстве, участии в проектном управлении, государственных закупках, совещательно-консультативных органах, созданных при государственных и муниципальных структурах и пр. С помощью этих механизмов институты гражданского общества принимают как непосредственное (участвуя в экономической деятельности), так и опосредованное (выполняя экспертно-совещательную и контролирующую функции) участие.

2019 год в Республике Саха (Якутия) (далее - РС(Я)) был объявлен Годом консолидации, в связи с чем руководством Республики ставилась задача активизировать участие институтов гражданского общества и жителей в социально-экономическом развитии региона, в частности, через социально ориентированные проекты. На примере РС(Я) можно выделить ряд общероссийских проблем, которые возникают во взаимодействии органов публичной власти и институтов гражданского общества при формировании и реализации стратегии экономического развития региона. Так, с одной стороны, несмотря на позитивные результаты, достигнутые в экономике региона (а в составе Дальневосточного федерального округа РС(Я) является одним из самых динамично развивающихся регионов), в ней по-прежнему остро стоят вопросы развития транспортной системы, обрабатывающих отраслей, инновационной экономики, обновления жилищно-коммунального хозяйства, трудовой миграции в связи с оттоком местного населения, высоких потребительских цен на товары и услуги и пр.

Но, с другой стороны, институты гражданского общества еще не реализовали свой потенциал в экономическом развитии региона, в том числе и по

причине их недостаточной развитости, что подтвердили и результаты проведенного в 2019 году социологического опроса жителей РС(Я). 39% респондентов ответили, что институты гражданского общества развиты недостаточно, а еще 16% дали им характеристику как слабым и пассивным; лишь только 11% отметили зрелость и активность институтов гражданского общества в регионе. При этом 59% респондентов оценили и общественную активность самих жителей региона как среднюю¹. Опрос показал, что граждане недостаточно информированы о деятельности институтов гражданского общества в регионе; не верят, что от них что-либо зависит, и они могут на что-либо повлиять, отсюда, низкий уровень доверия власти; у многих просто нет интереса к общественной жизни или считают ее бесполезной; распространено мнение, что власть сама должна решать все проблемы. Действительно, как показывает общероссийская практика, нередко институты гражданского общества создаются в регионах по инициативе органов федеральной власти, что зачастую приводит к тому, что формирование и функционирование этих институтов носит формальный характер, не всегда отвечает интересам жителей региона. Жители не только РС(Я), но и ряда других регионов из-за низкой информированности и иных причин не имеют представления о механизмах взаимодействия институтов гражданского общества и публичной власти, в том числе и в экономической сфере.

В российских условиях сложилось убеждение, что непосредственное участие некоммерческих организаций (НКО) и иных институтов гражданского общества в экономике региона незначительное. Однако зарубежный опыт свидетельствует об обратном: доля НКО в общей структуре ВВП страны может достигать до 10-15% (например, США, Канада)², в нашей стране - на уровне 1%, а это значит, что потенциал институтов гражданского общества в

¹ В 2019 году Общественной палатой РС (Я) проведен опрос среди жителей Республики, представителей некоммерческих организаций. В анкетировании приняли участие 203 респондента //Доклад о состоянии гражданского общества в Республике Саха (Якутия) и деятельности Общественной палаты Республики Саха (Якутия) за 2019 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: oprs.sakha.gov.ru (Дата обращения 01.09.2021).

² Стародумова Ю.В. Доля НКО в ВВП нашей страны остается на уровне 1% [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.newsko.ru/articles/nk-5215704.htm> (Дата обращения 01.09.2021).

развитии экономики России достаточно велик и все еще не реализован. Но для этого требуется и развитость самих НКО, что в нынешних условиях невозможно без поддержки со стороны государства и органов муниципальной власти. Однако и сами механизмы такой поддержки нуждаются в совершенствовании (например, требуются бóльшая открытость и прозрачность механизмов при распределении грантов, субсидий для НКО и пр.).

Обозначенная в диссертационном исследовании проблема актуальна не только в силу названных выше причин практического характера, но и в связи с ее теоретической неразработанностью. Так, выделяя социально ориентированные НКО (СО НКО), законодатель указывает на их социальную направленность. Однако этот признак может быть отнесен не только к данным НКО, но и ко всем НКО, что требует уточнения формулировок. Нет четкости и по поводу возможных механизмов участия институтов гражданского общества в государственно-частном партнерстве и пр.

Таким образом, перечисленные выше проблемы практического и теоретического характера обуславливают актуальность и значимость темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемы гражданского общества и его институтов, механизмов их функционирования и развития имеют длительную историю изучения и неоднократно поднимались в философско-политологической литературе, начиная с древних времен и по настоящее время. Так, признаки гражданского общества как особой политической общины выделял Аристотель; соотношение интересов граждан (общества) и государства обсуждалось в работах Платона, Н.Макиавелли, Дж.Локка, Т.Гоббса и др.; социально-утопические модели общественной самоорганизации представлены в трудах Т.Мора и Т.Кампанеллы, Ф.Бэкона; появление и развитие соответствующей терминологии связано с трудами Г.Лейбница, Ж.-Ж.Руссо; развернутая концепция гражданского общества была представлена Г.В.Ф.Гегелем. Эта тема разрабатывалась К.Марксом, М.Вебером, А.Грамши, В. фон Гумбольдтом, Дж.Ст.Миллем и др. В XX веке и в настоя-

щее время проблематика гражданского общества в тех или иных ракурсах поднималась в работах Ж.Бодрийяра (о современном гражданском обществе как симулякре), М.Кастельса (о соотношении гражданского общества и Интернет-сообщества), Ю.Хабермаса (о роли коммуникаций в формировании гражданского общества, его взаимодействии с государством), Д.Эберли (о глобальном гражданском обществе) и др.

Вместе с тем до сих пор не существует единого подхода к трактовке гражданского общества (например, дискуссионен вопрос, можно ли его рассматривать вне институциональных форм), как и к перечню его институтов, что было предметом исследования в работах современных зарубежных (Дж.Агнью³, Э.Арато, П.С.Залески⁴, Дж.Кин⁵, Дж.Л.Коэн⁶, Г.Макленнан, Д.Хелд, С.Холл⁷, В.Фредерик⁸, Э.Шилз⁹, Д.Эберли¹⁰ и др.¹¹) и отечественных (С.А.Абакумов¹², Д.Ю.Бельчич¹³, М.П.Буров¹⁴, А.В.Виловатых¹⁵, И.И.Кальной, Л.Е.Ильичева, А.В.Лапин¹⁶, В.К.Левашов¹⁷,

³ Agnew J.A. Place and Politics: The Geographical Mediation of State and Society. Boston, 1987.

⁴ Zaleski P.S. Global Non-governmental Administrative System: Geosociology of the Third Sector /Gawin, Dariusz & Gliniski, Piotr [ed.]: «Civil Society in the Making». Warszawa, 2006. - P.114-143.

⁵ Keane J. Global Civic Society? Cambridge University Press, 2003.

⁶ Cohen J.L., Arato A. Civil Society and Political Theory. MIT Press, 1994.

⁷ McLennan G., Held D., Hall S. The Idea of a Modern State. United Kingdom: Open University Press, 1984.

⁸ Frederick W.P. The Politics of Civil Society: Neoliberalism Or Social Left? Policy Press, 2007.

⁹ Shils Ed.A. The Virtue of Civility Selected Essays on Liberalism, Tradition and Civil Society. Indianapolis, 1997.

¹⁰ Eberly D. The Rise of Global Civil Society: Building Communities and Nations from the Bottom Up. New York: Encounter Books, 2008.

¹¹ Arvidson M., Johansson H., Johansson S., Nordfeldt M. Local civil society regimes: liberal, corporatist and social democratic civil society regimes in Swedish metropolitan cities //Voluntary Sector Review. 2018. Vol.9. No 1. P.3-20; Galas M.L., Pak T.I. Methodology of stratification research of modern civil society in Russia //Review of Business and Economics Studies. 2017. Vol.5. No 4. P.46-53; Johnston R.J., Taylor P.J., Watts M. Geographies of Global Change: Remapping the World. 2nd edition. Malden, MA: Blackwell Pub., 2002; Kropp S., Schuhmann J. Imitation and enforced cooperation: state and civil society in ethnic conflict management /In: Governance in Russian Regions: A Policy Comparison. Cham, Switzerland, 2018. P.155-188; Pospieszna P., Weber P.M. Amplifying and nullifying the impact of democratic sanctions through aid to civil society //International Interactions. 2020. Vol.46. No 5. P.724-748; Rigoni R., Schatz E., Tammi T., van der Gouwe D.Harm reduction in Europe: a framework for civil society-led monitoring //Harm Reduction Journal. 2021. Vol.18. No 1. P.3-10; Toepler S., Zimmer A., Obuch K., Fröhlich C. The changing space for NGOS: civil society in authoritarian and hybrid regimes //Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. 2020. Vol.31. No 4. P.649-662.

¹² Абакумов С.А. Гражданское общество в России (от Древней Руси до наших дней) /Абакумов С.А. М., 2005.

¹³ Бельчич Д.Ю. Концепт «гражданское общество» в западной философской мысли: от Платона до Г.В.Ф.Гегеля //Социум и власть. 2011. №1 (29). С.107-111.

¹⁴ Буров М.П. Гражданское общество современной России: проблемы активации и повышения авторитета. М.: ИТК «Дашков и К», 2021.

¹⁵ Рогачев С.В., Виловатых А.В. Социальные движения в эпоху постправды //Проблемы национальной стратегии. 2020. №1 (58). С.90-104.

¹⁶ Ильичева Л.Е., Лапин А.В. Стратегии социально-экономического развития регионов в ракурсе национальных целей и приоритетов. Политический анализ: монография. - М., 2021.

И.Н.Лопушанский¹⁸, Е.Е.Никитина¹⁹, П.В.Петрушечкин²⁰, В.Э.Полякова²¹, Ю.А.Пузенцовой²², В.А.Пономарев²³, С.В.Рогачев²⁴, А.И.Соловьев²⁵, Л.Н.Тимофеева²⁶, Ю.А.Тихомиров²⁷, А.А.Уваров²⁸, С.А.Хмелевская²⁹ и др.) авторов. Гражданское общество в ракурсе его отдельных институтов было в центре внимания в трудах В.А.Будасовой, С.Е.Егоровой, А.А.Ерыгина, С.В.Калининой, Г.Н.Кирилловой, П.Ю.Кузнецовой, Л.Ю.Свистуновой, И.В.Тепляшина, Т.В.Троицкой, М.Ш.Шарифова, Е.С.Шугриной, Л.А.Юдановой и др.³⁰.

¹⁷ Левашов В.К. Гражданское общество: протест или консенсус? //Мониторинг общественного мнения. 2012. №3 (109), апрель-июнь. С.73-83.

¹⁸ Гражданское общество: истоки и современность /Науч. ред. проф. И.И.Кальной, доц. И.Н.Лопушанский. СПб., 2006.

¹⁹ Никитина Е.Е. Система институтов гражданского общества в России: конституционно-правовой аспект //Журнал российского права. 2017. №6. С.37-49.

²⁰ Петрушечкин П.В. Социальное государство и гражданское общество в России: практика социально-политического взаимодействия (на материалах Республики Саха /Якутия/): Автореф. дисс...канд. полит. наук. Якутск, 2011.

²¹ Покова В.Э. Институты гражданского общества (материал подготовлен для системы «Консультант Плюс», 2020) //Консультант Плюс. 01.09.2021.

²² Пузенцова Ю.А. Анализ проблем правового регулирования институтов гражданского общества в субъектах Российской Федерации //Государственная власть и местное самоуправление. 2021. №5. С.12-16.

²³ Пономарев В.А. Концепция Г.В.Ф.Гегеля о гражданственности и гражданском обществе //Молодой ученый. 2019. №4. С.454-456.

²⁴ Рогачев С.В. Российская социальная реальность: интересы по критериям риска. М., 2017.

²⁵ Соловьев А.И. Политическая повестка правительства, или Зачем государству общество //Полис. Политические исследования. 2019. №4. С.8-25.

²⁶ Тимофеева Л.Н. Гражданское общество как образ будущего и защита от огосударствления частной сферы //Научный эксперт. 27.10.2014. №4; [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://expert.problemanalysis.ru/?m=201410> (Дата обращения: 01.09.2021).

²⁷ Тихомиров Ю.А. Гражданское общество в фокусе права //Журнал российского права. 2013. №10. С.35-45.

²⁸ Уваров А.А. Теоретико-правовые вопросы функционирования современного гражданского общества в России //Российская юстиция. 2016. №10. С.7-10.

²⁹ Хмелевская С.А. Социальное обеспечение как компромисс государства и гражданского общества: философские размышления //Социально-политические науки. 2014. №1. С.16-24.

³⁰ Егорова С.Е., Юданова Л.А., Будасова В.А. Проблемы и особенности бюджетирования деятельности в социально-ориентированных некоммерческих организациях //Учет, анализ, аудит. 2019. Т.6. №4. С.32-41; Ерыгин А.А. Роль общественных палат субъектов Российской Федерации в формировании общественных советов при региональных органах государственной власти //Государственная власть и местное самоуправление. 2019. №12. С.11-15; Калинина С.В., Кириллова Г.Н. Взаимодействие Федеральной миграционной службы России с институтами гражданского общества //Миграционное право. 2017. №2. С.27-30; Кузнецова П.Ю. Местное самоуправление как институт гражданского общества: организационно-правовое регулирование //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. №9 (23). Часть 2. С.95-99; Свистунова Л.Ю. Правотворческая инициатива граждан как форма взаимодействия органов местного самоуправления и институтов гражданского общества //Ленинградский юридический журнал. 2017. №3 (49). - С.70-76; Тепляшин И.В. Формы участия граждан в управлении делами государства: классические, перспективные и допустимые //Конституционное и муниципальное право. 2016. №5. С.18-21; Троицкая Т.В. Институты гражданского общества: конституционно-правовой аспект. Саратов, 2012; Шарифов М.Ш. Современные институциональные формы взаимодействия государства и гражданского общества //Российский юридический журнал. 2015. №5 (104). С.15-29; Шугрина Е.С. Территориальное общественное самоуправление в России: институт власти или институт гражданского общества //Вестник Академии права и управления. 2017. №1 (46). С.12-22.

Экономическая сфера общества и роль в ней институтов гражданского общества анализировались в работах Н.С.Бакутиной, А.В.Гладышевой, Л.Ф.Голубевой, А.И.Городничевой, А.С.Дмитриева, А.В.Мозговой, Е.Р.Романовой, А.И.Сергеева, Ю.В.Стародумовой, К.П.Тадорашко, Ю.А.Филипповой, А.Ф.Чупилкиной и др.³¹. Влияние тех или иных институтов гражданского общества на экономику регионов исследовалось в трудах Е.М.Андрейковец, Я.В.Зарьяновой, О.В.Куликовой, А.В.Лайко, Г.Е.Локтеевой, А.А.Подвигайло, С.А.Полетаевой, Л.А.Третьяковой, Ф.И.Храмцовой, Т.В.Целютиной, Ф.С.Цинпаевой и др.³².

Различные формы взаимодействия институтов гражданского общества и государства в экономической и социально-экономической сферах были раскрыты в работах А.В.Белицкой, К.В.Васильевой, Н.А.Дятловой, Е.А.Кравцовой, А.В.Кучеренко, Н.Н.Лайченковой, В.В.Лысенко,

³¹ Бакутина Н.С. Взаимодействие органов власти, бизнеса и элементов гражданского общества в процессе политического управления инновационным развитием: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Нижний Новгород, 2015; Голубева Л.Ф., Гладышева А.В. Социально-экономическая стабильность региона как условие экономического роста //Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. №4. С.28-34; Дмитриев А.С. Роль институтов гражданского общества в современной российской экономике //Эксперт: теория и практика. 2019. №1 (1). С.48-52; Мозговая А.В., Городничева А.И. Экономика и гражданское общество: (По результатам выбороч. социол. опроса). М., 1996; Романова Е.Р., Филиппова Ю.А. Стратегическое планирование на региональном и муниципальном уровнях: опыт и проблемы реализации в Республике Саха (Якутия) //Вестник Северо-Восточного Федерального университета им. М.К.Амосова. Серия: Экономика, социология, культурология. 2016. №2 (02). С.19-26; Сергеев А.И. Политическая институализация предпринимательства как фактор становления гражданского общества в России: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009; Стародумова Ю.В. Доля НКО в ВВП нашей страны остается на уровне 1% [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.newsko.ru/articles/nk-5215704.html> (Дата обращения 01.09.2021); Тадорашко К.С. Некоммерческий сектор экономики как институт гражданского общества. Основы становления и функционирования: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2003; Чупилкина А.Ф. Экономико-реформаторские ячейки гражданского общества как новый институт развития российской конституционной экономики //Конституционное и муниципальное право. 2019. №1. С.25-32.

³² Лайко А.В. Разработка механизма взаимодействия структур власти, бизнеса и гражданского общества в управлении ареалами трудовых ресурсов региона: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Краснодар, 2013; Локтеева Г.Е. Гражданское общество как один из факторов устойчивого социально-экономического развития региона (на примере Рязанской области) //Novainfo. №55-1, 22.11.2016, экономические науки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/8778> (Дата обращения 01.09.2021); Третьякова Л.А. Роль институтов гражданского общества в реализации стратегии устойчивого регионального развития //Региональная экономика: теория и практика. 2014. №31 (358). С.47-54; Целютина Т.В., Подвигайло А.А., Куликова О.В., Зарянова Я.В. От эффективности институтов гражданского общества к устойчивости регионального развития и повышению качества жизни //Современные проблемы науки и образования. 2015. №2 (часть 2) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21470> (Дата обращения 01.09.2021); Цинпаева Ф.С. Роль некоммерческих организаций в развитии региона //УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2018. №3. С.3-6; Храмцова Ф.И., Полетаева С.А., Андрейковец Е.М. Особенности национальной методологии стратегического планирования устойчивого социально-экономического развития регионов //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. Т.10-2 (37). С.83-88; [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://intjournal.ru/wp-content/uploads/2019/11/Hramtsova.pdf> (Дата обращения 01.09.2021).

Б.Н.Матулова, С.А.Нефедовой, Е.Е.Сметаниной, Г.Н.Чеботаревым, М.Д.Шапсуговой и др.³³.

Непосредственно в центре внимания экономическое и социальное развитие Дальневосточного федерального округа, Республики Саха (Якутия) были в работах таких ученых, как Е.В.Андрюшина, И.А.Аргунов, А.А.Ахметшин, Н.Б.Буренина, Д.М.Винокурова, П.А.Гоголева, В.А.Григорьев, А.А.Еремеева, В.И.Кондратьева, О.П.Кузнецова, А.С.Луковцева, Н.Н.Опарина, Е.А.Панова, Я.М.Санникова, Н.А.Степанова, А.Г.Томаска, А.В.Трубина, А.А.Федоров, Н.Д.Федотова, Е.А.Юмаев и др.³⁴. Институты гражданского общества в этом регионе изучались Д.Г.Брагиной, И.Э.Мартыненко, М.Е.Николаевым, А.А.Петровой, Е.В.Портовой, А.Н.Слепцовым, Т.Н.Тумусовой,

³³ Белицкая А.В. Использование инструментов государственно-частного партнерства для демонополизации российской экономики: правовой аспект //Юрист. 2017. №1. С.41-46; Васильева К.В. Социальное предпринимательство узаконено: что дальше? //Безопасность бизнеса. 2020. №1. С.20-24; Дятлова Н.А. Субъекты государственно-частного партнерства //Юрист. 2017. №7. С.38-42; Крайцова Е.А. О соотношении понятий «гражданское общество» и «публичная власть» и отдельных коллизиях в их нормативном регулировании //Конституционное и муниципальное право. 2021. №2. С.21-23; Кучеренко А.В. Государственно-частное партнерство в России: этимология и законодательные механизмы //Юрист. 2018. №10. С.28-33; Лайченкова Н.Н., Нефедова С.А. Проблемы становления института государственно-частного партнерства в системе здравоохранения Российской Федерации //Ленинградский юридический журнал. 2017. №1. С.118-125; Лысенко В.В. Социальное предпринимательство как новая форма взаимодействия гражданского общества и бизнеса //Конституционное и муниципальное право. 2016. №10. С.43-47; Матулов Б.Н. Участие негосударственных социально ориентированных субъектов в механизме реализации социальных прав граждан на местном уровне: проблемы и перспективы //Социальное и пенсионное право. 2020. №1. С.19-25; Сметанина Е.Е. Социально значимые виды предпринимательской деятельности и социальное предпринимательство: соотношение понятий //Российская юстиция. 2020. №3. С.15-18; Чеботарев Г.Н. Общественные обсуждения, общественные публичные слушания как форма социального партнерства институтов гражданского общества и органов публичной власти //Конституционное и муниципальное право. 2020. №9. С.35-38; Шапсугова М.Д. НКО забыты? Комментарий к Закону о социальном предпринимательстве //Социальное и пенсионное право. 2019. №4. С.53-56.

³⁴ Андрюшина Е.В., Опарина Н.Н., Панова Е.А. Дальневосточный регион в стратегии развития Российского государства //Государственное управление. Электронный вестник. 2016, июнь. №56. С.89-113; Аргунов И.А. Социальное развитие якутского народа (историко-социологическое исследование образа жизни). Новосибирск, 1985; Ахметшин А.А., Гоголева П.А., Григорьев В.А. Экологические проблемы и адаптация экономики Республики Саха (Якутия) к современным условиям //Экологическое право. 2010. №4. С.36-38; Буренина Н.Б. Анализ регионов-доноров и регионов-реципиентов России //Экономические науки.2017. №1 (60). С.165-170; Еремеева А.А. Социально-экономическое развитие Республики Саха (Якутия) //Молодой ученый. 2018, август. №34 (220). С.38-40; Кондратьева В.И., Степанова Н.А., Трубина А.В., Луковцева А.С. О стратегических векторах социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) //Инновации. 2018. №11 (241). С.67-72; Кузнецова О.П., Юмаев Е.А. Анализ Проекта социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2030 года /В сб.: Промышленная политика в цифровой экономике: проблемы и перспективы. Труды научно-практической конференции с международным участием /Под ред. А.В.Бабкина. СПб., 2017. С.237-247; Томаска А.Г., Федотова Н.Д., Санникова Я.М., Винокурова Д.М. Республика Саха (Якутия): особенности территориальной и социальной мобильности. Колл. моногр. /Отв. ред. В.Б.Игнатъева. Якутск, 2018; [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37139285> (Дата обращения 01.09.2021); Федоров А.А. Совершенствование социально-экономической политики в Республике Саха (Якутия): Автореф. дисс... канд. экон. наук. М., 2000.

А.Н.Ямсковым и др.³⁵. Отдельные аспекты, раскрывающие влияние тех или институтов гражданского общества на экономическое развитие РС(Я), были затронуты в исследованиях, проведенных Г.Т.Деттер, В.А.Кряжковым, М.С.Малышевой, И.В.Самсоновой (экономическое поведение коренных малочисленных народов Севера России)³⁶, Т.С.Ермолаевым (самоуправление в Якутии)³⁷, И.И.Крупником (традиционные виды экономической деятельности в ракурсе этноэкологии)³⁸, И.В.Тепляшиным (участие общественности в развитии Арктики)³⁹.

Несмотря на исследования отдельных аспектов влияния ряда институтов гражданского общества на экономическое развитие регионов России, в ракурсе всестороннего анализа на примере конкретного региона обозначенная в диссертационном исследовании тема еще не изучалась. Однако в условиях, когда все больше утверждается идея, что результативное экономическое и социальное развитие региона невозможно без плодотворного взаимодействия государства, бизнеса, институтов гражданского общества и отдельных граждан, важно найти эффективные формы их взаимодействия и определить необходимые для этого механизмы, что и обуславливает своевременность и значимость проведенного исследования.

³⁵ Брагина Д.Г. Этнические и этнокультурные процессы в Республике Саха (Якутия): 70-90-е гг. XX в. Новосибирск, 2005; Мартыненко И.Э. Участие институтов гражданского общества в сохранении культурного наследия //Гражданское общество в России и за рубежом. 2015. №4. С.7-11; Николаев М.Е. Вечная ценность семьи. М., 2006; Портнова Е.В. Защита прав коренных малочисленных народов Севера Конституционным судом Республики Саха (Якутия) //Современное право. 2017. №9. С.48-52; Слепцов А.Н., Петрова А.А. Защита прав коренных малочисленных народов: международные и национальные аспекты. Якутск, 2019; Тумусова Т.Н. О толковании понятия «коренной народ» в решении Конституционного Суда Республики Саха (Якутия) //Конституционное и муниципальное право. 2017. №7. С.22-26; Ямсков А.Н. Этноэкология: содержание понятия и история его развития в отечественной этноэкологии //Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы. Ежегодник. Вып.34 /Ред.: Н.А.Дубова, Л.Т.Соловьева. Сост. Н.А.Дубова. М., 2009. С.130-142.

³⁶ Деттер Г.Т. Экономическое поведение коренных малочисленных народов Севера России: постановка проблемы //Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки. 2019. №9 (431). Вып.66. С.32-42; Кряжков В.А. Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов в конституционно-правовом измерении //Государство и право. 2017. №12. С.51-55; Малышева М.С., Самсонова И.В. Проблемы традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия). Пути их решения //Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. №9-10. С.89-94.

³⁷ Ермолаев Т.С. Исторические основы локального самоуправления в Якутии //Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2014. №4 (31). С.222-228.

³⁸ Крупник И.И. Арктическая этноэкология: модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии /АН СССР, Институт этнографии имени Н.Н.Миклухо-Маклая. М., 1989.

³⁹ Тепляшин И.В. Арктика: институционально-правовое участие общественности //Актуальные проблемы российского права. 2020. №2. С.36-43.

Объектом исследования выступили институты гражданского общества в стратегии экономического развития региона.

Предмет исследования - содержание, механизмы, формы, потенциал и направления совершенствования участия институтов гражданского общества в стратегии экономического развития региона на примере Республики Саха (Якутия).

Цель исследования - раскрыть с помощью средств политологического анализа на примере Республики Саха (Якутия) присущие всем субъектам Российской Федерации общие механизмы, формы, а также перспективы участия институтов гражданского общества в реализации стратегии экономического развития региона.

Для достижения указанной цели необходимо решение следующих **задач**:

- 1) провести теоретико-методологический анализ категориально-понятийного аппарата с целью уточнения и дальнейшего развития базовых понятий, связанных с изучением гражданского общества и его институтов;
- 2) выделить и обосновать региональные особенности институтов гражданского общества;
- 3) определить направления и механизмы участия институтов гражданского общества в экономическом развитии региона, проявляющиеся во всех субъектах Российской Федерации;
- 4) провести мониторинг текущего состояния экономики региона на примере РС(Я), выделить основные институты гражданского общества, действующие на территории Республики, раскрыть механизмы их участия в экономическом развитии региона, сравнить существующие в Республике тенденции и процессы в данной области с общероссийскими;
- 5) определить на примере РС(Я) роль этнических сообществ и иных НКО как акторов реализации стратегии экономического развития региона;
- 6) проанализировать современные формы муниципальных образований граждан в системе институтов гражданского общества и их влияние на экономику региона;

7) обосновать как общероссийскую тенденцию необходимость сохранения межнациональной и межконфессиональной стабильности как базисного условия для эффективного экономического развития региона;

8) исследовать направления дальнейшего совершенствования механизмов участия институтов гражданского общества в стратегии экономического развития региона;

9) предложить систему мер, имеющих общероссийское значение, по оптимизации государственной поддержки институтов гражданского общества в целях дальнейшего раскрытия потенциала их участия в стратегии экономического развития региона.

Основная **гипотеза** исследования состоит в том, что в стратегии экономического развития российских регионов роль институтов гражданского общества будет постоянно возрастать, так как эффективное развитие региональной экономики требует совместных усилий со стороны государства, бизнеса, институтов гражданского общества и отдельных граждан. Но для этого необходимо, чтобы институты гражданского общества могли реально, а не формально влиять на экономическую жизнь региона; чтобы государство и муниципальная власть были заинтересованы в активном участии данных институтов в экономике региона и стремились создать для этого благоприятные условия; чтобы граждане были уверены в учете их интересов при принятии экономических решений и могли влиять на данные решения.

Теоретическую основу исследования сформировали фундаментальные труды ученых, разработавших методологию политологического анализа, а также работы зарубежных и российских исследователей по проблемам гражданского общества и его институтов, экономического развития регионов, их этнокультурным особенностям, роли в этом развитии гражданского общества и его отдельных институтов.

Методологическую основу исследования составили диалектический метод, методы системного и информационного анализов, структурно-функциональный, сравнительный и синергетический методы, которые при-

менялись в теоретическом исследовании институтов гражданского общества, изучении их деятельности в реализации стратегии экономического развития региона. Особую роль в проведенном исследовании сыграли методы политологического анализа, в частности, деятельностный, социологический, культурологический, институциональный, коммуникативный, экспертных оценок, моделирования политических процессов, примененные для теоретического изучения институтов гражданского общества и их влияния на экономику региона, а также методы прикладного характера, использованные при проведении эмпирических социологических исследований.

Эмпирическую и информационную базу исследования составили:

- результаты эмпирических социологических исследований, включая опросы общественного мнения, проведенные, в том числе и с личным участием автора (опросы граждан РС(Я), посвященные изучению их восприятия социальных проблем в регионе, отношения к местным институтам гражданского общества и пр.);
- итоги контент-анализа материалов федеральных и региональных СМИ, соцсетей, раскрывающих проблемы гражданского общества и его экономической активности в регионе;
- статистические материалы Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (Росстата), а также ее Территориального органа по Республике Саха (Якутия);
- международные и российские нормативные правовые акты и документы (федерального и регионального, локального уровней), направленные на регулирование отношений, связанных с функционированием институтов гражданского общества, их взаимодействием со структурами государства и бизнеса в экономической жизни региона.

Научная новизна исследования состоит в выявлении и обосновании региональных особенностей институтов гражданского общества и раскрытии их потенциала в реализации стратегии экономического развития регионов

Российской Федерации, что отражено в соответствующих положениях научной новизны:

1. Опираясь на теоретико-методологические основания изучения проблем гражданского общества и обобщая практику функционирования его институтов на местах, установлены факторы, обуславливающие региональную специфику возникновения и функционирования данных институтов, которая выражается в их культурно-исторической уникальности, особенностях формирования и развития, отличительных чертах взаимодействия с органами публичной власти и бизнесом.

2. Выделены на общероссийском уровне направления и механизмы участия институтов гражданского общества в реализации стратегии экономического развития регионов, которые раскрываются как в непосредственном (через производственную и иную деятельность), так и опосредованном (через совещательно-консультативную, экспертную, контролирующую и иные виды деятельности) их участии в региональной экономике.

3. Определены механизмы взаимодействия этнических сообществ и иных НКО с публичной властью в целях повышения их роли и значимости в формировании и реализации стратегии экономического развития региона (через использование этнологической экспертизы, применение мер государственной и муниципальной поддержки традиционных видов деятельности, участие в проектах и программах, финансируемых государством на федеральном и региональном уровнях и пр.), выявлены существующие в таком взаимодействии проблемы, имеющие общероссийский характер, и предложены пути их решения (принятие мер по сохранению традиционных видов деятельности и закреплению границ исконных земельных участков коренных народов и др.).

4. Определены современные формы муниципальных образований граждан в системе институтов гражданского общества в Российской Федерации, в связи с чем рассмотрена региональная специфика территориальных общественных самоуправлений (на примере «Туолбэ» в РС(Я)), уточнен их вклад в социально-экономическое развитие региона.

5. Раскрыты в качестве общероссийской тенденции основные направления совершенствования механизмов участия институтов гражданского общества в развитии экономики региона, среди которых: необходимость создания соответствующих условий, среди которых - сохранение межнациональной и межконфессиональной стабильности; укрепление традиционных и создание новых механизмов участия институтов гражданского общества в региональной экономике; дальнейшее развитие системы государственной поддержки институтов гражданского общества в целях усиления их роли в экономическом развитии регионов.

Положения диссертации, выносимые на защиту.

1. На региональном уровне институты гражданского общества характеризуются отличительными чертами, которые обусловлены уникальностью культурно-исторического развития региона, спецификой этнического состава населения, в частности, наличием народностей, чьи права требуют дополнительной защиты, особенностями природных факторов (например, географического положения, климатических условий и пр.), своеобразием организации местного самоуправления, исключительностью проблем, существующих в регионе, что отражается в создании самобытных институтов гражданского общества (например, особых этно-культурных объединений), специфических чертах их формирования и развития, особенностях взаимодействия с государственными структурами (например, в связи с необходимостью учета интересов многонационального и многоконфессионального гражданского общества в регионе).

2. Потенциал и само участие институтов гражданского общества в экономическом развитии региона, что составляет общероссийскую тенденцию, раскрывается через следующие направления и механизмы: как субъектов экономической деятельности, принимающих непосредственное (через предпринимательскую, производственную и иную деятельность) участие в развитии экономики региона с опорой на механизмы взаимодействия с органами публичной власти, бизнес-структурами или самостоятельного функциониро-

вания в экономической сфере; как общественных организаций и объединений, опосредованно участвующих в экономическом развитии региона через механизмы реализации их совещательной, консультативной, экспертной, контролирующей и иных функций.

3. Для повышения значимости этнических сообществ и иных НКО в реализации стратегии экономического развития региона необходимы меры поддержки со стороны органов публичной власти, направленные на сохранение традиционных укладов хозяйственной деятельности, внедрении последних в современную экономику региона с учетом их специфики и особого значения не только для экономического, но и социально-культурного развития, что возможно реализовать через включение этих организаций в долгосрочные экономические проекты, систему государственно-муниципально-частного и социального партнерства, оказание финансовой и иной поддержки, применение этнологической экспертизы в целях защиты исконной среды обитания коренных народов.

4. Феномен территориального общественного самоуправления (ТОС), имеющий место во всех субъектах Российской Федерации, следует рассматривать в качестве одной из современных форм муниципальных образований граждан, участвующих в социально-экономическом развитии региона (в частности, через включение в региональные программы), который на местном уровне обладает своей спецификой (например, в РС(Я) это ТОС «Туолбэ» - основанная на традициях форма самоорганизации граждан по месту их жительства на отдельной части территории муниципального образования в составе региона для самостоятельного осуществления различных проектов, инициатив по вопросам местного значения непосредственно или через создаваемые ими органы). Среди проблем, связанных с созданием и функционированием ТОС: недостаточная проработанность его социально-правового статуса, механизмов взаимодействия с местными органами власти, финансовой обеспеченности и пр.

5. Механизмы и формы участия институтов гражданского общества в развитии экономики региона нуждаются в дальнейшем совершенствовании, что имеет весомое значение для всех субъектов Российской Федерации, среди его направлений: 1) сохранение межнациональной и межконфессиональной стабильности как одного из базисных условий для эффективного экономического развития региона, для чего необходимо создание благоприятных условий для социально-экономического развития всех этнических групп в регионе, устранение факторов, создающих межнациональную и межрелигиозную рознь и др.; 2) формирование новых механизмов участия институтов гражданского общества в экономике региона (разработка эффективных механизмов для широкого привлечения институтов гражданского общества к реализации государственных и муниципальных экономических программ в регионе; развитие механизмов общественно-государственного, а также межсекторального социального партнерства, объединяющих НКО, государство и бизнес-структуры; совместное нахождение институтами гражданского общества и органами публичной власти путей гармоничного сочетания развития экономики региона и сохранения традиционного уклада жизни коренных народов и пр.); 3) дальнейшее развитие системы государственной поддержки институтов гражданского общества, в числе которых снятие бюрократических преград для доступа НКО, иных институтов гражданского общества к государственному и муниципальному финансированию, совершенствование механизмов компенсационных мер (налоговые вычеты, льготы и т.п.) коммерческим организациям, предоставляющих ресурсы СО НКО и др.; 4) передача несвойственных государственных функций институтам гражданского общества в рамках децентрализации управления, в том числе касающихся экономического развития региона.

Теоретическая и практическая значимость работы. Выводы и рекомендации, сформулированные в диссертационном исследовании, позволяют на общероссийском уровне выявить современные тенденции развития институтов гражданского общества, связанные с их региональными особенностями.

ми, показать участие данных институтов в экономике региона, наметить пути совершенствования механизмов такого участия в социально-экономическом развитии региона.

Теоретическая значимость работы состоит в определении тенденций, проявляющихся на общероссийском уровне, формирования, функционирования и развития региональной специфики институтов гражданского общества; в исследовании влияния культурно-исторических, природных и иных факторов, обуславливающих возникновение региональных особенностей институтов гражданского общества, а также в обосновании роли и значения институтов гражданского общества в развитии экономики региона. Теоретическое значение имеет сформулированная авторская модель, основанная на изучении регионального опыта, раскрывающая направления, механизмы и формы участия институтов гражданского общества в реализации стратегии экономического развития региона.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что в нем разработаны конкретные рекомендации по развитию институтов гражданского общества на местах, раскрытию потенциала данных институтов в реализации стратегии экономического развития региона, сформулированы предложения по совершенствованию нормативной правовой базы, регулирующей возникающие здесь общественные отношения, что может найти применение в законотворческой деятельности органов государственной и муниципальной власти, работе органов исполнительной власти на местах, а также в деятельности институтов гражданского общества.

Материалы диссертационного исследования найдут применение в экспертной, консультативной, научной видах деятельности политологов, юристов, государственных и муниципальных служащих, а также в образовательной деятельности (при подготовке и чтении лекционных курсов, проведении семинарских и практических занятий по политологии, философии политике, регионоведению).

Степень достоверности и апробация исследования обеспечиваются применением научной методологии, использованием обоснованных теоретических выводов, сформулированных в фундаментальных работах по теме диссертации, опорой на официальные источники статистических данных, проведенных эмпирических исследований, а также на действующую нормативную правовую базу, в том числе и регионального уровня.

Результаты исследования были опубликованы в 10 научных статьях, из которых 5 - в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также апробированы в выступлениях в 2007-2021 гг. на 12 международных и Всероссийских научно-практических конференциях:

1. Международный круглый стол «Создание условий для развития институтов гражданского общества в условиях местного самоуправления». Якутск 2015 г. Выступление с докладом: «Институты гражданского общества в преодолении кризиса»
2. Региональная конференция «Взаимодействие институтов гражданского общества и государства в сфере защиты прав детей- инвалидов и детей-сирот» улусный круглый стол для детей-инвалидов, детей-сирот с участием родителей, опекунов, специалистов учреждений Пенсионного фонда, 2015 г. –Усть Алданский улус. Выступление с докладом «Механизмы защиты прав детей –инвалидов и детей сирот в регионе»
3. Конференция с международным участием «Взаимодействие органов местного самоуправления и Общественных Советов» 2016 г. Выступление с докладом «Построение системы местного самоуправления в регионе»
4. Гражданский форум - 2017 Республики Саха (Якутия) г.Якутск. Выступление с докладом «Взаимодействие государства, бизнеса, власти и общества: проблемы и перспективы взаимодействия»
5. Республиканский съезд «Съезд родословия народов РС(Я) – Төрүччү сьегэ». 2018 г.» Выступление с докладом «Роль семьи в формировании устойчивого развития экономики»

6. 2018 г. Съезд общественности «Миссия Саха в XXI веке». Выступление с докладом «Роль семьи в формировании устойчивого развития экономики»
7. Форум с международным участием «Якутия - наш общий дом» в Мюрюнсском наслеге Усть-Алданского улуса в рамках дня Дома дружбы народов им. А.Е. Кулаковского и 25 летием Ассамблеи народов Республики Саха(Якутия) 2019 г. Выступление с докладом «Межнациональные и межэтнические отношения в регионе»
8. Всероссийская научная конференция с международным участием «Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы», Москва, МПГУ, 6-7 декабря 2019 г. Выступление с докладом «Роль местного самоуправления в моделировании проектов ГЧП».
9. Международная конференц-сессия ИГСУ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации «Государственное управление и развитие России: глобальные угрозы и структурные изменения» (20.05.2020; доклад «Взаимодействие муниципалитетов и гражданского общества в условиях цифровой реальности»).
10. Всероссийский образовательно-кадровый форум «Траектория развития — 2020», «Стратегии развития регионов: технологии формирования государственных решений» (23-25.06.2020; доклад «Институты гражданского общества Саха (Якутия) в стратегии развития регионов»)
11. Международный научно-практический круглый стол «Доверие во взаимодействии органов государственной власти, бизнеса и общества: механизмы формирования, технологии реализации» (18 .02. 2021г. доклад «Взаимодействие органов местного самоуправления с общественностью и НКО в рамках формирования и оценки доверия населения к власти в Республике Саха/ Якутия»)
12. Международная конференц-сессия ИГСУ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации «Государственное управление и развитие России: проектирование будущего» (17-21 .5. 2021г. доклад «Власть и общество технологии взаимодействия»)

Структура работы. Диссертационная работа включает: введение, три главы (по три параграфа каждая), заключение, список использованных источников, приложение.

Глава 1. Теоретико-методологический анализ институтов гражданского общества

1.1 Институты гражданского общества в ракурсе разных теоретико-методологических парадигм

Феномен гражданского общества не получил однозначной трактовки в философско-политологической литературе, а проведенный исторический экскурс подтвердил, что на протяжении предшествующих эпох так и не было выработано универсальной теории, единого научно-методологического подхода к определению понятия «гражданское общество». Обозначенная ситуация свидетельствует, с одной стороны, о сложности, многогранности данного феномена, его постоянной динамике, а, с другой стороны, отражает незавершенность процесса его философско-политологического осмысления. При этом следует учитывать, что нередко отдельные функции, атрибутивные признаки и пр. гражданского общества применимы только к конкретным этапам его эволюции. Кроме того, даже в современных условиях уровень сформированности, сплоченности и активности гражданского общества в различных странах и регионах не одинаков. Вместе с тем многие парадигмальные аспекты сущности, содержания, структуры, модификаций, функций гражданского общества сложились в западной философско-политологической традиции и восходят к произведениям Аристотеля, Ж.Бодрийяра, М.Вебера, Г.В.Ф.Гегеля, Т.Гоббса, А.Грамши, Г.Гроция, В. фон Гумбольдта, Т.Кампанеллы, И.Канта, М.Кастельса, Дж.Кина, Д.Л.Коэна, Г.Лейбница, Дж.Локка, Н.Макиавелли, К.Маркса, Дж.С.Милля, Т.Мора, Платона, Ж.Ж.Руссо, А.Смита, А.Фергюсона, Ю.Хабермаса, Д.Эберли и др.

Еще Аристотель в «Политике» (в Книге 1-й) писал о «политической общине» («*koīnōnia politikē*»), отличая ее от иных типов общин и объединений (например, от домохозяйств). Философ ценил общественную жизнь в полисе более высоко, чем частную жизнь в рамках отдельного домохозяйства, давая

определение человеку как политическом животному. Он отмечал, что политическое общение возникает ради потребностей жизни, а точнее, «ради достижения благой жизни»⁴⁰. Однако граница между государством и политической общиной, скорее, количественная, чем качественная. «Общество, состоящее из нескольких селений, есть вполне завершенное государство...»⁴¹.

Нахождение консенсуса, гармонии существования власть-предержащих и остальных членов общества всегда были предметом рассмотрения в социальных утопиях, как например, в идеальном государстве Платона, где, как он полагал, государство «должно быть счастливо в целом», тогда будут счастливы и его граждане⁴² (с чем был тот же Аристотель не согласен).

Тема соотношения государства и различных объединений его граждан станет одной из центральных в философско-политологических исследованиях и в дальнейшем. Причем часть исследователей, как Платон, будут исходить из приоритета интересов государства по отношению к интересам его гражданам, другие, как например, Аристотель, будут делать акцент на первичности интересов общества, представляющего совокупность граждан, в том числе и в форме их объединений. Так, Аристотель писал, что основу государства составляет гражданин, активно участвующий в политической жизни полиса, имеющий определенные права, но одновременно и обязанности⁴³.

Средневековье смещает акцент во взаимоотношении «государство - общество» на иной ракурс, а именно - «государства как воплощения идеи Божественного на Земле - человека как существа греховного». Но с развитием капиталистических общественных отношений, формированием национальных государств рассмотрение взаимоотношений государства и общества в свете их светского понимания - вновь в центре внимания исследователей.

⁴⁰ Аристотель. Политика // Аристотель. Соч. в 4-х т. Т.4. М., 1984. С.375-644.

⁴¹ Аристотель. Политика.

⁴² Платон. Государство // Платон. Собр. соч. в 4 т. Т.3. М., 1994. С.189.

⁴³ Аристотель. Политика.

Опять же понимание взаимоотношений государства и гражданского общества с позиций их идеала встречается в «Утопии» Т.Мора⁴⁴ и «Городе Солнца» Т.Кампанеллы⁴⁵, но здесь предложенная модель самоуправляющегося общества подавалась, скорее, как художественно-фантастический вымысел, а не строго аргументированная научная концепция.

Сам термин «гражданское общество» получил научное признание и сравнительно широкое распространение в XVIII веке, однако возник он еще в XVII веке в трудах таких мыслителей, как Т.Гоббс, Дж.Локк, Г.Лейбниц. В их произведениях речь шла преимущественно об общественном договоре, но точки зрения мыслителей на указанный феномен и сопутствующие ему явления и процессы разделились. В частности, Т.Гоббс в своем понимании общественного договора как механизма образования государства отстаивал приоритет авторитарной (абсолютистской) монархии⁴⁶, тогда как Дж.Локк был сторонником либеральной (в дальнейшем - конституционной) монархии⁴⁷. Спустя почти 100 лет Ж.Ж.Руссо, формулируя собственную концепцию идеальной, по его мнению, модели общественного договора, встал на сторону либерального республиканизма⁴⁸.

И.Кант особое внимание обращал на ценность морального закона, реализуемого через категорический императив⁴⁹. По его мнению, действующая в аналогичном ключе система права, с одной стороны, защищает личность от произвола публичной власти, предоставляя ей право на самореализацию в качестве необходимого, но не всегда достаточного условия устойчивого функционирования гражданского общества, а, с другой стороны, - защищает общество от преступных деяний. При этом официальное признание уникальности, самоценности и свободы личности предусматривает, по Канту, высо-

⁴⁴ *Мор Т.* Утопия (De optimo rei publicae statu, deque nova insula Utopia libri duo Illustris viri Thomae Mori Regni britanniarum Cancellarii) (с портретами Т.Мора). Санкт-Петербург, 1905.

⁴⁵ *Кампанелла Т.* Город Солнца /Пер. с лат. и коммент. Ф.А.Петровского. М., 1954.

⁴⁶ *Гоббс Т.* Левиафан: с комментариями и объяснениями. М., 2019.

⁴⁷ *Локк Дж.* Два трактата о правлении. [Электронная библиотека «Гражданское общество»]. Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Lokk.Traktaty_2.pdf. (Дата обращения 01.09.2021).

⁴⁸ *Руссо Ж.Ж.* Об общественном договоре: трактаты. М., 1998.

⁴⁹ *Кант И.* Метафизика нравов /Пер. с нем., прим. С.Я.Шейнман-Топштейн и Ц.Г.Арзаканьяна. М., 2007. С.67.

кий уровень ее ответственности перед остальными участниками общественных отношений.

Развернутое учение о гражданском обществе представлено в философии Г.В.Ф.Гегеля, который различал: 1) государство как суверенную публичную власть, 2) гражданское общество и 3) семью, выделяя при этом их характерные особенности. Он, в частности, аргументировал, что публичная власть не должна злоупотреблять привилегиями, предоставляемыми ее формальным носителям, для чего в подлинно нравственном и разумном государстве необходим «контроль сверху» и «контроль снизу»⁵⁰. Моральные предпосылки такого государства - добродетельные семья, корпорация, сословие. По Гегелю, «мир явлений нравственного - гражданское общество»⁵¹. И далее: «Гражданское общество есть дифференциация, которая выступает между семьей и государством, хотя развитие гражданского общества наступает позднее, чем развитие государства»⁵². Иначе говоря, гражданское общество, по Гегелю, в известной мере противостоит государству. Но не в том смысле, что их базовые потребности, интересы, установки, ценностные ориентации разнятся, а в том, что это - различные по происхождению, содержанию и формам компоненты системы общественных отношений. И хотя гражданское общество служит не столько публичным, сколько частным интересам, оно объективно необходимо для нормального функционирования и позитивного развития государства, которое должно оставаться в приоритете⁵³.

Напротив, В. фон Гумбольдт в этом вопросе отдавал приоритет гражданскому обществу, придавая ему заметно бóльшее значение в эволюции цивилизации, чем государству. По его мнению, государство должно служить людям, а не наоборот; гражданское общество формирует естественное, частное право, а государство - публичное, позитивное право; гражданское общество

⁵⁰ Гегель Г.В.Ф. Философия права /Пер. с нем.; автор вст. ст. и прим. В.С.Нерсисянц; АН СССР, Ин-т философии. М., 1990. С.334-335.

⁵¹ Гегель Г.В.Ф. Философия права. С.227.

⁵² Гегель Г.В.Ф. Философия права. С.228.

⁵³ Пономарев В.А. Концепция Г.В.Ф.Гегеля о гражданственности и гражданском обществе //Молодой ученый. 2019. №4. С.454-456.

фокусирует внимание на человеке, индивиде, личности, в то время как государство более приемлет их в качестве своих граждан (подданных)⁵⁴.

В процессе индустриальной революции, начавшейся в XVIII веке, осознание в западной философско-политологической традиции особой значимости проблематики, связанной с формированием самоуправляющегося гражданского общества, достигло наивысшей точки.

Одной из главных вех на этом пути выступила теория К.Маркса. Будучи в молодые годы сторонником младогегельянства, он первоначально исходил из гегелевской трактовки соотношения гражданского общества и государства, а именно: государство всегда выражает всеобщие интересы. Но уже в «Критике гегелевской философии права», а затем в его совместной с Ф.Энгельсом работе «Святое семейство, или Критика критической критики...» он пришел к осознанию того, что государство может не выражать интересов гражданского общества, а интересы и цели последнего могут противоречить интересам и целям государства⁵⁵. В работе «Немецкая идеология...», написанной также совместно Марксом и Энгельсом, гражданское общество представлено многоэлементной системой преимущественно социально-ориентированных некоммерческих организаций, воздействующих, в свою очередь, на систему общественных отношений и государство⁵⁶. В Письме к Анненкову Маркс писал о том, что формирование гражданского общества обусловлено развитием производительных сил, конкретно-историческими формами обмена и потребления⁵⁷.

Идеи марксизма в той или иной степени нашли свое отражение в понимании гражданского общества в постмарксизме. Так, оригинален теоретико-методологический подход к исследованию гражданского общества видного итальянского общественного деятеля левого толка А.Грамши, который под

⁵⁴ Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М., 1985. С.41-48.

⁵⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Святое семейство, или критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.2. М., 1955. С.3-230.

⁵⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б.Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.3. М., 1955. С.7-544.

⁵⁷ Маркс - Анненкову, 28 декабря 1846 г. //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.27. М., 1962. С.402.

данным обществом понимал совокупность частных общественных организаций, отражающих потребности, интересы, установки, ценностные ориентации различных классов, социальных групп, непосредственно не включенных в механизм функционирования публичной власти. Он определял их координаты в системе общественных отношений как координаты своего рода «буфера» между экономическими структурами и «ядром» политической системы общества - государством. По мнению Грамши, гражданское общество выступает не только стабилизатором действующей системы общественных отношений, но и ареной открытой и латентной политической борьбы за овладение и пользование ресурсами публичной власти. При этом, рассуждая о генезисе и потенциале гражданского общества, он усматривал различия его формирования и развития в восточной и западной культурах⁵⁸.

Позиция А.Грамши нашла поддержку у ряда современных зарубежных исследователей феномена гражданского общества. Например, авторы фундаментального труда по данной проблематике Д.Л.Козн и Э.Арато полагали, что только своего рода «реконструкция» категории «гражданское общество» в формате трехэлементной структуры общественных отношений (1/ экономические организации ↔ 2/ гражданское общество ↔ 3/ государство) позволит соответствующей дефиниции занять подобающее ей высокое место в системе элементов категориально-понятийного аппарата социальной философии, политологии, других обществоведческих наук⁵⁹.

В ракурсе современных информационно-коммуникационных процессов к трактовке гражданского общества подошел Ю.Хабермас, считавший, что такое общество создается в процессе коммуникаций граждан, статус которых, в известной степени, изначально укоренен в гражданском обществе. Применительно к современности Хабермас утверждал о «повторном открытии гражданского общества»⁶⁰. В частности, он отмечал, что гражданское общество с

⁵⁸ Грамши А. Избранные произведения (Antonio Gramsci. Letter dal carcere. Roma, 1953): В 3 т. Т.3. Тюремные тетради. М., 1959. С.238.

⁵⁹ Козн Д.Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория /Пер. с англ. М., 2003.

⁶⁰ Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества. С Предисловием к переизданию 1990 года. М., 2017. С.41.

помощью соответствующих институтов находится в постоянной коммуникации с государством, а это дает возможность гражданам воздействовать на государственные структуры⁶¹. Что касается институционального ядра гражданского общества, то его, по Хабермасу, «образуют не-государственные и не-экономические ассоциации на добровольной основе»⁶².

Отметим, что Хабермас указывал на эволюцию понимания институтов гражданского общества. В связи с этим он сравнивал институты гражданского общества времен Гегеля и Маркса с социальной стратой буржуазной публичной сферы, включающей в себя «экономику, управляемую рынками труда, товаров и капитала», в то время как институциональную основу современного гражданского общества образуют «церкви, культурные союзы и академии, независимые СМИ, спортивные и дискуссионные клубы, группы для общего проведения досуга, гражданские инициативы и форумы, а также профессиональные объединения, политические партии, профсоюзы и альтернативные учреждения»⁶³.

Представления о гражданском обществе с позиции постмодернизма раскрыты в произведениях Ж.Бодрийяра, который предложил концепцию 3-х видов симулякров: 1) копий, 2) функциональных аналогий, 3) собственно, симулякров. К последним он относил необходимые компоненты современного западного общества всеобщего потребления, такие как: деньги, склонное к манипулятивному воздействию общественное мнение и индустрию развлечений, под влиянием которых структуры публичной власти и институты гражданского общества развиваются в регрессивном, а не в прогрессивном направлении («с истощением политической сферы Президент все более уподобляется Манекену Власти, которым является вождь в первобытных обществах»⁶⁴). Отсюда, современное гражданское общество, по Ж.Бодрийяру, можно охарактеризовать как специфический симулякр.

⁶¹ Хабермас Ю. Между натурализмом и религией: философские статьи. М., 2011. С.101.

⁶² Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы. С.41.

⁶³ Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы. С.41.

⁶⁴ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции = *Simulacres et simulation* [оригинальное издание 1981 года]. М., 2017. С.36.

В конце XX - начале XXI вв. четко обозначился подход к гражданскому обществу, условно поименованный как «футуристический» (М.Кастельс, Дж.Кин, Д.Эберли и др.)⁶⁵. Он обоснован, в частности, тем, что в современных условиях, представленных процессами глобализации и цифровизации, охвативших всю систему общественных отношений, активируются разнообразные и многочисленные коммуникации, затрагивающие как институты гражданского общества, отдельных граждан, так и государственные структуры. Формируются принципиально новые (транснациональные) институты гражданского общества, а само общество принимает форму сетевого общества, в связи с чем ряд исследователей прогнозируют создание глобального, в том числе сетевого гражданского общества, аннигиляцию национальных государств, господство Искусственного Интеллекта и т.п.

В связи с изложенным можно констатировать, что гражданское общество находится в перманентно сложном диалектическом процессе развития, изменяется как оно само в целом, так и составляющие его институты. Развивается и государство, что обуславливает вариативные модели его взаимодействия с институтами гражданского общества. Некоторые западные авторы, опираясь на историко-политологический экскурс развития понятий «гражданское общество» и «государство», делают вывод, что на Западе, «...никогда не было четких фиксированных граней между тем, что называется государством, и тем, что именуется гражданским обществом»⁶⁶. Представляется, что данный вывод справедлив лишь в определенной части. Действительно, до Нового времени сложно в философско-политологических концепциях различать данные понятия. Однако впоследствии они наполняются разным содержанием. «Уже в эпоху абсолютизма, когда правитель признавался единственным но-

⁶⁵ Кастельс М. Власть коммуникации. М., 2017; Кастельс М. Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург, 2004; Eberly D. The Rise of Global Civil Society: Building Communities and Nations from the Bottom Up. New York, 2008; Keane J. Global Civic Society? Cambridge (UK), 2003.

⁶⁶ McLennan G., Held D., Hall S. The Idea of a Modern State. Milton Keynes, England, United Kingdom, 1984. P.21.

сителем суверенитета, а общество - отделенным от суверена неполитическим пространством, общество и государство начали противопоставляться»⁶⁷.

Обобщая разные позиции авторов по вопросу дефиниции гражданского общества, следует выделить его признаки, упоминавшиеся в большинстве работ по данной теме: нацеленность на реализацию частных интересов и вместе с тем на осуществление социально-значимых целей; выражение частных интересов, интересов разных социальных групп; самостоятельность и независимость от государства; способность воздействовать на государственную власть; самоуправляемость; автономность индивидов и социальных акторов, составляющих данное общество.

Проведенный анализ показал, что в настоящее время сложились разные подходы к пониманию того, что такое гражданское общество и каковы его институты. В узкой трактовке гражданское общество предстает как система институтов, как «сфера активности, самостоятельности, инициативы граждан, которая предполагает существование независимых от государства и преследующих социально значимые цели общественных институтов, а также совокупность отношений между ними»⁶⁸. Следует обратить внимание на целевую социально-значимую направленность деятельности данных институтов. В широкой трактовке гражданское общества охватывает как институализированных, так неинституализированных его субъектов («направления деятельности граждан, ориентированные на решение социально значимых задач, реализованные через различные организационные формы»⁶⁹). Однако опять же важны социальная значимость реализуемых целей, добровольность участия, относительная независимость от государства.

Вызывает дискуссии и выделение существенных признаков институтов гражданского общества, а также их перечень. Так, среди характеристик

⁶⁷ Шарифов М.Ш. Современные институциональные формы взаимодействия государства и гражданского общества //Российский юридический журнал. 2015. №5. С.15-29.

⁶⁸ Шугрина Е.С. Территориальное общественное самоуправление в России: институт власти или институт гражданского общества //Вестник Академии права и управления. 2017. №1. С.12-22.

⁶⁹ Калинина С.В., Кириллова Г.Н. Взаимодействие Федеральной миграционной службы России с институтами гражданского общества //Миграционное право. 2017. №2. С.27.

называют: выражение интересов разных социальных групп, социальная значимость данных интересов; наличие определенной формы; «внегосударственный порядок образования и функционирования; самоорганизация; самоуправление; добровольность; равноправные отношения, отсутствие иерархии в системе»⁷⁰. Подытоживая, можно сделать вывод, что институты гражданского общества представляют собой легальные организационно-правовые формы участия граждан в реализации социально значимых целей, что подразумевает и отражение ими партикулярных интересов, но при этом имеющих социально-значимое содержание. Что касается непосредственного перечисления данных институтов, то среди них называются как институциональные субъекты политической, социально-экономической и духовной жизни (партии, объединения, организации), так и устойчивые формы, в которых реализуются те или иные, например, демократические процедуры и процессы (референдум, выборы, слушания, общественное самоуправление и пр.).

Однако достичь консенсуса в установлении общего перечня таких институтов не удалось. Например, некоторые авторы относят к ним «местное самоуправление; объединения на основе членства; институты непосредственного принятия решений; ситуационные институты гражданской инициативы; ассоциации - профессиональные, по интересам; митинги, шествия, демонстрации; общественные движения, фонды, центры, советы по вопросам гражданского общества; смешанные институты - общественная палата, общественные советы при исполнительных органах, саморегулируемые организации, некоммерческие организации; семья»⁷¹. Как видно из приведенного перечня, он логически некорректен, так как названные институты не исключают друг друга, а могут пересекаться (например, профессиональные ассоциации могут быть на основе членства, непонятно и отнесение некоммерческих организаций к смешанным институтам и пр.). Следует обратить внимание и на то, что автор называет среди институтов гражданского общества «ситуа-

⁷⁰ Никитина Е.Е. Система институтов гражданского общества в России: конституционно-правовой аспект // Журнал российского права. 2017. №6. С.37-49.

⁷¹ Тихомиров Ю.А. Гражданское общество в фокусе права // Журнал российского права. 2013. №10. С.35-45.

ционные институты гражданской инициативы». Возникает вопрос, а следует ли вообще данные инициативы обозначать термином «институт»?

Есть и другие позиции: так, некоторые авторы исключают органы местного самоуправления, формы непосредственной демократии из институтов гражданского общества⁷². Ряд авторов пытаются раскрыть структуру гражданского общества, исходя из целевой направленности институтов на те или иные сферы общественной жизни: «политическое сообщество (партии, движения); экономическое сообщество (профсоюзы, бизнес-ассоциации); сообщество третьего сектора (некоммерческие организации)»⁷³.

Представляется, что строгую классификацию институтов гражданского общества провести достаточно сложно. В связи с этим можно ограничиться перечнем таких институтов, ссылаясь, например, на материалы ООН, в которых гражданское общество названо «третьим сектором», «включающим в себя организации гражданского общества и неправительственные организации»⁷⁴. Проблема составления конкретного перечня институтов гражданского общества связана и с тем, что лишь для немногих организаций принадлежность к институтам гражданского общества следует из принятых нормативных правовых актов (например, адвокатура, третейский суд и пр.). Как правило, отнесение к таким институтам следует из целевой направленности деятельности. Поэтому можно поддержать вывод, сделанный В.Э.Поляковой, что «институты гражданского общества занимают важное место в реализации гражданами своих интересов и инициатив. Круг форм самовыражения граждан крайне многообразен и едва ли может быть исчерпывающе очерчен»⁷⁵.

⁷² Уваров А.А. Теоретико-правовые вопросы функционирования современного гражданского общества в России //Российская юстиция. 2016. №10. С.7-10.

⁷³ Уваров А.А. Теоретико-правовые вопросы функционирования современного гражданского общества в России.

⁷⁴ Организация Объединенных Наций. Гражданское общество [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/resources-different-audiences/civil-society/> (Дата обращения 01.09.2021).

⁷⁵ Полякова В.Э. Институты гражданского общества (материал подготовлен для системы «Консультант Плюс», 2020) //Консультант Плюс. 01.09.2021.

В разные исторические эпохи взаимодействие государства и институтов гражданского общества строилось на многообразных основах. В современных демократических странах государство, с одной стороны, реализует управленческие функции по отношению к гражданскому обществу в целом (в частности, создает нормативную правовую базу для его функционирования), но, с другой стороны, чем более развито гражданское общество, тем более оно идентифицируется с самодостаточной системой, обеспечивающей реализацию частных интересов и активно влияющей на принятие государственных решений, оказывающей давление на публично-властные структуры. Отсюда, передача ряда функций, которые до этого выполняло государство (что отразилось, например, в концепции «активизирующего государства» с его моделью «хорошего управления»⁷⁶), гражданскому обществу, что не устраняет суверенитета государства и его публично-властных полномочий, базовых функций в области обеспечения безопасности государства, гражданина и гражданского общества.

Некоторые авторы полагают, что среди организационно-правовых форм, сопряженных как с государством, так и с гражданским обществом - государственная корпорация, автономное учреждение, государственно-частное партнерство⁷⁷. Вместе с тем данное утверждение вызывает возражение, например, в связи с отнесением сюда, например, государственных корпораций, чьи интересы в ряде случаев сложно назвать отражением интересов гражданского общества. Следует также отметить, что интересы самого гражданского общества противоречивы, не всегда позиция тех или иных институтов гражданского общества является выражением консолидированной позиции данного общества в целом. Здесь весьма важно, на какие интересы гражданского общества государство опирается в своих решениях. Более того, в настоящее время при государственных структурах формируются институты граждан-

⁷⁶ Шарифов М.Ш. Современные институциональные формы взаимодействия государства и гражданского общества //Российский юридический журнал. 2015. №5. С.15-29.

⁷⁷ Шарифов М.Ш. Современные институциональные формы взаимодействия государства и гражданского общества //Российский юридический журнал. 2015. №5. С.15-29.

ского общества, которые призваны донести мнение разных слоев населения и добиться их учета при принятии решений на уровне государства (например, в настоящее время это общественные палаты, Совет по развитию гражданского общества и правам человека и пр.).

Сформулируем выводы.

1. Гражданское общество может и должно бороться с тоталитарным или авторитарным политическими режимами, но также обязано активно поддерживать демократическое государство. Однако если такое взаимодействие становится натянуто-декларативным, а выработка и реализация важнейших политических, социально-экономических и пр. решений публичной властью обходится без учета коренных интересов институтов гражданского общества, последние даже в демократическом государстве переходят в оппозицию публичной власти. В результате стабильность действующей системы общественных отношений нарушается. И если не последует надлежащее решение возникших проблем, то появляется реальная угроза развития событий по негативному (а иногда и катастрофическому) сценарию. Именно поэтому одни современные концепции отношений между гражданским обществом и государством отличаются радикализмом, предлагая решать актуализированные проблемы деятельности институтов гражданского общества за счет кардинальной негации наличных государственных структур, другие же - путем дополнения качественно новыми формами взаимодействия гражданского общества с публичной властью, которые позволят укрепить взаимное доверие, не создавая угрозы дестабилизации действующей системы общественных отношений.

2. Развитие институтов гражданского общества предполагает и изменение самого государства, включая механизмы формирования государственной власти. Так, снижение активности электората на выборах требует апробации новых форм их проведения, в частности, с помощью цифровых технологий процесс голосования можно сделать максимально всеохватным, удобным и более прозрачным для граждан. Внедрение цифровых информационно-

коммуникационных технологий должно быть использовано и при выборах в Общественную палату, иные институты гражданского общества, где процедура выборов установлена законодателем. Применение новых информационно-коммуникационных технологий должно быть реализовано и в других демократических процедурах, в том числе в процессах принятия государственных решений с широким общественным обсуждением.

3. Одна из негативных черт процесса взаимодействия институтов гражданского общества и государственных структур - формализм. Нередко соответствующими нормативными правовыми актами установлено требование по созданию того или иного института гражданского общества. Но сформированный сверху такой институт зачастую действует формально, создавая симулякр, говоря словами Бодрийяра, гражданской активности. Более того, возникает иллюзия зрелого гражданского общества и его гармоничных отношений с публичными властями разных уровней. На формирование и функционирование такого симулякра нередко тратятся достаточно значительные ресурсы. Во многих региональных программах по развитию гражданского общества непременно указывается на необходимость активизации потенциала гражданского общества. Между тем, его реальная активность будет только тогда, когда граждане и выражающие их интересы институты гражданского общества почувствуют заинтересованность власть-предержащих в решении действительных, а не мнимых проблем простых граждан, когда совместно с государством эти институты будут на деле, а не на бумаге решать проблемы государственного и общественного развития.

1.2 Региональные особенности институтов гражданского общества

Институты гражданского общества, сформированные и функционирующие в регионах, с одной стороны, выражают общие черты, присущие данным институтам, независимо от их географического положения и принадлежности к федеральному или региональному уровням. С другой стороны, можно утверждать и о существовании региональных особенностей институтов гражданского общества, обусловленных спецификой природных, исторических, экономических, социально-политических, культурных и других факторов.

Как правило, институты гражданского общества, возникающие на федеральном уровне, находят свое закрепление и на уровне регионов. Так, партии, стремясь упрочить свое влияние на местах, создают региональные организации. Например, созданы Якутское региональное отделение Всероссийской политической партии «Единая Россия», а также Якутские региональные отделения партий: «КПРФ», «Справедливой России», «Либерально-демократической партии России», партии «Гражданская платформа», партии «Российская экологическая партия "Зеленые"», Общероссийской партии «Народ против коррупции» и еще ряда общероссийских партий. На 01.01.2020 в Республике зарегистрированы 24 региональные отделения различных партий. Аналогично партиям в регионах создаются отделения общественных движений. В частности, в Республике Саха (Якутия) действует региональное отделение Общероссийского общественного движения «Народный фронт "За Россию"». О проявлении общероссийских институтов гражданского общества на уровне регионов можно утверждать и в отношении профильных ассоциаций, религиозных организаций, профсоюзных объединений, негосударственных СМИ, негосударственных вузов и пр.

Вместе с тем необходимо выделить институты гражданского общества, отражающие региональную специфику в их возникновении и дальнейшем развитии. Эта специфика обуславливается многими факторами:

- особенностями культурно-исторического развития региона, спецификой этнического состава населения, в частности, наличием народностей, чьи права требуют дополнительной защиты, что входит в прерогативу соответствующих институтов гражданского общества. Например, в регионе это: Общественное движение «Ассамблея народов Республики Саха (Якутия)», Общественная организация Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия), Республиканская общественная организация «Ассоциация эвенков Республики Саха (Якутия)», Республиканская общественная организация «Ассоциация эвенов Республики Саха (Якутия)», Республиканская общественная организация «Ассоциация юкагиров Республики Саха (Якутия)», Общественная организация Совет старейшин юкагирского народа, Республиканская общественная организация «Ассоциация чукчей Республики Саха (Якутия)» и др. Причем эти организации могут функционировать на республиканском и местном уровнях. Они создаются для защиты прав, как коренных народов, так и народов, проживающих в регионе, но не являющихся коренными (например, Общественная организация «Единство русского народа» города Якутска, Общественная организация «Союз армян» города Якутска, Общественная организация Украинское общественно-культурное землячество им. Т.Г.Шевченко «КРЫНЬЦЯ» Республики Саха (Якутия) и др.). К культурно-исторической самобытности же можно отнести и специфику человеческого капитала, обусловленную социально-демографическими показателями, уровнем и качеством жизни населения региона, уровнем его образования и пр., а также особенности социального капитала (сложившиеся формы взаимоотношений между местным населением и органами публичной власти, договороспособность, готовность к компромиссам, степень доверия к государственным и муниципальным структурам);

- спецификой природных факторов региона (географического положения, климатических условий и пр.). Эти институты гражданского общества нацелены на решение проблем, обусловленных именно указанными факторами (например, Межрегиональная общественная экосоциологическая организа-

ция «Зеленая Арктика», «Северный форум», Межрегиональная общественная организация «Ассоциация полярников» и др.)⁷⁸;

- спецификой организации местного сообщества (например, территориальное общественное самоуправление, как «особый институт гражданского общества, тесно связанный с местным самоуправлением, постоянно взаимодействующий с ним, но при этом не относимый к какой-либо из организационных форм осуществления местного самоуправления, а потому занимающий место особого элемента в системе местного самоуправления»⁷⁹);

- особенностями существующих проблем, обусловленных спецификой региона (например, «Suorun Omolloon FEST» представляет собой новое движение в деле сохранения наследия Якутии; функционирует «Общественный совет по вопросам в сфере сохранения, использования, популяризации и охраны объектов культурного наследия при Главе Республики Саха (Якутия)»; создана Некоммерческая организация «Целевой фонд будущих поколений Республики Саха (Якутия)», которая в качестве основной цели своей деятельности рассматривает заботу «о непосредственно будущем поколении»⁸⁰; для решения экологических проблем региона создана «Региональная общественная экологическая организация "Защитники реки Марха"» и др.;

- спецификой целей, обусловленных соединением этнических и гендерных особенностей (например, Национально-культурная женская общественная организация Республики Саха /Якутия/ «Аборигенка», Общественная Женская Организация «Северянка»); этнических и возрастных особенностей

⁷⁸ Значение такого рода институтов гражданского общества отражено в Указе Главы Республики Саха (Якутия) от 14.08.2020 №1377 «О Стратегии социально-экономического развития Арктической Зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года» //Консультант Плюс. 01.09.2021.

⁷⁹ Территориальное общественное самоуправление как основа развития территорий /Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Карельский филиал РАНХиГС, Всероссийский государственный университет юстиции (ВГУЮ РПА Минюста России), Северный институт (филиал); редакционная коллегия: Пивненко Р.Р. и др. Петрозаводск, 2017. С.23-24.

⁸⁰ Это требует «совершенствования демографической политики, охраны материнства и детства; развития здравоохранения, формирования в Республике научно-медицинского потенциала, способного решать проблемы профилактики, диагностики и лечения заболеваний, характерных для Якутии; образования и подготовку кадров для народного хозяйства Республики; развитие и пропаганду культуры и искусства Якутской земли, роста духовности и общей культуры якутского народа, приобщения населения к высотам мировой культуры //«Целевой фонд будущих поколений Республики Саха (Якутия)» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fondyakutia.ru>. (Дата обращения 01.09.2021).

(Общественное движение «Объединение молодежных организаций улусов Республики Саха /Якутия/»; «Молодежная Ассамблея народов Республики Саха /Якутия/»; «Молодежное общественная организация сплочения "Тумэн" Республики Саха /Якутия/»; Молодежный парламент при государственном собрании «Ил Тумэн»; Высший Совет старейшин Республики Саха /Якутия/).

Функционирование институтов гражданского общества на региональном уровне в любом случае требует выстраивания взаимоотношений между ними и государством, с одной стороны, и местным самоуправлением, с другой стороны. Что касается взаимодействия с государственными структурами, то институты гражданского общества осуществляют по отношению к ним совещательную и контролирующую функции, но и данные институты требуют контроля государства (в частности, надзор за их функционированием в рамках правового поля).

Государство нередко само инициирует формирование институтов гражданского общества в регионе. Часть из них создается в связи с требованиями нормативных правовых актов, обязывающими региональные публично-властные структуры сформировать те или иные институты гражданского общества, в частности, общественные советы, общественную палату при органах государственной власти субъекта Федерации.

В настоящее время одним из важнейших институтов гражданского общества на региональном уровне является Общественная палата региона (того или иного субъекта Российской Федерации), которая призвана обеспечивать взаимодействие граждан России, проживающих на соответствующей территории, иных институтов гражданского общества с органами государственной власти и местного самоуправления. Среди ее целей - согласование общественно значимых интересов с интересами отдельных граждан, институтов гражданского общества, публично-властных структур, в т.ч. органов местного самоуправления для решения наиболее актуальных вопросов экономического и социального развития региона, защиты прав и основных свобод человека и гражданина, развития демократических институтов. Одна из базовых

задач, решаемых Общественной региональной палатой - реализация механизмов гражданского контроля, который проводится по ряду направлений (контроль над исполнением нормативных правовых актов в регионе, рассмотрением жалоб и обращений граждан, реализацией предложений и рекомендаций граждан и институтов гражданского общества, выполнением принятых федеральных и региональных программ, деятельностью органов государственной власти и пр.). Данный контроль позволяет обеспечить: реализацию и защиту прав и основных свобод человека и гражданина, прав и законных интересов институтов гражданского общества; учет общественного мнения, предложений и рекомендаций граждан и институтов гражданского общества; общественную оценку деятельности органов публичной власти. Права Общественной региональной палаты при проведении контроля отражены на *рисунке 1*.

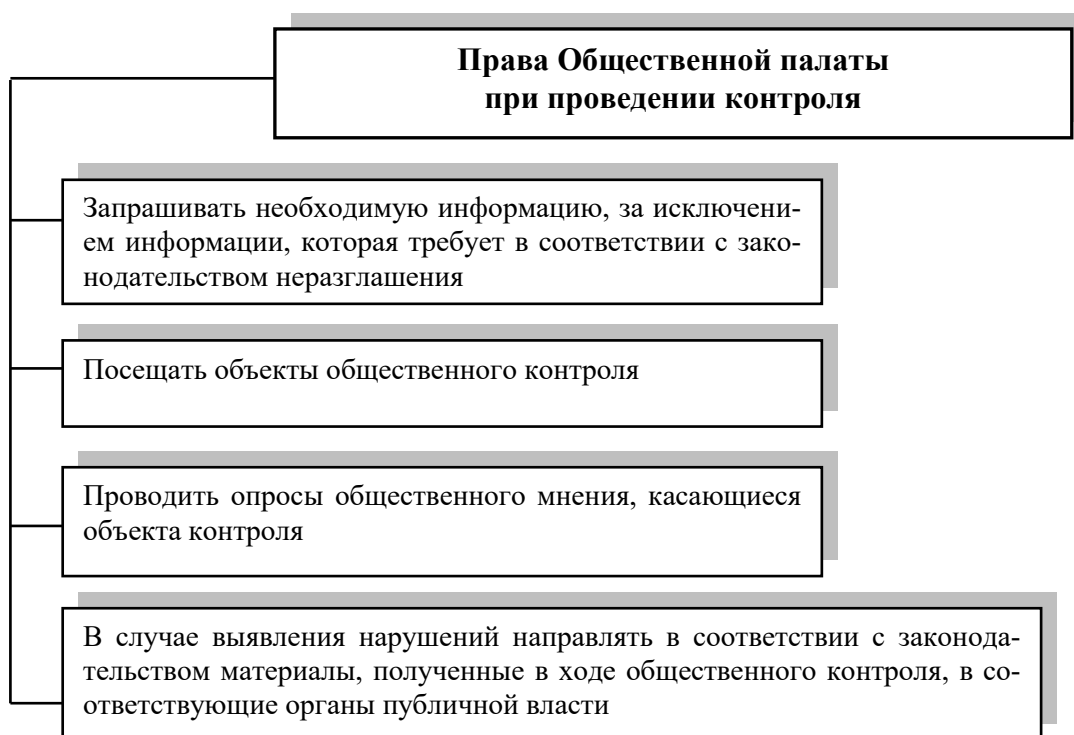

Рисунок 1

Права Общественной палаты при проведении контроля

Отметим, что на примере Общественной палаты, сформированной в регионе, можно наблюдать механизм взаимодействия институтов гражданского общества и государственных структур. Данный механизм имеет правовую

основу, что отражается в соглашениях о сотрудничестве и взаимодействии Общественной палаты с органами государственной власти, институтами гражданского общества, органами местного самоуправления⁸¹. Основу механизма взаимодействия составляют: работа представителей институтов гражданского общества в структурах органов власти, участие представителей государственных (муниципальных) структур на заседаниях Общественной палаты, организация и проведение совместных конференций, семинаров, публичных слушаний, создание совместных рабочих групп, взаимный обмен информацией и пр.

Помимо контролирующей функции Общественная палата в регионе выполняет и консультативно-совещательную функцию, взаимодействует с общественными советами, созданными при законодательных и исполнительных органах региональной власти, участвует в их формировании; в ее задачи входит защита прав и законных интересов иных институтов гражданского общества. Механизм формирования общественных советов и участие в них Общественной палаты могут отличаться в разных регионах. Так, в некоторых регионах (например, в Омской области, Республике Саха /Якутия/ и др.) Общественная палата принимает участие в формировании общественных советов только при исполнительных органах власти, в других регионах (например, в Ленинградской области и пр.) - еще и при законодательных органах власти⁸².

В регионе участие Общественной палаты в формировании общественного совета при исполнительном органе власти сводится к следующему: Общественная палата наделена правом обращения к руководителю исполнительного органа государственной власти Республики Саха (Якутия) с предложе-

⁸¹ Так, региональной Общественной палатой заключен ряд соглашений: с Правительством Республики Саха (Якутия), Государственным собранием Республики Саха (Якутия) (Ил Тумэн), Министерством охраны природы Республики Саха (Якутия), Прокуратурой Республики Саха (Якутия), Счетной палатой Республики Саха (Якутия), Уполномоченным по правам человека в Республике Саха (Якутия) и пр. В связи с этим важно выделить и Соглашение о взаимодействии публичной власти и гражданского общества //Общественная палата Республики Саха (Якутия). Реестр заключенных соглашений о сотрудничестве и взаимодействии Общественной палаты Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://oprs.sakha.gov.ru/soglashenie/reestr-zaklyuchennykh-soglashenij-o-sotrudnichestve>. (Дата обращения 01.09.2021).

⁸² Ерыгин А.А. Роль Общественных палат субъектов Российской Федерации в формировании общественных советов при региональных органах государственной власти //Государственная власть и местное самоуправление. 2019. №12. С.11-15.

нием создать такой совет при том или ином органе исполнительной власти; в дальнейшем Общественная палата наделена правом участия в этом общественном совете⁸³. «В целом анализ законодательства субъектов Российской Федерации свидетельствует о возрастающей роли региональных общественных палат в формировании общественных советов при органах государственной власти»⁸⁴.

Что касается роли Общественной палаты в структуре институтов гражданского общества на уровне региона, то именно она является одной из основных площадок для проведения диалога между структурами публичной власти, институтами гражданского общества, гражданами и бизнесом. Анализ деятельности Общественной палаты в регионе показывает, что действующие российские нормативные правовые акты регламентируют общие моменты формирования и развития институтов гражданского общества, оставляя разработку конкретных механизмов их создания и дальнейшего функционирования на рассмотрение регионов. На примере отчетов о деятельности Общественной палаты Республики Саха (Якутия) в 2019 году виден круг проблем региона, который находился в центре ее внимания: реформа по сбору и переработке твердых коммунальных отходов в Республике Саха (Якутия); состояние и потенциал сельского хозяйства; борьба с коррупцией; экологические проблемы; внедрение штатных модельных расписаний в учреждениях бюджетной сферы Республики; подготовка Национальной программы развития Дальнего Востока на период до 2025 года и на перспективу до 2035 года; ЖКХ; строительство и дороги⁸⁵.

Институты гражданского общества в регионах находятся в постоянной динамике: изменяется их количественный и качественный состав, выстраи-

⁸³ Закон Республики Саха (Якутия) от 20.12.2016 1783-З №1123-V «Об Общественной палате Республики Саха (Якутия)» (принят Постановлением Государственного Собрания /Ил Тумэн/ Республики Саха /Якутия/ от 20.12.2016 3 №1124-V; редакция от 26.04.2018) //Консультант Плюс. 01.09.2021.

⁸⁴ Ерыгин А.А. Роль Общественных палат субъектов Российской Федерации в формировании общественных советов при региональных органах государственной власти.

⁸⁵ Общественная палата Республики Саха (Якутия). Доклад «О состоянии гражданского общества в Республике Саха (Якутия) и деятельности Общественной палаты Республики Саха (Якутия) за 2019 год» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://opr.sakha.gov.ru/docs/doklady>. (Дата обращения 01.09.2021).

ваются новые формы взаимодействия с государственными структурами, появляются ранее неизвестные демократические процедуры, методы работы. Так, в регионе с 2018 года (после успешно реализованного проекта «Мои идеи - Дальнему Востоку») стал активно использоваться⁸⁶ краудсорсинговый метод работы с гражданами в целях сбора идей, касающихся решения социально значимых проблем региона. Этот метод показал свою эффективность: например, в ходе осуществления проекта «Народный правотворец» было внесено на рассмотрение экспертной группы 268 правотворческих инициатив граждан⁸⁷.

На региональном уровне институтами гражданского общества выдвигаются и интересные проекты. Например, в Республике Саха (Якутия) среди таких проектов - «Живое наследие Якутии», проект, посвященный раскрытию «живой культуры», воплощенной в быте и жизнедеятельности коренных жителей региона. Среди распространенных форм работы институтов гражданского общества в регионе: проведение гражданских форумов (например, в Республике Саха /Якутия/ проводятся «Гражданский форум», форум «Женщины Долины Туймаада: консолидация во имя детей!» и др.), работа на дискуссионных площадках, проведение круглых столов, специальных акций в соцсетях (например, акции, с призывом о размещении информации о подвиге своих родственников - ветеранов Великой Отечественной войны с хештегом «#ЯКУТИЯНЕЗАБУДЕТ»), осуществление общественных экспертиз, мониторинга, проведение общественных обсуждений, слушаний и пр.

Одной из форм взаимодействия государственных структур и институтов гражданского общества является оценка эффективности деятельности испол-

⁸⁶ Например, во время работы третьего состава Общественной палаты, в ходе реализации проекта «Народный правотворец» и др.

⁸⁷ В конечном итоге были отобраны 18 инициатив, касающихся внесения изменений в законы Республики Саха (Якутия) от: 03.12.1998 3 №49-II «О государственной молодежной политике в Республике Саха (Якутия)» (принят Постановлением Государственного Собрания /Ил Тумэн/ Республики Саха /Якутия/ от 08.12.1998 3 №50-II; редакция от 21.02.2018); 07.11.2013 1231-3 №17-V «О налоговой политике Республики Саха (Якутия)» (принят Постановлением Государственного Собрания /Ил Тумэн/ Республики Саха /Якутия/ от 07.11.2013 3 №18-V; редакция от 23.04.2020); Решение Якутской Городской Думы от 25.11.2015 № РЯГД-21-3 «О Стратегии социально-экономического развития городского округа "город Якутск" на период до 2032 года» (редакция от 05.09.2018) (утратило силу), а также в Федеральный закон от 28.12.2017 №418-ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей» (редакция от 24.04.2020).

нительных органов государственной власти в части взаимодействия с институтами гражданского общества, в том числе с общественными советами (анализ обращений граждан, касающихся деятельности госструктур, участия в деятельности институтов гражданского общества руководителей этих госструктур и пр.).

Региональные институты гражданского общества взаимодействуют и с органами местного самоуправления. Однако до сих пор остается дискуссионным вопрос, является ли местное самоуправление институтом гражданского общества или ступенью вертикали власти?⁸⁸ В настоящее время существуют две основные позиции по этому вопросу:

1) местное самоуправление - низшее звено публичной власти, оно выполняет публично-властные функции, в том числе и некоторые делегированные ему государством властные и управленческие полномочия, а, следовательно, не может быть рассмотрено в качестве института гражданского общества, так как отсутствуют признак добровольности формирования и наличие полной саморегулируемости, что присуще институтам гражданского общества (Д.В.Кравцов, П.А.Паулов⁸⁹, Н.А.Тарабан, Н.Л.Пешин и др.⁹⁰);

2) местное самоуправление характеризуется «существенной конституционно-организационной автономией, будучи призванной служить выражением воли местного населения в решении вопросов местного значения»⁹¹, выступает средством самоорганизации общества, отражением механизмов непосредственной демократии (Н.С.Бондарь⁹², П.Ю.Кузнецова⁹³,

⁸⁸ Тарабан Н.А. Местное самоуправление в России: институт гражданского общества или ступень властной вертикали? //Государственная власть и местное самоуправление. 2018. №3. С.44-49.

⁸⁹ Паулов П.А., Кравцов Д.В. Особенности местного самоуправления и его взаимодействие с гражданским обществом //Государственная власть и местное самоуправление. 2019. №8. С.31-34.

⁹⁰ Пешин Н.Л. Конституционная реформа местного самоуправления: новая (старая) модель соотношения государственной и муниципальной формы публичной власти //Конституционное и муниципальное право. 2020. №6. С.10-15.

⁹¹ Тарабан Н.А. Местное самоуправление в России: институт гражданского общества или ступень властной вертикали?

⁹² Бондарь Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. М., 2008. С.48-66.

⁹³ Кузнецова П.Ю. Местное самоуправление как институт гражданского общества: организационно-правовое регулирование //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. №9 (23). Часть 2. С.95-99.

Л.Ю.Свистунова⁹⁴, Н.А.Старжинский⁹⁵ и др.), а, следовательно, является институтом гражданского общества («местное самоуправление, несомненно, представляет собой важнейший институт гражданского общества, форму публичной власти, связующее звено "власть - народ"»⁹⁶).

При этом некоторые авторы утверждают, что в настоящее время местное самоуправление все больше «огосударствляется», обретая черты именно публичной власти, выражающей самоуправление народа (в данном случае местных жителей)⁹⁷.

Подытоживая, можно сделать вывод, что местное самоуправление некорректно рассматривать как институт гражданского общества, в том числе и по причине отсутствия полной саморегулируемости. Но именно гражданское общество наделяется достаточно широким кругом правомочий, позволяющим ему существенно влиять на процессы местного самоуправления, в том числе самостоятельно решать вопросы местного значения. «Местное самоуправление - элемент народовластия. Ключевыми особенностями этой власти (очень скоро ее повсеместно будут называть муниципальной) виделось ее функционирование на основе принципов самоорганизации, самообеспечения и самоконтроля»⁹⁸. Местное самоуправление - это власть особого типа, она исключается из системы государственной власти, но ее нельзя назвать и общественной властью, реализуемой через институты гражданского общества (местная власть обладает аппаратом принуждения, имеет возможность устанавливать и получать местные налоги, ее финансовой основой выступает бюджет, а власть распространяется на определенную территорию и пр.). Общественная же власть базируется не на методах принуждения, а на методах

⁹⁴ Свистунова Л.Ю. Правотворческая инициатива граждан как форма взаимодействия органов местного самоуправления и институтов гражданского общества // Ленинградский юридический журнал. 2017. №3. С.70-76.

⁹⁵ Старжинский Н.А. Местное самоуправление в условиях формирования информационного и гражданского общества: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2005.

⁹⁶ Свистунова Л.Ю. Правотворческая инициатива граждан как форма взаимодействия органов местного самоуправления и институтов гражданского общества.

⁹⁷ Пешин Н.Л. Конституционная реформа местного самоуправления: новая (старая) модель соотношения государственной и муниципальной формы публичной власти.

⁹⁸ Пешин Н.Л. Указ. соч.

общественного воздействия и «потому ее можно охарактеризовать как власть координирующую»⁹⁹.

Вместе с тем нельзя не видеть признаков того, что государственная власть все более пытается выстроить местное самоуправление по своему образцу, и в целях воспрепятствования этому именно региональные институты гражданского общества должны сыграть решающую роль. Местное самоуправление должно сохранить свой основной признак - выражать волеизъявление местного населения, а также иметь относительную автономию от федерального центра и субъектов Российской Федерации, опираться в своих решениях именно на институты гражданского общества. Граждане и институты гражданского общества принимают двоякое участие в реализации местного самоуправления: через формы непосредственного участия в решении вопросов местного значения и через опосредованные формы такого участия (публичные слушания, обращения, правотворческая инициатива и пр.).

Вызывает дискуссии среди политологов и правовой статус территориального общественного самоуправления, а именно: отнесение его к институтам публичной власти или институтам гражданского общества¹⁰⁰. Проведенный анализ действующей нормативной правовой базы¹⁰¹, а также работ ряда авторов позволяет сделать вывод, что указанное самоуправление относится к институтам гражданского общества, хотя и имеющим особый статус (например, территориальную привязку). В рамках данного самоуправления население территории непосредственно принимает участие в процессах управления ею (через участие в собраниях, конференциях) и через выбранные органы территориального общественного самоуправления. В таком самоуправлении присутствуют механизмы самоорганизации граждан, оно выступает специфической формой их участия в реализации местного самоуправления.

⁹⁹ *Пешин Н.Л.* Указ. соч.

¹⁰⁰ *Шугрина Е.С.* Территориальное общественное самоуправление в России: институт власти или институт гражданского общества // Вестник Академии права и управления. 2017. №1. С.12-22.

¹⁰¹ См., в частности, Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (редакция от 20.07.2020) // Российская газета (федеральный выпуск). 08.10.2003; Консультант Плюс. 01.09.2021.

Однако территориальное общественное самоуправление не входит в систему органов местного самоуправления, так как «они не наделены собственными полномочиями по решению вопросов местного значения, но предназначены для осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения»¹⁰². Оно создается по инициативе снизу (но требует соответствующего решения местных органов власти для легализации данной инициативы, в частности получения статуса юридического лица), не обладает механизмами принуждения (в отличие от органов местного самоуправления), а также иными признаками публично-правового образования, не подменяет собой органы местного самоуправления. Среди организаций территориального общественного самоуправления в Республике Саха (Якутия) можно назвать: Местную общественную организацию территориального общественного самоуправления «Абага» («Местность»); Местную общественную организацию территориального общественного самоуправления муниципального образования «Сунтрасский наслег» Сунтарского улуса; Местную общественную организацию территориального общественного самоуправления (Туолбэ) «Сайды» (Развитие) муниципального образования «Ленский наслег» и др.

Особое значение среди региональных институтов гражданского общества имеют его институты, непосредственно решающие задач сохранения культурного наследия региона. Применительно к Республике Саха (Якутия) это не только местные общественные организации коренных народов, но и специально созданные организации для решения обозначенной задачи, как например, «Фонд народно-художественного промысла и ремесел "Уус" Республики Саха (Якутия)»; «Республиканская общественная организация поддержки коренных малочисленных народов Республики Саха (Якутия) "Хранители наследия"»; «Благотворительный общественный фонд "Фонд возрождения юкагиров "Ярхадана"»»; «Историко-краеведческая общественная организация "Октемцы"» и др. Данные организации принимают участие в об-

¹⁰² Шугрина Е.С. Территориальное общественное самоуправление в России: институт власти или институт гражданского общества // Вестник Академии права и управления. 2017. №1. С.12-22.

суждении и разработке законодательных инициатив в сфере культурного наследия с целью его сохранения, реализуют контрольную функцию для недопущения разрушения данного наследия. Между тем, ряд авторов выступают за предоставление таким институтам гражданского общества бóльших прав, например, в ракурсе реализации их требований по отмене «решений, связанных с размещением, строительством объектов, нарушающих историческую аутентичность архитектурной среды, а также по ограничению, приостановлению, прекращению деятельности предприятий, создающих угрозу для существования объектов культурного наследия»¹⁰³. Нуждаются в расширении и права институтов гражданского общества по контролю за использованием финансовых средств, выделенных из госбюджета на реставрацию объектов культуры.

Среди направлений деятельности региональных институтов гражданского общества по сохранению культурного наследия можно выделить: экспертную (проведение общественной экспертизы), совещательно-консультативную (например, через общественные /публичные/ слушания), контролирующую виды деятельности.

Сформулируем выводы.

1. Институты гражданского общества на местном, региональном уровнях созданы во многих странах (например, в Канаде в рамках национально-культурной автономии функционирует самоуправляющаяся система Нунавут, «цель которой - защита традиционного образа жизни аборигенов, населяющих значительную часть территории страны»¹⁰⁴). В настоящее время в Российской Федерации на региональном уровне, как правило, функционирует значительное число организаций, которые могут быть отнесены к институтам гражданского общества. В частности, на территории Республики Саха (Якутия) зарегистрированы 2255 некоммерческие организации, в том числе

¹⁰³ Мартыненко И.Э. Участие институтов гражданского общества в сохранении культурного наследия //Гражданское общество в России и за рубежом. 2015. №4. С.7-11.

¹⁰⁴ Шарифов М.Ш. Современные институциональные формы взаимодействия государства и гражданского общества //Российский юридический журнал. 2015. №5. С.15-29.

850 общественных организаций¹⁰⁵. Среди них - региональные институты гражданского общества (профессиональные союзы /352/, Общественная палата Республики Саха /Якутия/, общественные советы: 34 - при исполнительных органах государственной власти и 36 - в муниципальных районах, региональные отделения партий, общественных движений, различные общественные организации, созданные на основе этнокультурных объединений, объединений бизнеса и пр.).

2. Региональные институты гражданского общества сформированы на основе соответствующей нормативной правовой базы, а общественные инициативы имеют законодательную основу для поддержки. Здесь важно не допустить «огосударствления» деятельности таких институтов, сохранив их статус именно как института гражданского общества (хотя в мировой практике известны примеры, когда изначально формировались институты гражданского общества с целью последующего «огосударствления»¹⁰⁶).

3. Особую роль в регионе играют негосударственные СМИ. Например, на территории региона действуют 207 зарегистрированных средств массовой информации, из которых 135 - региональные и муниципальные периодические печатные издания; функционируют и электронные СМИ (например, НВК «Саха» с филиалами в 34 улусах, в Москве, Санкт-Петербурге, Хабаровске).

4. При формировании и развитии региональных институтов гражданского общества важно нахождение баланса интересов государства, местных органов власти и населения региона. Особое внимание при этом должно быть уделено тому, чтобы интересы основного этноса региона и всех других его этносов, а также многоконфессиональность были максимально учтены при проведении государственной политики в регионе. Необходимо найти опти-

¹⁰⁵ Министерство по делам молодежи и социальным коммуникациям Республики Саха (Якутия). Реестр зарегистрированных некоммерческих организаций в Республике Саха (Якутия) по состоянию на 2020 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minmol.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/files/Реестр%20НКО%202020.xls> (Дата обращения 01.09.2021).

¹⁰⁶ Шарифов М.Ш. Современные институциональные формы взаимодействия государства и гражданского общества //Российский юридический журнал. 2015. №5. С.15-29.

мальное соотношение правового регулирования деятельности институтов гражданского общества в регионе и проявлениями их самостоятельности и независимости от федеральной и региональной властей.

5. Требуется совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей деятельность ряда институтов гражданского общества на региональном уровне. Например, необходимо более четко установить правовой статус общественной палаты, действующей на региональном уровне, в частности, ее организационно-правовой статус.

1.3 Направления и механизмы участия институтов гражданского общества в экономическом развитии региона: общая характеристика

Непосредственное деятельное участие институтов гражданского общества в экономической жизни страны и региона весьма ограничено. Как отмечалось, бизнес-структуры не относятся к указанным институтам. Вместе с тем зарубежный опыт показывает, что институты гражданского общества могут выступать полноценными акторами экономики страны и региона (они являются налогоплательщиками, создают рабочие места, выплачивают заработную плату работникам, производят продукцию, оказывают услуги). Так, доля некоммерческих организаций в ВВП европейских странах составляет 4-5% (в Нидерландах - 15%), США и Канаде - 9-10%¹⁰⁷. Что касается России, то эта доля составляет около 1% (как и численность занятых в таких организациях примерно 1%). К этому следует добавить, что не все зарегистрированные, например, НКО осуществляют какую-либо деятельность. По разным оценкам, функционируют 10-15% из зарегистрированных НКО, «активно ведут свою деятельность лишь порядка 3%»¹⁰⁸. Причина этого - недостаточное финансирование, отсутствие финансовой поддержки со стороны государства и бизнеса.

Как отмечалось, институты гражданского общества вариативны по своей целевой направленности. Тем не менее, ряд из них прямо вовлечен в экономическую региональную деятельность или в той или иной степени воздействуют на нее. В целом направления участия институтов гражданского общества в экономическом развитии региона можно свести к следующим:

- институты гражданского общества как субъекты экономической деятельности непосредственно (через предпринимательскую, производственную и иную деятельность) участвуют в развитии экономики региона (например,

¹⁰⁷ Матулов Б.Н. Участие негосударственных социально ориентированных субъектов в механизме реализации социальных прав граждан на местном уровне: проблемы и перспективы //Социальное и пенсионное право. 2020. №1. С.19-25.

¹⁰⁸ Стародумова Ю.В. Доля НКО в ВВП нашей страны остается на уровне 1% [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.newsko.ru/articles/nk-5215704.html> (Дата обращения 01.09.2021).

зарегистрированные в установленном порядке семейные /родовые/ общины коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации; потребительские организации; социально ориентированные некоммерческие организации; социальные предприятия и др.);

- институты гражданского общества, непосредственно созданные и мотивированные на обеспечение интересов субъектов экономической сферы системы общественных отношений (профессиональные союзы, профильные ассоциации предпринимателей и пр.), прямо и опосредованно участвуют в экономическом развитии региона;

- институты гражданского общества, принимающие решения, касающиеся экономики региона (самостоятельно или через государственные структуры), также непосредственно и опосредованно участвуют в ее развитии (перечень подобных институтов гражданского общества может совпасть с перечнем, включающим большинство имеющихся институтов гражданского общества: общественные палаты и общественные советы, партии и общественные движения и пр.).

Обозначим основные механизмы участия институтов гражданского общества в экономическом развитии региона:

- 1) *механизмы опосредованного участия* институтов гражданского общества в экономическом развитии региона: через реализацию совещательной, консультативной, экспертной, контролирующей функций, реализуемых институтами гражданского общества:

- а) *созданных при органах государственной и муниципальной властей.*

Так, в регионе сформированы Совет при главе Республики Саха (Якутия) по инвестиционной политике, Координационный совет по государственно-частному партнерству (ГЧП), куда включена Некоммерческая организация «Фонд развития малого предпринимательства Республики Саха (Якутия)». Кроме того, в эти Советы входят представители всех улусов Республики, отраслевых общественных объединений и ассоциаций предпринимателей Рес-

публики Саха (Якутия)¹⁰⁹, Якутского регионального отделения «Деловой России», Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА России», Союза Торгово-Промышленной Палаты Республики Саха (Якутия) и Общероссийского общественного движения «НАРОДНЫЙ ФРОНТ "ЗА РОССИЮ"». В рамках сформированных рабочих групп эти представители совместно с руководителями госструктур выработывают предложения по совершенствованию нормативной правовой базы в сфере предпринимательства, механизмов поддержки субъектов малого и среднего бизнеса¹¹⁰. В качестве примера приведем названия итоговых документов, принятых на основе общественных обсуждений проблем региона в Республике Саха (Якутия), чтобы раскрыть тематику, которая являлась предметом таких обсуждений¹¹¹.

Специальные структуры с участием государства и институтов гражданского общества создаются и для решения специфических проблем региона. Например, в целях совместного решения проблем по развитию Арктической зоны при органах публичной власти сформированы совещательные структуры: при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации - Совет по Арктике и Антарктике; при Министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики - Общественный совет. Цель, которая поставлена перед этими совещательными структурами - не только эко-

¹⁰⁹ Таких сфер, как: общественное питание, гостиничный бизнес, строительство, инновации, бухгалтерские услуги, ювелирное производство, услуги по уходу и присмотру за детьми дошкольного возраста, сельское хозяйство, медицинские услуги, местное товаропроизводство и торговля.

¹¹⁰ Общественный совет сформирован и при Министерстве экономики Республики Саха (Якутия), куда включены: Председатель Совета Союза «Торгово-Промышленная Палата Республики Саха (Якутия)»; директор Некоммерческого партнерства «Ассоциация предпринимателей г. Якутска»; представители Ассоциации молодых экономистов Республики Саха (Якутия), а также Совета ветеранов Управления ФСБ России по Республике Саха (Якутия), Якутских региональных отделений «Опоры России» и «Деловой России».

¹¹¹ Итоговый протокол общественного обсуждения «О роли некоммерческих организаций в предоставлении социальных услуг населению Республики Саха (Якутия)»; Рекомендации Общественной палаты Республики Саха (Якутия) по итогам Круглого стола на тему: «Финансирование капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов в Республике Саха (Якутия)»; Рекомендации Общественной палаты Республики Саха (Якутия) по итогам проведения общественного контроля по исполнению законодательства в сфере благоустройства территорий населенных пунктов; Рекомендации пленарного заседания Общественной палаты Республики Саха (Якутия) по теме: «Экологическая ответственность предприятий на территории Республики Саха (Якутия)»; Резолюция по итогам общественных слушаний по проекту Федерального закона «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков в Дальневосточном федеральном округе и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Резолюция по результатам общественных слушаний на тему «Проблемы очистки сточных вод и утилизации и переработки твердых бытовых и иных отходов» и пр.

номическое, но и социальное развитие этого региона, повышение уровня жизни местного населения, гарантирование прав и основных свобод народов Севера. Важно отметить, что в такие структуры широко вовлекаются и представители коренных малочисленных народов Севера (КМНС), Сибири и Дальнего Востока.

Одновременно следует обратить внимание и «на отсутствие специального правового механизма, особых конституционных стандартов, направленных на вовлечение этих народов в процесс принятия решений относительно их собственной судьбы»¹¹². Участием институтов гражданского общества в решении проблем Арктической зоны посвящен ряд нормативных правовых актов и документов, принятых в последнее время¹¹³, в которых предпринята попытка создания такого механизма.

Так, среди целей государственной программы социально-экономического развития Арктической зоны - расширение государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности КМНС, создание условий для повышения конкурентоспособности производимых ими товаров, работ и услуг, для чего предполагается «создание и развитие промышленной и технологической инфраструктуры традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов»¹¹⁴. Кроме того, предполагается развитие туризма в местах традиционной хозяйственной деятельности КМНС и пр. Вместе с тем вызывает вопросы ряд предполагаемых нововведений. Например, насколько необходим «стандарт кочевого жилья для работников, осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность КМНС», не понятны и цели его разработки;

¹¹² *Кряжков В.А.* Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов в конституционно-правовом измерении //Государство и право. 2017. №12. С.51-55.

¹¹³ Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 №645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года»; Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 №164 «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года»; Постановление Правительства Российской Федерации от 30.03.2021 №484 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» и др. //Консультант Плюс. 01.09.2021.

¹¹⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.04.2021 №978-р «Об утверждении Программы государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, осуществляемой в Арктической зоне Российской Федерации» //Консультант Плюс. 01.09.2021.

б) *институтов гражданского общества, функционирующих самостоятельно* вне органов публичной власти. Причем это могут быть институты гражданского общества, основная цель которых защита интересов предпринимателей, иных хозяйствующих субъектов (Торгово-Промышленная Палата, Российский союз промышленников и предпринимателей и пр.). Однако в экономической жизни региона могут участвовать и иные институты гражданского общества, которые имеют широкий спектр направлений деятельности, среди которых и экономическое развитие региона¹¹⁵;

2) *механизмы непосредственного деятельностного участия* институтов гражданского общества в экономике региона:

а) *в рамках разных форм и механизмов взаимодействия с государственными структурами*:

- через государственно-частное партнерство, социальное партнерство, социальное инвестирование; в частности, в Республике Саха (Якутия) утверждена «Концепция государственно-частного партнерства Республики Саха (Якутия)»¹¹⁶. Например, проекты ГЧП в регионе в настоящее время реализуются в сферах образования, здравоохранения, производственной, транспортной и социальной инфраструктурах, ЖКХ и энергетике¹¹⁷. Многие социально ориентированные некоммерческие организации оказывают социальные услуги населению в рамках социального партнерства;

- через участие в государственных и инвестиционных программах регионального уровня, национальных проектах. Так, в Республике Саха (Якутия) это вовлечение институтов гражданского общества в реализацию национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индиви-

¹¹⁵ Так, в Республике Саха (Якутия) есть региональное отделение партии «Единая Россия», которое активно участвует в реализации таких партийных проектов, как «Городская среда», «Российское село», «Малая авиация», «Газ - в моторы Якутии», «Безопасные дороги», «Локомотивы роста», «Чистая страна» и др., в чьи задачи входит экономическое и социальное развитие Республики //«Единая Россия». Партийные проекты [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://proekty.er.ru/> (Дата обращения 01.09.2021).

¹¹⁶ Постановление Правительства Саха (Якутия) от 15.05.2013 №135 «О Концепции развития государственно-частного партнерства в Республике Саха (Якутия)» (редакция от 27.06.2019) //Консультант Плюс. 01.09.2021.

¹¹⁷ Большинство реализуемых в настоящее время проектов ГЧП в коммунально-энергетической (их доля составляет 82,7%), социальной (12,4%), транспортной (3,3%), информационно-коммуникационной (1%) сферах, сфере благоустройства - 0,45% //Кучеренко А.В. Государственно-частное партнерство в России: этимология и законодательные механизмы //Юрист. 2018. №10. С.28-33.

дуальной предпринимательской инициативы на территории Республики Саха (Якутия)». Особую роль здесь играет Некоммерческая организация «Фонд развития малого предпринимательства Республики Саха (Якутия)», чьей целью является стимулирование роста среднего класса, предпринимательской инициативы с помощью оказания соответствующей финансовой поддержки (выдача поручительств и пр.);

- через участие в конкурсах на получение грантов. Так, если в регионе в 2015 году были 4 НКО, получившие Президентские гранты, то в 2019 году - их стало более 1600¹¹⁸ (было выделено 17,4 млн руб. на материальную поддержку проектов, победивших в конкурсе Фонда президентских грантов);

- через выдвижение проектов некоммерческими организациями, касающихся развития экономики и социальной сферы региона, и поддержанных органами публичной власти региона. Так, в Республике Саха (Якутия) было поддержано 40 проектов некоммерческих организаций коренных малочисленных народов Севера и кочевых родовых общин коренных малочисленных народов Севера (сумма финансовой поддержки составила 20,0 млн руб., в том числе из федерального бюджета - 13,9 млн руб., государственного бюджета Республики Саха /Якутия/ - 6,1 млн руб.);

- отдельно выделим участие научных организаций в развитии экономики региона. Примером могут быть экспедиции, организуемые волонтерами Русского географического общества и учеными Института географии РАН на Северный полюс, с целью не только изучения данного региона, но и привлечения инвесторов для его освоения. Вопросы развития международного экономического (инвестиционного) партнерства, использования современных экологических стандартов, реализации значительного числа проектов с привлечением бизнес-сообщества были в центре внимания и на V Международ-

¹¹⁸ Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия). Якутские некоммерческие организации получили федеральные гранты [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3055804> (Дата обращения 01.09.2021).

ном Арктическом форуме «Арктика - территория диалога», где рассматривались вопросы российской стратегии развития Арктики до 2035 года¹¹⁹;

- через привлечение саморегулируемых организаций (СРО), представляющих объединения предпринимателей и иных акторов экономической деятельности, профессиональных сообществ к принятию решений, касающихся развития экономики региона. СРО привлекаются госструктурами для получения экспертных заключений, разработки стандартов и правил предпринимательской или профессиональной деятельности, кодексов профессиональной этики, составления перечней необходимых компетенций для профессиональной деятельности. По мнению ряда авторов, привлечение СРО к выполнению функций государственного управления - «одна из наиболее перспективных форм взаимодействия государства и гражданского общества»¹²⁰;

б) в рамках самостоятельного функционирования в экономической сфере региона.

Так, в Республике Саха (Якутия) ряд некоммерческих организаций (НКО) и предпринимателей активно участвуют в социально-экономическом развитии региона. К настоящему времени в Республике зарегистрированы 2255 НКО, в том числе 1978 социально ориентированных НКО (СО НКО), с общим количеством членов - 573217 чел., или 59,3% от общей численности населения Республики. В реестр из 39-ти негосударственных поставщиков социальных услуг включены 17 организаций и 26 предпринимателей. На 01.01.2020 удельный вес негосударственных поставщиков социальных услуг в общем количестве организаций социального обслуживания всех форм собственности составил 13%. В основном услуги, оказываемые СО НКО, касаются сфер здравоохранения, образования, спорта и отдыха, социального обслуживания. В Республике действует координационный совет, отвечающий за разгосударствление социальных услуг.

¹¹⁹ Тепляшин И.В. Арктика: институционально-правовое участие общественности //Актуальные проблемы российского права. 2020. №2. С.36-43.

¹²⁰ Шарифов М.Ш. Современные институциональные формы взаимодействия государства и гражданского общества //Российский юридический журнал. 2015. №5 (104). С.15-29.

В 2019 году в Торгово-Промышленной Палате Республики Саха (Якутия) создан Общественный комитет по развитию социального предпринимательства. В свою очередь, по инициативе данного Комитета сформирована Ассоциация социальных предпринимателей Якутии. Социальные предприниматели Якутии получают государственную и муниципальную поддержку (например, в форме государственных субсидий, передачи нежилых помещений), для чего созданы специальные структуры (в частности, Центр поддержки предпринимательства Республики Саха /Якутия/ и Фонд развития предпринимательства Республики Саха /Якутия/). В 2019 году в конкурсе среди СО НКО на получение субсидий поступило 129 заявок, победителями конкурса были признаны 37 организаций. По итогам конкурса субсидии на поддержку СО НКО получили 10 муниципальных районов на общую сумму 2,0 млн руб. На поддержку ТОС субсидии из госбюджета получили 6 муниципальных районов по 2-м категориям конкурсного отбора на общую сумму 4,0 млн руб.

Некоторые исследователи рассматривают социальное предпринимательство как новую форму взаимодействия гражданского общества и бизнеса, а само социальное предпринимательство понимается ими как «предпринимательская деятельность, направленная на решение социальных проблем, с использованием инновационных методов и технологий»¹²¹. Социальное предпринимательство способствует реализации социальной политики, увеличению финансовой поддержки НКО, увеличению занятости, развитию форм государственно-частного и муниципально-частного партнерства и пр. Социальное предпринимательство оказывает весомое влияние на социально-экономическое развитие региона, реализуя проекты, востребованные населением. Так, оно позволяет снять часть нагрузки с государственного сектора в социальной сфере, существенно расширяет спектр предлагаемых услуг.

Институты гражданского общества нередко выдвигают социально-экономические проекты, направленные на дальнейшее динамично-

¹²¹ Лысенко В.В. Социальное предпринимательство как новая форма взаимодействия гражданского общества и бизнеса //Конституционное и муниципальное право. 2016. №10. С.43-47.

позитивное развитие региона. Но, как правило, именно публичные власти региона определяют, какие социальные проекты будут реализованы и в какой форме. «При этом публичная власть может препятствовать развитию бизнеса и его инициативным социальным проектам. Эта проблема характерна и для федерального, и для регионального, и для муниципального уровней осуществления публичной власти»¹²². Представляется, что механизмы рассмотрения и принятия социальных проектов, выдвигаемых институтами гражданского общества на региональном уровне, несовершенны и нуждаются в детальной проработке и улучшении.

В экономическое развитие региона вносят свой вклад и родовые общины КМНС, занятые в сельском хозяйстве, рыболовстве, охоте. Особое место занимает развитие народных художественных промыслов и ремесел народов Якутии, что требует финансовой поддержки со стороны региональных публичных властей. Так, в «Стратегией социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года» предусмотрен ряд программ, направленных на такую поддержку («Молодой оленевод», «Юрта мира» и др.)¹²³. Среди задач, которые поставлены «Стратегией», - повышение уровня продовольственной самообеспеченности Арктической зоны, что предполагает дальнейшее развитие традиционных видов деятельности КМНС. В «Стратегии» четко обозначены основные принципы взаимодействия субъектов Арктической зоны (взаимовыгодность, равноправие, постоянное совершенствование форм и механизмов сотрудничества, повышение эффективности реализации подписанных соглашений). Для обсуждения вопросов развития Арктики используется проект «Северный форум» и проекты Арктического совета;

¹²² Матулов Б.Н. Участие негосударственных социально ориентированных субъектов в механизме реализации социальных прав граждан на местном уровне: проблемы и перспективы //Социальное и пенсионное право. - 2020. №1. С.19-25.

¹²³ Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 14.08.2020 №1377 «О Стратегии социально-экономического развития Арктической Зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года» //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

в) *через общественные объединения*, ставящие своей задачей экономическое развитие региона, например, через развитие предпринимательства. Как правило, это региональные отделения крупных общественных организаций, выражающих интересы бизнеса. В регионе это: Якутское Региональное отделение Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»; Якутское региональное отделение Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ», Торгово-Промышленная Палата Республики Саха (Якутия); Общественный представитель АНО «Агентство стратегических инициатив». Однако существуют и специально созданные региональные общественные организации для выражения интересов местного бизнеса (например, АНО Палата ремесленников Республики Саха /Якутия/; Ассоциация женщин предпринимателей Республики Саха /Якутия/; Ассоциация крестьянских хозяйств и кооперативов Республики Саха /Якутия/; Ассоциация предпринимателей Республики Саха /Якутия/ «Сделано в Якутии»; Некоммерческое партнерство «Ассоциация предпринимателей г. Якутска»; Некоммерческое партнерство «Союз предпринимателей и производителей г. Ленска» и др.), а также интересов работников (например, Союз организаций профсоюзов «Федерация профсоюзов Республики Саха /Якутия/» и др.)¹²⁴;

г) *через иные виды деятельности* институтов гражданского общества, результаты которых оказывают влияние на развитие экономики региона.

Так, ряд НКО занимаются образовательной деятельностью, подготовкой кадров для экономики региона, в том числе управленческих кадров. Негосударственные вузы, научно-исследовательские институты, СРО и пр. оказывают (при выполнении соответствующих требований, установленных государством) образовательные услуги, в том числе в сферах дополнительного профессионального образования, реализации программы повышения квали-

¹²⁴ Портал малого и среднего предпринимательства Республики Саха (Якутия) «Мой бизнес» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://portal.b14.ru/biznes-soobshhestvo/obshhestvennye-obedineniya/> (Дата обращения 01.09.2021); Союз организаций профсоюзов «Федерация профсоюзов Республики Саха (Якутия)» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sakhaprofs.org> (Дата обращения 01.09.2021).

фикации и профессиональной переподготовки, проведения выездных обучающих семинаров, подготовки и опубликования методических материалов, разработки специальных программ совершенствования квалификации.

В регионе создано неформальное профессиональное экспертное сообщество специалистов кадровых служб «Кадровый клуб Республики Саха (Якутия)», цель которого - распространение лучших практик внедрения профессиональных стандартов, роста HR-активности бизнес-сообщества, обмена опытом. Кроме того, курсы повышения квалификации проводятся Академией подготовки, переподготовки и повышения квалификации рабочих кадров Союза «Молодые профессионалы», который является официальным оператором международного некоммерческого движения «WorldSkills International»¹²⁵. О значимости развития совместно с крупными и средними предприятиями сети профессиональных образовательных организаций в соответствии со стандартами данного движения говорится и в Указе Президента, посвященного Стратегии развития Арктической зоны в Российской Федерации¹²⁶. Весомый вклад в подготовку кадров для экономики региона вносит и АНО «Национальное агентство развития квалификаций», соучредителями которого выступают Российская Федерация, РСПП и Общероссийский союз «Федерация Независимых Профсоюзов России»¹²⁷. Республика Саха (Якутия) является одним из 19 субъектов Российской Федерации - участников пилотного проекта, подготовленного по инициативе Национального агентства развития квалификаций. Цель Проекта - разработка и апробация механизмов использования независимой оценки квалификации для промежуточной и госу-

¹²⁵ В 2019 году курсы повышения квалификации по программе «Практика и методика подготовки кадров с учетом стандартов WorldSkills Россия в рамках обучения 5000 мастеров» в форме стажировки прошли 44 преподавателя (мастера производственного обучения) профессиональных образовательных организаций Республики Саха (Якутия) //Движение WorldSkills в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://worldskills.ru/o-nas/dvizhenie-worldskills/> (Дата обращения 01.09.2021).

¹²⁶ Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645 «О стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» //Консультант Плюс. 01.09.2021.

¹²⁷ Национальное агентство развития квалификаций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nark.ru/about/> (Дата обращения 01.09.2021).

дарственной итоговой аттестации студентов, завершающих освоение образовательных программ среднего профессионального образования.

Институты гражданского общества могут оказывать консультативные услуги по разработке бизнес-проектов и бизнес-планов, стартапов, формированию заявок на гранты, проводить независимые экспертизы (например, негосударственными экспертными объединениями). Среди вариантов их участия в экономическом развитии региона - проведение научных исследований в рамках принятых программ и концепций научно-технической политики и научных исследований¹²⁸. Один из недавних проектов - создание «Научно-образовательного центра "Север: территория устойчивого развития"»¹²⁹, в реализации которого участвуют научные организации и вузы, научные фонды. Проведение научных исследований предусматривает оценку современного состояния потенциала (природного, трудового, социально-экономического) региона, разработку научно-обоснованного прогноза его изменений и предложение научно-обоснованных рекомендаций органам публичной власти в целях обеспечения рационального и безопасного природопользования, повышения качества жизни населения и ускоренного социально-экономического развития Якутии до 2050 года.

К иным видам деятельности институтов гражданского общества в ракурсе их участия в экономическом развитии региона следует также отнести контролируюшую и мониторинговые виды деятельности, «деятельность политически ориентированных инициативных групп и объединений по выработке и реализации гражданских инициатив, например, работа Общероссийского народного фронта, негосударственных СМИ и фондов, участие граждан в форумах, диспутах, конференциях и других публичных мероприятиях, поз-

¹²⁸ Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 28.04.2011 №180 «Об утверждении Концепции научно-технической и инновационной политики Республики Саха (Якутия) до 2015 года и основных направлений до 2030 года» //Консультант Плюс. 01.09.2021; Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия). Программа комплексных научных исследований в Республике Саха (Якутия), направленных на развитие ее производительных сил и социальной сферы, на 2016 - 2020 годы», утвержденной и реализуемой в соответствии с поручением Президента Российской Федерации 29.08.2014 №Пр-2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gkinpn.sakha.gov.ru/> (Дата обращения 01.09.2021).

¹²⁹ Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 14.08.2020 №1377 «О Стратегии социально-экономического развития Арктической Зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года».

воляющих обсуждать содержательные компоненты деятельности органов государственной власти и местного самоуправления»¹³⁰. Сформулируем выводы:

1. Институты гражданского общества совместно с государственными структурами или самостоятельно принимают как непосредственное, так и опосредованное участие в развитии экономики региона. Проведенный анализ позволил выявить ряд проблем общероссийского уровня, которые требуют своего решения. Так, имеют место случаи, когда созданные региональными органами публичной власти по инициативе сверху механизмы участия гражданского общества в экономике региона либо не функционируют вообще, либо функционируют формально, не имея реальных рычагов на принятие решений в этой сфере. Созданные таким образом механизмы фактически стали частью системы функционирования органов публичной власти. Произошло их включение в политико-административную вертикаль власти. Но и это во многом было сделано под влиянием принятой на федеральном уровне нормативной правовой базы, обязывающей органы публичной власти на местах формировать коллегиальные структуры, включая туда представителей институтов гражданского общества. Причины этого - в формальном выполнении органами власти на местах указаний вышестоящих органов власти. Борьба с этим возможна силами институтов гражданского общества, их активной позицией, выполнением контролирующей функции, широким освещением в СМИ случаев выявленных нарушений и пр.

2. Как правило, создание новых институтов гражданского общества в регионе слабо отражается на повышении активности граждан, их участии в принятии решений, касающихся экономики региона. Причины этого: слабая информированность граждан о появлении таких институтов, недоверие к власти, безуспешность ряда попыток как-то повлиять на принятие решений и пр. Перспективы изменения ситуации состоят в повышении степени доверия

¹³⁰ Тепляшин И.В. Формы участия граждан в управлении делами государства: классические, перспективные и допустимые // Конституционное и муниципальное право. 2016. №5. С.18-21.

населения к органам публичной власти, усилении результативности деятельности институтов гражданского общества и пр.

3. Российским законодателем установлено, что СО НКО - это НКО, созданные в соответствующих формах и осуществляющие деятельность, «направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации»¹³¹. Среди видов деятельности СО НКО, закрепленных законодателем: социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан; охрана окружающей среды и защита животных, деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения и пр.¹³². Вместе с тем следует выделить ряд общих для субъектов Российской Федерации проблем, препятствующих развитию такого рода организаций и социального бизнеса (отсутствие нежилых помещений или дороговизна аренды помещений, трудности получения разрешений на земельные участки под строительство социальных объектов, а также сложности получения финансовой поддержки и пр.). Принимаемых на федеральном и региональном уровнях мер поддержки СО НКО недостаточно.

4. Представляется значимым формирование отдельных программ на уровне субъекта Российской Федерации, касающихся развития конкретных направлений по активизации участия институтов гражданского общества в экономическом развитии региона. Примером такой программы может выступить Государственная программа Республики Саха (Якутия) «Развитие гражданского общества и гармонизация межэтнических отношений в Республике Саха (Якутия) на 2018-2022 годы»¹³³, где в качестве подпрограмм обозначены конкретные направления содействия развитию гражданского общества в Республике (например, одно из них - поддержка коренных малочисленных народов Севера Республики Саха /Якутия/). Основой реализации указанной

¹³¹ Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (редакция от 08.06.2020) //Консультант Плюс. 01.09.2021.

¹³² Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (редакция от 08.06.2020).

¹³³ Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 25.10.2017 №2166 «О государственной программе Республики Саха (Якутия) "Развитие гражданского общества и гармонизация межэтнических отношений в Республике Саха (Якутия) на 2018-2022 годы"» (редакция от 24.12.2019) //Консультант Плюс. 01.09.2021.

Программы служит развитие равноправного взаимодействия общества и государства для решения долгосрочных задач социально-экономического развития Республики Саха (Якутия). Экономическое и социальное развитие региона не может быть решено только усилиями государства, а требует совместных решений государства, бизнеса, институтов гражданского общества и граждан. Но для этого требуются партнерские, равноправные отношения между ними, чего достигнуть в современных условиях удастся не всегда.

5. Существуют и проблемы теоретического характера в связи с рассматриваемой темой. Так, ряд коммерческих организаций (например, негосударственные пенсионные фонды) могут иметь ярко выраженную социальную направленность, однако они не относятся к институтам гражданского общества, являясь акционерными обществами. Вместе с тем, выделяя среди некоммерческих организаций СО НКО, возникает вопрос, существуют ли НКО не социальной направленности (так как основными направлениями их деятельности выступают: охрана здоровья, развитие физкультуры и спорта и пр., цели достижения общественных благ)? Требуется обсуждения и возможность появления в России публичных корпораций, выполняющих от имени государства социальные и экономические функции (что имеет место в западных странах). Так, местные органы власти могут быть наделены полномочиями по осуществлению предпринимательской деятельности, имея в свое распоряжении необходимое имущество¹³⁴. Что касается возможности использования зарубежного опыта взаимодействия гражданского общества и государства, то он может быть применен с учетом условий нашей страны¹³⁵.

¹³⁴ Шарифов М.Ш. Современные институциональные формы взаимодействия государства и гражданского общества //Российский юридический журнал. 2015. №5(104). С.15-29.

¹³⁵«Сильное, свободное, самостоятельное гражданское общество по определению национально ориентировано и суверенно. Оно прорастает из толщи народной жизни», - отметил Президент России В.В.Путин в ходе выступления на ежегодном заседании дискуссионного клуба «Валдай». Он напомнил, что деятельность гражданского общества «может иметь разные формы и направления, но это - явление культуры, традиции именно конкретной страны, а не продукт абстрактного транснационального разума, за которым спрятаны чужие интересы». Обязанность государства - поддерживать общественные инициативы, открывать для них новые возможности //Цит. по: Мисливская Г. Путин: Гражданское общество по определению суверенно //Российская газета (федеральный выпуск). 22.10.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2020/10/22/putin-grazhdanskoe-obshchestvo-po-opredeleniiu-suverenno.html> (Дата обращения 01.09.2021).

Глава II Системный анализ деятельности институтов гражданского общества в реализации стратегии экономического развития Республики Саха (Якутия)

2.1 Развитие партнерского взаимодействия институтов гражданского общества и государства как основа для решения долгосрочных задач экономического развития региона

Приступая к анализу взаимодействия институтов гражданского общества и государства в реализации долгосрочных задач экономического развития Республики Саха (Якутия), необходимо принять во внимание, что данный субъект Российской Федерации (как, собственно, и другие регионы России) - это сложная, высокоорганизованная социально-экономическая система, функционирующая и развивающаяся в процессах трудовой деятельности населения Республики на основе ее природно-ресурсного потенциала. Устойчивое функционирование и позитивное развитие этой системы подразумевают, как последовательный рост экономической эффективности, так и повышение уровня и качества жизни жителей Республики, стратегия экономического развития которой должна быть четко спланированной, интегративной, учитывающей, как специфику территории, ресурсного потенциала региона, так и потребности, интересы личности, общества, государства, что позволяет выстраивать систему приоритетов при реализации региональных программ развития. И лишь в процессе равноправного взаимодействия, дающего синергетический эффект, структур публичной власти, субъектов хозяйственной деятельности и институтов гражданского общества, как правило, достигается решение долгосрочных задач развития народного хозяйства региона.

Для целей исследования темы следует, прежде всего, провести мониторинг нынешнего социально-экономического положения изучаемого региона.

Республика Саха (Якутия) (якут. Саха Өрөспүүбүлүкэтэ, Саха Сирэ) - крупнейший по размеру территории субъект Российской Федерации, входящий в состав Дальневосточного федерального округа, является частью Даль-

невосточного экономического района России¹³⁶. Площадь - свыше 3,1 млн км², что позволяет квалифицировать РС(Я) как самую большую административно-территориальную единицу в современном мире. На 01.01.2021 численность населения Республики составила 981971 человек (для сравнения: в 1991 году был рекорд по этому показателю - 1118983). Плотность населения - 0,32 чел. на 1 км², что делает такой показатель одним из самых низких в постсоветской России (меньшую плотность населения имеют только Чукотский и Ненецкий автономные округа)¹³⁷.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, в РС(Я) проживали представители 129 народов, этносов. Наиболее крупные национально-этнические сообщества региона: саха (50%, 483 тыс.), русские (38%, 367 тыс.), эвенки (2,2%, 21 тыс.), украинцы (2,2%, 20,3 тыс.), эвены (ламуты) (1,6%, 15 тыс.), другие национальности - 6,3%: татары (8,1 тыс.), буряты (7 тыс.), киргизы (5 тыс.), армяне (3,7 тыс.), узбеки (3,3 тыс.), таджики (2,7 тыс.), белорусы (2,5 тыс.), азербайджанцы (2 тыс.), долганы (1,9 тыс.), башкиры (1,8 тыс.), молдаване (1,6 тыс.), свыше тысячи немцев, мордвы, корейцев, казахов, юкагиров, чувашей. Но в том же - 2010 - году был зафиксирован самый низкий уровень рождаемости почти у всех коренных малочисленных народов Севера (КМНС), проживающих на территории РС(Я). Их численность составила 39936 человек, что равно 38,3% общей численности таких народов, проживающих в Дальневосточном федеральном округе.

В настоящее время в Республике зафиксирован рост на 41,6% лиц, относящих себя к коренным малочисленным народам Севера. В наибольшей сте-

¹³⁶ Протяженность: с севера на юг - 2000 км, с запада на восток - 2500 км. Дата официального образования - 27.04.1922 (Якутская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, хотя, строго говоря, Якутский уезд царской России, близкий по территории к современной Якутии, был официально оформлен еще в 1638 году).

¹³⁷ Географические исследования Якутии: история, современность и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня создания Якутского отдела Императорского Русского географического общества (Якутск, 21-23.08.2013) /Ред.: Ю.Г.Данилов, Р.Н.Иванова, О.М.Кривошапкина, А.Н.Горохов, Т.В.Михайлова. Отв. ред.: А.И.Дмитриев. Отделение Русского географического общества в Республике Саха (Якутия); Северо-Восточный федеральный университет имени М.К.Аммосова; Научно-исследовательский институт прикладной экологии Севера СВФУ; Институт естественных наук СВФУ; Институт мерзлотоведения имени П.И.Мельникова СО РАН. Якутск, 2014.

пени увеличилась численность долган (на 281,2%), юкагиров (на 60,1%), эвенов (на 42%), чукчей (на 34%), эвенков (на 32%).

Кроме того, оформилась религиозная дифференциация якутян. По данным социологических исследований Национального агентства «Информационный центр при Главе Республики Саха (Якутия)», в 2016 году к верующим себя относили 55% населения Республики, 26% соблюдали обычаи и обряды своей конфессии, 20% причисляли себя к атеистам. При этом исповедовали православие 47% населения региона, традиционные верования саха - 33%, традиционные верования коренных малочисленных народов Севера - 5%, шаманизм - 2%, ислам - 2%, буддизм, ламаизм - 1%, католицизм - 1%. По данным Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Саха (Якутия), на 01.01.2020 в регионе были зарегистрированы 158 религиозных организаций. При этом вызывает определенную озабоченность активизация деятельности нелегальных, псевдо-религиозных организаций и сект (Муна, саентологов, харизматов и т.п.).

Число лиц пенсионного возраста вплотную приблизилось к 28% населения Республики (на 01.01.2020 - 276,1 тыс. чел.) (по данным ПФР по РС(Я)).

Сельское население Республики (на 01.01.2020 - 329,6 тыс. чел., 34% всего населения). КМНС в основном занимаются традиционными видами хозяйственной деятельности: оленеводством, охотничьим, рыболовным промыслами. Сегодня ими занимаются 5,5 тыс. чел., объединенных в 657 хозяйств (домохозяйств), из них оленеводством - 117, охотой - 372, рыболовством - 168. Согласно Всероссийской сельскохозяйственной переписи, проведенной в 2016 году, 50,6% всех сельских хозяйств в Дальневосточном федеральном округе находятся в Якутии. Среди них преобладают личные подсобные хозяйства.

Характерной для региона стала урбанизация - внутренняя миграция жителей из сельской местности в города, затронувшая почти все районы РС(Я). Городское население - 66,12% (642708 чел.). В центральной части территории РС(Я) проживают около 500 тыс. чел. - в основном в Якутске, Мегино-

Кангаласском, Амгинском, Чурапчинском, Усть-Алданском, Горном, Хангаласском улусах¹³⁸.

В период 1991-2001 годов на фоне общего сокращения численности населения РС(Я) происходил резкий миграционный отток - регион покидали, главным образом, русские, украинцы, белорусы - люди трудоспособного возраста со сравнительно высоким уровнем профессиональной подготовки, в том числе хорошо образованная и активная молодежь. Они замещались низко квалифицированными трудовыми мигрантами, прибывавшими в регион в связи с увеличивающимся спросом на трудовые ресурсы у промышленных и строительных компаний. В 2018 году зафиксирован рекорд по иммиграции из Киргизии (1380 чел.), Армении (784 чел.), Таджикистана (314 чел.), а также из 24 субъектов Российской Федерации. В 2017 году был установлен официальный запрет на привлечение в регион иностранцев, которые намеревались заняться нежелательной, по местным меркам, деятельностью (конкретно речь идет о 14 видах деятельности: перевозки сухопутным пассажирским транспортом, такси, работа в сферах здравоохранения и образования, торговли в нестационарных торговых точках, на рынках и т.п.). Кроме того, были введены и квоты на временное проживание в Республике. Тем не менее, уже в 2018 году в РС(Я) официально въехали 22,8 тысяч иностранных граждан, что больше квоты на временное проживание в 103 раза. Данные об их дальнейшем трудоустройстве в Республике отсутствуют. Миграционный прирост в 2020 году составил 5959 человек.

Что касается экономики региона, то, согласно официальной статистике¹³⁹, по итогам 2019 г. в РС(Я) рост ВРП составил 103,5%, однако в 2020 году в

¹³⁸ Улус (монг. - «государство», «народ», «люди»): в XIII в. в период складывания Монгольского государства группа семейств, подвластных степным князьям - нойонам, и кочевавших на их землях; Империя Чингисхана; удел его наследников - чингисидов, ставший со второй половины XIII в. самостоятельным государством (ханством). Известность получили: среднеазиатский улус сына Чингисхана Чагатая (Чагатайский улус), Улус Джучи (Золотая Орда). В XV-XVII вв. после завоевания Монголии маньчжурами, разделившими ее территорию на аймаки и хошуны, «улус» стал означать «народ», «люди»; у якутов (саха), бурят, калмыков (ойратов), других народов, проживавших на территории Российской империи, означал феодальное владение, административную единицу, род, поколение. В постсоветской России улусами поименованы многие районы Республики Саха (Якутия), населенные пункты Республики Бурятия и Республики Калмыкия //Эрдниева У.Э. Историческая судьба ойратов. Элиста, 1993.

связи с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19 произошло снижение до 95% от уровня 2019 года¹⁴⁰. Рост реальных располагаемых денежных доходов населения за год составил 101,9% (при этом индекс потребительских цен составил 104,2%). Объем платных услуг населению составил 97,7%, инвестиции в основной капитал - 90%, перевозки пассажиров - 98%.

Увеличение промышленного производства Республики в 2019-2020 годах во многом было обусловлено увеличением добычи полезных ископаемых¹⁴¹. Индекс производства продукции по виду деятельности «обрабатывающие производства» также показал положительную динамику и составил 110,9% (на начало 2020 года).

На 01.01.2021 по производству важнейших видов промышленной продукции также отмечен рост: добычи нефти - на 12,5%; золотосодержащих концентратов - на 8,2% (за счет ООО «Нерюнгри-Металлик» в связи с эксплуатацией рудника «Гросс», ООО «Рудник Таборный» в связи с добычей на руднике «Таборное» в Олекминском районе); отмечалось, однако, снижение добычи природных алмазов (кроме технических) - на 53,7%.

Производство валовой продукции сельского хозяйства на указанную дату по сравнению с январем 2020 года выросло на 0,5%.

¹³⁹ Официальные сайты Федеральной службы государственной статистики (Росстата); Министерства экономики Республики Саха (Якутия); Макроэкономическая ситуация в России и Республике Саха (Якутия) //Макроэкономический бюллетень /Центр стратегических исследований при Главе Республики Саха (Якутия), Министерство экономического развития Российской Федерации, Институт «Центр развития» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Сбербанк России. Сентябрь 2019 года - февраль 2020 года. М., 2020. С.20-28.

¹⁴⁰ Здесь и далее: Отчет исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия) за 2020 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://otchet2020.sakha.gov.ru/#5> (Дата обращения 01.09.2021).

¹⁴¹ В «разрезе» производства отдельных видов продукции добычи полезных ископаемых рост наблюдался по таким показателям, как: «обогащение угля» на 10,4% (за счет АО «ГОК Инаглинский», АО ГОК «Денисовский»); «добыча сырой нефти и природного газа» на 17,1% (за счет ввода в эксплуатацию Чаяндинского НГКМ, магистрального газопровода «Сила Сибири» и началом экспортных поставок природного газа ПАО «Газпром» в КНР); «добыча металлических руд» на 21,4% (за счет АО «Прогноз» на месторождении «Вертикальное», ООО «Нерюнгри-Металлик» в связи с эксплуатацией рудника «Гросс» на месторождении «Темный Таборный» и наращиванием объемов добычи фабриками ООО «Рябиновое» и АО «Полус Алдан»); «добыча алмазов» на 1,1% (за счет увеличения производства ювелирных алмазов на 1% и технических алмазов на 7,2%); «предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых» на 37%. При этом в «добыче угля и антрацита», а также «добыче камня, песка и глины» наблюдалось снижение на 1,4% и 15,2%, соответственно //Распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) от 30.01.2020 №50-р «Об отчете исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия) об итогах деятельности за 2019 год» //Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия). Режим доступа: <https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3117396> (Дата обращения 01.09.2021).

Объем строительных работ по сравнению с январем 2019 года снизился на 30,3% и составил 11,8 млрд руб., что обусловлено естественными природно-климатическими циклами. Ввод жилья в том же месяце (без учета жилых домов на участках для ведения садоводства) составил 56,2% относительно уровня января 2019 года - 38,1 тыс. м². Сальдированный финансовый результат организаций за 2019 год (без субъектов малого предпринимательства) составил 196,2 млрд руб., или 123,7%.

В 2020 году число субъектов малого и среднего предпринимательства уменьшилось на 2,34% (по сравнению с 2019 годом) и составило 38112 ед.

По итогам 2020 года объем несырьевого экспорта РС(Я) составил \$116,6 (в 2019 году - \$151,1 млн); заключено 9 новых экономических соглашений о сотрудничестве с субъектами Российской Федерации.

РС(Я) реализует комплексное взаимодействие с такими международными правительственными и неправительственными организациями как ЮНЕСКО, Арктический совет, Северный Форум, Ассоциация региональных администраций стран Северо-Восточной Азии (АРАССВА), Всемирная организация «Объединенные города и местные власти» (ОГМВ). В рамках мирового социально-экономического сотрудничества регион осуществляет совместные проекты с Японией, Канадой¹⁴². Об активизации международного сотрудничества в целях развития Арктической зоны говорится в «Стратегии социально-экономического развития Арктической зоны РС(Я)»¹⁴³. В ней отмечаются такие проекты, получившие статус международных, как «Дети Арктики», «Цифровизация языкового и культурного наследия коренных народов Арктики», «Медвежий патруль» и др.

В формате реализации регионального проекта «Системные меры развития международной кооперации и экспорта в Республике Саха (Якутия)» поданы заявки на участие в корпоративных программах повышения конкурентоспо-

¹⁴² Круглогодичный тепличный комплекс «Саюри», проект «Умный город» в Якутске, соглашение о передаче 30 североамериканских бизонов в местные питомники для их адаптации и подготовки выхода в естественную среду обитания и т.п.

¹⁴³ Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 14.08.2020 №1377 «О Стратегии социально-экономического развития Арктической Зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года».

способности (КППК)¹⁴⁴. При поддержке Федерального центра экспортные контракты в 2019 году заключили 12 предприятий на общую сумму \$1,4 млн.

Анализируя состояние технико-технологической базы РС(Я), можно привести в пример развитие в регионе цифровых информационно-коммуникационных технологий. По официальным данным¹⁴⁵, с начала проводимой в Российской Федерации цифровизации 95% населения региона получили бесплатный доступ к 20 федеральным каналам в цифровом качестве, построено свыше 8600 км волоконно-оптической линии связи (ВОЛС), к ним подключены 318 социальных объектов и 251 населенный пункт (86,1% населения)¹⁴⁶.

Что касается показателей социально-экономического развития, то среднемесячная начисленная заработная плата за 2020 год составила 77178,1 руб. (рост за 2020 год - 5,1%).

Рост реально располагаемых денежных доходов населения РС(Я) по итогам 2019 года составил 101,9% (для сравнения: по Российской Федерации за январь-декабрь 2019 года - 100,8%). Численность населения Республики с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в процентах от общей численности населения субъекта Российской Федерации на начало

¹⁴⁴ Минпромторгом России утвержден перечень организаций, реализующих КППК и получающих федеральную поддержку. В предварительный состав включены 7 предприятий: ООО «Якутский газоперерабатывающий комплекс», КППК ООО «Сэйбизм», ООО ЛПК «АЛМАС», АО ФАПК «Сахабулт», ООО «Киэргэ», ООО «Якутлеспром», ООО «Якутские топливные гранулы».

¹⁴⁵ Здесь и далее: Распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) от 30.01.2020 №50-р «Об отчете исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия) об итогах деятельности за 2019 год» //Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия). Режим доступа: <https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3117396> (Дата обращения 01.09.2021).

¹⁴⁶ На конец 2019 года 92% жителей Республики старше 14 лет (688237 человек) получили учетные записи портала госуслуг. За 2019 год построено дополнительно более 1600 км ВОЛС, к которым подключены более 50 населенных пунктов (проект «Вилуйский экспресс» /Мирный - Сунтар - Нюрба - Верхневилуйск - Вилуйск/; проект «Кобяйский экспресс» /Якутск - Ергелех - Хонгор-Бие - Кальвица - Сангар/, также подключено с. Кобяй; ВОЛС до Амгинского района /8 населенных пунктов/; Ерт, Дикимдя, Асыма, Кюерелях, Бясь-Кюель Горного района в рамках муниципально-частного партнерства; Бютейдах - Туора-Кюель - Юрюнг-Кюель /с ответвлением на Толон [Чакыр]/ - Диринг - Дябыла - Чурапча; соединены Мегино-Кангаласский и Чурапчинский районы, Томтор, Ючюгэй, Орто-Балаган Оймяконского района). Количество населенных пунктов со стандартом 4G выросло с 45 до 132. Для жителей Республики, не имеющих доступ к цифровому телевидению, предусмотрена возможность приобретения комплектов спутникового телевидения от ООО «Орион-экспресс» и ООО «НТВ-плюс» со скидкой 40%, также предоставлен доступ без ежемесячной абонентской платы. Разработан и внедряется механизм оказания материальной помощи нуждающимся категориям граждан на приобретение, установку комплектов спутникового телевидения. С 29.11.2019 общедоступный региональный телеканал «Якутия 24» дополнительно транслируется в цифровом пакете на телеканале «ОТР» в объеме 5 часов ежедневно.

2019 года составила 18,6%; 63,6% работников получали начисленную заработную плату, равную и выше средней.

На 01.01.2019 среднегодовая численность занятых в экономике Республики составила 497 тыс. чел., большая часть из них работали в строительстве (11%); образовании (12,5%); торговле и сфере услуг (12,1%). По официальным данным, на 01.01.2021 численность безработных по РС(Я) (по данным выборочных обследований рабочей силы) составила 34,7 тыс. чел. (в возрасте 15 лет и старше)¹⁴⁷, хотя, по мнению диссертанта, в реальности уровень безработицы выше.

Минимальный объем теневой хозяйственной деятельности в Республике был официально оценен в 13,8 млрд руб., или 16,9% от общего объема платных услуг, оказанных населению, хотя де-факто объем теневой экономики - больше. По итогам 2017 года в РС(Я), по данным Саха(Якутия)стата, в теневом секторе хозяйственной сферы региона были задействованы 80,4 тыс. чел., или 17,4% от общей численности трудоспособного, занятого населения. Из них 86% - непосредственно в теневой экономике, для остальных - 14% - теневая экономика стал источником дополнительного заработка¹⁴⁸.

Одновременно в разных экономических секторах наблюдается острая нехватка кадров (причем имеет место тенденция увеличения потребности в рабочей силе; если в среднем по всем отраслям число требуемых работников в 1 квартале 2017 г. составляло 5981 чел., то в 1 квартале 2019 г. - 9448 чел.)¹⁴⁹. Среди отраслей, где наблюдается больше всего отсутствие необходимых кадров: строительство жилых домов, добыча полезных ископаемых, государственное управление, социальное обеспечение и здравоохранение. 24,1% всех вакансий - вакансии специалистов высшего уровня квалификации.

¹⁴⁷ Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) (Саха/Якутия/стат). 05.03.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sakha.gks.ru/folder/41308> (Дата обращения 01.09.2021).

¹⁴⁸ Романов С. Как в Якутии решить проблему нелегальных мигрантов? //SakhaLife.Ru. - 26.03.2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sakhalife.ru/kak-v-yakutii-reshit-problemu-nelegalnyih-migrantov/> (Дата обращения 01.09.2021).

¹⁴⁹ Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) (Саха/Якутия/стат). 05.03.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sakha.gks.ru/folder/41308> (Дата обращения: 01.09.2021).

Представляется, что характерный не только для РС(Я), но и для всего Дальневосточного федерального округа дисбаланс между спросом и предложением на рынке труда с учетом перспектив организации здесь «точек роста» - новых предприятий и появления новых отраслей (в рамках создания территорий опережающего социально-экономического развития¹⁵⁰) может актуализироваться: местная экономика «нуждается в высококвалифицированных рабочих кадрах (сварщики, бетонщики, каменщики, токари-фрезеровщики и др.), специалистах в области нефтехимии и нефтепереработки, добычи полезных ископаемых, сельского хозяйства и т.п.»¹⁵¹.

В условиях дальнейшего промышленного освоения территории РС(Я), реализации требований федерального законодателя о предоставлении гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа (так называемого «дальневосточного гектара земли»)¹⁵², проблематика не только социально-экономической, но и культурной, социально-психологической адаптации и интеграции наемных работников - мигрантов, сокращения уровня теневой экономики становится весьма актуальной для Республики.

Рассмотренные социально-экономические показатели, характеризующие хозяйственную систему РС(Я), демонстрируют особую значимость общественных отношений, субъектами которых являются федеральные, региональные публичные власти, муниципалитеты, бизнес-структуры, общественные организации, социальные группы (например, семьи - домохозяйства КМНС, наемные работники - мигранты) и институты (в частности, СМИ). В

¹⁵⁰ См.: Федеральный закон от 29.12.2014 №473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (редакция от 26.07.2019) //Консультант Плюс. 01.09.2021.

¹⁵¹ Прокапало О.М., Исаев А.Г., Мазитова М.Г. Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2015 году //Пространственная экономика. 2016. №2. С.123-157.

¹⁵² См.: Федеральный закон от 01.05.2016 №119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (редакция от 18.07.2019) //Консультант Плюс. 01.09.2021.

связи с этим можно утверждать, о многостороннем, комплексном взаимодействии указанных субъектов, представляющих институты гражданского общества и государства, нацеленном на устойчивое функционирование хозяйства региона, решение долгосрочных задач его социально-экономического развития¹⁵³.

Тем не менее, сложно считать такое взаимодействие равноправным и эффективным, хотя бы потому, что РС(Я) все еще относится к так называемым регионам - реципиентам¹⁵⁴. В 2019 году дотации региону составили 46,907 млрд руб.¹⁵⁵. Однако в 2020 году в связи с пандемией сумма федерального финансирования была существенно увеличена и составила 54,8 млрд руб. (в 2021 году составит 64,5 млрд руб.). Вместе с тем представители институтов государства и гражданского общества РС(Я) считают создавшуюся ситуацию не критичной, и полагают, что регион сможет стать донором, для чего есть необходимые, но пока еще недостаточные объективные и субъективные предпосылки.

В качестве такого рода предпосылок может выступить разработка и принятие к исполнению на республиканском уровне различного рода программ, стратегий устойчивого социально-экономического развития региона на ближайшую и отдаленную перспективы, обсуждаемых совместно с представителями институтов гражданского общества на равноправной основе (показательный пример: «Стратегия социально-экономического развития Республи-

¹⁵³ См.: Мингалева Ж.А., Гершанок Г.А. Устойчивое развитие региона: инновации, экономическая безопасность, конкурентоспособность // Экономика региона. 2012. №3. С.68-77.

¹⁵⁴ Регионы России (субъекты Российской Федерации) по критерию достигнутых ими уровней социально-экономического развития принято классифицировать на: 1) регионы-реципиенты; 2) регионы-доноры (например, г. Москва). К регионам-реципиентам относятся, получающие дотации, иные трансферты из федерального бюджета Российской Федерации: 1) кризисные регионы, 2) отсталые регионы (большинство республик Северного Кавказа, юга Сибири и др.), 3) депрессивные регионы. В кризисных регионах показатели социально-экономического развития существенно ниже, чем в целом по стране. Ключевыми атрибутивными признаками отсталых регионов являются состояние застоя, не- или малодиверсифицированная структура экономики. Отличительными особенностями депрессивных регионов являются низкий уровень технико-технологического потенциала, необеспеченность экономики современными квалифицированными кадрами. Степень дифференциации уровней социально-экономического развития регионов России по-прежнему остается достаточно большой. Для преодоления отставания регионов, выхода их на планку усредненных (по России) социально-экономических показателей, как показывают расчеты экспертов, понадобится не менее 100 лет // Буренина Н.Б. Анализ регионов-доноров и регионов-реципиентов России // Экономические науки. 2017. №1 (60). С.165-170.

¹⁵⁵ Дотации регионам России 2019. FINCAN [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fincan.ru/articles/41_dotacii-regionam-rossii-2019/ (Дата обращения 01.09.2021).

ки Саха /Якутия/ до 2032 года с целевым видением до 2050 года», в которой в числе главных направлений названо «создание условий для сохранения и защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни многонационального народа Республики Саха /Якутия/»¹⁵⁶. В настоящее время можно говорить о все более возрастающем многостороннем влиянии и участии институтов гражданского общества в решении долгосрочных задач социально-экономического развития региона. В связи с этим необходимо выделить несколько направлений:

- во-первых, гражданское общество - это своеобразный интегративный, синергетический фактор, прямо и опосредованно влияющий на все составляющие хозяйственной сферы региона;
- во-вторых, гражданское общество (понимаемое в широком значении) преимущественно формирует трудовой потенциал, который характеризуется определенными параметрами (численность, состав, образовательный, профессиональный уровни и пр.);
- в-третьих, гражданское общество во многом определяет трудовую ориентацию и мотивацию;
- в-четвертых, гражданское общество задает векторы, тренды социально-экономического поведения своих членов;
- в-пятых, гражданское общество (в узком значении) выражает определенные группы интересов акторов социально-экономических процессов (наемных работников, предпринимателей - работодателей, государственных, муниципальных служащих и пр.);
- в-шестых, гражданское общество через соответствующие механизмы участия общественности влияет на решение вопросов развития региона, отстаивает гарантированные законодателем права и интересы граждан.

¹⁵⁶ Закон Республики Саха (Якутия) от 19.12.2018 2077-3 №45-VI «О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года» (принят Постановлением Государственного Собрания /Ил Тумэн/ Республики Саха /Якутия/ от 19.12.2018 3 №46-VI) //Консультант Плюс. 01.09.2021; *Храмцова Ф.И., Полетаева С.А., Андрейковец Е.М.* Особенности национальной методологии стратегического планирования устойчивого социально-экономического развития регионов //International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. Vol.10-2 (37). Pp.83-88.

В свою очередь, государственные и муниципальные структуры Республики предлагают разные формы взаимодействия с институтами гражданского общества в целях социально-экономического развития региона, как то:

- заключение с общинами КМНС, их ассоциациями договоров на выполнение работ и предоставление услуг;
- проведение целевой профессиональной подготовки через привлечение для этого разных общественных объединений и организаций;
- принятие региональных и местных программ, направленных на социально-экономическое развитие региона, путем совместного обсуждения и разработки с представителями гражданского общества.

При взаимодействии институтов гражданского общества и государственных структур последние не должны вмешиваться в деятельность соответствующих общественных организаций и объединений, за исключением случаев, нарушающих действующее российское законодательство. В конечном итоге, для позитивного решения долгосрочных задач социально-экономического развития региона постоянно требуется поддержка институтов гражданского общества.

Среди основных форм участия институтов гражданского общества в решении долгосрочных задач социально-экономического развития региона следует отметить: 1) общественный контроль над экономической сферой общественных отношений вообще и ее отдельными объектами и субъектами; 2) общественную экспертизу хозяйственных проектов и разрабатываемых законопроектов (например, следует выделить этнологическую экспертизу в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС Республики); 3) общественно-государственный партнерский диалог по широкому спектру актуальных социально-экономических проблем, в том числе и с целью артикуляции интересов представителей институтов гражданского общества; 4) экономическую (в том числе предпринимательскую) деятельность общественных объединений (в частности, коренных ма-

лочисленных народов Севера в традиционных видах хозяйственной деятельности, промыслах).

Задача публичных властей - создать необходимую правовую основу для гармоничного взаимодействия государства (муниципальных властей) и институтов гражданского общества в целях динамичного развития региона. Так, в последние годы принят целый ряд нормативных правовых актов, направленных на помощь КМНС и развитие Арктической зоны - мест традиционного проживания данных народов¹⁵⁷. Вместе с тем важно отметить преемственность в развитии отношений органов публичной власти и КМНС, что нашло закрепление в данных актах. Принимаемые новые нормативные правовые акты опираются на Конституцию Российской Федерации, Декларацию ООН о правах коренных народов¹⁵⁸, а также на статьи ряда прежде принятых федеральных законов¹⁵⁹. На региональном уровне права КМНС закреплены в конституциях и законах субъектов Российской Федерации. Так, отличительной чертой правового положения КМНС является предоставление им определенных льгот и преимуществ. В сфере экономики особый статус КМНС выражается посредством формирования территорий традиционного природопользования и установления здесь специальных режимов¹⁶⁰. Вместе с тем система льгот и гарантий КМНС постоянно уточняется, что нашло отражение в не-

¹⁵⁷ Закон Республики Саха (Якутия) от 30.01.2019 2099-З №109-VI «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Саха (Якутия) в части приведения к единообразию терминологии, касающейся коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)»; Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 13.12.2019 №892 «О государственной программе Республики Саха (Якутия) "Развитие Арктической зоны Республики Саха (Якутия) и коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) на 2020-2024 годы"; Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 14.08.2020 №1377 «О Стратегии социально-экономического развития Арктической Зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года».

¹⁵⁸ Резолюция №61/295 Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов» (Принята в г.Нью-Йорке 13.09.2007 на 107-ом Пленарном заседании 61-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) //Консультант Плюс. 01.09.2021.

¹⁵⁹ Федеральный закон от 30.04.1999 №82-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»; /Федеральный закон от 24.04.1995 №52-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О животном мире» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021); Федеральный закон от 20.12.2004 №166-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»; Федеральный закон от 07.05.2001 №49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (редакция от 31.12.2014); Федеральный закон от 20.07.2000 №104-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» //Консультант Плюс. 01.09.2021.

¹⁶⁰ *Портнова Е.В.* Защита прав коренных малочисленных народов Севера Конституционным судом Республики Саха (Якутия) //Современное право. 2017. №9. С.48-52.

давних постановлениях Конституционного Суда. Так, Конституционный Суд признал, что представитель КМНС может осуществлять охоту на условиях, установленных для КМНС, «на территории проживания этого народа и в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности», даже «если такое лицо не проживает постоянно в местах традиционного проживания этого народа, но сохраняет объективно подтвержденную связь с данными территориями, с традиционным образом жизни и традиционной хозяйственной деятельностью своих предков, в том числе осуществляет в указанных местах традиционную хозяйственную деятельность в дополнение к основной деятельности по месту постоянного проживания»¹⁶¹. Таким образом, правовой режим охоты распространяется на всех представителей КМНС, даже если они постоянно не проживают на исконных территориях.

Рассмотрим взаимодействие некоторых институтов гражданского общества и органов публичной власти в целях устойчивого позитивного социально-экономического развития региона.

Всего на территории Республики на 01.01.2020 действовали 1296 общественных объединений (на 01.01.2019 таких объединений было 1241), из которых: 704 - общественные организации; 13 - общественные движения; 27 - общественные фонды; 40 - общественные учреждения; 3 - органы общественной самодеятельности; 3 - общественные объединения с участием государства; 151 - структурные подразделения международных, общероссийских, межрегиональных и региональных общественных объединений; 3 - национально-культурные автономии и 352 - профессиональные союзы¹⁶². Иные не-

¹⁶¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2021 №32-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3 Федерального закона "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" и части 1 статьи 19 Федерального закона "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина А.Ф.Данилова» //Консультант Плюс. 01.09.2021.

¹⁶² Статистический ежегодник. Республика Саха (Якутия): Статистический сборник /Редакционная коллегия: И.К.Гаевая, И.И.Батожергалова, В.А.Константинова; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Якутск, 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://istmat.info/files/uploads/63177/statisticheskiy_ezhegodnik_respubliki_saha_yakutiya_2019.pdf (Дата обращения 01.09.2021).

коммерческие организации составляют 726 ед.: фонды (160); некоммерческие партнерства (70); автономные некоммерческие организации (150); общины коренных малочисленных народов Севера (181) и др. Кроме того, следует выделить религиозные организации - 158; региональные отделения политических партий - 30; казачьи общества - 13.

К числу институтов гражданского общества, оказывающих плодотворное воздействие на развитие экономики региона и осуществляющих равноправное партнерство с государственными структурами, следует отнести действующие в Республике территориальные общественные самоуправления (ТОС). Территориальное общественное самоуправление (ТОС) - это форма самоорганизации граждан, объединенных единым местом их жительства на части территории муниципального образования. ТОС создается для реализации инициатив граждан, цель которых - улучшить качество жизни на своей территории. ТОС считается учрежденным с момента регистрации его устава уполномоченным органом местного самоуправления поселения. Финансовые ресурсы ТОС состоят из собственных средств, которые образуются за счет добровольных взносов, пожертвований юридических и физических лиц, а также иных поступлений в соответствии с действующим законодательством. Зарегистрированные ТОС имеют право на финансовую поддержку со стороны государственной и местной публичных властей.

В 2018 году по распоряжению Главы Республики Саха (Якутия) была утверждена Концепция содействия развитию территориального общественного самоуправления в Республике Саха (Якутия). В Республике осуществляют деятельность 409 поселений, в том числе 48 городских поселений и 361 сельских поселений. По данным Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Саха (Якутия), в качестве юридического лица зарегистрированы 13 ТОС. Все они зарегистрированы в улусах (районах) Республики.

Одним из основных направлений развития ТОС в Республике предполагается их функционирование в сложносоставных наслегах, состоящих из двух

и более населенных пунктов. На сегодняшний день в регионе насчитывается 86 сложносоставных муниципальных образований поселенческого уровня, на территории которых могут быть образованы ТОС по образцу муниципального образования «Легойский наслег»¹⁶³.

ТОС активно участвуют в социально-экономическом развитии территории муниципального образования; эффективно решают вопросы местного значения, взаимодействуют с органами государственной власти Республики и местного самоуправления (муниципальных образований) в целях реализации социально значимых инициатив населения.

Отметим и особую роль традиционного института гражданского общества - профсоюзов в развитии экономики Республики. Они последовательно проводят в жизнь политику защиты социально-экономических интересов, прав наемных работников, ведут борьбу с безработицей, добиваются максимально полной занятости и улучшения условий труда. Ведущая роль профсоюзов - в функционировании механизма социального партнерства, реализуемого в форме сотрудничества профсоюзов, объединений предпринимателей - работодателей и государства. Обоснованная и эффективная политика профсоюзов по реализации принципов социального партнерства позволяет обеспечивать участие членов трудовых коллективов предприятий, организаций в разработке и заключении коллективных договоров и соглашений, в управлении производством, определении достойных условий работы, оплаты труда, установления контроля над соблюдением норм по охране труда. Профессиональных союзов, официально зарегистрированных на территории Республики Саха (Якутия), насчитывается 352. Из них самой массовой является Федерация профсоюзов Республики Саха (Якутия) (197974 чел.). Охват профсоюзным движением, прежде всего, наемных работников, составляет 76,0%.

Конкретный опыт деятельности профсоюзов по повышению эффективности экономики региона можно проследить на основе работы Межрегиональ-

¹⁶³ Распоряжение Главы Республики Саха (Якутия) от 01.02.2018 №64-РГ «Об утверждении Концепции содействия развитию территориального общественного самоуправления в Республике Саха (Якутия)» //Консультант Плюс. 01.09.2021.

ного профессионального союза работников АК «АЛРОСА» (ПАО) «Профалмаз». Так, в коллективном договоре данного Профсоюза и АК «АЛРОСА» (ПАО) четко прописаны формы социального партнерства: проведение совместных совещаний и консультаций по вопросам регулирования трудовых, организационно-производственных и социально-бытовых отношений; проведение совместных мероприятий, направленных на активное участие работников Компании в решении вопросов ее производственно-хозяйственной деятельности; повышение активности работников в области научной организации труда, рационализации, изобретательства; укрепление трудовой, производственной, линейной и технологической дисциплины, формирование в трудовых коллективах чувства ответственности за порученное дело; проведение мероприятий по организации трудового соревнования между производственными коллективами подразделений Компании, цехов и бригад¹⁶⁴.

Хозяйственная деятельность ПАО «АЛРОСА» имеет градообразующий характер, а сама Компания является одной из ведущих бюджетообразующих организаций не только РС(Я), но и России¹⁶⁵. Для привлечения высококвалифицированных работников и удержания уже имеющих профессионалов Компания проводит с участием профсоюзов широкую социальную политику, которая затрагивает и население региона. Это и различные пенсионные программы, корпоративные социальные программы, создание безопасных условий труда, улучшение жилищных условий работников, поддержка и развитие социальной инфраструктуры.

¹⁶⁴ Коллективный договор между АК «АЛРОСА» (ПАО) и Общественной организацией Межрегиональный профессиональный союз работников АК «АЛРОСА» (ПАО) «ПРОФАЛМАЗ» на 2020-2022 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://profalmaz.info/dokumenty/kollektivnyy-dogovor.php> (Дата обращения 01.09.2021).

¹⁶⁵ ПАО «АК АЛРОСА» (юридический адрес: 678175, Саха /Якутия/ Республика, Улус Мирнинский, Город Мирный, Улица Ленина, 6) - крупнейший в мире производитель алмазов в каратах: на долю компании приходится 26% мировой и около 90% российской добычи алмазов. В 2018 году Компания добыла 36,7 млн карат (1 карат = примерно 0,2 грамма) алмазного сырья. Выручка от продаж составила \$4,5 млрд, от реализации бриллиантов - \$95 млн. Объем продаж алмазного сырья в 2018 году составил 38,1 млн карат. Рыночная капитализация Компании по итогам 2018 года составила 726 млрд руб. В рейтинге «Boston Consulting Group»: «Лидеры по созданию стоимости 2018» ПАО «АК АЛРОСА» заняла 2-е место среди мировых горнодобывающих компаний с рыночной капитализацией выше \$4 млрд по показателю совокупного дохода акционеров (TSR).

О роли гражданского общества в деятельности ПАО «АЛРОСА» свидетельствуют и следующие факты: ПАО «АК АЛРОСА» была учреждена 19.02.1992. 04.08.2004 ее включили в официальный перечень ОАО, акции которых находились в федеральной собственности. Полагалось, что участие Российской Федерации в управлении данными акциями обеспечит стратегические интересы, обороноспособность и безопасность государства, защиту прав и законных интересов граждан России, хотя по организационно-правовой форме компания была ЗАО. Однако в ходе акционирования и последующей приватизации доли в уставном капитале Компании распределились следующим образом: публично-правовые образования - 72% (конкретно: Российская Федерация - 32%, Республика Саха /Якутия/ - 32%, 8 якутских улусов - 8%); менеджмент и трудовой коллектив компании - 23%, иные лица - 5%¹⁶⁶.

В 2001-2004 годах Счетная Палата Российской Федерации выявила многочисленные нарушения Компанией требований действующего законодательства. На этом основании в начале 2005 года Правительство Российской Федерации поручило своим распоряжением Росимуществу и ряду федеральных министерств активизировать работу по «федерализации» Компании. По итогам дискуссии между Федеральным центром и публичными властями РС(Я), которых поддержало общественное движение Народный фронт «Якутия-АЛРОСА», доля непосредственно федерального участия в уставном капитале Компании была повышена (с 32% до 37%)¹⁶⁷.

Анализ урегулирования данного конфликта интересов свидетельствует о том, что нередко ведущую роль в разрешении подобного рода конфликтов играют не столько органы управления федерального, регионального уровней, сколько местное самоуправление (улусы, наслеги), как промежуточное звено между государственной публичной властью и населением, имеющее наикратчайший доступ к системе потребностей, интересов, установок, моти-

¹⁶⁶ Киселева Е. Протокол алмазных мудрецов //Коммерсантъ. 14.12.2005.

¹⁶⁷ Новиков В. Алмазный торг //Российская газета (федеральный выпуск). 23.12.2005.

вов, ценностных ориентаций людей, связанное с ними едиными стандартами жизнедеятельности, и оптимальное, с точки зрения обеспечения устойчивой диалоговой коммуникации по линии: личность - общество - государство¹⁶⁸. В связи с этим представляется обоснованным тезис, что «процесс формирования и развития институтов гражданского общества в регионах неразрывно связан с процессом развития системы местного самоуправления, что объективно обуславливает общие проблемы в части недостаточного времени для устойчивого транслирования демократических традиций на территориях, тяготение к государственному патернализму частично со стороны региональной власти и в большей степени со стороны населения»¹⁶⁹.

Во многом благодаря практике проведения зональных форумов НКО в районах Республики (например, на площадках Ежегодного Гражданского форума Республики Саха /Якутия/), массовой методической и консультационной поддержке, удалось заинтересовать органы местного самоуправления в необходимости поддержки, прежде всего, социально-ориентированных (СО) НКО на муниципальном уровне. Принципиально значимо, что на местном уровне есть понимание того, что поддержка и СО НКО - это не только стимулирование гражданской активности населения, но и, с прагматической точки зрения, возможность привлечения дополнительных трудовых и пр. ресурсов в процесс позитивного социально-экономического развития соответствующих территорий.

Свой вклад в социально-экономическое развитие региона через освещение и поддержку тех или иных проектов, трудовых достижений и пр. вносят СМИ. В Республике Саха (Якутия) по состоянию на январь 2019 года легально действовали 207 масс-медиа. Большинство из них (135) по статусу - региональные и муниципальные периодические печатные издания. Лидирует сре-

¹⁶⁸ В дальнейшем суммарная доля акций ПАО «Акционерная компания "АЛРОСА"», принадлежащих Российской Федерации, Республике Саха (Якутия) и муниципальным образованиям (улусам) Республики Саха (Якутия), снизилась и в настоящее время составляет 66%, а 34% акций находится в свободном обращении //Корпоративный сайт ПАО «АК АЛРОСА» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.alrosa.ru/> (Дата обращения 01.09.2021).

¹⁶⁹ Третьякова Л.А. Роль институтов гражданского общества в реализации стратегии устойчивого регионального развития //Региональная экономика: теория и практика. 2014. №31 (358). С.47-54.

ди электронных СМИ НВК «Саха» с филиалами в 34 улусах. Национальные СМИ стали активно развиваться и в социальных сетях (в частности, открылся сайт газеты «Якутия» - www.yakutia-daily.ru; возобновлен выпуск сахаязычной версии ЯСИА в www.sakha.ysia.ru; новости НВК «Саха» и «Якутия 24» также оперативно размещаются на сайтах www.nvk-online.ru и www.yk24.ru). Роль СМИ во многом связана с созданием позитивного имиджа региона, в том числе и с целью привлечения в регион трудовых ресурсов, высокопрофессиональных кадров.

Общественная палата Республики Саха (Якутия), организованная в 2011 году, является одной из ключевых платформ, где ведутся общественные дискуссии, но, что принципиально значимо, - согласовываются позиции, интегрируются усилия представителей структур публичной власти и институтов гражданского общества в решении, в том числе долгосрочных задач социально-экономического развития региона. Аналогичные процессы происходят в рамках деятельности общественных советов (палат), созданных в: 1) органах исполнительной власти Республики Саха (Якутия), 2) муниципальных районах; 3) сельских поселениях (по количеству, соответственно, 34, 36, 113). На их заседаниях присутствуют представители Отделения Общероссийского народного фронта в Республике Саха (Якутия), по инициативе которых приоритетными в реализации стали следующие региональные проекты: «Генеральная уборка/Интерактивная карта свалок»; «За качество дорог/Карта убитых дорог»; «Центр мониторинга благоустройства городской среды»; «Равные возможности - детям»; «Народная оценка качества»; «За честные закупки»; «Зеленый щит»; «Патриотические проекты ОНФ»; «Центр мониторинга качества и доступности здравоохранения»; «Село - территория развития» и др.¹⁷⁰. В данном случае немаловажное значение имеет то, что под названные и другие проекты, инициативы представителей институтов гражданского общества подведена законодательная база, как федерального, так регионально-

¹⁷⁰ См.: Официальный сайт Отделения Общероссийского народного фронта в Республике Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://onf.ru/region/saha_republ_yakut. (Дата обращения 01.09.2021).

го уровней¹⁷¹. Такое взаимодействие институтов публичной власти и гражданского общества имеет позитивный коммуникативный эффект: множество людей постепенно становятся равнодушными к актуальным проблемам социально-экономического развития региона, о чем, в частности, свидетельствует то, что в 2019 году в адрес только руководства РС(Я) поступило 6134 обращения граждан (на конец 2018 года - 5157), из них почти половина - в электронном виде (2894, или 47,27%) (таблица 1).

Таблица 1
Обращения граждан, поступившие в адрес руководства Республики Саха (Якутия)
по тематическим разделам

Тематические разделы	По итогам 2018 года		По итогам 2019 года		Динамика изменений числа обращений
	Количество обращений	Доля процента	Количество обращений	Доля процента	
Государство, общество политика	1040	20,2	1236	20,2	+196
Социальная сфера	1442	27,9	1673	27,3	+231
Экономика	1145	22,2	1830	29,8	+685
Оборона, безопасность, законность	172	3,3	218	3,6	+46
Жилищно-коммунальная сфера	1358	26,3	1177	19,2	-181
Всего	5157		6134		

Из поступивших обращений около 1/3 - обращение граждан по экономическим вопросам. Важно подчеркнуть, что обращения граждан были внимательно изучены, по большей части из них приняты положительные решения. Неудивительно поэтому, что, по данным социологов на начало 2020 года, доля жителей РС(Я), отмечающих улучшение социально-экономического климата в регионе составила 32%, а доля тех, кто удовлетворен в целом положением дел в Республике, - 55%.

¹⁷¹ Речь, в частности, идет о действующих редакциях законов Республики Саха (Якутия): от 20.12.2016 1783-З №1123-V «Об Общественной палате Республики Саха (Якутия)», от 27.11.2014 1386-З №327-V «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Республике Саха (Якутия)»; от 30.04.2014 1305-З №167-V «Об общественном контроле в Республике Саха (Якутия)» //Консультант Плюс. 01.09.2021.

Тем не менее, в Республике есть целый ряд проблем, которые требуют своего совместного решения со стороны государства, институтов гражданского общества и бизнеса. Так, определенное беспокойство вызывает социально-экономическая, демографическая ситуация в арктических и северных районах РС(Я), где наблюдаются сокращение численности местного населения, остаются сравнительно высокими уровни безработицы, преступности. В связи с этим на данных территориях взаимовыгодное взаимодействие, партнерство институтов гражданского общества и государства предполагают, прежде всего, совершенствование механизмов правового регулирования¹⁷², разработку эффективных программ поддержки рыболовства, оленеводства, нахождение форм конструктивного взаимодействия с компаниями - недропользователями, проведение необходимых мероприятий в сфере занятости, пенсионного обеспечения, страхования, формирования здорового образа жизни представителей КМНС, модернизацию действующих систем здравоохранения, образования, стимулирование перехода хозяйственности на принципы «зеленой» и «голубой» экономики¹⁷³, мониторинг экологической ситуации, сбережение экосистем. И здесь уже достигнуты определенные результаты¹⁷⁴.

Интересны примеры государственно-муниципально-частного партнерства в сфере научных исследований, в том числе проведение испытаний в условиях арктического климата цифровых и других современных технологий на транспорте, в энергетике, материаловедении, инженерии, ориентированных не столько на потребности субъектов крупного бизнеса, сколько на интересы

¹⁷² Речь идет, прежде всего, о Федеральном законе от 07.05.2001 №49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (редакция от 31.12.2014) //Консультант Плюс. 01.09.2021.

¹⁷³ «"Голубая экономика" возникла на основе более широкого понятия "зеленой экономики". Она является ее составной частью, одновременно дополняет и определяет основные векторы дальнейшего развития морской деятельности. Принципы "зеленой экономики" были определены на Конференции ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро (Бразилия, 20-22.06.2012). "Зеленая экономика" нацеливает мировое сообщество на ликвидацию бедности и социальное равенство при сохранении экологического баланса, и определяется как основной путь развития современного мира» //Колесникова М. Продвижение «голубой экономики» в Средиземноморском регионе //Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. №5. С.121-125.

¹⁷⁴ Например, в ходе IV молодежного форума КМНС «Суглан» в августе 2018 г. участники мероприятия продемонстрировали представителям региональной публичной власти проекты, направленные на улучшение жизни коренных малочисленных народов Севера, и которые впоследствии нашли поддержку у Главы Республики.

представителей местных сообществ, малого предпринимательства¹⁷⁵. На этой инновационной основе возможно и сбережение, и качественное совершенствование мелких производств, народных промыслов, развитие во многом уникального арктического туризма - как приоритетных направлений оригинальной диверсификации традиционных отраслей экономики региона.

Малый бизнес - это малое предпринимательство, основанное на деятельности малых предприятий, включая и деятельность индивидуальных предпринимателей, самозанятых. Малые предприятия входят в содержание понятия субъектов малого предпринимательства, под которым мыслятся субъекты предпринимательской деятельности в различных организационно-правовых формах, соответствующие предусмотренным законодателем критериям их отнесения к категории малых предприятий. Такое предпринимательство может выступать одним из факторов устойчивого развития той или иной территории, выполнять инновационные функции. Оно способствует диверсификации экономики, придает ей гибкость и, соответственно, заполняет экономические ниши, куда не стремится крупный и средний бизнес; вносит вклад в развитие конкурентной среды; оперативно реагирует на изменение конъюнктуры рынка; участвует в создании широкого спектра товаров и услуг, способных удовлетворить потребительский спрос в них; способствует решению проблем занятости местного населения путем создания рабочих мест, в т.ч. и для социально уязвимых граждан; смягчает социальную напряженность; формирует широкий слой собственников; выступает основой для становления среднего класса; способствует развитию частной инициативы и гражданского общества в целом.

Упрочению юридического, социального в целом статуса малого предпринимательства должна способствовать соответствующая государственная налоговая политика, предоставляющая его субъектам значительные льготы и

¹⁷⁵ Кондратьева В.И. Северо-Якутская опорная зона Арктической зоны России в Стратегии пространственного развития Российской Федерации // Арктика. XXI век. Гуманитарные науки. 2017. №1 (11). С.4-12; Кондратьева В.И., Степанова Н.А., Трубина А.В., Луковцева А.С. О стратегических векторах социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) // Инновации. 2018. №11 (241). С.67-72.

преференции. Важно принять участие в совершенствовании инфраструктуры малого предпринимательства для обслуживания программ по реализации высоких технологий и инновационных структур (венчурные фирмы).

Перспективным направлением деятельности институтов гражданского общества по решению долгосрочных задач социально-экономического развития региона может стать их участие в мониторинге и выработке рекомендаций государственным органам, ориентированных на сокращение теневой экономики, которая представляет объективно существующую и постоянно воспроизводящуюся подсистему рыночного хозяйства, где субъекты стремятся добиться экономической выгоды методами недобросовестной конкуренции.

Еще одним актуальным направлением деятельности институтов гражданского общества по решению долгосрочных задач социально-экономического развития региона является общественное сопровождение модернизации и инновационного развития реального сектора экономики Республики. Здесь представляется особо значимым осуществить комплекс мер, касающихся роста уровня жизни граждан - наемных работников, в том числе в целях повышения степени их социально-экономической защищенности, в частности:

- 1) довести снижение уровня дифференциации заработной платы, иного легального дохода, выплачиваемых на системообразующих предприятиях, организациях, в секторах, отраслях экономики, до соотношения не более: 1 (зарплата и т.п. рядового наемного работника) к 5 (зарплата и т.п. представителя топ-менеджмента предприятия, организации);

- 2) производить расчет прожиточного минимума для всех категорий граждан с учетом роста стоимости потребительской корзины, рассчитанной на основе прогрессивного статистического подхода, учитывающего усредненный уровень реального, а не номинального потребления продуктов питания, непродовольственных товаров и социально значимых услуг.

В развитии положений Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года¹⁷⁶, одним из основных принципов государственной национальной политики РС(Я) объявлено обеспечение гарантий прав коренных малочисленных народов Севера (малочисленных этнических общностей), включая поддержку их экономического, социального и культурного развития, защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни. В связи с этим показательно, по мнению диссертанта, то, что регион - единственный субъект Российской Федерации, где разработан, принят и последовательно реализуется региональный законодательный акт об этнологической экспертизе в целях защиты исконной среды обитания коренных малочисленных народов Севера, отрицательное заключение которой служит официальным основанием запрета, прекращения любой деятельности любых субъектов (за исключением представителей КМНС) в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности последних¹⁷⁷.

В этом отношении немаловажную роль играют общественные организации коренных малочисленных народов Севера, прежде всего, Ассоциация КМНС Республики Саха (Якутия), созданная в 1989 году, и Союз общин коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия), созданный в 2012 году. Они представляют интересы соответствующих этнических общностей на всех уровнях государственного управления, принимают активное участие в разработке федеральных и республиканских нормативных правовых актов, регламентирующих соответствующие общественные отношения. В их состав входят этнические ассоциации долган, чукчей, эвенков, эве-

¹⁷⁶ Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 №1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (редакция от 06.12.2018) //Консультант Плюс. 01.09.2021; *Болотина И.И., Исаева А.Ю.* Анализ Стратегии государственной национальной политики России до 2025 года //Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016. №1. С.31-39.

¹⁷⁷ Закон Республики Саха (Якутия) от 14.04.2010 820-З №537-IV «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» (принят Постановлением Государственного Собрания /Ил Тумэн/ Республики Саха /Якутия/ от 14.04.2010 3 №538-IV; редакция от 30.01.2019) //Консультант Плюс. 01.09.2021.

нов, юкагиров и русских старожилов (проживающих в с. Русское Устье Аллаховского улуса и с. Походск Нижнеколымского улуса Республики¹⁷⁸).

В регионе функционирует Совет по вопросам коренных малочисленных народов Севера при Главе Республики Саха (Якутия) - консультативный орган, обеспечивающий подготовку предложений и решений по проблемам жизнедеятельности КМНС, координацию взаимодействия их общин с органами государственной власти Республики. 44% его членов - представители соответствующих этносов.

В целях ревитализации, сохранения, пропаганды, позитивного развития родного языка, иного культурного наследия КМНС ежегодно присуждаются премии Главы Республики Саха (Якутия). Дело в том, что «языковая» проблема сегодня остро стоит на повестке дня в деятельности не только государства, но и институтов гражданского общества региона: несмотря на рост численности коренных малочисленных народов Севера, доля их представителей, владеющих родным языком, сокращается.

Перечисленное - лишь малая часть мер, предусмотренных Государственной программой Республики Саха (Якутия) «Укрепление общероссийской гражданской идентичности и этнокультурное развитие народов в Республике Саха (Якутия) на 2020-2024 годы»¹⁷⁹, организуемых органами государства совместно с институтами гражданского общества. Помимо названных, на повестку дня выходят не менее приоритетные задачи: 1) сохранить якутский героический эпос «Олонхо»¹⁸⁰ - «один из шедевров устного и нематериального наследия Человечества для передачи будущим поколениям и другим народам мира», признанный таковым в 2005 году ЮНЕСКО; 2) создать и распространить новые социально-экономические, культурные, образовательные

¹⁷⁸ На краю земли - село Русское Устье в Якутии //Yandex.Ru. - 19.04.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://yandex.ru/media/id/5ad9ad073dceb76ad0080879/na-kraiu-zemli--selo-russkoe-uste-v-iakutii> (Дата обращения 01.09.2021).

¹⁷⁹ Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 12.12.2019 №884 «О государственной программе Республики Саха (Якутия) "Укрепление общероссийской гражданской идентичности и этнокультурное развитие народов в Республике Саха (Якутия) на 2020-2024 годы"» (редакция от 17.09.2020).

¹⁸⁰ Нюргун Боотур Стремительный: Якутский героический эпос Олонхо /Воссоздал на основе народных сказаний П.А.Ойунский; перевод на русский язык В.Державина; под общей редакцией С.В.Михалкова; статья и комментарий И.В.Пухова. Издание 2-е. - Якутск, 1982.

практики, необходимые для обеспечения благополучия и прогрессивного развития северных народов в современном мире, в том числе увеличить до 260 тыс. чел посещаемость «Ысыаха Туймаада» - главного национального священного праздника якутов, издревле отмечаемого в дни летнего солнцестояния. Это призвано стимулировать и развитие богатой национальной культуры саха, которые приблизительно в XII-XIV вв. пришли с берегов озера Байкал на земли, ставшие нынешней Республикой Саха (Якутия), бескровно ассимилировали местные племена и создали свою оригинальную культуру¹⁸¹. В частности, именно они вывели адаптированные к существованию в условиях Крайнего Севера породы «якутской коровы», «якутской лошади», установили традицию «якутского чаепития»¹⁸².

Таким образом, ситуацию, сложившуюся в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений в регионе настоящее время, можно охарактеризовать следующим образом: 1) сохраняются стабильность, устойчивость действующей системы межэтнических и межконфессиональных отношений к соответствующим рискам, вызовам и угрозам; 2) созданы необходимые предпосылки для эффективного диалога культур народов, этносов РС(Я), публичной власти и институтов гражданского общества в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений.

Вместе с тем, сохраняются риски и угрозы: 1) осложнения ситуации в сфере межнациональных отношений в связи с увеличением масштабов трудовой миграции из стран ближнего и дальнего зарубежья; 2) возникновения «этнического шовинизма»; 3) распространения нелегальных, псевдорелигиозных организаций и сект в целях культурно-религиозной экспансии иностранных, недружественно настроенных по отношению к России государств.

¹⁸¹ У саха (якутов), например, есть традиция, что любая охота, будь то выслеживание оленя, лося, медведя, или обычные рыбалка, сбор ягод не обходятся без молитвы Байанаю (Хозяину Природы). Первым делом, охотник отдает почести Духу Огня, затем - Духу Байаная, которого просит благословить на крупную (трофейную) добычу. Согласно обычаю, охотники должны быть, в первую очередь, благодарными. Даже если за всю охоту получилось добыть лишь одну утку, нужно поблагодарить Хозяина Природы за благосклонность.

¹⁸² Якутское чаепитие: зачем выращивать чай в самом северном регионе России //РИА Новости. - 20.05.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20200520/1571698538.html> (Дата обращения 01.09.2021).

2.2 Роль этнических сообществ и иных НКО как акторов реализации стратегии экономического развития региона

В Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года¹⁸³ не только четко сформулированы стратегические цели, но и обозначены сроки и этапы их реализации. Одной из приоритетных задач является создание условий для сохранения и защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни многонационального народа РС(Я). Решение данной задачи сопряжено и с другими обозначенными в Стратегии планами - эффективное управление территориями, создание глобально конкурентоспособных базовых отраслей экономики, формирование экономики знаний, сохранение природы для будущих поколений и др.

Среди механизмов реализации Стратегии - эффективное взаимодействие структур публичной власти, бизнеса и институтов гражданского общества. Особое внимание в Стратегии уделено этническим сообществам и иным НКО в ракурсе активизации их участия в достижении поставленных целей. Названная Стратегия базируется и развивает утвержденные ранее: федеральную Концепцию устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации¹⁸⁴, а также региональную Концепцию устойчивого развития арктических улусов и мест компактного проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) до 2020 года¹⁸⁵.

Анализ темы требует формулирования точных дефиниций употребляемых понятий и, прежде всего, понятий, раскрывающих содержание этнических сообществ. Так, нередко под этническими сообществами подразумеваются, в

¹⁸³ Закон Республики Саха (Якутия) от 19.12.2018 2077-З №45-VI «О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года» //Консультант Плюс. 01.09.2021.

¹⁸⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 04.02.2009 №132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» //Консультант Плюс. 01.09.2021.

¹⁸⁵ Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 17.12.2007 №515 «О Концепции устойчивого развития арктических улусов и мест компактного проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) до 2020 года» //Консультант Плюс. 01.09.2021.

первую очередь, сообщества коренных народов. В связи с этим требует пояснения, что означает термин «коренные народы». Современная политология не содержит однозначного определения указанного термина. Вместе с тем такое определение весьма значимо, так от его формулировки во многом зависит и система законодателем закрепленных прав и их гарантий для этих народов. Если обратиться к этимологии слова «коренной», то, согласно «Толковому словарю русского языка» под редакцией Д.Н.Ушакова, оно означает: 1) исконный, основной, постоянный; 2) затрагивающий основы чего-нибудь, существенный; 3) главный, самый большой¹⁸⁶. То есть, коренные народы - это исконные народы, проживающие на данной территории, одновременно это могут быть и основные (титульные) народы или самый многочисленный из автохтонных народов.

Если обратиться к Конституции (Основному закону) Республики Саха (Якутия), то в ч.1 ст.42 употребляются понятия «коренные народы Республики Саха (Якутия)», «русские» и «другие старожилы», а в ч.2. указанной статьи вводится понятие «коренные малочисленные народы Севера». В связи с этим интерес представляет Постановление Конституционного Суда Республики Саха (Якутия) от 21.10.2016¹⁸⁷, в котором официально разъяснено, что «положения ч.1 ст.42 Конституции означают признание территории Якутии родной землей и исторической родиной якутского народа, источником его экономического благополучия, уникальной культурной и языковой идентичности, а конституционно-правовой статус Республики Саха (Якутия) формой его социально-политической и государственно-правовой организации, как исторически своеобразной национальной общности в составе Российского государства»¹⁸⁸.

¹⁸⁶ Толковый словарь русского языка /Под ред. Д.Н.Ушакова. - М.: Терра, 1996. - Ст.1466.

¹⁸⁷ Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 21.10.2016 №4-П «По делу о толковании положений статьи 42 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия)» //Консультант Плюс. 01.09.2021.

¹⁸⁸ Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 21.10.2016 №4-П.

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 24.03.2000 №255¹⁸⁹, к коренным малочисленным народам Республики Саха (Якутия) отнесены: долганы, эвенки, эвены и юкагиры; в Распоряжении Правительства от 17.04.2006 №536-р уточнен перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации¹⁹⁰. В частности, в последний вошли чукчи, также проживающие на территории Республики, что нашло закрепление и в Законе Республики Саха (Якутия) от 10.07.2003¹⁹¹.

Коренные народы объединены территорией традиционного проживания (расселения предков, исконной средой обитания), исторически сложившимися образом жизни и видами хозяйственной деятельности (в том числе промыслами), основанных на самобытных опыте природопользовании, социальной организации и культуры. Среди основных форм общественного самоуправления - общины, объединенные по кровнородственному и территориально-соседскому принципам.

Права коренных народов в Республике, как и в России в целом, гарантируются Конституциями Российской Федерации и Республики Саха (Якутия), а также иными нормативными правовыми актами, включая подписанные и ратифицированные международные договоры Российской Федерации (так, к настоящему времени 60 нормативных правовых актов, принятых в Республике, нацелены на защиту прав коренных малочисленных народов Севера /КМНС/). Особо следует отметить, что в регионе проживают 16% всех коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, а в перечень мест традиционного проживания и тради-

¹⁸⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 24.03.2000 №255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» (редакция от 26.05.2020) //Российская газета (федеральный выпуск). - 05.04.2000; Консультант Плюс. 01.09.2021.

¹⁹⁰ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.04.2006 №536-р «Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (редакция от 26.12.2011) //Консультант Плюс. 01.09.2021.

¹⁹¹ Закон Республики Саха (Якутия) от 10.07.2003 №59-З №121-III «О перечне коренных малочисленных народов Севера и местностей (территорий) их компактного проживания в Республике Саха (Якутия)» (Принят Постановлением Государственного Собрания /Ил Тумэн/ Республики Саха /Якутия/ от 10.07.2003 3 №122-III; редакция от 30.01.2019) //Консультант Плюс. 01.09.2021.

ционной хозяйственной деятельности входят 70 населенных пунктов 21 района Республики, включая 49 населенных пунктов 13 районов в Арктической зоне Республики¹⁹².

В числе прав коренных народов - право на землю, в связи с чем официально закреплены места их традиционного проживания, а также виды традиционной хозяйственной деятельности (животноводство, включая кочевое, среди отраслей которого: оленеводство, коневодство, разведение крупного рогатого скота; переработка продукции животноводства; собаководство; разведение диких зверей, переработка и реализация продукции звероводства; рыболовство и реализация водных биологических ресурсов; промысловая охота, переработка и реализация охотничьей продукции, собирательство и др.).

Вместе с тем право на землю коренных народов - один из дискутируемых вопросов. Так, в связи с обсуждением так называемого «дальневосточного гектара» обозначилась проблема правового статуса земель проживания КМНС. Федеральным законом от 01.05.2016 №119-ФЗ предусмотрено: в числе оснований для отказа «в предоставлении гражданину земельного участка в безвозмездное пользование», - если «испрашиваемый земельный участок расположен в границах территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»¹⁹³. Но указанный законодательный акт не решает ряд проблем, связанных, например, с землями, где прежде представители КМНС осуществляли традиционные виды хозяйственной деятельности, но де-факто их покинули в процессе урбанизации¹⁹⁴.

¹⁹² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.05.2009 №631-р «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» (редакция от 29.12.2017) //Консультант Плюс. 01.09.2021.

¹⁹³ Федеральный закон от 01.05.2016 №119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (редакция от 18.07.2019) //Консультант Плюс. 01.09.2021.

¹⁹⁴ Тумусова Т.Н. О толковании понятия «коренной народ» в решении Конституционного Суда Республики Саха (Якутия) //Конституционное и муниципальное право. - 2017. - №7. - С.22-26.

Право КМНС на землю имеет особую значимость, так как земля - «это не просто природный объект и природный ресурс, средство производства, но и главная содержательная основа территории их обитания»¹⁹⁵. Обеспечение данного права дает возможность реализовывать традиционные образ жизни и виды экономической деятельности, а земли исторического обитания указанных народов составляют особо охраняемые территории. Одновременно следует указать и на недавние изменения, внесенные в Федеральный закон «Об особо охраняемых территориях»¹⁹⁶, согласно которым территории проживания коренных малочисленных народов были лишены статуса особо охраняемых природных территорий, что может негативно сказаться на соблюдении природоохранного правового режима этих территорий (что чревато экологическими и иными проблемами). Отметим также, что в настоящее время обсуждается Проект Федерального закона, подготовленный Федеральным агентством по делам национальностей (ФАДН России)¹⁹⁷, который, как справедливо пишут критики документа, «посягает на экологическую и экономическую основы деятельности коренного населения Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»¹⁹⁸.

Укажем на ряд проблем, связанных с правом коренных малочисленных народов на территории их постоянного проживания. Так, законодателем не урегулированы отношения, возникающие в связи с правами третьих лиц, например, проживающих или ведущих трудовую (хозяйственную) деятельность на территориях традиционного проживания указанных народов, но при этом не относящихся к последним. Причем здесь возможны разные вариан-

¹⁹⁵ Актуальные проблемы теории земельного права России: монография /Е.Н.Абанина, Н.Н.Аверьянова, А.П.Анисимов и др.; под общей редакцией А.П.Анисимова. - М., 2020.

¹⁹⁶ Федеральный закон от 14.03.1995 №33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (редакция от 31.07.2020) //Консультант Плюс. 01.09.2021.

¹⁹⁷ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации"» (подготовлен Федеральным агентством по делам национальностей Российской Федерации, ID проекта 02/04/03-20/00100294) (не внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, текст по состоянию на 07.05.2020) //Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://regulation.gov.ru/> по состоянию на 07.05.2020.

¹⁹⁸ Актуальные проблемы теории земельного права России: монография.

ты: например, третьи лица могут вести (или не вести) традиционные виды соответствующей деятельности.

Еще одной проблемой следует считать деятельность крупных, системообразующих добывающих компаний, которая способна нанести значительный экологический урон территориям традиционного проживания КМНС. Однако те же компании в рамках экологических и социальных программ оказывают существенную помощь данным народам (предоставляют материальную поддержку, осуществляют строительство объектов социальной инфраструктуры, проводят материально-техническое переоснащение школ, создают новые рабочие места, реализуют профессиональное обучение и пр.). Поэтому возникающие проблемы во взаимоотношениях с третьими лицами должны решаться в рамках общественных объединений, созданных данными народами или непосредственно представителями КМНС на сходах, референдумах и пр.

Один из обсуждаемых вопросов - право собственности на земельные участки в границах исконных территорий КМНС. Де-юре, данные участки предоставляются на праве безвозмездного пользования сроком до 10 лет представителям указанных народов (их общинам) для размещения объектов недвижимости (для чего следует оформить правоустанавливающие документы). Сама же земля при этом остается государственной/муниципальной собственностью. В иных случаях (если речь не идет об объектах недвижимости) правоустанавливающие документы не оформляются, а земля передается в пользование на основании разрешения публичных властей. Для ведения хозяйственной деятельности и промыслов земля может выделяться и в составе национальных парков (особо охраняемых территорий федерального значения, например, в «Усть-Ленском заповеднике»), что создает определенные сложности правового характера (с одной стороны, территории заповедников могут находиться в зоне традиционного обитания и ведения хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, а с другой стороны, согласно законодательству, земли в таких заповедниках полностью изъяты из хо-

зяйственного оборота). В связи с этим должно проводиться зонирование территории заповедников с учетом интересов указанных народов.

Вопрос о праве частной собственности на землю в границах территории исконного проживания и ведения хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов - также дискуссионный. Действующим российским законодательством такое право не предусмотрено (хотя оно предусмотрено международными актами и документами, например, Конвенцией №169 МОТ¹⁹⁹). С одной стороны, некоторые исследователи выступают за предоставление земельных участков на исконных территориях проживания общинам КМНС на праве частной собственности²⁰⁰. С другой стороны, ряд авторов не согласны с этим и выступают за сохранение существующего статус-кво указанных земель²⁰¹.

Представляется, что именно вторую из перечисленных позиций следует поддерживать. Если закрепить право собственности общины (коллективной собственности) на исконные территории проживания и ведения традиционного хозяйства, то это дает право выделения земельных участков на данных территориях в отдельную собственность члена общины, а также право совершения гражданско-правовых сделок с землей (земля является объектом гражданского оборота), что, в конечном итоге, может привести к потере этих земель и негативно отразиться на жизни и деятельности этнических общин. Однако отсутствие в настоящее время права собственности КМНС на земельные участки в границах исконных территорий не исключает права представителей этих народов, как и их общин, на приобретение на праве частной собственности иных земельных участков вне пределов их исконных земель.

¹⁹⁹ Конвенция №169 МОТ «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» (Заключена в г. Женеве 27.06.1989; вступила в силу 05.09.1991; Российская Федерация в настоящей Конвенции не участвует) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957-1990. Т. II. Женева, 1991. С. 2193-2207.

²⁰⁰ Андриченко Л.В. Правовой статус национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Федерации // Регулирование и защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Федерации. М., 2005. С. 344-364; Слепцов А.Н., Петрова А.А. Защита прав коренных малочисленных народов: международные и национальные аспекты. - Якутск, 2019.

²⁰¹ Актуальные проблемы теории земельного права России: монография.

Земельные участки в границах исконных земель передаются коренным малочисленным народам Севера в безвозмездное пользование в целях ведения традиционных видов хозяйственной деятельности и проживания. Однако неурегулированной с точки зрения норм права остается проблема изъятия земельных участков, расположенных на исконных землях КМНС, для государственных/муниципальных нужд. Опять же при решении этой проблемы может возникать коллизия: по решению суда земельные участки могут быть изъяты без согласия правообладателя (а общины КМНС и не являются правообладателями), причем умаление права указанных народов может быть и в случае выделения земельного участка лицу, не являющемуся представителем коренных малочисленных народов Севера. Вместе с тем Законом Республики Саха (Якутия) от 13.07.2006 установлено, что в случае изъятия для государственных и муниципальных нужд земельных участков, находящихся в пределах территорий традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности, предусматриваются: предоставление равноценных земельных участков (и других природных объектов), возмещение убытков; в процессуальном аспекте закреплена необходимость получения добровольного согласия лиц, чьи земельные участки должны быть изъяты²⁰².

Таким образом, КМНС могут безвозмездно владеть и пользоваться землями (и природными ресурсами) мест их традиционного проживания и ведения исконных видов хозяйственной деятельности (в том числе родовыми сельскохозяйственными, охотничьими, рыбопромысловыми угодьями), контролировать деятельность публичных властей за использованием указанных земель, в том числе и за соблюдением соответствующего законодательства в этой области, принимать участие (через уполномоченных представителей) в выработке решений по вопросам защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни и видов хозяйственной деятельности (промыслов);

²⁰² Закон Республики Саха (Якутия) от 13.07.2006 370-З №755-III «О территориях традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» (принят Постановлением Государственного Собрания /Ил Тумэн/ Республики Саха /Якутия/ от 13.07.2006 3 №756-III; редакция от 15.10.2009) //Консультант Плюс. 01.09.2021.

участвовать в проведении экологических и этнологических экспертиз; имеют право на возмещение убытков, в случае причинения ущерба исконной среде обитания.

Среди общественных объединений особое значение имеют советы представителей КМНС при органах исполнительной власти Республики и местного самоуправления. Что касается хозяйственных объединений, то представители данных народов могут создавать (совместно с лицами, не являющимися представителями КМНС) хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы при условии, что эти объединения будут осуществлять традиционные виды деятельности и промыслы; и не менее половины в этих объединениях составят представители КМНС.

Как отмечалось, законодателем закреплены виды традиционной хозяйственной деятельности КМНС (животноводство, в том числе кочевое, как то: оленеводство, коневодство; переработка продукции животноводства; собаководство; разведение диких зверей, переработка и реализация продукции звероводства; рыболовство и реализация водных биологических ресурсов; промысловая охота, переработка и реализация охотничьей продукции и др.). Что касается основной хозяйственной деятельности якутов, то это - скотоводство, а точнее, разведение лошадей. Традиционно саха, в отличие от коренных малочисленных народов Севера, вели оседлый образ жизни.

В политологической (как и экономической) литературе отсутствует единая трактовка понятия «традиционная хозяйственная деятельность». Одни авторы делают акцент на осуществление хозяйственной деятельности в рамках традиционного хозяйственного уклада²⁰³, другие авторы трактуют данную деятельность предельно широко, полагая, что она неотделима от традиционного образа жизни и самобытной культуры²⁰⁴. Для разных целей исследования допустимы оба из названных подходов.

²⁰³ Ямсков А.Н. Этноэкосистема: содержание понятия и история его развития в отечественной этноэкологии // Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы. Ежегодник. Вып.34 /Ред.: Н.А.Дубова, Л.Т.Соловьева. Сост. Н.А.Дубова. М., 2009. С.130-142.

²⁰⁴ Крупник И.И. Арктическая этноэкология: модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии /АН СССР, Ин-т этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. М., 1989.

Вместе с тем права коренных народов на осуществление традиционных видов деятельности нередко нарушаются, что видно из анализа судебной практики, когда суды «отказывают представителям коренных малочисленных народов и их общинам в праве на создание территорий традиционного природопользования федерального значения; ограничивают общины в осуществлении видов предпринимательской деятельности; нередко квалифицируют традиционные охоту и рыболовство как браконьерство, допускают добычу объектов животного мира и водных биоресурсов лишь в количестве, необходимом для моментального пропитания»²⁰⁵ и пр. Специфика хозяйственной деятельности КМНС в ряде судебных решений фактически не учитывалась. В связи с этим особо важны решения Конституционного Суда Республики Саха (Якутия), которые направлены на защиту прав КМНС²⁰⁶.

Суровые климатические условия (на территории Республики расположены 13 арктических районов²⁰⁷, которые по социально-экономическим показателям существенно отстают от общереспубликанских средних показателей; вместе с тем по удельному весу в общей численности населения Республики население арктических районов Республики составляет 7,0%, а по занимаемой площади - 52,2%; плотность населения здесь составляет 0,04 чел. на 1 км²), традиционный уклад, малочисленность коренных народов Севера де-

²⁰⁵ *Кряжсков В.А.* Дело о традиционной охоте, или Первый опыт защиты прав коренных малочисленных народов в Конституционном Суде России //Сравнительное конституционное обозрение. 2019. №4. С.116-130.

²⁰⁶ Постановления Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от: 16.03.2010 №2-П «По делу о толковании положений п.1 ч.2 ст.42 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия)»; 20.11.2014 №10-П «По делу по проверке конституционности пункта 200 Перечня соискателей долгосрочных лицензий на пользование объектами животного мира (приложения) к распоряжению Правительства Республики Саха (Якутия)» №285-р от 30.03.2010 "О заключении договоров о предоставлении территорий, акваторий, необходимые для осуществления, пользования охотничьими животными" по ходатайству народного депутата Республики Саха (Якутия) В.Н.Губарева»; 15.04.2015 №1-П «По делу о проверке конституционности пунктов 5 и 9 Порядка распределения квот добычи водных биологических ресурсов в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на территории Республики Саха (Якутия), утвержденного Постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 12 февраля 2010 года №54»; 21.10.2016 №4-П «По делу о толковании положений статьи 42 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия)» //Консультант Плюс. 01.09.2021.

²⁰⁷ Абыйский улус (район), Аллаиховский улус (район), Анабарский национальный (долгано-эвенкийский) улус (район), Булунский улус (район), Верхнеколымский улус (район), Верхоянский район, Жиганский национальный эвенкийский район, Момский район, Нижнеколымский район, Оленекский эвенкийский национальный район, Среднеколымский улус (район), Усть-Янский улус (район), Эвено-Бытантайский национальный улус (район).

лают исконные виды их хозяйственной деятельности, с точки зрения современной рыночной экономики, нерентабельными, а сокращение площади земель исконного проживания КМНС ведет к полному исчезновению их традиционных видов деятельности. Попытки насильственного включения традиционной хозяйственной деятельности КМНС в общую экономическую деятельность без учета ее специфики ведут к разрушению самобытности и традиционного образа жизни соответствующих народов. Отсюда значимость политики протекционизма, государственной поддержки, наделения коренных народов особыми правами в целях сохранения и позитивного их развития.

Некоторые авторы рассматривают перспективы дальнейшего развития традиционных видов деятельности КМНС в рамках дилеммы: продолжать сохранять исконные виды деятельности коренных народов Республики Саха (Якутия) в формате традиционного общества или включать эти виды деятельности в систему современной российской экономики, находящейся, как полагают, на стадии постиндустриального (а точнее, информационного) общества. Вместе с тем для руководства Республики, большинства научных исследователей, представителей гражданского общества все более отчетливо становится понимание необходимости гармоничного сочетания, с одной стороны, сохранения традиционных укладов хозяйственной деятельности, а с другой стороны, включения их в современную экономику региона с учетом их специфики и особого значения не только для экономического, но и культурного, социального развития Республики. Для нахождения эффективных путей такого сочетания весьма значима роль общественных организаций, институтов самоуправления данных народов²⁰⁸.

Одной из характерных особенностей РС(Я) является ее уникальная полиэтничность: как отмечалось, в регионе проживают представители 129 народов, этносов. По мнению многих экспертов, с кем контактировал диссертант,

²⁰⁸ Андриченко Л.В. Правовая регламентация статуса коренных малочисленных народов Севера России //Российская Арктика. Территория права = Russian Arctic. Territory of law: альманах /Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Администрация Ямало-Ненецкого автономного округа; отв. ред. Т.Я.Хабриева. М.: Салехард, 2014. С.243-261.

действующую уравновешенную региональную систему межэтнических и межконфессиональных отношений отличают прочность, способность противостоять соответствующим вызовам и угрозам. Тем не менее, поскольку в Республике наблюдается приток привлекаемой из стран ближнего и дальнего зарубежья рабочей силы, как правило, с низким уровнем квалификации для реализации крупных инвестиционных проектов, участия в строительстве объектов ЖКХ, промышленного назначения, постольку рост числа трудовых мигрантов, так или иначе, повышает уровень рисков возникновения конфликтных ситуаций на межнациональной и межконфессиональной основах.

Проблематика межнациональных отношений (прежде всего, отношений между народами, этносами) - весьма актуальна. Межнациональной проблематикой «окрашены» различные важные для личности, общества, государства сферы их жизнедеятельности. Соответствующие отношения нередко имеют решающее значение в демографической, миграционной политике, налогово-бюджетной сферах²⁰⁹, в обеспечении безопасности и обороноспособности страны (особенно на постсоветском пространстве)²¹⁰. Однако иногда данное обстоятельство используется для получения представителями конкретных народов, этносов завышенных привилегий, преференций в обществе и государстве, ведущих, по словам Р.Г.Абдулатипова, в «этнический шовинизм»²¹¹. Поэтому неприемлемы, как безразличие, равнодушие к конкретным национальным, этно-конфессиональным проблемам в процессе выработки и реализации управленческих решений, так и упомянутый «этнический шовинизм». Важно осознать и принять как непреходящую данность: и в прошлом, и в настоящем, и в будущем Республика Саха (Якутия) - это со-

²⁰⁹ В связи с этим стоит напомнить: «Республика Саха (Якутия) в 1992-1993 годах фактически самоустранилась от выполнения федеральных бюджетных обязанностей и, в нарушение установленного федеральным законодателем порядка распределения отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы, перечисляла платежи по соответствующему федеральному налогу в региональный бюджет. В 1994 году этот регион ничего не перечислил в федеральный бюджет, а в 1995-м - лишь 0,5% всех собранных налогов» //Андрюшина Е.В., Опарина Н.Н., Панова Е.А. Дальневосточный регион в стратегии развития Российского государства //Государственное управление. Электронный вестник. 2016, июнь. №56. С.96.

²¹⁰ Абрамян А. Исторический вопрос. Что вытекает из многонациональной и многокультурной природы Российского государства //Российская газета (федеральный выпуск). 24.05.2006.

²¹¹ Абдулатипов Р.Г. Сущность нации-этноса: ответ сторонникам безнациональности. М., 1999. С.5.

дружество народов, этносов, соединенных общей судьбой и проживанием на своей родной земле. Именно в этом - суть, содержание, специфика становления, устойчивого функционирования и последующего прогрессивного развития не только Республики Саха (Якутия), но и Российской Федерации в целом.

По официальным данным²¹², в регионе зарегистрированы 74 общественные организации, созданные по национально-культурному критерию, и 158 - по конфессиональному признаку. Среди организационно-правовых форм объединений КМНС следует выделить: коммерческие организации (например, корпоративные) и некоммерческие (например, родовые кочевые общины КМНС и Ассоциации КМНС).

На основании федеральных, региональных нормативных правовых актов²¹³ в регионе осуществляется государственная и муниципальная поддержка НКО, организованных в форме национально-культурных объединений граждан. Следует отметить, что в предыдущие годы (2012-2019 гг.) основой для развития межнациональных отношений была государственная программа «Гармонизация межэтнических отношений в Республике Саха (Якутия) на 2012-2019 годы». В 2018 году была принята государственная программа «Развитие гражданского общества и гармонизация межэтнических отношений в Республике Саха (Якутия) на 2018-2022 годы», которая софинансируется из регионального и федерального бюджетов в рамках соглашений с Федеральным агентством по делам национальностей Российской Федерации (ФАДН России).

Среди объединений этнических сообществ весьма значима роль Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, включающая 41 народ (численность этих народов

²¹² Здесь и далее см.: Официальный сайт Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://to14.minjust.ru/> (Дата обращения 01.09.2021).

²¹³ В частности, Указа Главы Республики Саха /Якутия/ от 12.12.2019 №884 «О государственной программе Республики Саха /Якутия/ "Укрепление общероссийской гражданской идентичности и этнокультурное развитие народов в Республике Саха /Якутия/ на 2020-2024 годы"».

250 тыс. чел., организованных в 34 региональные и этнические объединения)²¹⁴. В числе ее региональных отделений - Общественная организация Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия). В рамках последней сформированы: Ассоциация эвенов; Ассоциация эвенков; Ассоциация юкагиров; Ассоциация долган; Ассоциация чукчей; Ассоциация русских старожилов; Союз общин КМНС Республики Саха (Якутия). Указанная региональная Ассоциация занимается проблемами развития традиционных отраслей хозяйствования и, прежде всего, оленеводства. В этом ей помогают созданные в Республике: Союз общин коренных малочисленных народов Севера, Ассоциация оленеводов Саха (Якутия).

Одним из консолидирующих институтов в обеспечении сохранения и укрепления межнационального мира и единства является движение Ассамблея народов Республики Саха (Якутия), созданная на I форуме народов Республики, состоявшегося 26.04.1994 в г. Якутске. В настоящее время Ассамблея реализует целый ряд проектов (например, «Якутия - наш общий дом»), способствующих упрочению национального согласия в регионе, обеспечению высокого уровня гражданской ответственности всех представителей народов и этносов Республики, активизации участия этнических сообществ в социально-экономическом развитии региона. В муниципальных образованиях Республики действуют 13 отделений этого общественного движения. Координацию их деятельности обеспечивает Совет по вопросам государственной национальной политики при Главе Республики Саха (Якутия)²¹⁵.

²¹⁴ Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (АКМНСС и ДВ РФ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gairon.info/about/> (Дата обращения 01.09.2021).

²¹⁵ Помимо названных выше ассоциаций в Ассамблею включены: Якутская община «Саха аймах» Алданского района, Общественная организация «Местная национально-культурная автономия чеченцев г. Якутска»; Финское культурное общество Республики Саха (Якутия); Таджикская община «Сомониён» Республики Саха (Якутия); Русская община Республики Саха (Якутия); Польское общественное объединение «Полония» Республики Саха (Якутия); Национальная община «Тыва» г. Якутска; Общественная организация «Литовская община "Гинтарас"»; Добровольная общественная организация кыргызов г. Якутска; Курдо-езидская община г. Якутска; Казахская общественная организация «Алатау» Республики Саха (Якутия); Якутская республиканская общественная организация «Якутский казачий полк»; Якутское окружное казачье общество (реестровый казачий полк); Ингушская община г. Якутска; Землячество уроженцев Узбекистана «Ватан» г. Якутска; Бурятская община «Байкал» г. Якутска; Белорусская община «Суродич» г. Якутска; Ассоциация корейцев г. Якутска; Общественная организация «Союз армян г. Якутска». В ноябре 2004 года со-

Все перечисленные общественные организации активно и плодотворно взаимодействуют с федеральными и региональными органами публичной власти (в частности, представители Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации входят в Экспертный совет Комитета Государственной Думы по делам национальностей, Экспертный совет Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера, в состав экспертных советов ряд министерств; введены должности вице-президентов по федеральным округам), международными организациями (указанная Ассоциация имеет специальный консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете ООН, а также является Постоянным участником в Арктическом совете).

Весьма важно, что представители организаций КМНС входят и в состав Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, что дает возможность выстраивания эффективного взаимодействия общественных и государственных структур в целях социального и экономического развития Республики. Кроме того, для соблюдения законодательства и прав КМНС Республики Саха (Якутия) в регионе был создан институт Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов Севера.

По данным Министерства юстиции Российской Федерации на 01.01.2019 в Республике зарегистрированы 194 кочевые родовые общины КМНС. В Республике функционируют более 20 некоммерческих организаций КМНС (на конкурсной основе в целях финансовой поддержки этих организаций из федерального бюджета и бюджета Республики ежегодно выделяются субсидии: в 2012-2019 гг. они составили 92,9 млн руб. на реализацию 176 проектов). В Республике созданы и коллегиально-совещательные органы, занимающиеся проблемами устойчивого развития КМНС (Совет по делам КМНС при Главе Республики Саха /Якутия/, Совет по развитию языков в

Республике Саха /Якутия/ при Главе Республики Саха /Якутия/, Ассамблея депутатов - представителей КМНС Республики, Координационный Совет Ассоциации КМНС Республики, экспертная комиссия этнологической экспертизы).

Перечисленные общественные объединения последовательно отстаивают интересы народов Республики, активно участвуют в развитии экономической деятельности региона. Так, в настоящее время представители общественных организаций обеспокоены тем, что Министерством охраны природы Республики Саха (Якутия) введены плата с общин за охотхозяйственные соглашения, а также арендная плата за охотугодья и пастбища на территориях Гослесфонда (в регионе из 365 кочевых родовых общин на начало 01.01.2019 охотхозяйственные соглашения заключили всего 10 кочевых родовых общин из-за отсутствия денежных средств); в отдельных местах региона отсутствуют участки для традиционного рыболовства; вызывает опасения и практика передачи земель традиционного природопользования в аренду охотпользователям на 49 лет, что чревато конфликтами интересов между представителями кочевых родовых общин и охотпользователями.

В традиционных отраслях экономики в основном заняты представители коренных народов, а в традиционном природопользовании значимую роль играют родовые общины. В экономике Республики коренные малочисленные народы, как правило, трудятся в сельском хозяйстве (34% населения Республики проживает в сельской местности; большинство из которого - представители коренных народов: 69,9% саха, 86,3% эвенков, 85,6% эвенов, 95,3% долган, 83,5% юкагиров и 91,2% чукчей). В среднегодовой численности занятых в экономике Республики - работники сельского хозяйства составляют 7% (при этом их численность неуклонно снижается: в 2017 году - 7,1%, в 2018 году - 7,0%). Почти 35% занятых в сельском хозяйстве трудятся на работах,

официально характеризующихся наличием вредных или опасных для здоровья людей условиями труда²¹⁶.

Количество представителей КМНС, занятых традиционными видами хозяйственной деятельности, также постоянно снижается (в 2010 году - 3450 чел.; в 2016 году - 2131 чел., т.е. сокращение на 40%; за указанный период количество занятых в сфере охоты сократилось на 43% /с 328 до 143 человек/, разведения оленей - на 36% /с 2388 до 1515 человек/, рыболовства - на 36% /с 734 до 473 человек/)²¹⁷.

Большая часть населенных пунктов Арктической зоны Республики - это места компактного проживания КМНС. В Аллаиховском и Нижнеколымском районах проживают русские арктические старожилы Якутии (русско-устыинцы и походчане). Социально-экономическая ситуация в этих районах - сложная (по данным за 2018 год, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составила 19,6%, уровень безработицы - 14,5%, что выше среднереспубликанского уровня, выше среднереспубликанских и уровень смертности, а также коэффициент миграционной убыли населения соответствующих территорий).

Организационные формы сельскохозяйственной деятельности (по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи населения 2016 года) отражены в *таблице 2*²¹⁸:

Таблица 2
Данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи населения 2016 года

	Число организаций, хозяйств, ед.		Общая площадь земли, тыс. га		Общая площадь земли, в среднем на 1 организацию (хозяйство), га	
	2006	2016	2006	2016	2006	2016
Сельскохозяйственные организации Крестьянские (фер-	1005	872	56941,7	62973,2	69525,9	72217,0

²¹⁶ Статистический ежегодник. Республика Саха (Якутия): Стат. сборник /Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Якутск, 2019.

²¹⁷ Статистический ежегодник. Республика Саха (Якутия): Стат. сборник /Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Якутск, 2019.

²¹⁸ Статистический ежегодник. Республика Саха (Якутия): Стат. сборник /Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия).

мерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели - всего, в том числе:	4779	3849	421,6	437,0	108,0	113,5
крестьянские (фермерские) хозяйства;	4165	3038	161,8	95,6	38,9	31,5
индивидуальные предприниматели;	614	811	259,8	341,4	423,0	420,9
личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан - всего,	138890	127359	254,3	217,0	1,8	1,7
из них: личные подсобные хозяйства;	96082	87345	199,0	205,4	2,1	2,4
некоммерческие объединения граждан	480	415	3,1	4,3	6,4	10,3

Под сельскохозяйственными организациями подразумеваются: хозяйственные товарищества, общества с ограниченной или дополнительной ответственностью, ЗАО и ОАО, производственные кооперативы, унитарные предприятия, родовые общины. Среди основных категорий хозяйств - подавляющее большинство составляют личные подсобные хозяйства.

Доля сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в структуре ВРП - 1,8%. Если в 2020 году среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в среднем по Республике составляла 77178,1 тыс. руб., то в сельском хозяйстве почти в 2,3 раза меньше - 33413,8 тыс. руб.

Общая земельная площадь общинно-родовых хозяйств составляет 13,8% от общей земельной площади в Республике. Большая часть земель общинно-родовых хозяйств занята пастбищами и отведена под сенокосы (только 1 га составляет пашня)²¹⁹. Среди направлений развития животноводства: разведение крупного рогатого скота, коневодство и оленеводство. Причем поголовье скота в последние годы непрерывно сокращается (если в 1990 году было 409,2 тыс. голов крупного рогатого скота, 199,5 тыс. лошадей и 361,6 тыс.

²¹⁹ В 2018 году продукции животноводства было произведено на 17807,1 млн руб., растениеводства - 7974,0 млн руб. (сельскохозяйственными организациями всей сельхоз продукции - 7065,3 млн руб. (27,4% от всей сельхозпродукции), хозяйствами населения - 11651,1 млн руб. (45,2% от всей сельхозпродукции), крестьянскими (фермерскими) хозяйствами - 7064,7 млн руб. (27,4% от всей сельхозпродукции)) //Статистический ежегодник. Республика Саха (Якутия): Стат. сборник /Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Якутск, 2019.

олений, то в 2018 году, соответственно, 183,5 тыс., 178,0 тыс. и 146,6 тыс.; в Абыйском и Аллаиховском улусах /Индибирская группа/ отрасль северного домашнего оленеводства полностью исчезла).

Большинство поголовья лошадей находится в крестьянских (фермерских) хозяйствах, хозяйствах населения, а поголовья северных оленей - в сельскохозяйственных организациях (муниципальных и государственных предприятиях, родовых общинах КМНС).

Рыболовство является одной из базовых отраслей арктических районов (по итогам 2018 года в этих районах сконцентрировано более 83,4% промышленного улова в Республике²²⁰; в качестве организационных форм трудовой деятельности здесь наиболее распространены рыболовецкие производственные кооперативы /объединение мелких хозяйств и родовых общин КМНС/).

Проведенный анализ показал, что традиционные хозяйства коренных народов Республики играют значимую роль в ее экономике, а также и в экономике Российской Федерации в целом. В 15-ти улусах Севера Республики (54,3% от общего состава их народонаселения) основу экономического развития составляют традиционные отрасли сельского хозяйства и промыслы. Так, по данным за 2018 год, в Оленекском национальном эвенкийском улусе традиционную хозяйственную деятельность вели 46 хозяйств, из них 30 родовых общин, охотничий и рыболовный промыслы - 40 хозяйств²²¹. Органы публичной власти поддерживает традиционные виды деятельности и промыслы (главным образом, крупные хозяйства, а не отдельные родовые общины), в том числе путем выделения дотаций на производство продукции.

Исследования ученых, посвященные изучению традиционных видов деятельности и образа жизни населения районов крайнего Севера Республики

²²⁰ Основная масса рыбы (68,5% улова) добывается в 4 приморских районах бассейнов рек Лены, Яны, Индигирки, Колымы: Булунском (23% республиканского улова), Усть-Янском (19,2%), Аллаиховском и Нижнеколымском (по 13%) улусах //Статистический ежегодник. Республика Саха (Якутия): Стат. сборник /Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Якутск, 2019.

²²¹ Статистический ежегодник. Республика Саха (Якутия): Стат. сборник /Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия).

Саха (Якутия)²²², позволяют сделать вывод, что ряд этих видов находится в уязвимом состоянии (например, охотничий промысел) из-за интенсивного развития крупной добывающей промышленности. Роль общественных этнических организаций в данном случае состоит в том, чтобы не допустить исчезновения традиционных видов деятельности, а также экологической катастрофы на территории Республики, особенно в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера.

Указанные организации принимали и принимают активное участие в разработке совместно с государственными структурами комплексных программ социально-экономического развития территорий РС(Я) (в частности, Комплексной программы «Социально-экономическое развитие арктических и северных районов Республики Саха (Якутия) на 2014-2017 годы и на период до 2020 года»²²³; «Основных направлений государственной политики по развитию Арктической зоны Республики Саха (Якутия)»; «Стратегии социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года»; Стратегиях социально-экономического развития муниципальных образований Республики Саха (Якутия), входящих в состав Арктической зоны Республики Саха (Якутия)).

Важным шагом стало принятие Закона о территориях традиционного природопользования (ТТП) коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации²²⁴. На 01.11.2019 в Республике на основе решения местных органов публичной власти созданы 62 ТТП местного значения (общая площадь ТТП - 165491,8 га, или 53,7% от общей площа-

²²² Мальшева М.С., Самсонова И.В. Проблемы традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия). Пути их решения // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. №9-1. С.89-94; Томаска А.Г., Федотова Н.Д., Санникова Я.М., Винокурова Д.М. Республика Саха (Якутия): особенности территориальной и социальной мобильности. Коллективная монография / Отв. ред. В.Б.Игнатъева. Якутск, 2018; [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37139285> (Дата обращения 01.09.2021).

²²³ Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 15.08.2014 №251 «О Комплексной программе Республики Саха (Якутия) "Социально-экономическое развитие Арктических и Северных районов Республики Саха (Якутия) на 2014-2017 годы и на период до 2020 года"» (утратило силу) // Консультант Плюс. 01.09.2021.

²²⁴ Федеральный закон от 07.05.2001 №49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (редакция от 31.12.2014) // Консультант Плюс. 01.09.2021.

ди Республики). На данных ТТП сформированы Общественные Советы. Для взаимодействия КМНС с промышленными компаниями формируются специальные Общественные переговорные площадки.

Принятые в упоминавшихся ранее общественных организациях обращения, предложения нашли отражение в национальном проекте Российской Федерации «Экология», в рамках которого в Республике в настоящее время реализуются четыре региональных проекта - «Чистая страна», «Сохранение лесов», «Чистая вода», «Обращение с ТКО». Для решения обозначенных проблем необходимо постоянное проведение этнологических экспертиз хозяйственной деятельности в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера. Так, в период 2010-2019 гг. проведены 14 таких экспертиз. Общая стоимость оцененных убытков - 403250080,85 руб. Следует еще раз подчеркнуть, что РС(Я) - единственный субъект Российской Федерации, где в целях защиты исконной среды обитания КМНС Республики принят региональный Закон «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)». Кроме того, наличие ТТП, а также проведение этнологической экспертизы²²⁵ позволяют решать проблемы с нефтегазовыми и иными добывающими компаниями в правовом поле, сравнительно эффективно защищать права КМНС.

Экономическое развитие Республики (в том числе и в арктических районах) опирается и на промышленный рост. В частности, он связан с увеличением добычи полезных ископаемых (алмазов; редкоземельных элементов, например, в Томторском месторождении; россыпного золота - в Булунском районе; олова - в так называемой Янской группе; угля - в частности, в место-

²²⁵ Подробнее см., например, Распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) от 05.09.2016 №1022-р «Об утверждении Положительного заключения Экспертной комиссии этнологической экспертизы на материалы по оценке воздействия на этнологическую среду (ОВЭС) в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) в составе проектной документации "Технический проект отработки месторождения "Верхне-Мунское"" //Консультант Плюс. 01.09.2021.

рождении «Краснореченское» в Абыйском районе), строительством волоконно-оптических линий связи (например, ВОЛС Удачный - Оленек - Хаярылах - Жилинда - Саскылах), проведением научных исследований (изучение Арктической зоны, проведение геологоразведочных работ), освоением новых месторождений (Кючус, Прогноз, Тирехтях), развитием энергетики и транспортной инфраструктуры (дорога «Яна», порты Нижнеянк и Усть-Куйга), реновацией Северного морского пути. В реализации всех этих проектов принимают активное участие муниципальные образования и целый ряд общественных объединений, НКО.

Особо выделим роль НКО в экономическом развитии регионов, на что неоднократно обращал внимание Президент России В.В.Путин²²⁶. Целый ряд исследователей, ученых также отмечают существенный вклад этих организаций в решении актуальных социально-экономических задач, в частности таких, как: поддержка малого предпринимательства, рост уровня занятости населения, повышение производительности труда, стимулирование инновационной деятельности²²⁷. Очевидно, что требуется еще активнее вовлекать НКО в процессы реализации стратегических направлений региональной политики.

В Республике Саха (Якутия) разработана «дорожная карта» по осуществлению поэтапной активизации такого участия. Накопленный в Республике опыт показывает, что усилить позиции НКО в социально-экономическом развитии регионе невозможно без стратегического планирования, включения этих организаций в долгосрочные экономические проекты, выделения бюд-

²²⁶ Например, выступая с речью на форуме активных граждан «Сообщество», состоявшемся в конце 2017 года, Президент России отмечал: «Обращаю внимание коллег в регионах России, губернаторов, местных властей: нужно опираться на гражданскую активность, вместе с общественными палатами создавать благоприятные условия для работы НКО». Далее он подчеркнул, что в региональные реестры поставщиков социальных услуг внесено несколько сотен НКО, «но нам нужны тысячи таких организаций в стране, которые готовы брать на себя ответственность, выступать надежным партнером государства... это позволит многое сделать в маленьком поселке и в большом городе» //Путин призвал власти регионов опираться на социальную активность и работу НКО //ТАСС. - 03.11.2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/4701326> (Дата обращения 01.09.2021).

²²⁷ Лунегова А.А., Болотин А.В. О роли некоммерческих организаций в повышении качества жизни населения //Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. - 2018. - №3. - С.316-323; Цинпаева Ф.С. Роль некоммерческих организаций в развитии региона //УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2018. №3. С.3-6.

жетных средств (что не исключает учета и контроля над расходованием этих средств в НКО). Однако само бюджетирование НКО имеет специфику, а именно: использование официально принятых калькуляционных единиц; сравнительно высокий уровень неопределенности доходной части бюджета, которая формируется за счет бюджетных средств плюс поступлений от основной и сопутствующей видов деятельности; целевая ориентации НКО, обуславливающая повышенную, в том числе юридическую ответственность за результаты деятельности и требующая конкретизации ее результата²²⁸. Поэтому использование в работе НКО модели финансирования, ориентированной на конкретный результат, где с одной стороны, получение бюджетных средств осуществляется в соответствии с принципом централизации, а с другой стороны, - поставленные цели достигаются на основе принципов децентрализации, объективно способствует трансформации указанного института гражданского общества в приоритетный элемент системы государственно-муниципально-частного партнерства.

Что касается объема финансирования (бюджетирования) НКО, то он ежегодно растет. Например, если в 2011 году он составил 357,9 млн руб., то в 2017 году на оказание финансовой поддержки социально ориентированных и прочих некоммерческих организаций в Республике было выделено порядка 1207,9 млн руб.

Апробирован также механизм грантовой поддержки НКО. Например, на уровне Республики гранты предоставляются в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в государственном бюджете Республики Саха (Якутия) в рамках доведенных лимитов бюджетных обязательств на соответствующий финансовый год в государственных программах Республики²²⁹. Общий объем грантового фонда поддержки НКО в 2020 году - 56,6 млн руб.

²²⁸ Егорова С.Е., Юданова Л.А., Будасова В.А. Проблемы и особенности бюджетирования деятельности в социально-ориентированных некоммерческих организациях // Учет, анализ, аудит. 2019. Т.6. №4. С.32-41.

²²⁹ Подробнее см., например, указы Главы Республики Саха (Якутия) от: 12.12.2019 №888 «О государственной программе Республики Саха (Якутия) "Реализация молодежной политики, патриотического воспитания и развитие институтов гражданского общества в Республике Саха (Якутия) на 2020-2024 годы"» (редакция от 25.09.2020); 13.12.2019 №896 «О государственной программе Республики Саха (Якутия) "Развитие культуры в Республике Саха (Якутия) на 2020-2024 годы и на плановый период до 2026 года"»; 16.12.2019 №907

В целях повышения уровня эффективности взаимодействия исполнительных органов государственной власти РС(Я) с некоммерческими организациями, совершенствования механизмов поддержки деятельности, прежде всего, СО НКО, повышения гражданской активности населения создан совещательный и консультационный орган - Совет некоммерческих организаций при Главе Республики Саха (Якутия). Основными задачами Совета являются: обеспечение взаимодействия между исполнительными органами государственной власти РС(Я) и НКО при разработке и реализации общественно полезных программ (проектов); подготовка предложений, рекомендаций по проблематике взаимодействия исполнительных органов государственной власти РС(Я) и НКО, в том числе по итогам обнародований ежегодных докладов Общественной палаты Российской Федерации о положении дела в стране с функционированием и развитием институтов гражданского общества; содействие разработке, апробации и использованию на практике механизмов общественного контроля, внедрению по возможности максимально транспарентного (прозрачного) государственного управления в РС(Я); активизация деятельности некоммерческих организаций, развитие принципов государственно-муниципально-частного партнерства.

Необходимым инструментом для дальнейшего развития профильных институтов гражданского общества является совершенствование отраслевых ресурсных центров, осуществляющих юридическое и пр. обеспечение проектной деятельности НКО, оказывающих им услуги в подготовке и сдаче налоговой, бухгалтерской и других видов отчетности. В РС(Я) успешно действует 7 таких центров. На поддержку их деятельности в 2017 году направлено 6,995 млн руб.

Резюмируя выше изложенное, следует признать важную роль и огромную значимость этнических сообществ, иных профильных НКО как акторов реа-

«О государственной программе Республики Саха (Якутия) "Социальная поддержка граждан в Республике Саха (Якутия) на 2020-2024 годы"»; 20.04.2020 №1127 «О грантах Главы Республики Саха (Якутия) на развитие гражданского общества в Республике Саха (Якутия)» (редакция от 19.06.2020) //Консультант Плюс. 01.09.2021.

лизации стратегии социально-экономического развития региона. Эти роль и значение непосредственно демонстрируют ориентиры деятельности рассмотренных субъектов общественных отношений на перспективу до 2032 года, когда в конструктивном взаимодействии с органами публичной власти они должны будут обеспечить: рост доли занятых в секторе малого и среднего предпринимательства в формате общего числа рабочей силы до 37% (↑ в 1,2 раза в сравнении с 2015 годом); повышение вклада субъектов малого и среднего предпринимательства в ВРП до 16% (↑ на 1 п.п.); увеличение доли льготных и других кредитов, предоставленных субъектам малого и среднего предпринимательства в общем кредитном портфеле юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и самозанятых, не менее чем на 15% (↑ в 1,7 раза к 2015 году); достижение коэффициент «рождаемости» субъектов малого и среднего предпринимательства, равного 20,5 (↑ в 1,3 раза в сравнении с 2015 годом); рост доли граждан, планирующих открыть собственный бизнес в течение ближайших 3 лет, начиная с 2019 года, на 12,5% (↑ в 2,5 раза в сравнении с 2015 годом)²³⁰.

²³⁰ Приложение 1. Система целей и задач //Стратегия социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года.

2.3 Новые формы муниципальных образований граждан в системе гражданского общества и их влияние на экономику региона

Для того чтобы раскрыть специфику новых форм муниципальных образований граждан и их влияние на экономику Республики Саха (Якутия), необходимо дать общую характеристику действующей системы местного самоуправления в корреляции со структурами региональной публичной власти и институтами гражданского общества.

Наличие и функционирование улусов, иных форм местного самоуправления, как отмечалось, - особенность Республики Саха (Якутия), ряда иных субъектов Российской Федерации, при том, что их становление и развитие имели место, как в Российской империи, так и в СССР, когда консолидация малочисленных народов, этносов оказалась успешной, главным образом, благодаря относительной общности их языка, однородности населения, результативной борьбе государства с «этническим шовинизмом».

Советский Союз унаследовал от Российской империи не только значительную долю прежней территории государства, ее хозяйственную базу, логистическую структуру, но и модель управления специфичными по своей ментальности народами, этносами, исконно обитавших на обширных, богатых природными ресурсами пространствах Сибири и Дальнего Востока.

Среди элементов указанной модели: веротерпимость; культурная автономия; косвенное (посредством воспитания, образования и кооптации в органы публичной власти всех уровней представителей национальной /местной/ элиты) руководство нерусскими народами, этносами, при котором они, как правило, платили в Государеву казну натуральную подать (ясак), были, как правило, освобождены от воинской обязанности, имели самобытное местное самоуправление, беспрепятственно владели, пользовались нужными им для повседневной жизнедеятельности территориями. Такая модель сохранялась и в годы гражданской войны 1918-1922 гг., коллективизации, индустриализации, Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., Хрущевской «оттепели»,

Брежневского «застоя», Горбачевской «перестройки», оказалась полезным наследственным приобретением постсоветской Якутии и России в целом.

Важно также учесть, что среди так называемого «инородческого»²³¹ населения региона бóльшая часть его численности приходилась на тюрко-монгольские народы (якуты, татары, калмыки /ойраты/, буряты и др.), которые имели улусную организацию, «хорошо вписавшуюся в систему косвенного управления. Хотя улусы имели кочевой характер, строгая иерархичность внутреннего управления (основанная на этногонической генеалогии) и гомогенность хозяйственного образа жизни создавали предпосылки для эффективного управления ими»²³². Это во многом обусловило не только формирование толерантных, лояльных центральной публичной власти национальных (местных) элит, но и предопределило весьма однородную внутреннюю структуру якутского общества, впоследствии гражданского общества.

На основании федерального (Конституция Российской Федерации²³³, Федеральный закон №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» /Закон №131-ФЗ/²³⁴) и регионального (Конституция /Основной закон/ Республики Саха /Якутия/²³⁵, Закон Республики Саха /Якутия/ 171-З №349-III «О местном самоуправлении в Республике Саха /Якутия/»²³⁶) законодательства, местное самоуправление в Республике декларируется как форма народовластия, обеспечивающая реализацию населением самостоятельной деятельности по решению (путем формирования соответствующих органов публичной власти) вопросов местного значения. Оно осуществляется в улусах (районах), городе республиканского

²³¹ Петухова З.И. «Устав об управлении инородцами» М.М.Сперанского и учреждение Степной Думы в Якутии //Россия и АТР. 2011. №3. С.13-18.

²³² Борисов А.А. Исторический опыт нациестроительства в Якутии (1922 - конец 1930-х гг.) //Новейшая история России. 2019. Т.8. №1. С.214-232.

²³³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) //Консультант Плюс. 01.09.2021.

²³⁴ Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (редакция от 20.07.2020) //Консультант Плюс. 01.09.2021.

²³⁵ Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия) (принята на внеочередной одиннадцатой сессии Верховного Совета Республики Саха /Якутия/ двенадцатого созыва Постановлением от 04.04.1992 №908-ХП; редакция от 15.06.2016) //Консультант Плюс. 01.09.2021.

²³⁶ Закон Республики Саха (Якутия) от 30.11.2004 171-З №349-III «О местном самоуправлении в Республике Саха (Якутия)» (принят Постановлением Государственного Собрания /Ил Тумэн/ Республики Саха /Якутия/ от 30.11.2004 3 №350-III; редакция от 12.12.2019) //Консультант Плюс. 01.09.2021.

значения Якутске, городах, поселках, наслегах, иных территориях с учетом исторических, других местных особенностей, традиций. На территориях компактного проживания коренных малочисленных народов Севера местное самоуправление реализуется с учетом национально-этнической специфики и в порядке, регламентированном законодателем. Перечень территорий, где сформировано и функционирует местное самоуправление, представлен в ***Приложении 1.***

Местное самоуправление реализуется и в сельских поселениях, и на межселенной территории (то есть территории сельских населенных пунктов с низкой плотностью населения и в труднодоступных местностях с численностью населения менее 100 чел., признанной таковой по решению схода граждан). Основной формой муниципального образования в сельской местности служит наслег как традиционная форма самоуправления населения. Категория «наслег» тождественна категории «сельское поселение», а понятие «улус» равнозначно понятию «район». Структура местного самоуправления в Республике представлена *рисунком 2*²³⁷:

²³⁷ Местное самоуправление Якутии в цифрах и фактах /Текст: Г.Фоменко, дизайн: Р.Данилов //Ysia.Ru. - 20.04.2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ysia.ru/infografika-mestnoe-samoupravlenie-yakutii-v-tsifrah-i-faktah/> (Дата обращения 01.09.2021).

Рисунок 2
Структура, состав местного самоуправления Республики Саха (Якутия)

Отнесение местного самоуправления к институтам исключительно публичной власти или гражданского общества представляется дискуссионным. С одной стороны, наличие в системе местного самоуправления, например, муниципальных служащих, то есть граждан, исполняющих «в порядке, определенном муниципальными правовыми актами в соответствии с федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации, обязанности по должности муниципальной службы за денежное содержание, выплачиваемое за счет средств местного бюджета» (ч.1 ст.10 Федерального закона №25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»)²³⁸, свидетельствует о том, что речь идет об элементе публичной власти, встроенной в систему региональной и федеральной публичных властей.

С другой стороны, нельзя не согласиться и с тем, что действующая модель указанной системы носит во многом противоречивый характер, не в полной

²³⁸ Федеральный закон от 02.03.2007 №25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (редакция от 31.07.2020) //Консультант Плюс. 01.09.2021.

мере учитывает специфику местного самоуправления, что обусловлено «как проблемами идентификации местного самоуправления в системе российской государственности, так и наличием неопределенности, рассогласованности (на доктринальном, правотворческом, правоприменительном уровнях) в понимании, собственно, компетенции местного самоуправления», его атрибутивных признаков. Само же местное самоуправление невозможно без собственных источников финансирования. «Отсутствие сбалансированности между полномочиями, которыми наделена его администрация, и финансовыми ресурсами, которые ей предоставляются, стало самой острой проблемой современности»²³⁹.

В связи с этим, как представляется, необходимы механизмы возмещения дополнительных расходов местных бюджетов, закрепление источников финансирования. «Даже если все налоги будут оставаться в местном бюджете, все равно государственная власть сможет по-прежнему постоянно "залезать в карман" местных органов публичной власти и вынуждать тратить деньги нецелевым образом, в том числе на софинансирование переданных государственных полномочий»²⁴⁰.

Таким образом, местное самоуправление - это своеобразный компенсационный буфер между институтами гражданского общества и публичной властью, сконцентрированной на федеральном и региональном уровнях, область пересечения сфер их функционирования. Именно роль буфера (области пересечения) оно играло, как в XVII-XX веках, так играет и в настоящее время.

В идеальном варианте инициатива создания новых форм местного самоуправления «сверху» - нежелательна и в обозримой перспективе нецелесообразна. Она должна стать инициативой, объективно востребованной и глубоко осмысленной самим гражданским обществом, быть подготовлена «снизу». При наличии указанного обстоятельства справедливо вести речь о сравни-

²³⁹ Захаров М.М. Особенности организации органов местного самоуправления (на примере муниципального образования «Оймяконский улус /район/» Республики Саха /Якутия/) //Закон и право. 2020. №1. С.188-191.

²⁴⁰ Ермолаев Т.С. Исторические основы локального самоуправления в Якутии //Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2014. №4 (31). С.222-228.

тельно бóльшей отнесенности местного самоуправления к элементам гражданского общества, а не системы публичной власти.

В связи с этим до сравнительно недавнего времени выборы в представительные, иные органы местного самоуправления в РС(Я) не отличались высокой явкой избирателей. Однако ситуация постепенно стала меняться. Так, по итогам состоявшихся в Единый день голосования в сентябре 2018 года региональных выборов, на которых граждане России - постоянные жители РС(Я) избирали Главу Республики, 70 народных депутатов Государственного Собрания (Ил Тумэн), главу городского округа «город Якутск», депутатов Якутской Городской Думы, а также глав и депутатов 15 улусов (районов) Республики, по данным Центральной избирательной комиссии Республика Саха (Якутия), явка граждан, правомочных голосовать, составила 52,1%²⁴¹.

Что касается муниципальных образований Республики, то они активно участвуют в реализации различных планов, стратегий социально-экономического развития РС(Я) с учетом экономических, социальных, экологических, культурных, других особенностей в формате территорий, подведомственных местному самоуправлению; проводят экспертизу, учет и контроль над запланированными и достигнутыми результатами. Кроме того, в системе местного самоуправления РС(Я) созданы принимающие решения, координационные, совещательные органы, которые, на основании положений Бюджетного кодекса России (ст.139)²⁴², иных нормативных правовых актов федерального уровня, правомочны распоряжаться выделенными им «сверху» бюджетными средствами, в том числе финансировать организацию и деятельность так называемых «территориальных общественных самоуправлений» (ТОС).

По мнению диссертанта, феномен ТОС надлежит рассматривать в качестве новой формы муниципальных образований граждан не только в регионе,

²⁴¹ Центральная избирательная комиссия Республики Саха (Якутия) Единый день голосования 9 сентября 2018 года в Республике Саха (Якутия). Электоральная статистика. Якутск, 2019.

²⁴² Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ (редакция от 22.04.2020) //Консультант Плюс. 01.09.2021.

но и в масштабах Российской Федерации. ТОС основано на субсидиарности - механизме перераспределения полномочий между разными уровнями власти. Субсидиарность в данном случае подразумевает самостоятельное решение институтами гражданского общества местных проблем, публичные же органы власти при этом играют вспомогательную роль. Спецификой же ТОС применительно к РС(Я) является то, что дефиниция «территориальные общественные самоуправления», как правило, используется в сочетании со словом «Туолбэ», этимологически восходящим к «обществу», «сообществу», «территории проведения праздника, иного культурно-массового мероприятия» и означающем традиционную форму самоорганизации коренных народов, этносов Республики.

Таким образом, «территориальные общественные самоуправления "Туолбэ"» (ТОС «Туолбэ») - это основанная на традициях форма самоорганизации граждан по месту их жительства на отдельной части территории муниципального образования в составе региона для самостоятельного и под свою ответственность осуществления различных проектов, инициатив по вопросам местного значения непосредственно или через создаваемые ими органы. ТОС «Туолбэ» решают широкий круг вопросов благоустройства территории, обеспечения общественной безопасности, организации культурного досуга граждан, культивируют здоровый образ жизни, заботятся о социально уязвимых категориях населения (инвалидах /гражданах с ограниченными способностями/, одиноких лицах пенсионного возраста, детях, оставшихся без попечения родителей, и т.п.).

Некоторые ТОС «Туолбэ» (совместно с уполномоченными органами региональной и муниципальной публичной власти) реализуют некоторые административно-управленческие функции, а именно: проводят разъяснительную, иную работу по своевременной уплате физическими и юридическими лицами земельного, имущественного налогов; выдают разрешения на строительство, ввод в эксплуатацию объектов индивидуального жилищного строительства, иной недвижимости; оформляют градостроительные планы на земельные

участки; ведут мониторинг, учет лиц, официально признанных нуждающимися в улучшении жилищных условий, адресной материальной поддержке; выдают просителям некоторые документы (справки), подтверждающие юридически значимые факты; оформляют правоустановительные документы на рекламные щиты; согласовывают акты о выборе земельных участков для строительства новых, реконструкции, переноса старых ЛЭП и линий связи и т.п.²⁴³

Как отмечалось, по официальным данным, деятельностью ТОС «Туолбэ» охвачена практически вся сельская территория Республики. По информации Совета муниципальных образований Республики Саха (Якутия) - ассоциации межмуниципального сотрудничества, - в 289 поселениях региона созданы и функционируют 867 ТОС «Туолбэ»²⁴⁴.

Нередко ТОС возникают там, где жители районов Республики начинают самостоятельно заботиться о комфорте, чистоте и красоте своего двора, своей улицы, своей деревни. ТОС такого типа создаются «снизу», по инициативе жителей. Труд представителей ТОС в интересах и на благо местного сообщества - в известной степени, волонтерский, причем свои мероприятия активные граждане организуют и проводят сами, а публичная власть, как правило, поддерживает инициативы (при этом материальное и финансовое обеспечение - минимальные). Вместе с тем в действующих актах и документах отмечается, что нередко ТОС осуществляют свою деятельность без официальной регистрации, что отчасти противоречит требованиям правовой нормы, закрепленной ч.5 ст.27 Закона №131-ФЗ, о том, что общественное самоуправление в форме юридического лица считается учрежденным с момента регистрации его устава уполномоченным органом местного самоуправления поселения.

²⁴³ См.: Положение о территориальном общественном самоуправлении «Туолбэ» при Администрации муниципального образования «Город Нюрба» и Отчет о его деятельности за 2017-й год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rykovodstvo.ru/other/149495/index.html> (Дата обращения 01.09.2021).

²⁴⁴ Раздел: «Развитие территориального общественного самоуправления и иных форм участия граждан в решении вопросов местного значения (материалы к дискуссионной площадке)» //Официальный сайт Совета муниципальных образований Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sovetmo.sakha.gov.ru/> (Дата обращения 01.09.2021).

Среди проблем, с которыми сталкивается ТОС, является отсутствие необходимых финансовых ресурсов. Неслучайно в связи с этим Совет муниципальных образований Республики Саха (Якутия) неоднократно обращал внимание на то, что многие органы местного самоуправления не обладают достаточными бюджетными и прочими активами для полноценной поддержки ТОС. Но даже тогда, когда имеется возможность соответствующего финансирования, его порядок крайне бюрократизирован, растянут по времени²⁴⁵.

Принимая Федеральный закон №131-ФЗ, законодатель предусмотрел возможность на основании договоров, заключаемых между органами местного самоуправления и ТОС, наделять последние правомочиями в решении конкретных задач местного значения. Такие договоры могут отражать механизм финансирования из местных бюджетов, но, в соответствии с требованиями отмеченного Федерального закона №44-ФЗ, нужные финансовые ресурсы выделяются по итогам конкурсов. Однако результаты конкурсов не всегда имеют объективный характер, а в ряде случаев речь идет о коррупционных схемах²⁴⁶.

В связи с обозначенными проблемами основным источником финансовых ресурсов ТОС становятся добровольные взносы и пожертвования от физических и юридических лиц. Но этих источников на осуществление серьезных проектов и инициатив недостаточно.

Развиваемым механизмом финансирования деятельности ТОС стали некоторые региональные и муниципальные программы их адресной поддержки с целевым назначением. В этом случае бюджетные ресурсы распределяются на основании итогов конкурсов и в виде поощрений за успехи в работе за отчет-

²⁴⁵ Так, муниципалитеты обязаны следовать предписаниям правовых норм, закрепленных положениями Федерального закона №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (Федеральный закон №44-ФЗ) //Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (редакция от 31.07.2020) //Консультант Плюс. 01.09.2021.

²⁴⁶ Подробнее см.: *Корякина З.И., Яковлев М.М.* Проблемные вопросы противодействия коррупции на муниципальном уровне (на примере Республики Саха /Якутия/) //Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т.15. С.2326-2330 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/96386.htm> (Дата обращения 01.09.2021); *Меркулов М.А.* К вопросу о коррупционных факторах в сфере закупок товаров, работ, услуг на муниципальном уровне //Актуальные проблемы экономики и права. 2012. №.4. С.70-75.

ный период или грантов на реализацию представленных проектов. Как правило, крупные муниципалитеты решают задачу финансового поощрения ТОС за счет собственных бюджетных и спонсорских средств, а в сельской местности это происходит, главным образом, за счет регионального субсидирования через местные бюджеты.

В представленном механизме просматриваются, по меньшей мере, два настораживающих момента.

Во-первых, финансовая поддержка ТОС со стороны муниципалитетов нередко де-юре не отнесена к полномочиям их органов, должностных лиц, и поэтому официальным представителям высокودотационных муниципальных районов сложно обосновать выделение им «сверху» бюджетных средств на софинансирование проектов, инициатив ТОС. В такой ситуации муниципальные служащие рискуют быть обвиненными в нецелевом расходовании бюджетных средств, а также в том, что они не справляются со своими функциональными обязанностями. В свою очередь, другая сторона складывающихся общественных отношений - активные граждане, представители ТОС рискуют быть обвиненными в том, что они не только соучастники нецелевого расходования бюджетных средств, но и - недобросовестные предприниматели. По сути, речь идет о социально-ориентированном аутсорсинге, а с правовой точки зрения, это - передача одним лицом, на основании письменного договора или устного соглашения, определенных видов или функций деятельности по производству товаров, работ, услуг другому лицу. В свою очередь, производство товаров, работ, услуг - это не что иное, как предпринимательская деятельность²⁴⁷. Поэтому представители ТОС рискуют не получить не только вознаграждение за свой труд, но еще и потом должны оправдываться перед правоохранительными, налоговыми, другими контрольно-надзорными органами государства.

²⁴⁷ То есть «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом» (абз.3 ч.1 ст.2 ГК РФ).

Во-вторых, при распределении призов и грантов, как правило, их получают накопившие достаточный опыт деятельности в статусе ТОС лица, новым структурам получить финансовую поддержку достаточно сложно.

При этом если решение второй из указанных проблем, так или иначе, может быть урегулировано посредством внесения изменений в региональные нормативные правовые акты о проведении соответствующих конкурсов, то первая проблема может быть решена только путем внесения изменений в федеральное законодательство.

Еще одной комплексной актуальной проблемой, на которую, по мнению диссертанта, нужно обратить внимание, является недостаточная проработанность социально-правового статуса ТОС, несмотря на то, что действующая редакция Федерального закона №131-ФЗ, казалось бы, этот момент урегулировала надлежащим образом (ст.27). Так, исходя из текста данной статьи, остаются непоясненными следующие вопросы: в чем состоит принципиальная разница между собраниями, конференциями граждан и органами территориального общественного самоуправления как проявлениями ТОС? И хотя ТОС уже не должны, а всего лишь «могут» быть юридическими лицами, как при этом квалифицировать ТОС в составе одного или нескольких физических лиц, если они не желают, или не могут зарегистрироваться в качестве юридического лица? Все ли физические лица - индивидуальные предприниматели, имеющие патент, самозанятые - правомочны приобрести статус ТОС? Каковы при этом иерархия, соподчиненность регулирующих соответствующие общественные отношения публично-правовых и гражданско-правовых норм, закрепленных, в частности, ст.50 ГК РФ²⁴⁸ и Федеральным законом №82-ФЗ «Об общественных объединениях»²⁴⁹ и т.п. С данными вопросами связана, в частности, проблема участия в ТОС социально ориентированной и активной молодежи, а если точнее - жителей соответствующих территорий,

²⁴⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая от 30.11.1994 №51-ФЗ; часть вторая от 26.01.1996 №14-ФЗ; часть третья от 26.11.2001 №146-ФЗ; часть четвертая от 18.12.2006 №230-ФЗ) (редакция от 31.07.2020) //Консультант Плюс. 01.09.2021.

²⁴⁹ Федеральный закон от 19.05.1995 №82-ФЗ «Об общественных объединениях» (редакция от 02.12.2019) //Консультант Плюс. 01.09.2021.

не достигших возраста 18 лет. Исходя из смысла ст.27 Федерального закона №131-ФЗ, они вправе участвовать в собраниях, конференциях по вопросам организации и осуществления деятельности ТОС. Более того, кворум здесь определяется и с их учетом. Но, согласно ст.19 Федерального закона №82-ФЗ, учредителями, членами и участниками общественных объединений (к числу которых отнесены общественные организации) могут быть граждане, достигшие 18 лет. Соответственно, обладая правом участия в формировании ТОС, указанные лица не могут стать их полноправными членами в случае государственной регистрации ТОС (как юридических лиц).

Наконец, анализируя реально складывающуюся практику создания и деятельности ТОС в субъектах Российской Федерации в целом и в РС(Я) в частности, многие советы муниципальных образований в регионе предлагают законодателю изменить предъявляемые им требования к кворуму, необходимому для проведения сходов, собраний, конференций жителей по вопросам организации и осуществления ТОС, а также предусмотреть возможность проведения данных мероприятий в заочной форме при условии ее соответствующей легальной регламентации.

По мнению диссертанта, смягчение, либерализация официальных требований к кворуму и возможность осуществлять учредительные действия в заочной форме, вероятно, позволят поднять уровень активности местных жителей и поспособствуют распространению ТОС, особенно в крупных и средних населенных пунктах РС(Я). В качестве варианта совершенствования действующего законодательства целесообразно предложить законодателю внести в текст ч.8 ст.27 («Органы территориального общественного самоуправления») Федерального закона №131-ФЗ уточнение: «перечень направлений деятельности территориального общественного самоуправления является открытым», чтобы граждане, не опасаясь негативной реакции должностных лиц, могли бы активно участвовать в малом предпринимательстве, проявлять инициативы, направленные на обеспечение общественного порядка и пр.

Необходимость в этом есть, и она стала весьма актуальной, в том числе и по причине распространения пандемии коронавируса COVID-19 по региону, в связи с чем то же малое предпринимательство, которое широко представлено в РС(Я) и которое оказалось под угрозой несостоятельности (банкротства), могло бы рассчитывать не только на официальную отсрочку по уплате налоговых платежей, финансовую помощь со стороны Акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (АО «Корпорация МСП»), публичных властей региона, муниципалитетов, но и на поддержку со стороны ТОС. Трудно переоценить роль последних и в мониторинге цен на социально-значимые товары, а также в борьбе с так называемым «фальсификатом», от которого нередко под угрозу ставится здоровье и жизнь потребителей, просрочками по выплате заработной платы работникам, выплатой ее «в конвертах», иными проявлениями теневой экономики²⁵⁰.

Следует признать, что рассмотренная проблематика имеет не только научно-теоретическое значение. На практике столкнувшись с проблемами ТОС, инициативные представители гражданского общества, стараются по возможности проявлять свои инициативы вне рамок ТОС.

Так, 25.03.2020 заработал Республиканский волонтерский центр, спонтанно созданный из активистов профильных НКО, партийных ячеек, неравнодушных жителей региона для оказания помощи нуждающимся в условиях пандемии коронавируса COVID-19. По сообщениям СМИ, всего по Республике задействовано 1185 волонтеров, представителей формальных и неформальных объединений граждан: «Молодогвардейцы», «Волонтерский корпус», «Волонтеры Победы», «Волонтеры медики» и др. Аналогичные центры открылись во всех улусах, например, в Усть-Алданском районе (работают

²⁵⁰ *Еремеева А.А.* Социально-экономическое развитие Республики Саха (Якутия) // Молодой ученый. 2018. № 34 (220). С.38-40; *Москвитина А.* После пандемии. Какими могут быть последствия для экономики региона и кошелька якутян // Ysia.Ru. 29.03.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ysia.ru/posle-pandemii-kakimi-mogut-byt-posledstviya-dlya-ekonomiki-regiona-i-koshelka-yakutyay/> (Дата обращения 01.09.2021). *Нифонтов В.* Экономику Якутии окончательно перевернуло // YKTIMES.RU. Авторский взгляд. 23.07.2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.yktimes.ru/ekonomika/ekonomiku-yakutii-okonchatelno-perekosilo/> (Дата обращения 01.09.2021).

140 волонтеров), в Мегино-Кангаласском улусе (124 волонтеров), в Булунском улусе (33 волонтера).

Волонтеры оказывают помощь жителям Республики, находящихся в так называемых «группах риска» (пожилых людей старше 65 лет, лиц с ограниченными возможностями и хроническими заболеваниями, одиноких пенсионеров и пр.). Это: доставка им лекарств, продуктов питания, предметов первой необходимости. Кроме того, волонтеры ведут мониторинг функционирования организаций, где невозможна приостановка деятельности по производственно-техническим условиям, в том числе в сфере энергетики, теплоснабжения, водоподготовки, водоочистки и водоотведения²⁵¹. Представляется, что в данном случае идет процесс формирования, консолидации «снизу» качественно новой формы муниципальных образований граждан в системе гражданского общества. Это адекватно общероссийской тенденции: «С 2016 года уверенно растет количество добровольцев и волонтеров, привлекаемых некоммерческими организациями для реализации тех или иных задач»²⁵². Сейчас еще преждевременно говорить о каком-либо особом влиянии этой формы на экономику региона, так как деятельность волонтерства ограничена социальной сферой. Однако в обозримой перспективе ситуация может радикально измениться.

²⁵¹ Волонтерский центр принимает заявки //SakhaLife.Ru. - 25.03.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sakhalfelife.ru/volonterskij-czentr-prinimaet-zayavki/> (Дата обращения 01.09.2021).

²⁵² *Дмитриев А.С.* Роль институтов гражданского общества в современной российской экономике //Эксперт: теория и практика. 2019. №1 (1). С.50.

Глава 3. Направления увеличения роли и значения институтов гражданского общества в развитии экономики региона

3.1 Сохранение межнациональной и межконфессиональной стабильности как базисное условие для эффективного экономического развития региона

Сохранение стабильности в системе межнациональных, межрелигиозных общественных отношений является одной из основ эффективного экономического (а также политического, социального и пр.) развития региона, страны в целом²⁵³. При этом эффективность экономического развития региона может быть определена как способность устойчивого функционирования и совершенствования региональной системы экономических общественных отношений в условиях постоянно меняющихся внешней и внутренней среды. Принципиальное значение здесь имеет «социально-экономическая стабильность региона», т.е. «согласованная работа всех элементов хозяйственной системы региона, приводящая к гармонизации социально-экономических интересов ее субъектов и направленная на качественные преобразования, обеспечивающие поступательный рост благосостояния и условий жизни каждого человека»²⁵⁴.

В связи с изложенным действующую в Республике Саха (Якутия) систему межнациональных, межрелигиозных общественных отношений можно квалифицировать как стабильную. Об этом свидетельствует то, что за минувшие два десятилетия в регионе не выявлены факты, подтверждающие причастность функционирующих на территории Республики институтов гражданского общества, сформированных по этно-конфессиональному принципу, к экстремистской, иной противоправной деятельности, признанной таковой на ос-

²⁵³ Еремеева А.А. Социально-экономическое развитие Республики Саха (Якутия) // Молодой ученый. 2018, август. №34 (220). С.38-40; Петрушечкин П.В. Социальное государство и гражданское общество в России: практика социально-политического взаимодействия (на материалах Республики Саха /Якутия/): Автореф. дисс... канд. полит. наук. Якутск, 2011; Федоров А.А. Совершенствование социально-экономической политики в Республике Саха (Якутия): Автореф. дисс... канд. экон. наук. М., 2000.

²⁵⁴ Голубева Л.Ф., Гладышева А.В. Социально-экономическая стабильность региона как условие экономического роста // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т.9. №4. С.32.

новании Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»²⁵⁵.

По данным систематических социологических исследований, в исторически сложившейся относительно сбалансированной и ориентированной на толерантность региональной системе межэтнических и межконфессиональных общественных отношений в РС(Я) продолжительное время наблюдаются стабильность, устойчивость к соответствующим вызовам и угрозам, о чем, в частности, свидетельствуют и результаты проводимых в регионе социологических опросов (в частности, такие опросы проводились в 2015 году Национальным агентством «Информационный центр при Главе Республики Саха /Якутия/» в рамках совместного проекта с Институтом социологии РАН «Ресурс межэтнического согласия в консолидации российского общества: общее и особенное в региональном разнообразии»²⁵⁶; в 2019 году - Центром исследования межнациональных отношений Института социологии ФНИСЦ РАН совместно с учеными Саха /Якутии/ при поддержке республиканских органов, отвечающих за межнациональные отношения²⁵⁷). Целью опросов были оценка межнациональных отношений в Республике, выявление случаев дискриминационных практик и отношение к представителям иной культуры.

По результатам проведенного в 2019 году опроса почти 80% респондентов оценили этно-конфессиональные отношения в Республике как доброжелательные, стабильные, с малой вероятностью конфликтов, а 83% опрошенных ответили, что не сталкивались со случаями дискриминации при приеме на работу, карьерном росте. При этом со случаями дискриминации по национальному признаку чаще всего сталкивались «предприниматели (21%), работники государственного аппарата (19%), руководители предприятий и ор-

²⁵⁵ Федеральный закон от 25.07.2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (редакция от 02.12.2019) //Консультант Плюс. 01.09.2021.

²⁵⁶ Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия). Информация по итогам 2015 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sakha.gov.ru/informatsija-po-itogam-2015-goda> (Дата обращения 01.09.2021).

²⁵⁷ Объем выборочной совокупности в Саха (Якутии) - 1500 единиц наблюдения в каждой из волн, погрешность выборки - от 3 до 5% //Щеголькова Е.Ю. Межнациональные (межэтнические) отношения (на примере Республики Саха (Якутия) /Межнациональные отношения в республиках Российской Федерации: пример Татарстана и Саха (Якутии) //ИНАБ. Информационно-аналитический бюллетень. 2019. №1. С.24-38.

ганизаций (16%), т.е. работники высококонкурентных сфер столкновения интересов основных взаимодействующих национальных групп Республики»²⁵⁸. Здесь важно отметить, что в районах компактного проживания коренного населения, среди занятых сельским хозяйством, подавляющая часть которых - саха (якуты), о такой дискриминации не упоминалось вовсе. Вместе с тем опросы показали, что конфликтный потенциал имеет место (на некоторое напряжение в межэтнических отношениях указали 34% респондентов, а на признаки взрывоопасности ситуации - 4% опрошенных).

Фактор напряженности в межэтнических отношениях связан, в первую очередь, с трудовой миграцией, что более отчетливо проявляется в городах и, в частности, в Якутске (где по данным исследования 2019 года около трети респондентов отметили напряженность ситуации). Однако настороженное отношение к мигрантам высказывалось и в опросе 2015 года: тогда свыше 1/3 опрошенных допускали переезд мигрантов на постоянное местожительство в Республику, 40% отметили положительное отношение жителей своего населенного пункта к приезжим, хотя 1/4 опрошенных были не согласны с этим. При этом свыше 50% опрошенных утверждали, что на территории совместного проживания отношения с приезжими положительные, только 11,6% утверждали обратное. «Неприятие вызывали не сами представители определенных этнических общностей, а страх перед наплывом мигрантов, опасения утратить свою привычную культуру и среду обитания»²⁵⁹.

Однако в 2019 году негативные оценки к представителям других национальностей в известной степени были спровоцированы событиями криминального характера, имевшими место в Якутске в марте этого года и связанными с мигрантами киргизской национальности (отсюда неприязнь, выра-

²⁵⁸ Щеголькова Е.Ю. Межнациональные (межэтнические) отношения (на примере Республики Саха (Якутия)).

²⁵⁹ Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 25.10.2017 №2166 «О государственной программе Республики Саха (Якутия) "Развитие гражданского общества и гармонизация межэтнических отношений в Республике Саха (Якутия) на 2018-2022 годы"» //Консультант Плюс. 01.09.2021.

женная в опросе респондентами к представителям Средней Азии - 43% опрошенных, приезжим в целом - 15%)²⁶⁰.

Следует отметить, что опросы показывают благожелательное отношение друг к другу основных этнических групп в Республике (в частности, русских и саха /якутов/), но настороженное или даже враждебное отношение к трудовым мигрантам (42% саха /якуты/ и 23% русских)²⁶¹.

Экономическое развитие РС(Я) требует притока рабочей силы, трудовой же потенциал жителей, постоянно проживающих на территории Республики, недостаточен. А это значит, по мере расширения экономических программ региона усиление интенсивности притока трудовых мигрантов неизбежно. Без этого многие экономические проекты, реализуемые в регионе, по меньшей мере, замедлятся. Поскольку в Республике наблюдается приток привлекаемой из стран ближнего и дальнего зарубежья рабочей силы - представителей трудовой миграции - в реализацию крупных инвестиционных проектов, для участия в строительстве жилья, объектов социально-экономического, промышленного назначения и пр., постольку рост числа трудовых мигрантов повышает уровень рисков возникновения конфликтных ситуаций на межнациональной и межконфессиональной основах. Наглядное тому подтверждение - указанные народные волнения.

Что послужило предпосылками данного конфликта? Представляется, что в указанном конфликте можно выделить несколько составляющих, в том числе экономическую компоненту.

Во-первых, еще в бытность СССР Республика Саха (Якутия) по своей экономической направленности была разделена и включала аграрную часть

²⁶⁰ В марте 2019 года в Республике Саха (Якутия) произошли массовые народные волнения, направленные против мигрантов, трудоустроенных на территории региона. Непосредственным поводом, который привел к указанному событию, стало сообщение местных СМИ от 17.03.2019 о похищении и изнасиловании жительницы г. Якутска. В результате в городе несколько дней не работали стройки, многие торговые точки по продаже овощей и фруктов, оптовые продуктовые базы, автобусные маршруты: мигранты, родом из Средней Азии, просто не вышли на работу, опасаясь жесткой реакции местного населения //Межнациональный конфликт в Якутии //Политком.RU. - 25.03.2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://politcom.ru/23332.html> (Дата обращения 01.09.2021).

²⁶¹ Щеголькова Е.Ю. Межнациональные (межэтнические) отношения (на примере Республики Саха (Якутия)).

региона, где преобладало коренное население (саха /якуты/, КМНС Республики), и индустриальную часть, где большинство составляли русские. По мере расширения индустриализации и информатизации общественного производства доля высокооплачиваемых мест в отраслях, занятых преимущественно коренным населением, становилась все меньше, но трудоустроиться в современные индустриальные отрасли общественного производства его представителям по разным причинам было затруднительно. По мере развития цифровой экономики делать это становится все сложнее. Хотя предложения трудоустройства в промышленности, IT-сфере якутам, представителям КМНС постоянно поступают, но нередко они отказываются от них из-за того, что сложно бросить традиционный уклад жизни, надо получать новую профессию, переучиваться, менять местожительство.

Во-вторых, нельзя не отметить фактор теневой экономики. Как отмечалось, в Республике Саха (Якутия) в 2017 году был установлен официальный запрет на привлечение в регион иностранцев (мигрантов), осуществляющих 14 видов трудовой, иной не запрещенной законом деятельности. В следующем, 2018, году для занятия якобы легальной хозяйственной деятельностью сюда официально въехало 22,8 тыс. иностранных граждан, что больше квоты на временное проживание в 103 раза (!) постольку, поскольку есть множество способов обойти барьер квотирования. С учетом уровня средней заработной платы (в «разрезе» видов хозяйственной деятельности за 2018 год) фонд оплаты труда в отношении этих 22,8 тыс. иностранцев можно оценить в 17,3 млрд руб. Соответственно, одни только не произведенные обязательные платежи в государственные внебюджетные фонды (Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный + территориальные фонды обязательного медицинского страхования) можно оценить в 5,2 млрд руб.

В-третьих, произошел сбой в функционировании элементов хозяйственной системы региона, приводящей к гармонизации социально-экономических интересов его субъектов, вскрылись недостатки существующих механизмов

социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Республике и их интеграции в региональное общество, недоработки в этом плане, как со стороны структур публичной власти, так и институтов гражданского общества²⁶².

Острую фазу конфликта удалось погасить, но проблема осталась. Дальнейшее увеличение миграционного потока, достаточно сильная дифференциация в оплате труда коренных жителей, занятых преимущественно сельскохозяйственным трудом, и работников крупных добывающих предприятий, экологические проблемы, во многом обусловленные хищническим освоением природных ресурсов и ставящие под угрозу традиционные места обитания и виды деятельности коренных народов - все это факторы, которые с большой степенью вероятности могут обострить межэтнические проблемы в регионе, что, безусловно, негативно отразится и на его экономическом развитии. В связи с этим следует согласиться с авторами, исследовавшими этнические конфликты в Республике, что «направленность негативного вектора этнонациональных установок в сторону приезжих говорит скорее о защитной реакции на ощущаемый миграционный приток, об «оборонительных» настроениях населения и о готовности в случае необходимости защищаться»²⁶³.

Следовательно, для сохранения и упрочения межэтнической и межконфессиональной стабильности как основы эффективного экономического развития региона структурам публичной власти и институтам гражданского общества необходимы меры по решению проблем, связанных с трудовой ми-

²⁶² В частности, по словам руководителя общественного движения «Ус Тумсуу» (охватывает примерно 2 тыс. человек), якуты - люди, спокойные, северные; выразили недовольство, послушали представителей публичной власти и спокойно разошлись; претензия к мигрантам - в основном браки с местными жительницами. Общественники пытаются пресекать общение последних с приезжими - совершают рейды по ночным клубам: все в рамках закона. По мнению главы русской диаспоры в Республике: на рабочие места мигрантов якуты не претендуют: здесь есть иерархия, чиновничество; приехал, например, бывший глава небольшой деревни работать в город - подавай ему хороший пост; работа на стройках якутов не очень интересует. Отношение к мигрантам объединяет якутов и русских, - считает представитель администрации Якутска, добавляя, что сами якуты могли подать дурной пример мигрантам в отношении к женщинам: в собраниях «Ус Тумсуу» женщины не участвуют, только мужчины. Общественники парируют: женское крыло у них есть, правда, собирается оно отдельно от мужчин // *Перцев А.* «Люди у нас терпимые. До определенного момента». Почему в Якутии начались протесты против мигрантов // *Коммерсантъ*. №56/П. 01.04.2019.

²⁶³ *Щеголькова Е.Ю.* Межнациональные (межэтнические) отношения (на примере Республики Саха (Якутия)).

грацией, оттоком трудоспособного местного населения из региона. Среди данных мер - привлечение инвестиций в региональную экономику, создание новых конкурентных, достойно оплачиваемых рабочих мест, борьба с сохраняющейся теневой экономикой, а также учет ментальных установок, ценностных ориентаций коренного населения, широкая пропаганда позитивного опыта активной трудовой деятельности, где работники, как представители местного населения, так и трудовые мигранты, обретают уверенность в будущем. Что касается указанного опыта, он есть²⁶⁴.

Анализируемая проблематика сохранения, упрочения межнациональной, межрелигиозной стабильности как основы эффективного экономического развития региона не ограничивается отношениями, которые складываются между якутами и русскими, с одной стороны, с мигрантами - представителями дальнего и ближнего зарубежья, с другой стороны, а охватывает всю обширную проблематику встроенности в хозяйственную систему РС(Я) как титульной нации (саха), так и КМНС Республики, различных этно-социально-конфессиональных групп (например, казачества²⁶⁵).

²⁶⁴ Примером позитивного опыта трудовой деятельности, где работники, как представители местного населения, так и трудовые мигранты, обрели уверенность в будущем, совместно, решая актуальные хозяйственные проблемы Республики Саха (Якутия), можно назвать реанимацию Ленского объединенного речного пароходства (ЛОРП), которое в летнюю навигацию отправляет суда с грузами вверх и вниз по Лене. Проблема заключалась в том, что судовой состав ЛОРП устарел и требует замены, поэтому нужна местная высокотехнологичная судостроительная верфь. И такая судостроительная верфь (6 производственных пролетов общей площадью 25 тыс. м², заполненных специальным, в т.ч. на основе современных цифровых технологий оборудованием) построена в поселке городского типа Жатай, расположенном на левом берегу реки Лена, в 15 км ниже Якутска, в долине Туймаада. В рамках реализации комплексного инвестиционного проекта «Модернизация флота и строительство судов для обеспечения грузоперевозок внутренним водным транспортом в Ленском бассейне» структурами публичной власти и институтами гражданского общества Республики Саха (Якутия) совместно с руководством АО «Жатайская судостроительная верфь» составлен и реализуется План мероприятий по подготовке и обеспечению предприятия квалифицированными кадрами (порядка 700 специалистов), которые в настоящее время проходят стажировку на ведущих судостроительных предприятиях России //Официальный сайт АО «Жатайская судостроительная верфь» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn--b1ah7a.xn--p1ai/2019/11/15/> (Дата обращения 01.09.2021).

²⁶⁵ По данным Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Саха (Якутия), в регионе официально зарегистрированы 13 казачьих обществ (в т.ч. 10 - в муниципальных районах Республики), 4 профильные НКО и Якутский республиканский общественно-государственный фонд содействия развитию казачества. Число лиц, обладающих соответствующим мандатом, - порядка 500. Казаки участвуют в рейдах по профилактике нарушений природоохранного законодательства, в патрулировании населенных пунктов во время праздничных, культурно-массовых мероприятий, оказывают посильную помощь штатным сотрудникам полиции, экстренных служб, военнослужащим Минобороны России во время действия режимов чрезвычайной ситуации, повышенной готовности (карантина), вместе с представителями Пограничной службы ФСБ России мониторят пограничные территории. В число перспективных направлений деятельности профильных НКО можно отнести организацию специальных просветительских курсов, непосредственно адресованных призывной молодежи, повествующих: об освоении казаками территорий Сибири и Дальнего Востока России, об основании острогов, о вооруженной защите восточных, юго-восточных рубежей нашей

По мнению диссертанта, пристального внимания в связи с этим заслуживает проблематика бережного сохранения культурной самобытности, традиционного уклада хозяйственной деятельности КМНС Республики Саха (Якутия) в структуре экономики региона, когда последняя рассматривается как особая область общественных отношений, переплетенных с менталитетом местных сообществ²⁶⁶. Так, в Указе Главы Республики Саха (Якутия) «О государственной программе Республики Саха (Якутия) "Развитие гражданского общества и гармонизация межэтнических отношений в Республике Саха (Якутия) на 2018-2022 годы"» подчеркнуто, что позитивность и стабильность межнациональных и межрелигиозных отношений являются «одним из главных факторов обеспечения национальной безопасности и сохранения территориальной целостности Российской Федерации, устойчивого социально-экономического развития Республики Саха (Якутия), для достижения которых необходимо тесное взаимодействие органов государственной власти, местного самоуправления и институтов гражданского общества»²⁶⁷. Одновременно высказано опасение, связанное с исчезновением веками накопленной системы традиционных знаний, что грозит и исчезновению ведения традиционного природопользования, а, следовательно, и культурно-национального развития КМНС РС(Я).

В Государственной программе Республики Саха (Якутия) «Развитие Арктической зоны Республики Саха (Якутия) и коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) на 2020-2024 годы»²⁶⁸, закреплены:

1) основные цели, адекватные Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) (далее - Стратегия)²⁶⁹;

Родиной, о комплексной охране самобытных культур якутов, КМНС Республики Саха (Якутия) и оригинальном приобщении их к достижениям Русской цивилизации.

²⁶⁶ Третьякова Л.А. Роль институтов гражданского общества в реализации стратегии устойчивого регионального развития //Региональная экономика: теория и практика. 2014. №31 (358). С.47-54.

²⁶⁷ Указ Главы Республики Саха (Якутия) «О государственной программе Республики Саха (Якутия) "Развитие гражданского общества и гармонизация межэтнических отношений в Республике Саха (Якутия) на 2018-2022 годы"».

²⁶⁸ Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 13.12.2019 №892 «О государственной программе Республики Саха (Якутия) "Развитие Арктической зоны Республики Саха (Якутия) и коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) на 2020-2024 годы"» //Консультант Плюс. 01.09.2021.

2) задачи: создание условий для безопасного и комфортного проживания населения; реализация проектов для повышения экономического потенциала арктических районов; обеспечение этнокультурного развития КМНС Республики, защита их исконной среды обитания и традиционного образа жизни; научное и организационное сопровождение арктических проектов и проектов устойчивого развития КМНС Республики;

3) подпрограммы, в частности: «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)», основные параметры которой представлены следующей таблицей²⁷⁰.

Таблица 3
Устойчивое развитие КМНС Республики Саха (Якутия)

	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Количество вновь созданных субъектов малого и среднего предпринимательства у КМНС Республики Саха (Якутия), %	10	10	10	10	10
Количество вновь созданных рабочих мест субъектами малого и среднего предпринимательства у КМНС Республики Саха (Якутия), получателями государственной поддержки, единиц	15	15	20	20	25
Охват мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС Республики Саха (Якутия) в единой информационной базе о качестве их жизни, единиц	14	14	14	14	14
Количество заключенных соглашений по вопросам поддержки КМНС Республики Саха (Якутия), единиц	2	2	3	3	3
Проведение этнологических экспертиз в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС Республики Саха (Якутия), единиц	2	2	3	3	3
Количество граждан Российской	11	5	5	5	5

²⁶⁹ Закон Республики Саха (Якутия) от 19.12.2018 2077-3 №45-VI «О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года» (принят Постановлением Государственного Собрания /Ил Тумэн/ Республики Саха /Якутия/ от 19.12.2018 3 №46-VI) //Консультант Плюс. 01.09.2021.

²⁷⁰ Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 13.12.2019 №892 «О государственной программе Республики Саха (Якутия) "Развитие Арктической зоны Республики Саха (Якутия) и коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) на 2020-2024 годы"».

Федерации из числа представителей КМНС Республики Саха (Якутия) в возрасте до 35 лет, получивших единовременную выплату по проекту «Молодой оленевод», человек:					
Сроки реализации подпрограммы	2020-2024 годы				
Ожидаемые результаты реализации подпрограммы	Рост числа занятых традиционными видами хозяйственной деятельности КМНС Республики Саха (Якутия) на 9,7% к 2024 году (с 1943 человек в 2018 году, до 2131 человек в 2024 году)				

В Стратегии важное место в выполнении планов социально-экономического развития региона отводится НКО, представляющим интересы КМНС Республики, чья роль обозначена в таких проектах, как: «Село: молодой семье - доступное жилье»; «Интеграция мигрантов»; «Рабочие кадры для передовых технологий»; «Содействие активному долголетию»; «Местные кадры - в промышленность»; «Студенческие отряды»; «Федеральный Арктический научный центр»; «И.Р.Б.И.С.» (инфраструктура и ресурсная база интеллектуальной собственности) и др.²⁷¹. Названные проекты, как правило, сопровождают стратегические программы: ТОСЭР «Кангалассы», Якутский транспортно-логистический узел, Инновационный проект «Земля "Олонхо"», Транспортно-экономический коридор «Ленск - Мирный - Сунтар - Нюрба - Вилюйск - Якутск», ТОСЭР «Развитие Южной Якутии», Развитие Томпонского горнопромышленного района, Кемпендяйский кластер (Сунтарский район), Северо-Якутская опорная зона Арктической зоны России, Томторское РЗМ (Оленекский район).

Главная цель Стратегии - обретение регионом статуса «геополитически значимого лидера Дальнего Востока и Арктической зоны Российской Федерации, комфортного и безопасного для полноценной реализации человеческого капитала региона с чистой природой, магнита технологий для жизни в условиях низких температур и обширных территорий», что, в свою очередь,

²⁷¹ Как НКО Якутии реализуют социально-экономические проекты //Официальный сайт Министерства по развитию институтов гражданского общества Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minobchestvo.sakha.gov.ru/news/front/view/id/2924085> (Дата обращения 01.09.2021).

влечет за собой формирование «гармонично развитого и конкурентоспособного человека» (рисунок 3)²⁷².

Рисунок 3

Факторы, формирующие личность жителя Якутии будущего

²⁷² Приложение 1. Система целей и задач //Стратегия социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года.

Процесс восстановления традиционных знаний необходимо начинать со стимулирования интереса к изучению родного языка²⁷³, на котором выстроена накопленная веками система этих знаний, у представителей КМНС, особенно у детей. Этот процесс можно реализовать, в частности, за счет использования современных цифровых информационно-коммуникационных технологий, где особенно эффективны: урок-путешествие по природным достопримечательностям Республики Саха (Якутия), урок-экскурсия, видеоролики, виртуальный музей, мультимедийные презентации с красочными средствами визуализации, обеспечивающими интерактивность, общение на родном языке, вызывающие положительные эмоции. Необходима детская литература, издаваемая на языках КМНС РС(Я), но для этого требуется финансовая поддержки публичными властями частных издателей²⁷⁴.

Однако главное, что, по мнению диссертанта, активизирует участие представителей КМНС Республики в процессе эффективного экономического развития региона, - это всесторонний учет структурами публичной власти и институтами гражданского общества региона специфики экономического поведения соответствующих народов, расширение поиска в направлении этносоциокультурных, религиозных, политических, мировоззренческих, когнитивных, институциональных факторов, влияющих на такое поведение.

Прежде всего, важно осознать, что хозяйственный уклад КМНС РС(Я) отличается не только унификацией, но и различиями. Ряд исследователей провели в связи с этим соответствующую типологизацию. Так, Г.П.Харючи среди укладов хозяйственной жизни КМНС выделяет 3 основные группы: 1) тундровое или лесное, кочевое или полукочевое население, занятое в традиционных отраслях хозяйствования, сохраняющее традиционные расселение, образ жизнедеятельности и культуру; 2) поселковые КМНС, отказавшиеся от

²⁷³ По официальным данным, языком своей национальности владеют 95% саха, 49,9% чукчей, 24,9% эвенов, 26,9% юкагиров, 6,4% эвенков, 5,5% долган //В 2021 году в Якутии выделяют более 50 млн рублей на госпрограмму по сохранению языков //Официальный сайт Правительства Республики Саха (Якутия). Режим доступа: <https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3237700> (Дата обращения 01.09.2021).

²⁷⁴ Христофорова М. Состояние и перспективы развития СМИ для детей и юношества, издаваемых на языках народов России //Yakutsk.bezformata. 01.03.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://yakutsk.bezformata.com/listnews/marii-hristoforovo-j-podderzhani-v/73207360/> (Дата обращения 01.09.2021).

традиционных занятий; 3) городские представители КМНС, по образу и уровню жизни практически не отличимые от представителей коренных народов, основная часть которых ассимилирована»²⁷⁵. Дополняя Г.П.Харючи, вторую группу укладов Г.Т.Деттер классифицирует на: 1) поддерживающих постоянные связи с родственниками, ведущими традиционный образ жизнедеятельности; 2) часть коренного населения, полностью оторвавшаяся от традиционных условий жизни и работы, не посещающая священных мест и не испытывающая в этом особой надобности. Отдельной группой он признает вышедшую из среды коренных народов национальную интеллигенцию, иную элиту, которые уютно чувствуют себя в урбанизированной (городской) среде²⁷⁶.

Как отмечалось, в традиционный сектор хозяйственной деятельности КМНС Республики Саха (Якутия) входят оленеводство, рыболовство, охотничий и ряд других народно-хозяйственных промыслов, используемых для жизнеобеспечения представителей соответствующих народов (пошив одежды, изготовление мобильных жилищ, предметов быта, упряжи). Поэтому недопустимо тот же вылов ими рыбы сверх суточной нормы квалифицировать как браконьерство, о чем говорилось в предшествующих разделах диссертации, постольку, поскольку рыба является необходимым продуктом питания представителей КМНС Республики, проживающих особенно в сельских поселениях, ресурсной основой хозяйственной деятельности перерабатывающих предприятий региона, идет на экспорт. В свою очередь, оленеводство играет этносохраняющую роль для КМНС Республики, занимает важное место в традиционной культуре и мировоззрении их представителей.

Возникает ситуация, когда, одной стороны, при современном индустриальном, логистико-инфраструктурном освоении территорий актуализируется

²⁷⁵ Харючи Г.П. Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса (вторая половина XX века) /Редактор - Н.В.Лукина; научный центр гуманитарных исследований коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа. Томск, 2001.

²⁷⁶ Деттер Г.Т. Экономическое поведение коренных малочисленных народов Севера России: постановка проблемы //Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки. 2019. №9 (431). Вып.66. С.36.

потребность в учете мнения коренного населения. Сопротивление традиционного сектора, например, в форме конфликтов между представителями КМНС Республики и вахтовиками - работниками крупных добывающих предприятий может приобретать национальную и религиозную окраску, заметно осложняя достижение целей эффективной региональной экономической политики, усиливая риск утраты контроля над развитием территории. Вот, собственно, почему структуры публичной власти, промышленные группы, профильные институты гражданского общества, используя соответствующие ресурсы, должны постоянно прилагать значительные усилия для согласования своих действий с представителями этноэкономики. Последняя, в свою очередь, вынуждена адаптироваться к внешнему влиянию, одновременно сохраняя свои ключевые типологические признаки²⁷⁷.

С другой стороны, КМНС Республики «свойственно находиться практически в полном гомеостазе с окружающей средой; несмотря на жесткость условий, природа дает им все необходимое для жизни...Такая связь, вероятно, и предопределяет культурно-психологические особенности коренных народов и, соответственно, их экономическое поведение, сохраняет приверженность традициям, земле предков, не используя в полной мере возможности, которые дает цивилизация»²⁷⁸. В контексте изложенного становится проясненным сравнительно высокий уровень бедности большей части представителей коренного населения Арктической зоны Республика Саха (Якутия)²⁷⁹, как следствие свойственных им непритязательности, натурализма, самодостаточности, аскетизма.

Таким образом, среди основных направлений формирования стабильной гармоничной системы межнациональных отношений можно выделить сле-

²⁷⁷ Демтер Г.Т. Экономическое поведение коренных малочисленных народов Севера России: постановка проблемы. С.37.

²⁷⁸ Демтер Г.Т. Указанное сочинение. С.38.

²⁷⁹ Арктическая зона Республика Саха (Якутия) - приоритетная геостратегическая территория Российской Федерации, расположенная в Восточной Арктике. Площадь ее территории составляет 1608,8 тыс. км² или более 50% территории региона. Здесь уровень бедности (по официальным данным за 2019 год) достиг 20%. Основными экономическими факторами бедности местного населения являются темп роста потребительских цен, опережающий темп роста среднедушевых денежных доходов населения, высокий уровень безработицы в сельской местности, сложившийся показатель заработной платы в сельском хозяйстве.

дующие: 1) создание условий, способствующих динамичному социально-экономическому развитию всех этнических общностей, проживающих на территории РС(Я), особое внимание при этом должно быть уделено развитию КМНС Республики; 2) разработка системы мер государственной поддержки институтов гражданского общества, чья деятельность нацелена на решение актуальных социально-значимых проблем в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений; 3) формирование благоприятных условий для адаптации и интеграции мигрантов (и, прежде всего, трудовых мигрантов) в единое экономическое и социально-культурное пространство РС(Я); 4) проведение мероприятий, в том числе с активным участием институтов гражданского общества, способствующих укреплению межэтнических и межрелигиозных отношений на основе ценностей многонационального общества, уважения ценностей традиционной культуры коренных жителей региона.

При этом следует учитывать и потенциальные риски для нарушения стабильности межнациональных отношений в регионе:

- увеличение потоков трудовой миграции из стран ближнего и дальнего зарубежья; возможные проблемы адаптации и интеграции мигрантов в экономическое и социально-культурное пространство РС(Я);
- возникновение противоречий в национальном самосознании коренных жителей Республики и общероссийской гражданской идентичности;
- политизации национально-конфессионального фактора, использование традиционных верований КМНС в целях враждебности с другими народами и жителями Республики, а также нетрадиционных религиозных объединений для культурно-религиозной экспансии иностранных государств;
- уменьшение интереса малочисленных народов к изучению их самобытных языков, снижение интереса к национальной культуре; миграция из традиционных мест проживания в города;
- продолжается миграционный отток коренных жителей Республики, среди которых много лиц с высшим образованием, высокообразованной молодежи, которые замещаются трудовыми мигрантами с низкой квалификацией,

невысоким уровнем образования, что создает потенциальные конфликты в регионе.

3.2 Совершенствование механизмов участия институтов гражданского общества в социально-экономическом развитии региона

Совершенствование механизмов участия институтов гражданского общества в социально-экономическом развитии региона может осуществляться по разным направлениям. Одно из них - активное участие данных институтов в региональных программах, принятых на республиканском и местном уровнях. В настоящее время все субъекты Российской Федерации имеют стратегические программы развития и, как правило, в них обозначено участие институтов гражданского общества. С 01.01.2020 в РС(Я), согласно Стратегии, реализуются 26 государственных программ, в которых принимают активное участие институты гражданского общества, действующие на территории Республики. Среди таких программ следует выделить:

1) программы, которые направлены на повышение значимости самих институтов гражданского общества в РС(Я) в социальном и экономическом развитии региона²⁸⁰;

2) программы, связанные с развитием общественного самоуправления на местах («Формирование современной городской среды на территории Республики Саха /Якутия/»);

3) программы, нацеленные на построение эффективной инновационной экономики региона, в которых значимую роль играют институты гражданского общества как с помощью механизмов непосредственного, так и опосредованного участия, в частности, через общественные объединения (профсоюзы, объединения предпринимателей, СРО) («Развитие предпринимательства и туризма в Республике Саха /Якутия/ на 2020-2024 годы»; «Инновационное и цифровое развитие в Республике Саха /Якутия/ на 2020-2024

²⁸⁰ «Развитие культуры в Республике Саха /Якутия/ на 2020-2024 годы и на плановый период до 2026 года»; «Сохранение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха /Якутия/ на 2020-2024 годы»; «Реализация молодежной политики, патриотического воспитания граждан и развитие гражданского общества в Республике Саха /Якутия/ на 2020-2024 годы»; «Укрепление общероссийской гражданской идентичности и этнокультурное развитие народов в Республике Саха /Якутия/ на 2020-2024»; «Развитие Арктической зоны Республики Саха /Якутия/ и коренных малочисленных народов Севера Республики Саха /Якутия/ на 2020-2024 годы».

годы»; «Научно-технологическое развитие Республики Саха /Якутия/ на 2020-2024 годы»);

4) программы развития сельского хозяйства, в том числе касающиеся родовых общин коренного населения региона («Комплексное развитие сельских территорий на 2020-2025 годы»);

5) программы экологической направленности, в которых институты гражданского общества играют значимую роль («Обеспечение экологической безопасности, рационального природопользования и развитие лесного хозяйства Республики Саха /Якутия/ на 2020-2024 годы»);

6) программы, нацеленные на сохранение и развитие трудового потенциала Республики, в которых институты гражданского общества, в частности, через НКО, принимают непосредственное участие («Развитие здравоохранения Республики Саха /Якутия/ на 2020-2024 годы»; «Развитие физической культуры и спорта в Республике Саха /Якутия/ на 2020-2024 годы»; «Развитие образования Республики Саха /Якутия/ на 2020-2024 годы и на плановый период до 2026 года»).

Участие в таких программах дает возможность институтам гражданского общества получать финансовую поддержку и упрочить их положение как равноправного партнера с государственными структурами в экономическом и социальном развитии региона. Однако, как показал проведенный анализ программ, принятых в РС(Я), они нуждаются в совершенствовании. Например, имеет место некачественное планирование прогнозной оценки показателей; планирование мероприятий в рамках той или иной программы не всегда увязано с ее конечными результатами, да и планируемые мероприятия могут вообще не содержать конкретных показателей; наличествуют показатели, которые не поддаются количественной оценке; в ряде случаев занижен объем финансовых средств для реализации конкретной программы.

Среди направлений совершенствования механизмов участия институтов гражданского общества в социально-экономическом развитии региона - выдвижение проектов в экономической и социальной сферах, инициированных

общественными объединениями бизнес-сообщества. Так, региональное отделение «Деловой России» выдвинуло и реализовало проект создания платформы коллективного финансирования социальных инициатив «Начинающие.ру»²⁸¹, значимого для развития малого и среднего бизнеса.

В качестве перспективного направления, инициированного общественными объединениями предпринимателей региона, следует назвать и проект «Индекс административного давления - 2020». Для улучшения результатов Индекса (по итогам 2019 года РС(Я) заняла 77 позицию, значительно ухудшив показатели 2018 года) указанные объединения разработали ряд предложений, адресованных контрольным и надзорным органам (в частности, среди предложений: шире использовать институт предупреждения, применять иммунитет к объектам контроля, надзора для тех субъектов, которые являются добросовестными предпринимателями, и пр.). Институты гражданского общества активно участвуют и в составлении национального рейтинга инвестиционного климата в регионе.

Можно отметить и другие перспективные проекты, выдвинутые бизнес-объединениями. Например, Якутское региональное отделение «Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» создала Интернет-платформу «Открытый микрофон по улучшению бизнес-климата в Республике Саха (Якутия)» для проведения в онлайн формате дискуссий, встреч с представителями государственных структур, совместного с ними решения возникающих проблем, что в нынешних условиях пандемии коронавируса COVID-19 весьма актуально. Перспективными представляются и иные проекты, реализуемые этой организацией: «Молодежь - в промышленность» (совместный проект с Администрацией Оймяконского улуса по привлечению молодежи в золотодобывающую промышленность); «Развитие внутреннего туризма в Республике Саха (Якутия)»

²⁸¹ Портал малого и среднего предпринимательства Республики Саха (Якутия). Мой бизнес. Идеи «Деловой России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://portal.b14.ru/biznes-soobshhestvo/obshhestvennyye-obedineniya/yakutskoe-regionalnoe-otdelenie-obshherossiyskaya-obshhestvennaya-organizatsiya-delovaya-rossiya/idei-delovoy-rossii/> (Дата обращения 01.09.2021).

(совместный проект с Международным Центром «I Speak English» и КРЦ «Муус-Хайа»); Проект Центра экстремального туризма Егора Макарова «Увидеть Якутию своими глазами» (конные переходы, автоэкспедиции, сплавы с выпуском кино- и видеоматериалов, фотоальбомов и книг); Краеведческо-оздоровительный проект «Горный марафон Ольчан» в Оймяконском улусе; Проект по популяризации и сохранению традиционных ценностей Якутии «Саха сылгыта - саха кэскилэ».

Коррективу в процессы дальнейшего развития институтов гражданского общества и усиления их роли в экономическом развитии региона внесла пандемия коронавируса COVID-19, оказавшая негативное влияние на состоянии экономики Республики Саха (Якутии), равно как и на состояние национальной экономики Российской Федерации. Так, в 2020 году бюджеты регионов России попали под двойной удар. С одной стороны, их расходы выросли в связи с необходимостью борьбы с последствиями пандемии коронавируса COVID-19 (за 2020 год расходы выросли на 15%)²⁸². С другой стороны, колебание мировых цен на энергоресурсы, волатильная динамика на фондовом рынке акций отечественных добывающих компаний²⁸³, а также ущерб национальной экономике России от вынужденных коронавирусных ограничений привели к падению доходов, которые в основном формируют налог на прибыль и налог на доходы физических лиц (НДФЛ), а у сырьевых компаний -

²⁸² По итогам 2020 года государственный долг субъектов Российской Федерации увеличился на 383 млрд руб., или на 18%, и достиг 2496 млрд руб.

²⁸³ Что касается связи экономики Республики и фондового рынка, следует обратить внимание на то, что последний дислоцирован в Москве. Рынок акций в феврале - апреле 2020 года просел на фоне общемирового отката из-за опасений инвесторов вследствие свертывания глобальной экономики на фоне негативного влияния на нее пандемии коронавируса COVID-19. Индексы МосБиржи, где котируются акции крупных системообразующих компаний, производственные мощности которых расположены в регионе, регулярно демонстрируют тенденцию к снижению на десятков и более процентных пунктов. В перспективе ожидается волатильная динамика, при которой фондовый рынок будет лихорадить из-за действий ведущих транснациональных игроков, оккупировавших мировые сырьевые и фондовые площадки. Показательно, что в аутсайдерах оказались «голубые фишки» (т.е. акции предприятий нефтегазового сектора), реагирующие на проблемные ситуации, возникающие у соответствующих компаний при падении биржевой цены ниже \$20 за баррель нефти марки Brent, или в связи с пандемией коронавируса COVID-19. С этим недавно столкнулось ПАО «Газпром», вахтовики которого устроили митинг, обвинив администрацию Компании в отсутствии комплекса мероприятий по профилактике и борьбе с пандемией коронавируса COVID-19 //На Чаяндинском месторождении, где есть заболевшие коронавирусом, взбунтовались вахтовики, требуя улучшения бытовых условий //Якутия.Инфо.Ru. 28.04.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.yakutia.info/article/194701>. - (Дата обращения 01.02.2021); Фондовый рынок Группы «Московская Биржа» //Официальный сайт МосБиржи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.moex.com/s1160> (Дата обращения 01.09.2021).

еще и налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Существенную роль в снижении внес налог на прибыль организаций, поступления которого сократились на 13% (-431 млрд руб.).

Однако общего снижения внутренних доходов регионов в 2020 году не произошло. Более того, по данным Минфина России, реальный прирост доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации составил примерно 5%²⁸⁴. Федеральный бюджет России принял на себя значительную часть затрат: объем финансовой помощи в 2020 году вырос на 54% (+1,3 трлн руб.), составив 3,8 трлн руб., при этом нецелевая поддержка увеличилась на 41%. На реализацию нацпроектов направлено 815 млрд руб.

В связи с изложенным следует отметить, что общественные объединения предпринимателей усилили поддержку субъектов малого и среднего бизнеса, индивидуальных предпринимателей и самозанятых граждан, чье финансовое положение в нынешних условиях стало весьма неустойчивым, сформулировали конкретные шаги такой поддержки. Так, был предложен ряд мер по изменению налоговой политики, адресованных соответствующим госструктурам: в частности, изменение налоговых режимов (введение возможности вычета страховых взносов из суммы налога при применении патентной системы налогообложения; расширение перечня видов деятельности, дающих возможность использовать патентную систему налогообложения /синхронизация с ЕНВД/; повышение предельного размера дохода, позволяющего применять УСН, до 300 млн руб.; снижение максимального размера ставки по налогу на имущество /для предприятий и индивидуальных предпринимателей/, взимаемого от кадастровой стоимости имущества, до 1% и пр.)²⁸⁵. Среди обсуждаемых вопросов: кредитование, а точнее - возросший

²⁸⁴ Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. Л.В. Горнин - Российской газете: Как региональные бюджеты проходят испытание пандемией [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37364-l.v._gornin_-_rossiiskoi_gazete_kak_regionalnye_byudzhety_prokhodyat_ispytanie_pandemiei (Дата обращения 01.09.2021).

²⁸⁵ Якутское региональное отделение Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://portal.b14.ru/news/opora->

уровень закредитованности соответствующих лиц и меры поддержки, как например, реструктуризация кредитов²⁸⁶.

Следует указать на эффективный механизм взаимодействия институтов гражданского общества (в частности, региональных отделений/подразделений деловых сообществ и общественных объединений) с государством (представителями налоговых органов, исполнительной власти Республики) в рамках Республиканского Форума «Диалог с налогоплательщиком», который ежегодно проводится в регионе. Так, в апреле 2020 года состоялся IV Республиканский Форум «Диалог с налогоплательщиком» (в режиме видеоконференции), на котором обсуждались меры налоговой поддержки бизнеса Республики Саха (Якутия) в условиях распространения пандемии коронавируса COVID-19, в частности, порядок предоставления отсрочек (рассрочек) по уплате налогов и страховых взносов, правила получения субсидий субъектами малого и среднего предпринимательства, ведущими деятельность в наиболее пострадавших отраслях (в размере 12130 руб. на каждого работника).

Одновременно с изложенным следует отметить, что 05.11.2020 в формате XX (внеочередного) дистанционного пленарного заседания Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) был поддержан в первом чтении законопроект №155-6 «О внесении изменений в Закон Республики Саха (Якутия) "О налоговой политике Республики Саха (Якутия)" и отдельные законодательные акты Республики Саха (Якутия)», подготовленный с

rossii-neodnokratno-otpravlyala-svoi-predlozheniya-v-podderzhku-subektov-msp-individualnyh-predprinimatelej-i-samozanyatyh-grazhdan/ (Дата обращения 01.09.2021).

²⁸⁶ На протяжении всего 2019 года объем выданных в Республике Саха (Якутия) кредитов юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям составил 259,1 млрд руб., что на 26,7% больше аналогичного периода 2018 года. За период январь-ноябрь 2019 года выдано кредитов (ипотечных, потребительских и т.п.) физическим лицам в сумме 117,6 млрд руб., что больше аналогичного периода 2018 года на 1,5%, за счет роста объема выдач потребительского кредитования на 8,2%. На 20.01.2020 портфель кредитов физическим лицам составил 196,3 млрд руб., из них просроченная задолженность составила 7,1 млрд руб., доля просроченной задолженности - 3,6%. Темп прироста розничного портфеля кредитных организаций за 2019 год составил +12,3% против +17,9% в 2018 году, в частности, портфель потребительских кредитов - +13,2% (+18,1% в 2018 году), портфель жилищного кредитования - +11,4% (+17,6% в 2018 году) //Макроэкономическая ситуация в России и Республике Саха (Якутия) //Макроэкономический бюллетень. Сентябрь 2019 года - февраль 2020 года. М., 2020. С.20-28; Распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) от 30.01.2020 №50-р «Об отчете исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия) об итогах деятельности за 2019 год».

участием институтов гражданского общества региона, охватывающих все сферы деятельности малого и среднего бизнеса: от работы минипекарен до строительства животноводческих ферм²⁸⁷.

Среди направлений совершенствования механизмов участия институтов гражданского общества в социально-экономическом развитии региона - все более широкое внедрение цифровых технологий в их деятельность. В частности, институтами гражданского общества региона, выражающих интересы бизнеса, предлагается на цифровой основе создать единый реестр данных институтов, переформатировать их деятельность с учетом принятых соответствующих федеральных и региональных программ; использовать Искусственный Интеллект (ИИ) при создании системы мер поддержки бизнеса, прежде всего, малого и среднего предпринимательства.

Действенным механизмом участия институтов гражданского общества в региональном экономическом развитии, который следует совершенствовать и далее, выступают совместные обращения данных институтов к федеральным и региональным властям. В частности, среди недавних таких обращений - обращения к ФНС России, Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Минэкономике России и др.

В настоящее время якутские предприниматели, как и предприниматели всей страны, обеспокоены вопросом, как сохранить бизнес в условиях пандемии коронавируса COVID-19. В связи с этим большинство общественных организаций и объединений региона, выражающих интересы бизнеса, выработали свои «тезисы выживания», то есть представили систему мер, которая

²⁸⁷ Так, согласно Законопроекту, в целях стимулирования инвестиционной и предпринимательской деятельности в Арктической зоне Якутии устанавливаются налоговые льготы для резидентов в виде пониженных ставок по налогу на прибыль организации в размере 0% на первые пять лет и 10% на следующие пять лет и освобождения от уплаты налога на имущество организации на 2021-2025 годы. Пониженные ставки не предоставляются в сфере добычи полезных ископаемых. Кроме того, в целях обеспечения стабильности и предсказуемости налогового законодательства региональный коэффициент, учитывающий региональные особенности рынка труда, используемый в целях исчисления размера фиксированного авансового платежа по налогу на доходы физических лиц, уплачиваемого отдельными категориями иностранных граждан, осуществляющими трудовую деятельность на основании патента, на 2021-2023 годы предлагается утвердить на уровне действующего размера, равного 4.499. Предлагается также корректировать отдельные виды услуг, подпадающих под действие патентной системы налогообложения, и распространить такой вид налогов на животноводство и растениеводство //Депутаты поддержали изменения в Закон о налоговой политике Якутии //Сетевое издание «SAKHALIFE.RU». 06.11.2020. Режим доступа: <https://sakhallife.ru/deputaty-podderzhali-izmeneniya-v-zakon-o-nalogovoj-politike-yakutii/> (Дата обращения 01.09.2021).

поможет бизнесу стабильно функционировать в этих условиях. Так, Якутское региональное отделение «Деловой России» предложило в целях сохранения числа занятых применять районные коэффициенты, северные надбавки при утверждении порядка предоставления прямой безвозмездной финансовой помощи субъектам малого и среднего предпринимательства наиболее пострадавших отраслей; предоставлять право отсрочки по страховым взносам всем таким субъектам, входящих в соответствующий единый реестр, и пр.²⁸⁸.

С учетом изложенного, можно утверждать, что действующие в Республике Саха (Якутия) институты гражданского общества обладают значительным потенциалом обеспечения устойчивого позитивного социально-экономического развития региона, а среди направлений совершенствования механизмов их участия в данном развитии можно выделить следующие:

1. Активное участие в проектах социально-экономического развития региона, выдвигаемых федеральными и региональными государственными структурами, органами местного самоуправления. Такое участие должно планироваться заранее, а его объем устанавливаться в процессах совместных обсуждений представителей публичной власти и институтов гражданского общества. При этом, как показал проведенный анализ, к данному участию должны привлекаться не только общественные организации и объединения, представляющие интересы бизнеса, но и иные институты гражданского общества, нацеленные на дальнейшее социальное и экономическое развитие региона.

2. Разработка и реализация проектов институтов гражданского общества. Одним из действенных механизмов участия институтов гражданского общества, который следует развивать и в дальнейшем, являются проекты, нацеленные на социально-экономическое развитие региона, разрабатываемые в самих институтах гражданского общества. Например, в настоящее время Партия «Единая Россия» в Республике Саха (Якутия) осуществляет 17 проек-

²⁸⁸ Якутское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Деловая Россия». Тезисы выживания [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sakhadeloros.ru/articles/gosudarstvu-nuzhny-nalogi-a-nam-nuzhno-rabotat> (Дата обращения 01.09.2021).

тов, 3 из которых - региональные²⁸⁹. В рамках этих проектов реализуются: выдвижение законотворческих и иных инициатив, организация партийного и парламентского контроля, проведение мониторингов, обсуждения с привлечением экспертного сообщества, обобщение и распространение лучших практик, проведение мероприятий в рамках федеральных и региональных сельскохозяйственных выставок и ярмарок, профессиональных конкурсов и пр. Вместе с тем в качестве мер по дальнейшему совершенствованию механизмов участия институтов гражданского общества в социально-экономическом развитии региона следует предложить и иным партиям и общественным объединениям обозначить данное участие именно через проекты, как это реализуется в Партии «Единая Россия», общероссийской общественной организации «Деловая Россия», общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России» и др.

3. Необходимо развивать и совместные проекты институтов гражданского общества. Таковым является, например, проект «Достойный труд», координаторами которого выступают Федерация профсоюзов Республики Саха (Якутия) и Якутское региональное отделение Партии «Единая Россия». Среди направлений данного Проекта, который рассчитан на ближайшие годы: «Достойная заработная плата», «Охрана и улучшение условий труда в РС(Я)», «Социальная защищенность», «Эффективное социальное партнерство», «Создание новых рабочих мест для маломобильной группы населения»²⁹⁰. В рамках Проекта оказываются консультационные услуги организациям по разработке и заключению коллективных договоров между работодателями и трудовыми коллективами, бесплатная юридическая помощь по вопросам охраны труда, а также социально-трудовых отношений, разрабатываются меры по выявлению неформальной занятости и снижению его уровня, легализации трудовых отношений и пр.

²⁸⁹ Якутское региональное отделение Партии «Единая Россия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://proekty.er.ru/node/42> (Дата обращения 01.09.2021).

²⁹⁰ Якутское региональное отделение Партии «Единая Россия». Проект «Достойный труд» в Республике Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://proekty.er.ru/node/42>; <https://proekty.er.ru/node/41246> (Дата обращения 01.09.2021).

4. Перспективным механизмом участия институтов гражданского общества в экономическом развитии региона является государственно-частное партнерство с привлечением НКО (точнее такое партнерство обозначить как «общественно-государственное партнерство»), в том числе и социально-ориентированных НКО (например, в сфере оказания социальных услуг).

5. Важно и развитие механизмов межсекторального социального партнерства, объединяющих НКО, государство и бизнес-структуры²⁹¹. Именно в сфере реализации социально значимых проектов такое партнерство представляется весьма эффективным и необходимым. В рамках социального партнерства возможно объединение ресурсов и потенциала каждой из обозначенных сторон в целях развития экономики и социальной сферы региона. Вместе с тем в ракурсе указанного партнерства возможно и двухсекторное партнерство, например, институтов гражданского общества и бизнеса (частно-общественное партнерство, как то: социальный франчайзинг; аутсорсинг социальных проектов, выдвигаемых бизнес-структурами; социальное предпринимательство).

В результате реализации межсекторального социального партнерства решаются не только задачи экономического развития региона, но и часть социальных обязательств государства передается институтам гражданского общества и бизнесу. Совместное же решение региональных проблем ведет к повышению легитимности данных решений. При этом формируется имидж бизнеса как социально ответственного, а бизнес-структуры и институты гражданского общества получают дополнительное финансирование. Но самое главное - от такого партнерства выигрывает население региона.

6. Важно продолжать развитие и уже устоявшихся механизмов участия институтов гражданского общества в развитии экономики региона: проведение ежегодных форумов, постоянных бизнес-семинаров, мероприятий по популяризации предпринимательской деятельности и пр.; участие в составле-

²⁹¹ Практики такого сотрудничества раскрыты в статье *Грищенко Ю.И.* Межсекторное социальное партнерство: НКО, государство, бизнес //Некоммерческие организации в России. 2014. №5. С.39-45.

нии региональных экономических рейтингов, работе государственных и общественных институтов в регионе, экспертных группах; создание цифровых консультационных платформ, площадок для обсуждений и выработки решений, диалога с публичной властью, цифровых платформ коллективного финансирования общественных инициатив (по типу «Начинание.ру») и пр.

3.3 Дальнейшее развитие системы государственной поддержки институтов гражданского общества в регионе

В политологической литературе встречается точка зрения, что в экономически развитых странах институты гражданского общества берут на себя ответственность за предоставление соответствующих услуг населению страны, обходясь в целом без какой-либо ощутимой поддержки со стороны публично-правовых структур. Этому способствует, с одной стороны, внушительное финансирование таких институтов частными спонсорами. С другой стороны, это же позволяет государственным, местным бюджетам не брать на себя весь груз ответственности за реализацию социальных инициатив и проектов. Кроме того, любые бюрократические барьеры оказания своевременной помощи нуждающимся лицам негативно влияют на качество их социальной поддержки²⁹². Однако эта точка зрения не корректна, так как в действительности многие современные институты гражданского общества финансируются публично-властными структурами.

Например, в США, странах - членах Евросоюза широко представлена правительственная поддержка указанных институтов, в том числе и таких, которые оппонируют структурам публичной власти (например, за недостатки в организации мер по защите окружающей среды, борьбе с коррупцией, в соблюдении прав, основных свобод человека и гражданина и пр.). «Доля государственной поддержки некоммерческих организаций составляет 76,5% доходов НКО в Бельгии, 59,0% в Нидерландах, около 30% в США, 20-40% в

²⁹² Civil Society. Dictionary.com [Electronic resource]. Access mode: <https://www.dictionary.com/noresult?term=civil%2Bsociety&r=66> (Date of access 01.09.2021).

странах Восточной и Центральной Европы»²⁹³. В целом в экономически развитых странах государственное финансирование НКО может составлять 50% их дохода (для сравнения: в России в среднем - 5%), остальную часть формируют доходы от деятельности (35%) и пожертвования (15%)²⁹⁴. Несмотря на то, что в вопросах финансирования институтов гражданского общества за рубежом наметились существенные позитивные сдвиги (стало больше частных, прежде всего корпоративных, доноров; установилась достаточно эффективная практика грантовой поддержки победителей конкурсов социальных инициатив и проектов и пр.), проблематика развития механизмов поддержки НКО и иных институтов гражданского общества по-прежнему актуальна. Учитывая специфику гражданского общества, одним из условий укрепления материально-технической базы его институтов должно стать разнообразие источников финансирования. Это одна из важнейших гарантий независимости гражданского общества как значимого компонента действующей системы общественных отношений.

Для поддержания в России устойчивого развития организаций и движений, образующих гражданское общество, необходимо существенно повысить уровень их ресурсного обеспечения. О низком уровне такого обеспечения свидетельствуют следующие данные: так, согласно Росстату, немного более 7,5 тыс. российских СО НКО (т.е. 5,3%) имеют в собственности нежилое помещение (здание), «еще около 32 тыс. СО НКО безвозмездно пользуются нежилым помещением, находящимся в государственной, муниципальной или частной собственности, а 26 тыс. организаций арендуют нежилые помещения. У 71 489 организаций, т.е. свыше половины, вообще нет помещения»²⁹⁵.

²⁹³ Ворожихин В. Институты гражданского общества в условиях финансового кризиса //Электронное издание «Капитал страны». 15.12.2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: capital-rus.ru/articles/article/instituty_grazhdanskogo_obschestva_v_usloviyah_finansovogo_krizisa/ (Дата обращения 01.09.2021).

²⁹⁴ Экологическая сеть «Экодело». Как государство в разных странах поддерживает некоммерческий сектор [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ecodelo.org/v_mire/36947-kak_gosudarstvo_v_raznyh_stranah_podderzhivaet_nekommercheskiy_sektor-statia (Дата обращения 01.09.2021).

²⁹⁵ Цит. по: Казаченок С.Ю., Долинская Л.М. Проблемы обеспеченности недвижимым имуществом социально ориентированных некоммерческих организаций //Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. №5. С.25-30.

Что касается иных показателей такого обеспечения, то позиции независимых экспертов, представителей публично-властных структур по данному вопросу различаются. Например, по мнению В.Ворожихина, «мы можем оценить ресурсы, поступающие в распоряжение НКО, в интервале 125-250 млрд руб., т.е. 0,5-1,0% ВВП России. С учетом численности вовлеченных в НКО граждан (10-15 млн чел.) и численности самих НКО такое ресурсное обеспечение следует признать очень низким, не покрывающим в достаточной мере реализацию тех целей, ради которых граждане объединяются»²⁹⁶. Представленным показателям оппонируют данные Росстата, отличимые от выше приведенных (данные приведены за 2012 год) (рисунк 4):

Рисунок 4

Источники поступления средств СО НКО(в % к общему объему поступлений)²⁹⁷

В свою очередь, по обнародованным Фондом развития гражданского общества данным, в том же 2012 году «на государственную поддержку НКО в России было выделено 4,7 млрд руб. (из них 1 млрд руб. - на гранты Прези-

²⁹⁶ Ворожихин В. Указ. соч.

²⁹⁷ Подготовлен автором по данным Росстата за 2012 год //Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстата) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gks.ru/> (Дата обращения 01.09.2021).

дента России²⁹⁸). В 2013 году сумма поддержки увеличилась: в федеральный бюджет заложено 8,285 млрд руб. на поддержку "третьего сектора" (из них 2,37 млрд руб. - на Президентские гранты)²⁹⁹. Вызывают вопросы и цифры, касающиеся СО НКО, опубликованные Росстатом применительно к 2015-2017 гг. Так, по этим данным, общий объем доходов СО НКО в 2015 году составил 686 млрд руб., в 2016 году - 831 млрд руб. и в 2017 году - 848 млрд руб. В том числе доходы от реализации товаров, работ, услуг, имущественных прав - 261 млрд руб., поступления от российских коммерческих организаций - 199 млрд руб., поступления, гранты от российских физических лиц - 113 млрд руб., поступления из федерального бюджета - 43 млрд руб., поступления из бюджетов субъектов Российской Федерации - 38 млрд руб. Членами Общественной палаты Российской Федерации было замечено, что «столь внушительные цифры не согласуются с имеющимися сведениями об общем объеме экономики реального некоммерческого сектора»³⁰⁰. В частности, по этим данным сложно определить, «какие именно организации обеспечивают такие показатели, какая часть этих средств проходит через те СО НКО, которые, действительно, созданы для реализации некоммерческих проектов»³⁰¹. И с доводами Общественной палаты сложно не согласиться.

Е.Манукян, ознакомившаяся с данными Росстата за 2019 год, делает вывод, что бóльшую часть своих доходов отечественные некоммерческие организации «зарабатывают собственными силами или получают от пожертвований граждан и организаций. В общей сложности около 70%. И только 14% от них составляют бюджетные средства, полученные в виде грантов, государ-

²⁹⁸ Сегодня такие гранты присуждаются на основе Указа Президента Российской Федерации от 30.01.2019 №30 «О грантах Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества» (вместе с «Положением о грантах Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества») (редакция от 26.06.2020) //Консультант Плюс. 01.09.2021.

²⁹⁹ Доклад о развитии институтов гражданского общества в России //«Третий сектор» в России: текущее состояние и возможные модели развития» /Фонд развития гражданского общества. 15.03.2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://civilfund.ru/mat/20> (Дата обращения 01.09.2021).

³⁰⁰ Количественные показатели развития некоммерческого сектора. Некоммерческий сектор: динамика развития //Общественная палата Российской Федерации, 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://report2018.oprf.ru/ru/3.php> (Дата обращения 01.09.2021).

³⁰¹ Количественные показатели развития некоммерческого сектора /Некоммерческий сектор: динамика развития //Общественная палата Российской Федерации, 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://report2018.oprf.ru/ru/3.php> (Дата обращения 01.09.2021).

ственных и муниципальных субсидий. Общая выручка некоммерческого сектора за 2019 год составила более 862 млн рублей, сумма практически не изменилась с 2018 года. А вот расходы в 2019 году увеличились, и, в основном, за счет индексации заработных плат сотрудников»³⁰². Что касается 2020 года, то ассигнования федерального бюджета на поддержку СОНКО были увеличены в реальном выражении на 18,7% (с 34,7 млрд руб. в 2019 году до 53,4 млрд руб. в 2020 году).

По данным Общественной палаты Российской Федерации, составившей Региональный рейтинг третьего сектора «Регион - НКО», по показателям «поддержка СО НКО, предоставляемая регионами» позиции топ-5 занимают: Чукотский автономный округ, Тюменская область, Красноярский край, Республика Татарстан, Республика Алтай. «Данные регионы лидируют по доле поддержанных СО НКО от их общего числа в регионе, по объему поддержки, выраженной в доле ВРП, направляемой на поддержку СО НКО, и по объему поддержки проектов по развитию инфраструктуры СО НКО»³⁰³. Так, доля поддержанных СО НКО от их общего числа в регионе в Алтайском крае составляет 6,3% от их общего числа (29 действующих в регионе СО НКО). «Среднее значение по Российской Федерации - 0,14%. По объему поддержки, выраженной в доле от ВРП, лидирует Чеченская Республика (0,51% ВРП). Среднее значение по Российской Федерации - 0,042%»³⁰⁴. Показатель РС(Я) по доле поддержанных СО НКО составляет 2,7 балла по 5-ти балльной системе, что равно среднему показателю по регионам.

³⁰² Манукиян Е. Росстат выяснил, чем занимаются и как зарабатывают некоммерческие организации //Российская газета (федеральный выпуск). 04.08.2020.

³⁰³ Региональный рейтинг третьего сектора «Регион - НКО» (рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню и качеству развития некоммерческого сектора). Результаты специального пилотного проекта Общественной палаты Российской Федерации в партнерстве с рейтинговым агентством РАЭК-Аналитика. - М., 2020. - С.28-29 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2020/11/06/15/2020.11.06_reiting_nko_1.pdf (Дата обращения 01.09.2021).

³⁰⁴ Региональный рейтинг третьего сектора «Регион - НКО» (рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню и качеству развития некоммерческого сектора). Результаты специального пилотного проекта Общественной палаты Российской Федерации в партнерстве с рейтинговым агентством РАЭК-Аналитика. - М., 2020. - С.28-29 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2020/11/06/15/2020.11.06_reiting_nko_1.pdf (Дата обращения 01.09.2021).

Одновременно с этим следует обратить внимание на Рейтинг, составленный совместно Минэкономразвития России и АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов». Он также касается поддержки в регионах СО НКО и социального предпринимательства. Представленный Рейтинг позволяет выделить: регионы - лидеры; регионы - кандидаты на лидерство; регионы со средним уровнем; регионы, делающие первые шаги к успеху; регионы с наибольшим потенциалом роста (таблица 4)³⁰⁵.

Таблица 4

Результаты расчета Рейтинга субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки СО НКО и социального предпринимательства, обеспечения доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и внедрения конкурентных способов оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере за 2019 год

Место в рейтинге	Субъект Российской Федерации	Итоговое количество рейтинговых баллов
Регионы - лидеры		
1	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	45,63
2	Республика Татарстан	44,35
3	Ямало-Ненецкий автономный округ	35,58
4	<i>Хабаровский край</i>	35,11
5	Ярославская область	34,97
6	Самарская область	34,64
7	<i>Республика Саха (Якутия)</i>	32,63
8	г. Москва	31,70
9	Тюменская область	31,53
Регионы - кандидаты на лидерство		
15	<i>Сахалинская область</i>	28,58
Регионы со средним уровнем		
34	<i>Еврейская автономная область</i>	21,20
49	<i>Магаданская область</i>	17,86
51	<i>Камчатский край</i>	17,69
54	<i>Приморский край</i>	17,10
Регионы, делающие первые шаги к успеху		
63	<i>Амурская область</i>	15,11
69	<i>Забайкальский край</i>	13,35
71	<i>Республика Бурятия</i>	12,70

³⁰⁵ Ключевые критерии составления данного Рейтинга: количество СО НКО на 10 тыс. населения; налоговая поддержка СО НКО, налоговая поддержка организаций; доля региональных бюджетных ассигнований, направляемых на предоставление субсидий на реализацию мероприятий по формированию инфраструктуры поддержки СО НКО, включая центры инноваций социальной сферы, в общем объеме расходов субъекта Российской Федерации и др. //Минэкономразвития России составлен рейтинг субъектов Российской Федерации по активности поддержки НКО. - 02.10.2020 //Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/0a70cc964082a6a511ee68d0118bd64f/rejting_2019.pdf (Дата обращения: 01.09.2021).

75	<i>Чукотский автономный округ</i>	11,59
----	-----------------------------------	-------

Анализируя результаты приведенных выше рейтингов, можно констатировать, что точные размеры финансовой и пр. государственной поддержки СО НКО, других институтов гражданского общества, как на уровне Российской Федерации, так и на уровне конкретных субъектов Федерации остаются до конца непоясненными. Вероятно, здесь многое можно отнести на пробелы статистического учета НКО, которые во многом обусловлены тем, что организации некоммерческого сектора, как правило, исследуются без четкого ранжирования на группы по разным критериям, в т.ч. финансовым показателям. С учетом того, насколько разные институты гражданского общества входят в общее число СО НКО - в частности и НКО - в целом, представленные данные следует признать приближенными к реальности.

Кроме того, явно противоречит реальности и то, что в рейтингах, посвященных поддержке НКО регионами (составленных, соответственно, Минэкономразвития России и Общественной палатой Российской Федерации практически в одно и то же время) лидеры и аутсайдеры фактически поменялись местами. Например, в первом случае Республика Саха (Якутия) определена среди «регионов лидеров», заняв почетное 7 место. А в другом случае она даже не вошла в «двадцатку» ведущих регионов.

В настоящее время государственная поддержка институтов гражданского общества в Российской Федерации не ограничивается одним лишь финансированием их деятельности, а осуществляется в нескольких направлениях. Что касается непосредственно РС(Я), то в ней, по мнению диссертанта, выстроена стройная, упорядоченная системы государственной поддержки СО НКО, иных институтов гражданского общества. В частности, на основании регионального Закона о государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций (далее - Закон)³⁰⁶, оказание государственной

³⁰⁶ Здесь и далее: Закон Республики Саха (Якутия) от 27.11.2014 1386-З №327-V «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Республике Саха (Якутия)» (принят

поддержки СО НКО осуществляется в формах: 1) финансовой поддержки; 2) имущественной поддержки; 3) информационной поддержки; 4) осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у СО НКО - исполнителей общественно полезных услуг в порядке, установленном законодательством России о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд; 5) предоставления СО НКО льгот по уплате налогов и сборов в соответствии с законодательством о налогах и сборах; 6) предоставления юридическим лицам, оказывающим СО НКО материальную поддержку, льгот по уплате налогов и сборов в соответствии с законодательством о налогах и сборах³⁰⁷; 7) поддержки в области подготовки, дополнительного профессионального образования работников и добровольцев (волонтеров) СО НКО; 8) консультационной и методической поддержки; 9) организационной поддержки (ст.6 Закона).

Оказание финансовой поддержки СО НКО осуществляется в соответствии с федеральным и региональным законодательством за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, государственного бюджета Республики Саха (Якутия)³⁰⁸, местных бюджетов путем предоставления субсидий. Некоммерческим организациям - исполнителям общественно полезных услуг указанные субсидии предоставляются на срок не менее 2 лет (ст.7 Закона).

Что касается имущественной поддержки СО НКО, то она осуществляется органами государственной власти РС(Я) в пределах их полномочий путем передачи во владение и (или) в пользование таким НКО государственного

Постановлением Государственного Собрания /Ил Тумэн/ Республики Саха /Якутия/ от 27.11.2014 З №328-V; редакция от 23.10.2019) //Консультант Плюс. 01.09.2021.

³⁰⁷ В качестве показательного примера такого юридического лица можно указать функционирующее с 2012 года автономное учреждение «Дом дружбы народов имени Алексея Елисеевича Кулаковского». Дом дружбы народов имени А.Е.Кулаковского (1877-1926) - писателя, поэта, одного из основоположников якутской национальной литературы - предоставляет представителям национально-культурным СО НКО региона материально-техническую базу для размещения, проведения культурно-массовых мероприятий, форумов, конференций, семинаров и т.п. Здесь функционирует Ресурсный образовательно-методологический центр в сфере межнациональных отношений, который оказывает практическую помощь руководителям, членам национально-культурных СО НКО в совершенствовании их проектной деятельности, формировании направлений государственно-муниципально-частного партнерства.

³⁰⁸ Бюджетные ассигнования федерального бюджета на финансовую поддержку СО НКО, включая субсидии государственному бюджету Республики Саха (Якутия), предоставляются в порядке, установленном Правительством России.

имущества, которое должно использоваться строго по целевому назначению³⁰⁹. Осуществление информационной поддержки СО НКО реализуется уполномоченным органом исполнительной власти Республики, оказывающим поддержку СО НКО путем создания республиканских информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей и обеспечения их функционирования в целях размещения в них информации о реализации государственной политики в области поддержки СО НКО в РС(Я). Оказание указанной поддержки возможно также путем предоставления СО НКО государственными и муниципальными организациями, осуществляющими теле- и (или) радиовещание, и редакциями государственных и муниципальных периодических печатных изданий бесплатного эфирного времени, бесплатной печатной площади, размещения информационных материалов СО НКО в сети «Интернет» (ст.9 Закона).

Оказание поддержки в области подготовки, дополнительного профессионального образования работников и добровольцев (волонтеров) СО НКО осуществляется органами государственной власти РС(Я) в пределах их полномочий путем оказания содействия в проведении СО НКО форумов, конференций, семинаров, «круглых столов», других научно-просветительских мероприятий, иными не запрещенными законодателем способами (ст.10 Закона). Консультационная и методическая поддержка СО НКО реализуется органами государственной власти РС(Я) в пределах их полномочий путем проведения консультаций, подготовки методических материалов и инструкций, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий (ст.11 Закона). Оказание организационной поддержки СО НКО происходит посредством развития инфраструктуры их поддержки в порядке, определяемом Правительством РС(Я). Инфраструктурой поддержки СО НКО выступает система ресурсных центров - специализированных СО НКО, создаваемых и осуществляющих свою деятельность на территории региона, целью кото-

³⁰⁹ Некоммерческим организациям - исполнителям общественно полезных услуг меры имущественной поддержки предоставляются на срок не менее 2 лет (ст.8 Закона).

рой является оказание информационной, консультационной, методической, образовательной, экспертной и иной поддержки СО НКО (ст.12 Закона).

Органы государственной власти РС(Я) оказывают содействие органам местного самоуправления по вопросам поддержки СО НКО (ст.14 Закона). Финансовое обеспечение государственной поддержки СО НКО осуществляется за счет средств государственного бюджета РС(Я) (ст.15 Закона).

Конкретные объемы финансовой поддержки СО НКО, иных институтов гражданского общества официально представлены различными госпрограммами РС(Я). Например, на реализацию Государственной программы РС(Я) «Укрепление общероссийской гражданской идентичности и этнокультурное развитие народов в Республике Саха (Якутия) на 2020-2024 годы»³¹⁰ выделяются: в целом на Программу - 598,41937 млн руб., в т.ч. на 2020 год - 107,71479 млн руб.; 2021 год - 108,88079 млн руб.; 2022 год - 108,88079 млн руб.; 2023 год - 134,65800 млн руб.; 2024 год - 138,28500 млн руб. За счет средств государственного бюджета Республики Саха (Якутия) - 464,23497 млн рублей, в т.ч. по годам: 2020 год - 76,31999 млн руб.; 2021 год - 77,48599 млн руб.; 2022 год - 77,48599 млн руб.; 2023 год - 114,65800 млн руб.; 2024 год - 118,28500 млн руб. За счет средств федерального бюджета России - 34,18440 млн руб., в т.ч. по годам: 2020 год - 11,39480 млн руб.; 2021 год - 11,39480 млн руб.

Апробирован также механизм грантовой поддержки НКО. Например, на уровне региона гранты предоставляются в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в государственном бюджете РС(Я) в рамках доведенных лимитов бюджетных обязательств на соответствующий финансовый год в государственных программах Республики. С 2020 года учреждены гранты Главы Республики Саха (Якутия) на развитие гражданского общества³¹¹, объ-

³¹⁰ Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 12.12.2019 №884 «О государственной программе Республики Саха (Якутия) "Укрепление общероссийской гражданской идентичности и этнокультурное развитие народов в Республике Саха (Якутия) на 2020-2024 годы"» (редакция от 17.09.2020) //Консультант Плюс. 01.09.2021.

³¹¹ Утверждены Указом Главы РС(Я) от 20.04.2020 №1127 «О грантах Главы Республики Саха (Якутия) на развитие гражданского общества в Республике Саха (Якутия)» //Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1400202004210007> (Дата обращения 01.09.2021).

единяющие все субсидии и гранты, предоставляемые СО НКО на конкурсной основе из бюджета РС(Я). Общий (годовой) объем грантового фонда поддержки НКО в 2020 году - 56,6 млн руб.³¹². Самый большой объем грантового финансирования направлен на поддержку СО НКО, действующих в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних³¹³. Кроме того, СО НКО предоставляются субсидии других министерств по курируемым направлениям (например, Министерством по внешним связям и делам народов РС(Я); Министерством жилищно-коммунального хозяйства и энергетики РС(Я) и др.). Одновременно СО НКО могут принимать участие и в федеральных грантах (например, в федеральных конкурсах Фонда Президентских грантов), а также Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко, Фонда В.О.Потанина «Общее дело», Фонда М.В.Гордеевой (Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации), Фонда поддержки гуманитарных и просветительских инициатив «Соработничество» и др. Кроме того, СО НКО, которые на 70% и более финансируются за счет бюджета РС(Я) и/или местных бюджетов освобождены от уплаты транспортного налога.

Сформулирует предложения по дальнейшему развитию системы государственной поддержки институтов гражданского общества в регионе:

1. Приходится констатировать, что несмотря на увеличение государственной и муниципальной поддержки СО НКО их количество уменьшается. По данным Росстата, в 2020 году в Российской Федерации действовало 128 685 СОНКО, при этом их количество с 2019 года уменьшилось на 18 тыс. В связи с этим представляется целесообразным обеспечить снятие отмеченных в диссертационном исследовании бюрократических преград для доступа НКО, иных институтов гражданского общества к государственному финанси-

³¹² Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 20.04.2020 №1127 «О грантах Главы Республики Саха (Якутия) на развитие гражданского общества в Республике Саха (Якутия)» (редакция от 19.06.2020) //Консультант Плюс. 01.09.2021.

³¹³ В Якутии выделили гранты на 56 млн рублей для развития гражданского общества //Вести Якутии. - 23.05.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/230350654> (Дата обращения 01.09.2021).

нию. Механизм господдержки должен быть простым, открытым, доступным, транспарентным.

2. Важно усовершенствовать механизмы компенсационных мер (налоговые вычеты, льготы и т.п.) коммерческим организациям, предоставляющих ресурсы СО НКО. Система частного спонсорства этого и других институтов гражданского общества должна иметь позитивную мотивацию.

3. Целесообразно предоставлять ресурсы господдержки не только на реализацию отобранных по конкурсу проектов, инициатив, программ СО НКО, но и на их операционную деятельность.

Для обеспечения реализации указанных предложений требуется:

- сформировать пул некоммерческих организаций - операторов, ответственных за распределение грантов по направлениям + формирование легитимных экспертных советов при них;

- предусмотреть, что эти же НКО-операторы должны выступать в качестве партнеров органов государственной власти, чьи социальные функции частично (вместе с необходимым финансированием) могут быть переданы СО НКО (например, по линии Министерства просвещения - различные формы внешкольного образования и детского отдыха, по линии Министерства здравоохранения - вопросы ухода за больными и престарелыми гражданами, по линии Министерства внутренних дел - профилактика преступности и безнадзорности несовершеннолетних и т.п.). Аспекты, связанные с определением стратегических приоритетов поддержки СО НКО, а также подготовкой, согласованием и принятием решений по их финансированию должны стать прерогативой региональных (при кураторстве федеральных) органов государственной власти.

Заключение

Понятия «гражданское общество», «институты гражданского общества» не имеют однозначной трактовки в современной политологической литературе. С одной стороны, предполагается, что гражданское общество должно быть институализировано, но, с другой стороны, в более широкой его трактовке оно включает разные формы активности граждан, которые не получили институализированного закрепления.

Участие институтов гражданского в развитии экономики региона происходит по целому ряду направлений. Так, институты гражданского общества еще изначально способствовали возникновению и позитивному развитию рыночной экономики. Экономические, социальные эффекты от деятельности данных институтов обусловлены тем, что последние - во многом результат решения актуальных экономических проблем, стоявших перед социумом в процессе его исторического развития.

Вместе с тем в современной экономике рыночного типа имеют место явления и процессы, с которыми институты гражданского общества ведут непримиримую борьбу (коррупция, рейдерство, деятельность «черных риэлторов» и пр.). В указанном контексте критически-негативная деятельность институтов гражданского общества способствует формированию и развитию социально-ответственной экономики рыночного типа.

Среди важнейших направлений деятельности институтов гражданского общества в экономике региона можно выделить следующие:

- непосредственное участие в экономической и социально-экономической жизни региона (деятельность НКО, социальное предпринимательство, публично-частное партнерство, экономическая деятельность КМНС и пр.);
- опосредованное участие через соответствующие институты (объединения предпринимателей, профсоюзы, партии и иные общественные объединения и пр.).

Среди выполняемых функций институтами гражданского общества в ракурсе опосредованного их участия в экономике региона: консультационно-

совещательная, контролирующая, экспертная. Общественные объединения (например, профсоюзы), партии, социально ориентированные некоммерческие организации (СО НКО), другие институты гражданского общества принимают активное участие в обсуждении и решении актуальных социально-экономических проблем регионов, в частности, в сфере налогообложения субъектов малого и среднего предпринимательства, представителей нуждающихся категорий граждан, обеспечения рачительного природопользования, надлежащей охраны окружающей среды, финансировании мероприятий по сохранению мест традиционной хозяйственной деятельности КМНС и пр.

Институты гражданского общества, как и формирование и реализация демократических процессов, имеют региональные особенности, проявляющиеся во всех субъектах Российской Федерации, которые обусловлены рядом факторов культурно-исторического, природно-климатического, социально-экономического и пр. характера.

На примере Республики Саха (Якутия) данные особенности проявляются весьма наглядно. Республика занимает особое место среди других субъектов Российской Федерации, что связано с ее уникальным географическим положением (занимает пятую часть территории нашей страны и является самым большим регионом /субъектом Российской Федерации/ не только в постсоветской России, но и во всем мире), суровым климатом (средняя температура продолжительной зимы в регионе - минус 40-50°C, а в некоторых местностях она достигает минус 70°C); наличием богатых запасов природных ископаемых (алмазы, золото, природный газ, нефть, каменный уголь и пр.), но самое важное - это ее культурная самобытность, неповторимость традиционных образа жизни и видов деятельности коренных народов. С учетом гигантского природно-ресурсного потенциала региона, постепенно возрастающего его вклада в ВВП страны одной из приоритетных задач в хозяйственной сфере федеральные и региональные публичные власти считают устойчивое функционирование и динамичное развитие экономики региона за счет привлечения к реализации поставленных задач институтов гражданского общества,

рассматриваемых в качестве равноправных партнеров с государством, что даст возможность создания комфортных условий для инвестиционной, предпринимательской и экологичной деятельности в регионе.

Отмечая успехи РС(Я) в экономическом развитии региона и страны в целом, важно видеть и определенные диспропорции: богатейший по природным запасам край является одним из дотационных регионов, с невысоким уровнем жизни населения, возникающими экологическими проблемами, неразвитой социальной инфраструктурой и пр.

Нередко исходя из стремления оказать помощь КМНС, на государственном уровне принимаются решения, не учитывающие национальную самобытность региона. В качестве примера можно привести разные подходы со стороны чиновников и со стороны представителей КМНС к трактовке понятия «личные нужды» при определении квот для коренных народов на промысел рыбы (так, чиновники нередко исходят при выделении квот из физиологических норм суточного потребления белка, а не из потребностей семьи, которой надо делать и заготовки в запас, на чем настаивают представители КМНС). Незнание, игнорирование традиционного уклада жизни и специфики деятельности коренных народов приводит к ошибочным решениям на государственном уровне.

Подходить к оценке эффективности и результативности традиционных видов деятельности только с позиций критериев постиндустриальной экономики нельзя. Данные виды деятельности - это основа самобытности коренных народов, их образа жизни, и к ним в большинстве случаев не применимы законы современной рыночной экономики. Вместе с тем уничтожение этих видов деятельности чревато, по сути, исчезновением самих народов, их самобытности, что, собственно, в настоящее время имеет место местах, где прекратило существование традиционное ведение хозяйства. В связи с этим представляется значимым вернуть землям, расположенным на территориях традиционного природопользования КМНС, статус земель особо охраняемых природных территорий.

Что касается обеспечения успешной реализации стратегии экономического развития РС(Я) институтами гражданского общества, то важно понять, каковы их потенциал, перспективы. Но такое участие институтов гражданского общества в стратегии экономического развития региона требует и создания необходимых условий со стороны публичных властей. Так, до сих пор отсутствует правовой механизм, направленный на вовлечение КМНС в процессы принятия решений, которые непосредственно затрагивают их жизнь и деятельность, не созданы и гарантии такого участия.

Одна из проблем - освоение предприятиями добывающей отрасли недр якутской земли и влияние такого освоения на экологическую ситуацию в регионе, жизнь и исконные виды деятельности коренных народов Республики. Применительно к РС(Я) речь идет, прежде всего, о нефтедобывающих компаниях, действующих преимущественно в малолюдных северных районах Республики. Их производственная деятельность сопряжена с образованием т.н. нефтешламов (нефтяных шламов), т.е. сложных физико-химических смесей, которые состоят из нефтепродуктов, механических примесей (глины, окислов металлов, песка) и воды и которые оказывают губительное воздействие на тундру. К этому следует добавить случающиеся разливы нефти и пр. С одной стороны, данные компании, как правило, финансово возмещают экологический урон КМНС, но, с другой стороны, как возместить исчезновение самого народа, его самобытности и культуры. Задача состоит в том, чтобы найти решения, гармонично сочетающие и привлечение инвестиций в регион, и сохранение самих КМНС. И в нахождении таких решений - одна из ведущих ролей принадлежит общественным организациям и объединениям.

Особое значение в данном случае имеют общественные организации и объединения, построенные по этническому признаку. Именно они выражают потребности и интересы своих народов, заявляют и отстаивают их права. В литературе можно встретить точку зрения, а стоит ли уделять большое внимание народам, которые столь малочисленны? С этим трудно согласиться:

каждый народ уникален и обеспечивает идентичность всей Российской Федерации. Потеря этих народов равна утрате самобытности России в целом.

Одним из активных субъектов в механизме реализации стратегии экономического развития региона стали органы местного самоуправления РС(Я), представленные улусами (районами) и наслегами (сельскими поселениями). Их отнесение к системе публичной власти или к институтам гражданского общества - вопрос дискуссионный. Будучи специфическим проявлением публичной власти, органы местного самоуправления являются одним из гарантов реализации жизненно важных потребностей жителей региона, активно воздействующим на стратегические направления экономического развития соответствующих территорий.

В РС(Я), как и во многих других субъектах Российской Федерации, поступательно реализуется главная целевая функция местного самоуправления - эффективное решение вопросов местного значения в интересах граждан. При этом в формате реализуемой в нашей стране широкомасштабной реформы местного самоуправления необходима перенастройка ориентиров ее деятельности саморазвивающейся, саморегулирующейся, самонастраивающейся, самофинансируемой системы, работающей на паритетных началах и в тесном взаимодействии с государственными структурами и институтами гражданского общества конкретной территории.

Это условие определяет следующие принципиальные направления совершенствования взаимодействия местных органов публичной власти и институтов гражданского общества: организацию качественного функционирования объектов производственной и социальной инфраструктуры и налаживание межтерриториальных интеграционных связей; инициацию и координацию деятельности кооперативных объединений для максимально возможного удовлетворения системы потребительских предпочтений местного населения; конструктивную поддержку развития и создания предпринимательских зон; стимулирование развития институтов гражданского общества для обеспечения участия местного населения в интерактивном планировании ком-

плексного развития территории; обеспечение финансовой самодостаточности муниципалитетов; систематический мониторинг состояния социально-экономического развития соответствующих территорий.

Для региона с учетом специфики его природно-ресурсного потенциала, численности, этно-конфессионального состава населения и пр., а также состоявшихся здесь явлений и процессов коммерциализации, качественных изменений в социально-экономической, политико-правовой и информационной сферах все очевиднее зреет необходимость повышения роли и значимости консультационно-экспертного сообщества, технологий краудсорсинга, способных модернизировать управление региональной системой общественных отношений, предоставив публичной власти, бизнес-структурам, институтам гражданского общества целый массив необходимых услуг, в том числе т.н. «деловых профессиональных услуг по экономке и управлению».

Механизмы и формы участия институтов гражданского общества в развитии экономики региона нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Среди основных направлений последнего выделим следующие:

- 1) сохранение межнациональной и межрелигиозной стабильности как основы для эффективного экономического развития региона. Для этого необходимы создание благоприятных условий для социально-экономического развития всех этнических групп в регионе, устранение факторов, создающих межнациональную и межрелигиозную рознь (например, требуется решение вопросов адаптации и интеграции мигрантов /и, прежде всего, трудовых мигрантов/ в единое экономическое и социально-культурное пространство региона); проведение мероприятий, в том числе с активным участием институтов гражданского общества, способствующих укреплению межэтнических и межрелигиозных отношений на основе ценностей многонационального общества, уважения ценностей традиционной культуры коренных жителей региона. Для сохранения, упрочения межнациональной, межрелигиозной стабильности как основы эффективного экономического развития региона структурам публичной власти, институтам гражданского общества следует

активизировать работу по преодолению рисков, угроз, опасностей, связанных с перекосами в становлении цифрового технологического уклада, в формировании конкурентных, достойно оплачиваемых рабочих мест, сохраняющейся теневой экономикой, недостаточным учетом ментальных установок, ценностных ориентаций коренного населения, низким уровнем приспособленности мигрантов к ним, а также усилить пропаганду позитивных практик трудовой деятельности, где представители местного населения и мигранты обретают уверенность в будущем.

Структурам публичной власти, институтам гражданского общества следует обратить особое внимание на проблематику обеспечения сохранности культурной самобытности, традиционного уклада хозяйственной деятельности КМНС Республики, повышения их роли и значимости в структуре экономики региона, с учетом того, что этноэкономика, как особая сфера системы общественных отношений, переплетенных с менталитетом местных сообществ, по объективным причинам вынуждена адаптироваться к внешнему влиянию, одновременно сохраняя свои ключевые типологические признаки;

2) формирование новых механизмов участия институтов гражданского общества в экономике региона:

- разработка конкретных механизмов для широкого привлечения институтов гражданского общества к реализации государственных и муниципальных экономических программ в регионе;

- разработка и реализация проектов институтов гражданского общества, в том числе совместных проектов ряда таких институтов;

- развитие механизмов общественно-государственного, а также межсекторального социального партнерства, объединяющих НКО, государство и бизнес-структуры);

- совершенствование системы государственной и муниципальной поддержки институтов гражданского общества: снятие бюрократических преград для доступа НКО, иных институтов гражданского общества к государственному и муниципальному финансированию, упрочение механизмов ком-

пенсационных мер (налоговые вычеты, льготы и т.п.) коммерческим организациям, предоставляющих ресурсы СО НКО.

Поддержка СО НКО в регионе реализуется с учетом требований федерального и регионального законодательства, в рамках которой осуществляются: признание права СО НКО на равноправное участие в разработке и реализации мер социальной политики в РС(Я); гласность, открытость и прозрачность информации о мерах государственной поддержки СО НКО; подотчетность СО НКО - получателей государственной поддержки органам государственной власти РС(Я); выработка совместных решений; ответственность за выполнение взятых на себя обязательств, определяемая в т.ч. на основе электронного рейтингования.

При этом поддержка СО НКО органами государственной власти Республики происходит при условии осуществления ими в соответствии с учредительными документами: содействия занятости и самозанятости населения с учетом экономического зонирования территории региона; укрепления межэтнических и межконфессиональных отношений; развития иных институтов гражданского общества, в т.ч. ТОС; защиты семьи, детства, материнства и отцовства; развития детского и молодежного общественного движения, поддержки детских, молодежных общественных организаций и общественных организаций, работающих с детьми и молодежью; содействия развитию добровольной пожарной охраны, охране правопорядка, спортивного, социального и экологического туризма; оказания информационной, консультационной, методической, образовательной, экспертной и иной поддержки институтам гражданского общества; осуществления деятельности в сферах независимой оценки качества услуг, реабилитации лиц без определенного места жительства и работы, по защите исконной среды обитания, сохранению и развитию традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности, промыслов и культуры КМНС Республики.

В настоящее время в РС(Я) финансовое обеспечение некоммерческого сектора, прежде всего, СО НКО, со стороны публичных властей демонстри-

рует тенденцию к росту. Произошло увеличение числа НКО, подавших заявку на предоставление грантов, субсидий на реализацию социально значимых проектов и мероприятий, а также НКО, получающих гранты, субсидии на реализацию социально значимых проектов и мероприятий. Принципиально значимо, чтобы и далее соответствующие ресурсы расходовались экономно, строго по целевому назначению, реально вели к росту благосостояния, решению актуальных социально-экономических проблем населения Республики³¹⁴. Важно добиться ликвидации имеемых формальностей, ограничивающих доступ институтов гражданского общества к государственному финансированию, улучшить механизм компенсационных мер коммерческим организациям, предоставляющих ресурсы СО НКО, распространить господдержку на операционную деятельность последних.

³¹⁴ Так, как это имеет место в деятельности, например, представителей «Движения добрых дел», которое в 2020 году получило новый вектор развития: Общереспубликанское движение добрых дел «Моя Якутия в XXI веке» совместно с другими проектами, реализуемыми по принципу поддержки гражданских инициатив с участием жителей, объединено в республиканский проект «Родные города и села» //Макаренко И. Добрые дела для Якутии //Саха Таймс. 22.03.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sakhatimes.ru/news/dobrye-dela-dlya-yakutii/> (Дата обращения 01.09.2021).

Список использованных источников

Нормативные правовые акты и документы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) //Собрание законодательства Российской Федерации. - 04.08.2014. - №31. - Статья 4398; Консультант Плюс. - 01.09.2021.
2. Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия) (принята на внеочередной одиннадцатой сессии Верховного Совета Республики Саха /Якутия/ двенадцатого созыва Постановлением от 04.04.1992 №908-XII; редакция от 15.06.2016) //Консультант Плюс. - 01.09.2021.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ (редакция от 22.04.2020) //Российская газета (федеральный выпуск). - 12.08.1998; Консультант Плюс. - 01.09.2021.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая от 30.11.1994 №51-ФЗ; часть вторая от 26.01.1996 №14-ФЗ; часть третья от 26.11.2001 №146-ФЗ; часть четвертая от 18.12.2006 №230-ФЗ) (редакция от 31.07.2020) //Российская газета (федеральный выпуск). - 08.12.1994; 06-10.02.1996; 28.11.2001; 22.12.2006; Консультант Плюс. - 01.09.2021.
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 02.07.2021) //Консультант Плюс. - 01.09.2021.
6. Федеральный закон от 20.07.2012 №121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» (редакция от 04.06.2014) //Российской газета (федеральный выпуск). - 23.07.2012; Консультант Плюс. - 01.09.2021.
7. Федеральный закон от 30.04.1999 №82-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» //Консультант Плюс. - 01.09.2021.
8. Федеральный закон от 28.12.2017 №418-ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей» (редакция от 24.04.2020) //Российская газета (федеральный выпуск). - 31.12.2017; Консультант Плюс. - 01.09.2021.
9. Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (редакция от 31.07.2020) //Российская газета (федеральный выпуск). - 12.04.2013; Консультант Плюс. - 01.09.2021.
10. Федеральный закон от 24.04.1995 №52-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О животном мире» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) //Консультант Плюс. - 01.09.2021.
11. Федеральный закон от 02.03.2007 №25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (редакция от 31.07.2020) //Российская газета (федеральный выпуск). - 07.03.2007; Консультант Плюс. - 01.09.2021.
12. Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (редакция от 08.06.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2020)

//Российская газета (федеральный выпуск). - 24.01.1996; Консультант Плюс. - 01.09.2021.

13. Федеральный закон от 24.04.2020 №123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных"» //Российская газета (федеральный выпуск). - 28.04.2020; Консультант Плюс. - 01.09.2021.

14. Федеральный закон от 25.07.2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (редакция от 15.10.2020) //Российской газета (федеральный выпуск). - 30.07.2002; Консультант Плюс. - 01.09.2021.

15. Федеральный закон от 20.12.2004 №166-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

16. Федеральный закон от 29.12.2014 №473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (редакция от 13.07.2020) //Российская газета (федеральный выпуск). - 31.12.2014; Консультант Плюс. - 01.09.2021.

17. Федеральный закон от 07.05.2001 №49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (редакция от 31.12.2014) //Российская газета (федеральный выпуск). - 11.05.2001; Консультант Плюс. - 01.09.2021.

18. Федеральный закон от 09.02.2009 №8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (редакция от 28.12.2017) //Российская газета (федеральный выпуск). - 13.02.2009; Консультант Плюс. - 01.09.2021.

19. Федеральный закон от 19.05.1995 №82-ФЗ «Об общественных объединениях» (редакция от 02.12.2019) //Российская газета (федеральный выпуск). - 25.05.1995; Консультант Плюс. - 01.09.2021.

20. Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (редакция от 20.07.2020) //Российская газета (федеральный выпуск). - 08.10.2003; Консультант Плюс. - 01.09.2021.

21. Федеральный закон от 20.07.2000 №104-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

22. Федеральный закон от 01.05.2016 №119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Рос-

сийской Федерации» (редакция от 18.07.2019) //Российская газета (федеральный выпуск). - 06.05.2016; Консультант Плюс. - 01.09.2021.

23. Федеральный закон от 14.03.1995 №33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (редакция от 31.07.2020) //Российская газета (федеральный выпуск). - 22.03.1995; Консультант Плюс. - 01.09.2021.

24. Федеральный закон от 24.07.2009 №209-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

25. Закон Республики Саха (Якутия) от 30.01.2019 2099-З №109-VI «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Саха (Якутия) в части приведения к единообразию терминологии, касающейся коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» (принят Постановлением Государственного Собрания /Ил Тумэн/ Республики Саха /Якутия/ от 30.01.2019 3 №110-VI) //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

26. Закон Республики Саха (Якутия) от 03.12.1998 3 №49-II «О государственной молодежной политике в Республике Саха (Якутия)» (принят Постановлением Государственного Собрания /Ил Тумэн/ Республики Саха /Якутия/ от 08.12.1998 3 №50-II; редакция от 21.02.2018) //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

27. Закон Республики Саха (Якутия) от 27.11.2014 1386-З №327-V «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Республике Саха (Якутия)» (принят Постановлением Государственного Собрания /Ил Тумэн/ Республики Саха /Якутия/ от 27.11.2014 3 №328-V; редакция от 23.10.2019) //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

28. Закон Республики Саха (Якутия) от 30.11.2004 171-З №349-III «О местном самоуправлении в Республике Саха (Якутия)» (принят Постановлением Государственного Собрания /Ил Тумэн/ Республики Саха /Якутия/ от 30.11.2004 3 №350-III; редакция от 12.12.2019) //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

29. Закон Республики Саха (Якутия) от 07.11.2013 1231-З №17-V «О налоговой политике Республики Саха (Якутия)» (принят Постановлением Государственного Собрания /Ил Тумэн/ Республики Саха /Якутия/ от 07.11.2013 3 №18-V; редакция от 23.04.2020) //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

30. Закон Республики Саха (Якутия) от 10.07.2003 №59-З №121-III «О перечне коренных малочисленных народов Севера и местностей (территорий) их компактного проживания в Республике Саха (Якутия)» (принят Постановлением Государственного Собрания /Ил Тумэн/ Республики Саха /Якутия/ от 10.07.2003 3 №122-III; редакция от 30.01.2019) //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

31. Закон Республики Саха (Якутия) от 19.12.2018 2077-З №45-VI «О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года» (принят Постановлением

Государственного Собрания /Ил Тумэн/ Республики Саха /Якутия/ от 19.12.2018 З №46-VI) //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

32. Закон Республики Саха (Якутия) от 13.07.2006 370-З №755-III «О территориях традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» (принят Постановлением Государственного Собрания /Ил Тумэн/ Республики Саха /Якутия/ от 13.07.2006 З №756-III; редакция от 15.10.2009) //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

33. Закон Республики Саха (Якутия) от 20.12.2016 1783-З №1123-V «Об Общественной палате Республики Саха (Якутия)» (принят Постановлением Государственного Собрания /Ил Тумэн/ Республики Саха /Якутия/ от 20.12.2016 З №1124-V; редакция от 26.04.2018) //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

34. Закон Республики Саха (Якутия) от 30.04.2014 1305-З №167-V «Об общественном контроле в Республике Саха (Якутия)» (принят Постановлением Государственного Собрания /Ил Тумэн/ Республики Саха /Якутия/ от 30.04.2014 З №168-V; редакция от 27.03.2015) //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

35. Закон Республики Саха (Якутия) от 14.04.2010 820-З №537-IV «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» (принят Постановлением Государственного Собрания /Ил Тумэн/ Республики Саха /Якутия/ от 14.04.2010 З №538-IV; редакция от 30.01.2019) //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

36. Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 16.03.2010 №2-П «По делу о толковании положений пункта 1 части 2 статьи 42 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия)» //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

37. Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 20.11.2014 №10-П «По делу по проверке конституционности пункта 200 Перечня соискателей долгосрочных лицензий на пользование объектами животного мира (приложения) к распоряжению Правительства Республики Саха (Якутия)» №285-р от 30.03.2010 "О заключении договоров о предоставлении территорий, акваторий, необходимые для осуществления, пользования охотничьими животными" по ходатайству народного депутата Республики Саха (Якутия) В.Н.Губарева» //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

38. Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 15.04.2015 №1-П «По делу о проверке конституционности пунктов 5 и 9 Порядка распределения квот добычи водных биологических ресурсов в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на территории Республики Саха (Якутия), утвержденного Постановлением Правительства Республики

Саха (Якутия) от 12 февраля 2010 года №54» //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

39. Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 21.10.2016 №4-П «По делу о толковании положений статьи 42 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия)» //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

40. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.05.2019 №21-П «По делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Г.К. Щукина» //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

41. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2021 №32-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3 Федерального закона "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" и части 1 статьи 19 Федерального закона "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина А.Ф.Данилова» //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

42. Указ Президента Российской Федерации от 30.01.2019 №30 «О грантах Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества» (вместе с «Положением о грантах Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества») (редакция от 26.06.2020) //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

43. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 №1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (редакция от 06.12.2018) //Собрание законодательства Российской Федерации. - 24.12.2012. - №52. - Статья 7477.

44. Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 №645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

45. Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 №164 «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

46. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.03.2000 №255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» (редакция от 26.05.2020) //Российская газета (федеральный выпуск). - 05.04.2000; Консультант Плюс. - 01.09.2021.

47. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.03.2021 №484 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации"» //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

48. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 04.02.2009 №132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных

народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

49. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.04.2021 №996-р «Об утверждении Единого плана мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

50. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.04.2006 №536-р «Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (редакция от 26.12.2011) //Российская газета (федеральный выпуск). - 25.04.2006; Консультант Плюс. - 01.09.2021.

51. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.05.2009 №631-р «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» (редакция от 29.12.2017) //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

52. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.04.2021 №978-р «Об утверждении Программы государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, осуществляемой в Арктической зоне Российской Федерации» //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

53. Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 13.12.2019 №892 «О государственной программе Республики Саха (Якутия) "Развитие Арктической зоны Республики Саха (Якутия) и коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) на 2020-2024 годы"» //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

54. Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 25.10.2017 №2166 «О государственной программе Республики Саха (Якутия) "Развитие гражданского общества и гармонизация межэтнических отношений в Республике Саха (Якутия) на 2018-2022 годы"» (редакция от 24.12.2019) //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

55. Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 12.12.2019 №884 «О государственной программе Республики Саха (Якутия) "Укрепление общероссийской гражданской идентичности и этнокультурное развитие народов в Республике Саха (Якутия) на 2020-2024 годы"» (редакция от 17.09.2020) //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

56. Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 13.12.2019 №891 «О государственной программе Республики Саха (Якутия) "Профилактика правонарушений в Республике Саха (Якутия) на 2020-2024 годы"» (редакция от 24.08.2020 года) //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

57. Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 12.12.2019 №888 «О государственной программе Республики Саха (Якутия) "Реализация молодежной политики, патриотического воспитания и развитие институтов гражданского общества в Республике Саха (Якутия) на 2020-2024 годы"» (редакция от 25.09.2020) //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

58. Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 13.12.2019 №896 «О государственной программе Республики Саха (Якутия) "Развитие культуры в Республике Саха (Якутия) на 2020-2024 годы и на плановый период до 2026 года"» //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

59. Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 16.12.2019 №907 «О государственной программе Республики Саха (Якутия) "Социальная поддержка граждан в Республике Саха (Якутия) на 2020-2024 годы"» //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

60. Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 20.04.2020 №1127 «О грантах Главы Республики Саха (Якутия) на развитие гражданского общества в Республике Саха (Якутия)» (редакция от 19.06.2020) //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

61. Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 09.03.2016 №972 «О совершенствовании структуры исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия)» (редакция от 28.09.2018) //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

62. Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 14.08.2020 №1377 «О Стратегии социально-экономического развития Арктической Зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года» //Консультант Плюс. - 01.02.2021.

63. Распоряжение Главы Республики Саха (Якутия) от 01.02.2018 №64-РГ «Об утверждении Концепции содействия развитию территориального общественного самоуправления в Республике Саха (Якутия)» //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

64. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 15.08.2014 №251 «О Комплексной программе Республики Саха (Якутия) "Социально-экономическое развитие Арктических и Северных районов Республики Саха (Якутия) на 2014-2017 годы и на период до 2020 года"» (утратило силу) //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

65. Постановление Правительства Саха (Якутия) от 15.05.2013 №135 «О Концепции развития государственно-частного партнерства в Республике Саха (Якутия)» (редакция от 27.06.2019) //Консультант Плюс. - 01.09.2021).

66. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 17.12.2007 №515 «О Концепции устойчивого развития арктических улусов и мест компактного проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) до 2020 года» //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

67. Распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) от 23.03.2021 №250-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года» //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

68. Распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) от 30.01.2020 №50-р «Об отчете исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия) об итогах деятельности за 2019 год» //Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия). Режим доступа: <https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3117396>. - (Дата обращения 01.09.2021).

69. Распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) от 05.09.2016 №1022-р «Об утверждении Положительного заключения Экспертной комиссии этнологической экспертизы на материалы по оценке воздействия на этнологическую среду (ОВЭС) в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) в составе проектной документации "Технический проект отработки месторождения "Верхне-Мунское""» //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

70. Решение Якутской Городской Думы от 25.11.2015 № РЯГД-21-3 «О Стратегии социально-экономического развития городского округа "город Якутск" на период до 2032 года» (редакция от 05.09.2018) (утратило силу) //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

71. Положение о территориальном общественном самоуправлении «Туолбэ» при Администрации муниципального образования «Город Нюрба» и Отчет о его деятельности за 2017-й год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rykovodstvo.ru/other/149495/index.html>. - (Дата обращения 01.09.2021).

72. Коллективный договор между АК «АЛРОСА» (ПАО) и Общественной организацией Межрегиональный профессиональный союз работников АК «АЛРОСА» (ПАО) «ПРОФАЛМАЗ» на 2020-2022 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://profalmaz.info/dokumenty/kollektivnyy-dogovor.php>. - (Дата обращения 01.09.2021).

73. Резолюция №61/295 Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов» (Принята в г.Нью-Йорке 13.09.2007 на 107-ом пленарном заседании 61-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) //Консультант Плюс. - 01.09.2021.

74. Конвенция №169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» (Заключена в г. Женеве 27.06.1989; вступила в силу 05.09.1991; Российская Федерация в настоящей Конвенции не участвует) //Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957 - 1990. - Том II. - Женева: Международное бюро труда, 1991. - С.2193-2207.

Литература на русском языке:

75. Абакумов С.А. Гражданское общество в России (от Древней Руси до наших дней). - М.: Издательство «Галерея», 2005. - 318 с.

76. Абдулатипов Р.Г. Сущность нации-этноса: ответ сторонникам безнациональности. - М.: Издательство «Славянский диалог», 1999. - 32 с.

77. *Абрамян А.* Исторический вопрос. Что вытекает из многонациональной и многокультурной природы Российского государства //Российская газета (федеральный выпуск). - 24.05.2006.

78. *Айгумов А.Д., Османова А.З., Федорова О.В.* Проблемы и пути обеспечения сбалансированного развития пространственных социально-экономических систем //Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. - 2019. - №2. - С.24-30.

79. Актуальные проблемы теории земельного права России: монография /*Е.Н.Абанина, Н.Н.Аверьянова, А.П.Анисимов* и др.; под общ. ред. А.П.Анисимова. - М.: Юстицинформ, 2020. - 800 с.

80. *Андриченко Л.В.* Правовая регламентация статуса коренных малочисленных народов Севера России //Российская Арктика. Территория права = Russian Arctic. Territory of law: альманах /Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Администрация Ямало-Ненецкого автономного округа; ответственный редактор - Т.Я.Хабриева. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Салехард: Юриспруденция, 2014. - С.243-261.

81. *Андриченко Л.В.* Правовой статус национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Федерации //Регулирование и защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Федерации. - М.: ОАО «Издательский дом "Городец"», 2005. - С.344-364 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1342>. - (Дата обращения 01.09.2021).

82. *Андрюшина Е.В., Опарина Н.Н., Панова Е.А.* Дальневосточный регион в стратегии развития Российского государства //Государственное управление. Электронный вестник. - 2016, июнь. - №56. - С.89-113.

83. *Аргунов И.А.* Социальное развитие якутского народа: историко-социологическое исследование образа жизни /Отв. ред.: В.И.Бойко, В.Н.Иванов. - Новосибирск: «Наука» (Сибирское отделение), 1985. - 319 с.

84. *Аристотель.* Политика /Перевод С.А.Жебелева //Аристотель. Соч.: в 4-х томах. Т.4 /Ред. и авторы вступительных статей А.И.Доватур, Ф.Х.Кессиди; прим. В.В.Бибихина и др. - М.: Издательство «Мысль», 1984. - С.375-644.

85. Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (АКМНСС и ДВ РФ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.raipon.info/about/>. - (Дата обращения 01.09.2021).

86. *Ахметшин А.А., Гоголева П.А., Григорьев В.А.* Экологические проблемы и адаптация экономики Республики Саха (Якутия) к современным условиям //Экологическое право. - 2010. - №4. - С.36-38.

87. *Бакутина Н.С.* Взаимодействие органов власти, бизнеса и элементов гражданского общества в процессе политического управления инновационным развитием: Автореф. дисс...канд. полит. наук по специальности: 23.00.02 - политические институты, процессы и технологии /Науч. рук.: док-

тор политических наук, доцент Рытик М.И. - Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет имени Н.И.Лобачевского, 2015. - 20 с.

88. *Белицкая А.В.* Использование инструментов государственно-частного партнерства для демонополизации российской экономики: правовой аспект //Юрист. - 2017. - №1. - С.41-46.

89. *Бельчич Д.Ю.* Концепт «гражданское общество» в западной философской мысли: от Платона до Г.В.Ф.Гегеля //Социум и власть. - 2011. - №1 (29). - С.107-111.

90. *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции = Simulacres et simulation [оригинальное издание 1981 года] /Пер. с фр. А.В.Качалова. - М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2017. - 240 с.

91. *Болотина И.И., Исаева А.Ю.* Анализ Стратегии государственной национальной политики России до 2025 года //Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. - 2016. - №1. - С.31-39.

92. *Бондарь Н.С.* Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. - М.: Издательство «Норма», 2008. - 591 с.

93. *Борисов А.А.* Исторический опыт нациестроительства в Якутии (1922 - конец 1930-х гг.) //Новейшая история России. - 2019. - Том 8. - №1. - С.214-232.

94. *Брагина Д.Г.* Этнические и этнокультурные процессы в Республике Саха (Якутия): 70-90-е гг. XX в. - Новосибирск: Издательство «Наука», 2005. - 205 с.

95. *Буренина Н.Б.* Анализ регионов-доноров и регионов-реципиентов России //Экономические науки. - 2017. - №1 (60). - С.165-170.

96. *Буров М.П.* Гражданское общество современной России: проблемы активации и повышения авторитета. - М.: ИТК «Дашков и К», 2021. - 276 с.

97. В Якутии выделили гранты на 56 млн рублей для развития гражданского общества //Вести Якутии. - 23.05.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/230350654>. - (Дата обращения 01.09.2021).

98. В Якутии начали исследование потенциала гражданского общества //Sakhalife.Ru. - 08.05.2020. Режим доступа: <https://sakhalife.ru/v-yakutii-nachali-issledovanie-potencziala-grazhdanskogo-obshhestva/>. - (Дата обращения 01.09.2021).

99. *Важенин С.Г., Берсенева В.Л., Важенина И.С., Татаркин А.И.* Территориальная конкуренция в экономическом пространстве: монография /РАН, Уральское отделение, Институт экономики. - Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2011. - 539 с.

100. *Васильева К.В.* Социальное предпринимательство узаконено: что дальше? //Безопасность бизнеса. - 2020.- №1. - С.20-24.

101. Волонтерский центр принимает заявки //SakhaLife.Ru. - 25.03.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sakhalife.ru>

//sakhalife.ru/volonterskij-czentr-prinimaet-zayavki/- (Дата обращения 01.09.2021).

102. *Ворожжихин В.* Институты гражданского общества в условиях финансового кризиса //Электронное издание «Капитал страны». - 15.12.2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: capital-rus.ru/articles/article/instituty_grazhdanskogo_obschestva_v_usloviyah_finansovogo_krizisa/. - (Дата обращения 01.09.2021).

103. *Гегедюш Н.С.* Подходы к развитию институтов гражданского общества: анализ региональных практик //Власть. - 2014. - Том 22. - №5. - С.28-32.

104. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права /Пер. с нем.; автор вст. ст. и прим. В.С.Нерсисянц; АН СССР, Институт философии. - М.: Издательство «Мысль», 1990. - 526 с.

105. Географические исследования Якутии: история, современность и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня создания Якутского отдела Императорского Русского географического общества (Якутск, 21-23.08.2013) /Ред.: Ю.Г.Данилов, Р.Н.Иванова, О.М.Кривошапкина, А.Н.Горохов, Т.В.Михайлова. Ответственный редактор: А.И.Дмитриев. Отделение Русского географического общества в Республике Саха (Якутия); Северо-Восточный федеральный университет имени М.К.Аммосова; Научно-исследовательский институт прикладной экологии Севера СВФУ; Институт естественных наук СВФУ; Институт мерзлотоведения имени П.И.Мельникова СО РАН. - Якутск: Издательство «ООО "Издательство Сфера"», 2014. - 488 с.

106. *Гоббс Т.* Левиафан: с комментариями и объяснениями /Сост., пред., комм. Н.Плужниковой, пер. А.Э.Гутермана - М.: Издательство «АСТ», 2019. - 352 с.

107. *Голубева Л.Ф., Гладышева А.В.* Социально-экономическая стабильность региона как условие экономического роста //Социально-экономические явления и процессы. - 2014. - Т.9. - №4. - С.28-34.

108. Гражданское общество: истоки и современность /Науч. ред.: И.И.Кальной, И.Н.Лопушанский. 2-е изд., доп. - СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2002. - 296 с.

109. *Грамши А.* Избранные произведения (Antonio Gramsci. Letter dal carcere. Roma, 1953). В 3 томах. Т.3. Тюремные тетради /Пер. с итал. В.С.Бондарчука и др. - М.: Издательство иностранной литературы, 1959. - 565 с.

110. *Грищенко Ю.И.* Межсекторное социальное партнерство: НКО, государство, бизнес //Некоммерческие организации в России. - 2014. - №5. - С.39-45.

111. *Гумбольдт В. фон.* Язык и философия культуры /Пер. с нем.; сост., общ. ред. и вст. ст. А.В.Гулыш, Г.В.Рамишвили. - М.: Издательство «Прогресс», 1985. - 451 с.

112. Движение WorldSkills в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://worldskills.ru/o-nas/dvizhenie-worldskills/>. - (Дата обращения 01.09.2021).
113. Депутаты поддержали изменения в Закон о налоговой политике Якутии //Сетевое издание «SAKHALIFE.RU». - 06.11.2020. Режим доступа: <https://sakhalife.ru/deputaty-podderzhali-izmeneniya-v-zakon-o-nalogovoj-politike-yakutii/>. - (Дата обращения 01.09.2021).
114. *Деттер Г.Т.* Экономическое поведение коренных малочисленных народов Севера России: постановка проблемы //Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки. - 2019. - №9 (431). - Выпуск 66. - С.32-42.
115. *Дмитриев А.С.* Роль институтов гражданского общества в современной российской экономике //Эксперт: теория и практика. - 2019. - №1 (1). - С.48-52.
116. Доклад о состоянии гражданского общества в Республике Саха (Якутия) и деятельности Общественной палаты Республики Саха (Якутия) за 2019 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: orgs.sakha.gov.ru. - (Дата обращения 01.09.2021).
117. Дотации регионам России 2019. FINCAN [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fincan.ru/articles/41_dotacii-regionam-rossii-2019/. - (Дата обращения 01.09.2021).
118. *Дятлова Н.А.* Субъекты государственно-частного партнерства //Юрист. - 2017. - №7. - С.38-42.
119. *Егорова А.И., Нургаллин Б.М.* Анализ развитие НКО по экономическим зонам Республики Саха (Якутия) //Устойчивый Север: общество, экономика, экология, политика. Сборник трудов V Всероссийской научно-практической конференции в рамках Северного форума по устойчивому развитию. Якутск, 24-26.09.2019 /Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова и др.: отв. ред. Т.П.Егорова. - Якутск: Издательство: ООО «Аэтерна», 2019. - С.60-69.
120. *Егорова С.Е., Юданова Л.А., Будасова В.А.* Проблемы и особенности бюджетирования деятельности в социально-ориентированных некоммерческих организациях //Учет, анализ, аудит. - 2019. - Т.6. - №4. - С.32-41.
121. «Единая Россия». Партийные проекты [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://proekty.er.ru/>. - (Дата обращения 01.09.2021).
122. *Еремеева А.А.* Социально-экономическое развитие Республики Саха (Якутия) //Молодой ученый. - 2018, август. - №34 (220). - С.38-40.
123. *Ермолаев Т.С.* Исторические основы локального самоуправления в Якутии //Вестник Сургутского государственного педагогического университета. - 2014. - №4 (31). - С.222-228.
124. *Ерыгин А.А.* Роль общественных палат субъектов Российской Федерации в формировании общественных советов при региональных органах государственной власти //Государственная власть и местное самоуправление. - 2019. - №12. - С.11-15.

125. *Захаров М.М.* Особенности организации органов местного самоуправления (на примере муниципального образования «Оймяконский улус /район/» Республики Саха /Якутия/) //Закон и право. - 2020. - №1. - С.188-191.
126. *Ильичева Л.Е., Лапин А.В.* Стратегии социально-экономического развития регионов в ракурсе национальных целей и приоритетов. Политический анализ: монография. - М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. - 272 с.
127. История и современные тенденции развития гражданского общества и государства: правозащитный аспект /Под ред. Гаврилова С.О., Гавриловой А.В. - М.: Проспект, 2020. - 432 с.
128. *Казаченок С.Ю., Долинская Л.М.* Проблемы обеспеченности недвижимым имуществом социально ориентированных некоммерческих организаций //Законы России: опыт, анализ, практика. - 2020. - №5. - С.25-30.
129. Как НКО Якутии реализуют социальные проекты //Официальный сайт Министерства по развитию институтов гражданского общества Республики Саха (Якутия). - 27.06.2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minobchestvo.sakha.gov.ru/news/front/view/id/2924085>. - (Дата обращения 01.09.2021).
130. *Калинина С.В., Кириллова Г.Н.* Взаимодействие Федеральной миграционной службы России с институтами гражданского общества //Миграционное право. - 2017. - №2. - С.27-30.
131. *Кампанелла Т.* Город Солнца /Пер. с латин. и комм. Ф.А.Петровского; пер. приложений: М.Л.Абрамсон и др.; вст. ст. В.П.Волгина. - М.: Издательство АН СССР, 1954. - 228 с.
132. *Кант И.* Метафизика нравов /Пер. с нем., прим. С.Я.Шейнман-Топштейн и Ц.Г.Арзаканьяна. - М.: Издательство «Мир книги, Литература», 2007. - 399 с.
133. *Кастельс М.* Власть коммуникации /Пер. с англ. Н.М.Тылевич; пред. к изд. 2013 года А.А.Архиповой; под науч. ред. А.И.Черных. 2-е изд., доп. - М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. - 591 с.
134. *Кастельс М.* Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе /Пер. с англ. А.Матвеева, под ред. В.Харитоновой. - Екатеринбург: У-Фактория при участии издательства Гуманитарного университета, 2004. - 328 с.
135. *Киселева Е.* Протокол алмазных мудрецов //Коммерсантъ. - 14.12.2005.
136. *Колесникова М.* Продвижение «голубой экономики» в Средиземноморском регионе //Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. - 2018. - №5. - С.121-125.
137. Количественные показатели развития некоммерческого сектора /Некоммерческий сектор: динамика развития //Общественная палата Российской Федерации, 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://report2018.oprf.ru/ru/3.php>. - (Дата обращения 01.09.2021).

138. *Кондратьева В.И.* Северо-Якутская опорная зона Арктической зоны России в Стратегии пространственного развития Российской Федерации //Арктика. XXI век. Гуманитарные науки. - 2017. - №1 (11). - С.4-12
139. *Кондратьева В.И., Степанова Н.А., Трубина А.В., Луковцева А.С.* О стратегических векторах социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) //Инновации. - 2018. - №11 (241). - С.67-72.
140. Корпоративный сайт ПАО «АК АЛРОСА» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.alrosa.ru/>. - (Дата обращения 01.09.2021).
141. *Корякина З.И., Яковлев М.М.* Проблемные вопросы противодействия коррупции на муниципальном уровне (на примере Республики Саха /Якутия/) //Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2016. - Т.15. - С.2326-2330 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/96386.htm>. - (Дата обращения 01.09.2021).
142. *Коэн Д.Л., Арато Э.* Гражданское общество и политическая теория /Пер. с англ. - М.: Издательство «Весь мир», 2003. - 784 с.
143. *Кравцова Е.А.* О соотношении понятий «гражданское общество» и «публичная власть» и отдельных коллизиях в их нормативном регулировании //Конституционное и муниципальное право. - 2021. - №2. - С.21-23.
144. *Крупник И.И.* Арктическая этноэкология: модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии /АН СССР, Институт этнографии имени Н.Н.Миклухо-Маклая. - М.: Издательство «Наука», 1989. - 272 с.
145. *Кряжков В.А.* Дело о традиционной охоте, или Первый опыт защиты прав коренных малочисленных народов в Конституционном Суде России //Сравнительное конституционное обозрение. - 2019. - №4. - С.116-130.
146. *Кряжков В.А.* Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов в конституционно-правовом измерении //Государство и право. - 2017. - №12. - С.51-55.
147. *Кузнецова О.П., Юмаев Е.А.* Анализ Проекта социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2030 года //Промышленная политика в цифровой экономике: проблемы и перспективы. Сб. трудов научно-практической конференции с международным участием (16-17.11.2017) /Под ред. А.В.Бабкина. - СПб.: Издательство: ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2017. - С.237-247.
148. *Кузнецова П.Ю.* Местное самоуправление как институт гражданского общества: организационно-правовое регулирование //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2012. - №9 (23). - Часть 2. - С.95-99.
149. *Кучеренко А.В.* Государственно-частное партнерство в России: этимология и законодательные механизмы //Юрист. - 2018. - №10. - С.28-33.
150. *Лайко А.В.* Разработка механизма взаимодействия структур власти, бизнеса и гражданского общества в управлении ареалами трудовых ре-

сурсов региона: Автореф. дисс...канд. экон. наук по специальности: 08.00.05 - экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика /Научный руководитель - кандидат экономических наук Мясникова Т.А. - Краснодар: Кубанский государственный университет, 2013. - 26 с.

151. *Лайченкова Н.Н., Нефедова С.А.* Проблемы становления института государственно-частного партнерства в системе здравоохранения Российской Федерации //Ленинградский юридический журнал. - 2017. - №1. - С.118-125.

152. *Левашов В.К.* Гражданское общество: протест или консенсус? //Мониторинг общественного мнения. - 2012. - №3 (109), апрель-июнь. - С.73-83.

153. *Левашов В.К.* Состоялось ли гражданское общество в России? //Мониторинг общественного мнения. - 2006. - №2 (78), апрель-июнь. - С.54-62.

154. *Локк Дж.* Два трактата о правлении. Текст произведения используется в научных, учебных и культурных целях (Ст.1274 ГК РФ) [Электронная библиотека «Гражданское общество»]. Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Lokk.Traktaty_2.pdf. - (Дата обращения 01.09.2021).

155. *Локтева Г.Е.* Гражданское общество как один из факторов устойчивого социально-экономического развития региона (на примере Рязанской области) //Novainfo. - №55-1, 22.11.2016, экономические науки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/8778>. - (Дата обращения 01.09.2021).

156. *Лунегова А.А., Болотин А.В.* О роли некоммерческих организаций в повышении качества жизни населения //Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. - 2018. - №3. - С.316-323.

157. *Лысенко В.В.* Социальное предпринимательство как новая форма взаимодействия гражданского общества и бизнеса //Конституционное и муниципальное право. - 2016. - №10. - С.43-47.

158. *Макаренко И.* Добрые дела для Якутии //Саха Таймс. - 22.03.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sakhatimes.ru/news/dobrye-dela-dlya-yakutii/>. - (Дата обращения 01.09.2021).

159. Макроэкономическая ситуация в России и Республике Саха (Якутия) //Макроэкономический бюллетень /Центр стратегических исследований при Главе Республики Саха (Якутия), Министерство экономического развития Российской Федерации, Институт «Центр развития» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Сбербанк России. Сентябрь 2019 года - февраль 2020 года. - М., 2020. - С.20-28.

160. *Малышева М.С., Самсонова И.В.* Проблемы традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республи-

ки Саха (Якутия). Пути их решения //Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2019. - №9-1. - С.89-94.

161. *Манукиян Е.* Росстат выяснил, чем занимаются и как зарабатывают некоммерческие организации //Российская газета (федеральный выпуск). - 04.08.2020.

162. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Святое семейство, или критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании //Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Тома 1-39. 2-е издание. Т.2 /Том подготовлен к печати И.А.Бах и В.К.Брушлинским. Ред. Я.Б.Турчинс. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. - С.3-230.

163. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б.Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков //Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Тома 1-39. 2-е издание. Т.3 /Том подготовлен к печати И.И.Прейсом и А.А.Уйбо при участии Г.А.Багатурия. Ред. Я.Б.Турчинс. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. - С.7-544.

164. *Маркс - Анненкову*, 28 декабря 1846 г. //Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Тома 1-39. 2-е издание. Т.27 /Том подготовили к печати: В.А.Крылов (письма за 1851 г.), С.З.Левиова (письма за 1842-1850 гг.). Ред. И.А.Арманд. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. - С.401-412.

165. *Мартыненко И.Э.* Участие институтов гражданского общества в сохранении культурного наследия //Гражданское общество в России и за рубежом. - 2015. - №4. - С.7-11.

166. *Матулов Б.Н.* Участие негосударственных социально ориентированных субъектов в механизме реализации социальных прав граждан на местном уровне: проблемы и перспективы //Социальное и пенсионное право. - 2020. - №1. - С.19-25.

167. Межнациональный конфликт в Якутии //Политком.RU. - 25.03.2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://politcom.ru/23332.html>. - (Дата обращения 01.09.2021).

168. *Меркулов М.А.* К вопросу о коррупциогенных факторах в сфере закупок товаров, работ, услуг на муниципальном уровне //Актуальные проблемы экономики и права. - 2012. - №4. - С.70-75.

169. Местное самоуправление Якутии в цифрах и фактах /Текст: Г.Фоменко, дизайн: Р.Данилов //Ysia.Ru. - 20.04.2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ysia.ru/infografika-mestnoe-samoupravlenie-yakutii-v-tsifrah-i-faktah/>. - (Дата обращения 01.09.2021).

170. *Мингалева Ж.А., Гершанок Г.А.* Устойчивое развитие региона: инновации, экономическая безопасность, конкурентоспособность //Экономика региона. - 2012. - №3. - С.68-77.

171. Министерство по делам молодежи и социальным коммуникациям Республики Саха (Якутия). Реестр зарегистрированных некоммерческих организаций в Республике Саха (Якутия) по состоянию на 2020 год [Электрон-

ный ресурс]. Режим доступа: <https://minmol.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/files/Реестр%20НКО%202020.xls>. - (Дата обращения 01.09.2021).

172. Минэкономразвития России составлен рейтинг субъектов Российской Федерации по активности поддержки НКО. - 02.10.2020 //Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/0a70cc964082a6a511ee68d0118bd64f/reytin_g_2019.pdf. - (Дата обращения 01.09.2021).

173. Мисливская Г. Путин: Гражданское общество по определению суверенно //Российская газета (федеральный выпуск). - 22.10.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2020/10/22/putin-grazhdanskoe-obshchestvo-po-opredeleniiu-suverenno.html>. - (Дата обращения 01.09.2021).

174. Многонациональность - достояние Якутии и России //Пресс-служба МО «Мирнинский район». - 03.07.2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gorodmirny.ru/mirnyy/3696mnogonacionalnost-dostoyanie-yakutii-i-rossii.html>. - (Дата обращения 01.09.2021).

175. Мозговая А.В, Городничева А.И. Экономика и гражданское общество: по результатам выборочного социологического опроса /РАН, Институт социологии. - М.: ИС, 1996. - 27 с.

176. Мор Т. Утопия (De optimo rei publicae statu, deque nova insula Utopia libri duo Illustris viri Thomae Mori Regni britanniarum Cancellarii) (с портретами Т.Мора) /Пер. с латин. и предисл. А.Г.Генкель, при участии Н.А.Макшеевой; с биографическим очерком Т.Мора, сост. Н.А.Макшеевой. 2-е изд., испр. и доп. - Санкт-Петербург, 1905. - 180 с.

177. Москвитина А. После пандемии. Какими могут быть последствия для экономики региона и кошелька якутян //Ysia.Ru. - 29.03.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ysia.ru/posle-pandemii-kakimi-mogut-byt-posledstviya-dlya-ekonomiki-regiona-i-koshelka-yakutyan/>. - (Дата обращения 01.09.2021).

178. На краю земли - село Русское Устье в Якутии //Yandex.Ru. - 19.04.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://yandex.ru/media/id/5ad9ad073dceb76ad0080879/na-kraiu-zemli--selo-russkoe-uste-v-iakutii>. - (Дата обращения 01.09.2021).

179. На Чаяндинском месторождении, где есть заболевшие коронавирусом, взбунтовались вахтовики, требуя улучшения бытовых условий //Якутия.Инфо.Ru. - 28.04.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.yakutia.info/article/194701>. - (Дата обращения 01.09.2021).

180. Национальное агентство развития квалификаций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nark.ru/about/> - (Дата обращения 01.09.2021).

181. Никитина Е.Е. Система институтов гражданского общества в России: конституционно-правовой аспект //Журнал российского права. - 2017. - №6. - С.37-49.

182. Николаев М.Е. Вечная ценность семьи. - М.: Издательство «Антиква», 2006. - 183 с.
183. Нифонтов В. Экономiku Якутии окончательно перекосило //YKTIMES.RU. Авторский взгляд. - 23.07.2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.yktimes.ru/ekonomika/ekonomiku-yakutii-okonchatelno-perekosilo/>. - (Дата обращения 01.09.2021).
184. Новиков В. Алмазный торг //Российская газета (федеральный выпуск). - 23.12.2005.
185. Нюргун Боотур Стремительный: Якутский героический эпос Олонхо /Воссоздал на основе народных сказаний П.А.Ойунский; пер. на русс. яз. В.Державина; под общ. ред. С.В.Михалкова; ст. и комм. И.В.Пухова. Изд. 2-е. - Якутск: Якутское книжное издательство, 1982. - 432 с.
186. Общественная палата Республики Саха (Якутия). Доклад «О состоянии гражданского общества в Республике Саха (Якутия) и деятельности Общественной палаты Республики Саха (Якутия) за 2019 год» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://oprs.sakha.gov.ru/docs/doklady>. - (Дата обращения 01.09.2021).
187. Общественная палата Республики Саха (Якутия). Реестр заключенных соглашений о сотрудничестве и взаимодействии Общественной палаты Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://oprs.sakha.gov.ru/soglashenie/reestr-zaklyuchennykh-soglashenij-o-sotrudnichestve>. - (Дата обращения 01.09.2021).
188. Оленеводство, недропользователи, языки: что волнует северную молодежь //Официальный сайт Министерства по развитию институтов гражданского общества Республики Саха (Якутия). - 08.08.2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minobchestvo.sakha.gov.ru/news/front/view/id/2930920>. - (Дата обращения 01.09.2021).
189. Оперативный доклад Счетной палаты Российской Федерации об исполнении федерального бюджета за январь-сентябрь 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ach.gov.ru/audit/9-mon-2020#macro>. - (Дата обращения 01.09.2021).
190. Организация Объединенных Наций. Гражданское общество [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/resources-different-audiences/civil-society/>. - (Дата обращения 01.09.2021).
191. Отчет исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия) за 2020 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://otchet2020.sakha.gov.ru/#5> (Дата обращения 01.09.2021).
192. Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия). Информация по итогам 2015 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sakha.gov.ru/informatsiya-po-itogam-2015-goda>. - (Дата обращения 01.09.2021).

193. Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия). «Программа комплексных научных исследований в Республике Саха (Якутия), направленных на развитие ее производительных сил и социальной сферы, на 2016-2020 годы», утверждена и реализуется в соответствии с поручением Президента Российской Федерации 29.08.2014 №Пр-2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gkinpn.sakha.gov.ru/>. - (Дата обращения 01.09.2021).

194. Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия). Якутские некоммерческие организации получили федеральные гранты [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3055804>. - (Дата обращения 01.09.2021).

195. Официальный сайт АО «Жатайская судовой верфь» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://xn--b1ah7a.xn--p1ai/2019/11/15/>. - (Дата обращения 01.09.2021).

196. Официальный сайт Министерства экономики Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mineconomic.sakha.gov.ru/>. - (Дата обращения 01.09.2021).

197. Официальный сайт Отделения Общероссийского народного фронта в Республике Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://onf.ru/region/saha_republ_yakut. - (Дата обращения 01.09.2021).

198. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. Л.В.Горнин - Российской газете: Как региональные бюджеты проходят испытание пандемией [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37364-l.v._gornin_-_rossiiskoi_gazete_kak_regionalnye_byudzhety_prokhodyat_ispytanie_pandemiei - (Дата обращения 01.09.2021).

199. Официальный сайт Правительства Республики Саха (Якутия). Режим доступа: <https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3237700>. - (Дата обращения 01.09.2021).

200. Официальный сайт Совета муниципальных образований Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sovetmo.sakha.gov.ru/>. - (Дата обращения 01.09.2021).

201. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) (Саха/Якутия/стат) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sakha.gks.ru/folder/41308>. - (Дата обращения 01.09.2021).

202. Официальный сайт Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://to14.minjust.ru/>. - (Дата обращения 01.09.2021).

203. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gks.ru/>. - (Дата обращения 01.09.2021).

204. Официальный сайт Форума «Сообщество» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn--90aci0ajbadllemfl7f.xn--p1ai/?yclid=6537757850191833540/>. - (Дата обращения 01.09.2021).
205. Панина Т. От пандемии больше всего пострадали регионы с высокими доходами //Российская газета (федеральный выпуск). - 08.11.2020.
206. Паулов П.А., Кравцов Д.В. Особенности местного самоуправления и его взаимодействие с гражданским обществом //Государственная власть и местное самоуправление. - 2019. - №8. - С.31-34.
207. Перцев А. «Люди у нас терпимые. До определенного момента». Почему в Якутии начались протесты против мигрантов //Коммерсантъ. - №56/П. - 01.04.2019.
208. Петрушечкин П.В. Социальное государство и гражданское общество в России: практика социально-политического взаимодействия (на материалах Республики Саха /Якутия/): Автореф. дисс... канд. полит. наук по специальности: 23.00.02 - политические институты, процессы и технологии /Научный руководитель - доктор политических наук, доцент И.А.Сосина. - Якутск: Северо-Восточный федеральный университет имени М.К.Аммосова, 2011. - 26 с.
209. Петухова З.И. «Устав об управлении инородцами» М.М.Сперанского и учреждение Степной Думы в Якутии //Россия и АТР. - 2011. - №3. - С.13-18.
210. Пешин Н.Л. Конституционная реформа местного самоуправления: новая (старая) модель соотношения государственной и муниципальной формы публичной власти //Конституционное и муниципальное право. - 2020. - №6. - С.10-15.
211. Платон. Государство /Пер. А.Н.Егунова //Платон. Собрание сочинений в 4 томах. Т.3 /Общая редакция А.Ф.Лосева, В.Ф.Асмуса и др.; пер. с древнегр. С.С.Аверинцева, А.Н.Егунова и др. - М.: Издательство «Мысль», 1994. - С.79-420.
212. Поддержка институтов гражданского общества поможет решению социальных проблем в регионах //Парламентская газета. - 30.10.2019.
213. Полякова В.Э. Институты гражданского общества (материал подготовлен для системы «Консультант Плюс», 2020) //Консультант Плюс. - 01.09.2021.
214. Пономарев В.А. Концепция Г.В.Ф.Гегеля о гражданственности и гражданском обществе //Молодой ученый. - 2019. - №4. - С.454-456.
215. Портал малого и среднего предпринимательства Республики Саха (Якутия) «Мой бизнес» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://portal.b14.ru/biznes-soobshhestvo/obshhestvennye-obedineniya/>. - (Дата обращения 01.09.2021).
216. Портнова Е.В. Защита прав коренных малочисленных народов Севера Конституционным судом Республики Саха (Якутия) //Современное право. - 2017. - №9. - С.48-52.

217. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации"» (подготовлен Федеральным агентством по делам национальностей Российской Федерации, ID проекта 02/04/03-20/00100294) (не внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, текст по состоянию на 07.05.2020) //Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://regulation.gov.ru/> по состоянию на 07.05.2020. - (Дата обращения 01.09.2021).

218. Прокапало О.М., Исаев А.Г., Мазитова М.Г. Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2015 г. //Пространственная экономика. - 2016. - №2. - С.123-157.

219. Пузенцова Ю.А. Анализ проблем правового регулирования институтов гражданского общества в субъектах Российской Федерации //Государственная власть и местное самоуправление. - 2021. - №5. - С.12-16.

220. Путин призвал власти регионов опираться на социальную активность и работу НКО //ТАСС. - 03.11.2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/4701326>. - (Дата обращения 01.09.2021).

221. Рамблер.Ру. - 23.04.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.rambler.ru/incidents/43890589/>. - (Дата обращения 01.09.2021).

222. Региональный рейтинг третьего сектора «Регион - НКО» (рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню и качеству развития некоммерческого сектора). Результаты специального пилотного проекта Общественной палаты Российской Федерации в партнерстве с рейтинговым агентством РАЭК-Аналитика. - М., 2020. - 51 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2020/11/06/15/2020.11.06_reiting_nko_1.pdf. - (Дата обращения 01.09.2021).

223. Рогачев С.В. Российская социальная реальность: интересы по критериям риска. - М.: Издательство: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-политических исследований Российской академии наук, 2017. - 104 с.

224. Рогачев С.В., Виловатых А.В. Социальные движения в эпоху постправды //Проблемы национальной стратегии. - 2020. - №1 (58). - С.90-104.

225. Романов С. Как в Якутии решить проблему нелегальных мигрантов? //SakhaLife.Ru. - 26.03.2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sakhalife.ru/kak-v-yakutii-reshit-problemu-nelegalnyih-migrantov/>. - (Дата обращения 01.09.2021).

226. Романова Е.Р., Филиппова Ю.А. Стратегическое планирование на региональном и муниципальном уровнях: опыт и проблемы реализации в Республике Саха (Якутия) //Вестник Северо-Восточного Федерального уни-

верситета имени М.К.Амосова. Серия: Экономика, социология, культурология. - 2016. - №2 (02). - С.19-26.

227. *Руссо Ж.Ж.* Об общественном договоре: трактаты /Вст. ст. А.Филиппова и др.; комм. В.С.Алексеева-Попова, Л.В.Борщевского; Центр фундаментальной социологии. - М.: Издательство «Канон-пресс-Ц»: «Кучково поле», 1998. - 414 с.

228. *Свистунова Л.Ю.* Правотворческая инициатива граждан как форма взаимодействия органов местного самоуправления и институтов гражданского общества //Ленинградский юридический журнал. - 2017. - №3 (49). - С.70-76.

229. *Сергеев А.И.* Политическая институализация предпринимательства как фактор становления гражданского общества в России: Автореф. дисс... канд. полит. наук по специальности: 23.00.02 - политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии (политические науки) /Научный руководитель: доктор политических наук, профессор Нисневич Ю.А. - М.: Государственный университет - Высшая школа экономики, 2009. - 26 с.

230. *Слепцов А.Н., Петрова А.А.* Защита прав коренных малочисленных народов: международные и национальные аспекты. - Якутск: Издательский дом Северо-Восточного федерального университета имени М.К.Амосова, 2019. - 120 с.

231. *Соловьев А.И.* Политическая повестка правительства, или Зачем государству общество //Полис. Политические исследования. - 2019. - №4. - С.8-25.

232. *Сметанина Е.Е.* Социально значимые виды предпринимательской деятельности и социальное предпринимательство: соотношение понятий //Российская юстиция. - 2020. - №3. - С.15-18.

233. Союз организаций профсоюзов «Федерация профсоюзов Республики Саха (Якутия)» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sakhaprofs.org>. - (Дата обращения 01.09.2021).

234. *Старжинский Н.А.* Местное самоуправление в условиях формирования информационного и гражданского общества: Автореф. дисс... канд. юрид. наук по специальности: 12.00.01 - теория и история права и государства; история учений о праве и государстве /Научный руководитель: кандидат юридических наук, профессор Шарков В.Е. - М: Академия управления МВД России, 2005. - 24 с.

235. *Стародумова Ю.В.* Доля НКО в ВВП нашей страны остается на уровне 1% [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.newsko.ru/articles/nk-5215704.html>. - (Дата обращения 01.09.2021).

236. Статистический ежегодник. Республика Саха (Якутия): Статистический сборник /Ред. колл.: И.К.Гаевая, И.И.Батожергалова, В.А.Константинова; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). - Якутск, 2019. - 654 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://>

//istmat.info/files/uploads/63177/statisticheskij_ezhegodnik_respubliki_saha_yakutiya_2019.pdf. - (Дата обращения 01.09.2021).

237. *Тадорашико К.С.* Некоммерческий сектор экономики как институт гражданского общества. Основы становления и функционирования: Автореф. дисс... канд. экон. наук по специальности: 08.00.01 - экономическая теория /Научные руководители: кандидат экономических наук, профессор Никифоров Л.В., доктор технических наук, профессор Макагонов П.П. - М: Институт экономики РАН, 2003. - 26 с.

238. *Тарабан Н.А.* Местное самоуправление в России: институт гражданского общества или ступень властной вертикали? //Государственная власть и местное самоуправление. - 2018.- №3.- С.44-49.

239. *Тепляшин И.В.* Арктика: институционально-правовое участие общественности //Актуальные проблемы российского права. - 2020. - №2. - С.36-43.

240. *Тепляшин И.В.* Формы участия граждан в управлении делами государства: классические, перспективные и допустимые //Конституционное и муниципальное право. - 2016. - №5. - С.18-21.

241. Территориальное общественное самоуправление как основа развития территорий /Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Карельский филиал РАНХиГС, Всероссийский государственный университет юстиции (ВГУЮ РПА Минюста России), Северный институт (филиал); ред. колл.: Пивненко Р.Р. и др. - Петрозаводск: РАНХиГС, Карельский научный центр РАН, 2017. - 185 с.

242. Территориальная конкуренция в экономическом пространстве /Важенин С.Г., Берсенев В.Л., Важенина И.С., Татаркин А.И. - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. - 540 с.

243. *Тимофеева Л.Н.* Гражданское общество как образ будущего и защита от огосударствления частной сферы //Научный эксперт. - 27.10.2014. - №4 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://expert.problemanalysis.ru/?m=201410>. - Дата обращения 01.09.2021.

244. *Тихомиров Ю.А.* Гражданское общество в фокусе права //Журнал российского права. - 2013. - №10. - С.35-45.

245. Толковый словарь русского языка /Под ред. Д.Н.Ушакова. - М.: Издательство «Тerra», 1996. - Ст.1466.

246. *Томаска А.Г., Федотова Н.Д., Санникова Я.М., Винокурова Д.М.* Республика Саха (Якутия): особенности территориальной и социальной мобильности. Коллективная монография /Отв. ред. В.Б.Игнатьева. - Якутск: Центр научно-технической информации Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН, 2018. - 185 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37139285>. - (Дата обращения 01.09.2021).

247. «"Третий сектор" в России: текущее состояние и возможные модели развития» /Фонд развития гражданского общества. - 15.03.2013 [Элек-

тронный ресурс]. Режим доступа: <http://civilfund.ru/mat/20>. - (Дата обращения 01.09.2021).

248. *Третьякова Л.А.* Роль институтов гражданского общества в реализации стратегии устойчивого регионального развития //Региональная экономика: теория и практика. - 2014. - №31 (358). - С.47-54.

249. *Троицкая Т.В.* Институты гражданского общества: конституционно-правовой аспект. - Саратов: Издательство «Научная книга», 2012. - 135 с.

250. *Тумусова Т.Н.* О толковании понятия «коренной народ» в решении Конституционного Суда Республики Саха (Якутия) //Конституционное и муниципальное право. - 2017. - №7. - С.22-26.

251. *Уваров А.А.* Теоретико-правовые вопросы функционирования современного гражданского общества в России //Российская юстиция. - 2016. - №10. - С.7-10.

252. *Федоров А.А.* Совершенствование социально-экономической политики в Республике Саха (Якутия): Автореф. дисс... канд. экон. наук по специальности: 08.00.05 - экономика и управление народным хозяйством /Научный руководитель: кандидат экономических наук И.К.Золотова. - М.: Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, 2000. - 20 с.

253. Фондовый рынок Группы «Московская Биржа» //Официальный сайт МосБиржи [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.moex.com/s1160>. - (Дата обращения 01.09.2021).

254. *Хабермас Ю.* Между натурализмом и религией: философские статьи /Пер. с нем.: М.Б.Скуратов. - М.: Издательство «Весь Мир», 2011. - 331 с.

255. *Хабермас Ю.* Структурное изменение публичной сферы: исследования относительно категории буржуазного общества. С предисл. к переизд. 1990 года /Пер. с нем. В.В.Иванова. - М.: Издательство «Весь Мир», 2017. - 344 с.

256. *Харючи Г.П.* Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса (вторая половина XX века) /Ред. - Н.В.Лукина; научный центр гуманитарных исследований коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа. - Томск: Издательство Томского университета, 2001. - 225 с.

257. *Хмелевская С.А.* Социальное обеспечение как компромисс государства и гражданского общества: философские размышления //Социально-политические науки. - 2014. - №1. - С.16-24.

258. *Храмцова Ф.И., Полетаева С.А., Андрейковец Е.М.* Особенности национальной методологии стратегического планирования устойчивого социально-экономического развития регионов //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2019. - Т.10-2 (37). - С.83-88 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://intjournal.ru/wp-content/uploads/2019/11/Hramtsova.pdf>. - (Дата обращения 01.09.2021).

259. *Христофорова М.* Состояние и перспективы развития СМИ для детей и юношества, издаваемых на языках народов России //Yakutsk.bezformata. - 01.03.2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://yakutsk.bezformata.com/listnews/marii-hristoforovoj-podderzhani-v/73207360/>. - (Дата обращения 01.09.2021).
260. *Хуснутдинов И.Ш., Сафиулина А.Г., Заббаров Р.Р., Хуснутдинов С.И.* Методы утилизации нефтяных шламов //Известия высших учебных заведений. Химия и химическая технология. - 2015. - Том 58. - Выпуск 10. - С.3-20.
261. Целевой фонд будущих поколений Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fondyakutia.ru>. - (Дата обращения 01.09.2021).
262. *Целютина Т.В., Подвигайло А.А., Куликова О.В., Зарянова Я.В.* От эффективности институтов гражданского общества к устойчивости регионального развития и повышению качества жизни //Современные проблемы науки и образования. - 2015. - №2 (часть 2) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21470>. - (Дата обращения 01.09.2021).
263. Центральная избирательная комиссия Республики Саха (Якутия) Единый день голосования 9 сентября 2018 года в Республике Саха (Якутия). Электоральная статистика. - Якутск, 2019.
264. *Цинпаева Ф.С.* Роль некоммерческих организаций в развитии региона //УЭПС: управление, экономика, политика, социология. - 2018. - №3. - С.3-6.
265. *Чеботарев Г.Н.* Общественные обсуждения, общественные публичные слушания как форма социального партнерства институтов гражданского общества и органов публичной власти //Конституционное и муниципальное право. - 2020. - №9. - С.35-38.
266. *Чупилкина А.Ф.* Экономико-реформаторские ячейки гражданского общества как новый институт развития российской конституционной экономики //Конституционное и муниципальное право. - 2019. - №1. - С.25-32.
267. *Шапсугова М.Д.* НКО забыли? Комментарий к Закону о социальном предпринимательстве //Социальное и пенсионное право. - 2019. - №4. - С.53-56.
268. *Шарифов М.Ш.* Современные институциональные формы взаимодействия государства и гражданского общества //Российский юридический журнал. - 2015. - №5 (104). - С.15-29.
269. *Шугрина Е.С.* Территориальное общественное самоуправление в России: институт власти или институт гражданского общества //Вестник Академии права и управления. - 2017. - №1 (46). - С.12-22.
270. *Щеголькова Е.Ю.* Межнациональные (межэтнические) отношения (на примере Республики Саха (Якутия) /Межнациональные отношения в республиках Российской Федерации: пример Татарстана и Саха (Якутии) //ИНАБ. Информационно-аналитический бюллетень. - 2019. - №1. - С.24-38.

271. Эвенкийский праздник «Икэнипкэ» //Официальный сайт Министерства по развитию институтов гражданского общества Республики Саха (Якутия). - 12.07.2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minobchestvo.sakha.gov.ru/news/front/view/id/2924092>. - (Дата обращения 01.09.2021).

272. Экологическая сеть «Экодело». Как государство в разных странах поддерживает некоммерческий сектор [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ecodelo.org/v_mire/36947-kak_gosudarstvo_v_raznyh_stranah_podderzhivaet_nekommercheskiy_sektor-statia. - (Дата обращения 01.09.2021).

273. Эрдниева У.Э. Историческая судьба ойратов. - Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1993. - 80 с.

274. Якутское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Деловая Россия». Тезисы выживания [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sakhadeloros.ru/articles/gosudarstvu-nuzhny-nalogi-a-nam-nuzhno-rabotat>. - (Дата обращения 01.09.2021).

275. Якутское региональное отделение Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://portal.b14.ru/news/opora-rossii-neodnokratno-otpravlyala-svoi-predlozheniya-v-podderzhku-subektov-msp-individualnyh-predprinimatelej-i-samozanyatyh-grazhdan/>. - (Дата обращения 01.09.2021).

276. Якутское региональное отделение Партии «Единая Россия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://proekty.er.ru/node/42>. - (Дата обращения 01.09.2021).

277. Якутское чаепитие: зачем выращивать чай в самом северном регионе России //РИА Новости. - 20.05.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20200520/1571698538.html>. - (Дата обращения 01.09.2021).

278. Ямсков А.Н. Этноэкосистема: содержание понятия и история его развития в отечественной этноэкологии //Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы. - Ежегодник. Вып.34 /Ред.: Н.А.Дубова, Л.Т.Соловьева. Сост. Н.А.Дубова. - М.: Издательство «Наука», 2009. - С.130-142.

Литература на иностранных языках:

279. Agnew J.A. Place and Politics: The Geographical Mediation of State and Society. - Boston: Allen & Unwin, 1987. - 267 p.

280. Arvidson M., Johansson H., Johansson S., Nordfeldt M. Local civil society regimes: liberal, corporatist and social democratic civil society regimes in Swedish metropolitan cities //Voluntary Sector Review. - 2018. - Vol.9. - No 1. - P.3-20.

281. Civil Society. Dictionary.com [Electronic resource]. Access mode: <https://www.dictionary.com/noresult?term=civil%2Bsociety&r=66>. - (Date of access 01.09.2021).
282. *Cohen J.L., Arato A.* Civil Society and Political Theory. - Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1994. - 771 p.
283. *Eberly D.* The Rise of Global Civil Society: Building Communities and Nations from the Bottom Up. - New York: Encounter Books, 2008. - 300 p.
284. *Frederick P.* The Politics of Civil Society: Neoliberalism or Social Left? - Bristol, UK: Policy Press 2007. - 264 p.
285. *Galas M.L., Pak T.I.* Methodology of stratification research of modern civil society in Russia //Review of Business and Economics Studies. - 2017. - Vol.5. - No 4. - P.46-53.
286. *Johnston R.J., Taylor P.J., Watts M.* Geographies of Global Change: Remapping the World. 2nd edition. - Malden, MA: Blackwell Pub., 2002. - 518 p.
287. *Keane J.* Global Civic Society? - Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press, 2003. - 214 p.
288. *Kropp S., Schuhmann J.* Imitation and enforced cooperation: state and civil society in ethnic conflict management /In: Governance in Russian Regions: A Policy Comparison. - Cham, Switzerland, 2018. - P.155-188.
289. *McLennan G., Held D., Hall S.* The Idea of a Modern State. - Milton Keynes, England, United Kingdom: Open University Press, 1984. - 270 p.
290. *Morgan W.J., Trofimova I.N., Kliucharev G.A.* Civil society, social change, and a new popular education in Russia. Routledge Contemporary Russia and Eastern Europe Series. London - New York: Routledge, 2019. - 180 p.
291. *Pospieszna P., Weber P.M.* Amplifying and nullifying the impact of democratic sanctions through aid to civil society //International Interactions. - 2020. - Vol.46. - No 5. - P.724-748.
292. *Rigoni R., Schatz E., Tammi T., van der Gouwe D.* Harm reduction in Europe: a framework for civil society-led monitoring //Harm Reduction Journal. - 2021. - Vol.18. - No 1. - P.3-10.
293. *Shils E.* The Virtue of Civility. Selected Essays on Liberalism, Tradition, and Civil Society /Ed. by Grosby S. - Indianapolis: Liberty Fund, 1997. - 395 p.
294. *Toepler S., Zimmer A., Obuch K., Fröhlich C.* The changing space for NGOs: civil society in authoritarian and hybrid regimes //Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. - 2020. - Vol.31. - No 4. - P.649-662.
295. *Zaleski P.S.* Global Non-governmental Administrative System: Geosociology of the Third Sector /Gawin, Dariusz & Glinski, Piotr [ed.]: «Civil Society in the Making». - Warszawa: IFiS Publishers, 2006. - P.114-143.

Приложения

Приложение 1

Перечень территорий, где сформировано и функционирует местное самоуправление:

- городской округ «город Якутск»;
- муниципальное образование городской округ «Жатай»;
- муниципальное образование «Алданский район»;
- муниципальный район «Амгинский улус (район)»;
- муниципальный район «Верхневиллюйский улус (район)»;
- муниципальное образование «Верхоянский район»;
- муниципальный район «Виллюйский улус (район)»;
- муниципальный район «Горный улус»;
- муниципальное образование «Кобяйский улус (район)»;
- муниципальное образование «Ленский район»;
- муниципальный район «Мегино-Кангаласский улус»;
- муниципальное образование «Мирнинский район»;
- муниципальное образование «Намский улус»;
- муниципальное образование «Нерюнгринский район»;
- муниципальный район «Нюрбинский район»;
- муниципальное образование «Оймяконский улус (район)»;
- муниципальный район «Олекминский район»;
- муниципальный район «Сунтарский улус (район)»;
- муниципальный район «Таттинский улус»;
- муниципальный район «Томпонский район»;
- муниципальный район «Усть-Алданский улус (район)»;
- муниципальное образование «Усть-Янский улус (район)»;
- муниципальный район «Хангаласский улус»;
- муниципальное образование «Чурапчинский улус (район)».